

**Власть истории –
История власти**

Том 9. Часть 8. (№50)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 9. Issue 8. (№50)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 16

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2023

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЛИНГВИСТИКА

<i>Якупова Г.Х.</i> Отражение национальной культуры в произведениях Г. Исхаки.....	12
<i>Ван Сяоцзюнь, Юй Цзыбо</i> Перевод «Дао Дэ Цзин» с точки зрения теории межъязыкового перевода и его влияние на культуру.....	20
<i>Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф.</i> Модальные слова как средства выражения действительной модальности в башкирском языке.....	28
<i>Чжан Тэнфэй</i> Типовые значения несогласованных определений и средства их выражения в современном русском языке....	36
<i>Айну́р Сэ́йду</i> Сравнение семантики фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках.....	43
<i>Ахметзадина З.Р., Исхакова Г.С.</i> Языковые средства актуализации категории отрицания в английском языке.....	50
<i>Байрамова Ульвия Юсиф кызы</i> Безличные глаголы в английском языке.....	58
<i>Сон Ён Иль</i> Морфолого-синтаксические свойства союза что...что...64	
<i>Ал Тавил Солаф</i> Названия некоторых минералов в библейском иврите.....	72

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

<i>Македонский А.В.</i> Повышение общеобразовательного уровня начальствующего состава РККА в 20-30-е годы XX века.....	78
<i>Никольская А.В.</i> Факторы влияния на массовое сознание россиян в послепетровскую эпоху (1725-1741 гг.).....	92
<i>Текеева Х.Э., Чотчаева Д.Р.</i> Понятие, причины возникновения и последствия банкротства.....	103
<i>Кенжева С.О., Текеева Х.Э.</i> Учет уставного капитала.....	116

<i>Текеева Л.А., Урусов Г.С.</i> Исторические аспекты развития и становления кассационного судопроизводства в России.....	124
<i>Водяников К.А., Пузанов В.Д.</i> Первый сибирский губернатор князь М.П. Гагарин в российской историографии.....	131
<i>Егоров В.В.</i> Антирелигиозная политика советской власти в северо-восточном Присурье.....	146
<i>Жидченко А.В.</i> Женская повседневность нового советского города в 1950-60-е гг. (по материалам г. Октябрьский Башкирской АССР).....	160
<i>Забарова Л.М., Мерхайдарова Н.Н., Тухватулин А.Х.</i> К истории формирования ичкинских татар.....	168
<i>Игнатенко С.В.</i> Создание первых кораблей береговой обороны России (броненосных батарей) в 60-х годах XIX века.....	176
<i>Гожева С., Текеева Х.Э.</i> Значение малого бизнеса в экономике России.....	182
<i>Бузанова Н.А., Щербинина Ю.В., Ильичева К.А.</i> Внутренняя торговля и торговые взаимоотношения на Руси в XIV-XVI вв.....	192

ИСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Внуков А.А., Шушунова Е.В.</i> К вопросу локализации готов-тетрактитов в Крыму в середине V в. н.э.....	202
<i>Анабуд</i> Публичная дипломатия как тренд в современных политических отношениях: опыт России и Китая.....	210
<i>Чанвэй Цзи, Хуэйминь Фань, Шюань Чжао</i> Анализ общих характеристик китайских периодических изданий провинции Хэйлунцзян с 1912 по 1919 гг.....	216
<i>Аннотации</i>	231
<i>Авторы</i>	252

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES, LINGUISTICS

<i>Yakupova G.C.</i> Reflection of national culture in the works of G. Ishaki....12	
<i>Wang Xiaojun, Yu Zibo</i> Translation of “Tao Te Ching” from the point of view of the theory of interlingual translation and its influence on culture.....20	
<i>Isyangulova G.A., Akilova M.F.</i> Modal words as means of expression the actual modality in the bashkir language.....28	
<i>Zhang Tengfei</i> Typical meanings of inconsistent definitions and means of their expression in modern Russian language.....36	
<i>Aynur Saydu</i> Comparison of the semantics of phraseological units with color designation in Russian and Chinese languages.....43	
<i>Akhmetzadina Z.R., Iskhakova G.S.</i> Language means of the category of negation actualization in the English language.....50	
<i>Bayramova U.Y.</i> Impersonal verbs in English.....58	
<i>Song Yong Il</i> Morphological and syntactic properties of the conjunction that...that.....64	
<i>Al Taweel Solaf</i> Few minerals in Biblical Hebrew.....72	

ACTUAL QUESTIONS OF HISTORICAL SCIENCES

<i>Makedonsky A.V.</i> Increasing the general educational level of the commanding staff of the Red Army in the 20-30s of the 20th century...78	
<i>Nikolskaya A.V.</i> Factors influencing the mass consciousness of Russians in the post-Petrine era (1725-1741).....92	
<i>Tekeeva H.E., Chotchaeva D.R.</i> Concept, causes and consequences of bankruptcy.....103	
<i>Kenzheva S.O., Tekeeva H.E.</i> Accounting of the authorized capital.....116	
<i>Tekeeva L.A., Urusov G.S.</i> Historical aspects of the development and establishment of cassation proceedings in Russia.....124	

Vodyannikov K.A., Puzanov V.D. The first Siberian governor prince M.P. Gagarin in Russian historiography.....	131
Egorov V.V. Anti-religious policy of the Soviet government in the north-eastern Prisureye.....	146
Zhidchenko A.V. Women's everyday life of the new Soviet city in the 1950s-60s. (based on materials from the city of Oktyabrsky, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic).....	160
Zabbarova L.M., Merkhaidarova N.N., Tuhvatullin A.H. On the history of the formation of the Ichka Tataras.....	168
Ignatenko S.V. Creation of the first Russian coastal defense ships (broadside ironclads) in the 60s of the XIX century.....	176
Gozheva S., Tekeeva H.E. Knowledge of small businesses in the Russian economy.....	182
Buzanova N.A., Shcherbinina Yu.V., Ilyicheva K.A. Internal trade and trade relationships in Rus' in the XIV-XVI centuries.....	192

HISTORY OF GEOPOLITICS, INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD HISTORY

Vnukov A.A., Shushunova E.V. To the question of localization of the Goths-Tetraxites in the Crimea in the middle of the 5th century AD.....	202
Anabude Public diplomacy as a trend in modern political relations: the experience of Russia and China.....	210
Changwei Ji, Huimin Fan, Shuyan Zhao Analysis of the Common Characteristics of Chinese Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region from 1912 to 1919.....	216
Abstracts	242
Authors	254

Якупова Г.Х.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана», Казань.

**Отражение национальной культуры
в произведениях Г. Исхаки***

Введение. В Республике Татарстан 2023-й год объявлен «Годом национальных культур и традиций». Сохранение и развитие языков, культур и традиций представителей всех народов, проживающих в республике - один из ключевых направлений реализации государственной национальной политики в Татарстане. В республике реализуется целый ряд программных мер: широко поддерживаются творческие коллективы, большое внимание уделяется проведению традиционных праздников народов, проживающих в республике; ведется работа по популяризации народного искусства, сохранению культурных традиций, памятников истории и культуры и др.

Внимание к изображению элементов национальной культуры и раскрытие народных традиций характерно для всех литератур народов Российской Федерации. Как писал В.Г. Белинский, «особенность каждого из народов выражается в их литературе, и эта особенность и дает литературе каждого из них всемирно-историческое значение» [1, с. 134].

Литература имеет особые преимущества для исследования национального восприятия и преобразования мира, у неё своя специфическая логика: она становится более интерактивной. Русская литература всегда была отражением духовных исканий писателей разных эпох и направлений.

В определении национального характера как пространства национальной мысли необходимо учитывать мнение разных специалистов: лингвистов, литературоведов, философов, психологов и др. Человечество, становясь, все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия и в контексте этих тенденций общественного развития ста-

* © Якупова Г.Х., 2023.

новится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания [2, с. 3].

Национальное своеобразие, стремление придать литературе черты национального характера прослеживается в творчестве многих писателей. Еще В.К. Тредиаковский и М.В. Ломоносов разрабатывали теорию русского стихосложения, А.В. Сумароков пишет песни в народном стиле, Д.И. Фонвизин создает комедии с русским бытовым содержанием и живым разговорным языком, Г.Р. Державин предвосхищает «священный жар» позднейшей русской лирики [5, с. 12].

Результаты исследований. У каждой нации живущей в такой многонациональной стране как Россия, есть свои литераторы и писатели, творчество которых включало их национальные литературы в мировую литературную сокровищницу. Среди них создатель современной чувашской письменности, просветитель и общественный деятель И.Я. Яковлев, писатель удмурдского народа, сыгравший большую роль в развитии удмурдской литературы Кедр Митрей (Д.И. Корепанов), Гаяз Исхаки — видный деятель татарского национального движения и политик, признанный писатель и публицист, и др. Усваивая опыт отечественной и зарубежной литературы, основываясь на традиции русской литературы, они обеспечивали становление своих национальных литератур и открывали в них дорогу литературе XX века.

В советской России имя великого татарского классика Гаяза Исхаки долгое время оставалось под запретом. Только с начала 90-х гг. XX века научное сообщество начало раскрывать и возвращать татарскому народу богатейшее наследие Гаяза Исхаки. Несмотря на то, что, значительная часть его жизни прошла в эмиграции, Г. Исхаки всегда волновала судьба татарского народа, татарской нации. Борьба за освобождение нации от колониального гнета, борьба за свободу и независимость, за национальную государственность татар была смыслом всей его жизни и творчества. Верность себе и своим взглядам на прошлое и настоящее татарского народа красной нитью пронизаны во всех его произведениях на всех этапах творчества. Проблемы истории, языка, религии и культуры находили свое отражение во многих произведениях Г. Исхаки. Историческо-культурные проблемы Г. Исхаки рассматривал только с позиции развития и самосовершенствования нации [9, с. 3].

Просвещенная и независимая нация – высший идеал Г. Исхаки. На разных этапах своей жизни и творчества он по разному видит пути достижения своих идеалов. Например, в начальных этапах своего творчества, в произведениях просветительского реализма, осуществление национальных идеалов Исхаки видит только в революционной борьбе. Известно, что в 1910-х годов общественно-политические взгляды Г. Исхаки начали меняться. Он направил все силы на сплочение различных слоев татарского

общества, общенациональные проблемы, рост национального самосознания для него стали задачами первостепенной важности, которые обеспечивали прогресс и освоение достижений мировой цивилизации. Вместе с общественно-политическими взглядами менялось и художественное мышление Исхаки. Вся его литературная деятельность в этот период была направлена на возрождение государственности и национальной идентичности татарского народа. Идея о государственности, идея о национальной независимости оставались в центре каждого произведения Г. Исхаки. Видимо, поэтому литературные критики в один голос отмечают о национальном духе, с которым пропитано все творчество писателя целиком. В произведениях Г. Исхаки, как в прозе, так и в драматических, очень часто понятия «нация» и «государство» отождествляются. Однако нельзя забывать, что и Европейские исследователи того времени были уверены в том, что эти понятия сопряжены. Они считают, что национализм реализуется в полной мере только через дискурс государства (Э. Хобсбаум, Д. Брейли). Известный русский философ Н.Бердяев так же отмечал, что «национализм тесно связан с этатизмом (идеология государственности). Национализм может реализовать себя только через государство» [3, с. 238].

Благодаря тому, что тема национального единства стала доминирующей в его многочисленных публицистических и художественных произведениях, Г. Исхаки стал непрзойденным лидером татарского национально-освободительского движения. Кроме того, основу сюжетных линий многих его произведений составили общественно-религиозные, семейно-брачные, культурно-просветительские отношения, а также национальные проблемы в свете уровня развития общества и политической ситуации в России того времени.

Одним из ярких примеров отражения семейно-брачных отношений и религиозно-национальных ценностей является повесть «Суннатчи-бабай» (1911 г.). Главные герои данного произведения – старик Курбангали и его жена Гульюзум предстают перед читателем как носители лучших нравственных качеств татарского народа: они трудолюбивы, чистоплотны, уважительные отношения друг - другу в семье и т.д. Описывая в деталях особенности национального характера татарского народа, автор хотел показать, что в основе долгой и счастливой супружеской жизни лежит преемственность вековых традиций народа и исторического опыта многих поколений.

Следующим известным произведением Исхаки написанным в этих же канонах является повесть «Остазбикэ» («Жена муллы», 1915 г.). В повести на ряду с отражением классических ценностей мусульманской культуры, таких как семья, любовь к детям, гостеприимность и т.д. на первый план выдвигаются уважение к женщине-матери и преданность нации. Образ главной героини Сагиды создан с такой психологической глубиной, что в ней воплотились все гуманистические идеи самого писателя. Перед ее му-

дростью и высоконравственными поступками преклонялся муж Вахид-хазрет, олицетворяющий передовую часть татарского народа того времени.

Романтическая трагедия «Зөләйха» («Зулейха», 1912), хотя и написана раньше «Остазбикэ» раскрывает женщин несколько с другой стороны, во взаимосвязи с политикой насильственной христианизации и русификации татар. Ее герои и конечно же Зулейха – люди которые полны решимости отстаивать свое человеческое достоинство, верящие в существование справедливости, добра и человечности.

В татарской литературе того времени поднимались такие вопросы, как свобода и независимость женщины, ее протест против порабощения; свобода никаха и многоженство; равноправие женщины с мужчиной и её место в обществе [4, с. 128]. В произведениях Г. Исхаки же, что является главной особенностью его творчества, женщины в целом, выступают как хранительницы духовности татарского народа, татарской нации. Все они, так или иначе, дорожат ценностями мусульманской татарской культуры, стоят на страже судьбы нации, заботятся о ее сегодняшнем дне и обеспечивают ее будущее. Именно такой предстают перед нами и нестигаемая Зулейха, и добрая Гульюзем, и мудрая Сагида. Однако, нужно отметить, что несмотря на то, что образы женщин – важное художественное достижение творчества Г. Исхаки, они не являются исключительными персонажами.

Г. Исхаки одним из первых в истории татарской литературы начал писать о женской эмансипации, о семейном раскрепощении. Он впервые вывел на литературную арену такие неприглядные стороны жизни общества, как проституция, многоженство и др. Именно он создал наряду с вышесказанными образами как Сагида («Остазбике»), Зулейха («Зулейха») и др., не менее яркие образы татарских девушек и женщин, как Сагадат («Нищенка»), Камар («Девушка вышивальщица»), Сорур («Плоды медресе») и др., которые в совокупности отражают идеал женщины, формировавшийся в различных слоях татарской общественности [8, с. 58].

Не осталась без внимания Г.Исхаки и тема межнациональных браков. В повестях «Ул эле икеләнэ иде» («Он еще сомневался», 1914 г.) и «Ул эле өйләнмэгән иде» («Он был еще не женат», 1916 г.) он поднял эту тему. Его герои узнаваемы: они в поиске, они в борьбе, они пытаются выйти за рамки национального менталитета и религиозных установок. Автор показывает разные взгляды на любовь и семью, интерпретирует их то с общечеловеческих позиций, то с позиций христианства и ислама. Г. Исхаки сам, хотя и отстаивал сохранение верности религиозным нравственно-этическим принципам, всегда оставался сторонником обновления и переустройства деятельности духовенства в соответствии с требованиями нового времени. Выступал с критикой устаревших установок богословия и религиозных обрядов, требовал и искал пути избавления людей от слепого преклонения

религиозным пережиткам.

Одной из особенностей отражения татарской культуры в произведениях Исхаки является его отношение к татарской музыке. Известно, что на рубеже XIX-XX вв. татарские музыканты-любители могли демонстрировать свое творчество лишь в увеселительных заведениях различно рода. Увлечение музыкой приравнивалось к запретным действиям, что еще больше усугублял социальный разрыв между любителями музицирования и «благопристойными» мусульманами [7, с. 48]. Накануне 1917 г. в татарской музыкальной культуре наметились два направления развития: развлекательное и просветительское. Вульгарный стиль подачи музыкального материала преобладал, но все больше подвергался критике, как со стороны представителей мусульманского духовенства, так и светской интеллигенции, которые отмечали недостаточную воспитанность певцов того времени [6, с. 109].

Татарская музыка и ситуация, которая сложилась вокруг нее, глубоко волновали деятелей культуры того времени и в том числе Гаяза Исхаки. В 1914 году в одном из номеров татарского журнала «Мектеб» («Школа») он опубликовал статью, которую современники впоследствии назвали программной, «Наши национальные напевы и мелодии». В этой публикации он описывает значение в национальном воспитании молодежи и состояние татарской музыки, указывает причины которые привели к утрате современной татарской музыкой своего национального лица. Он с горечью отмечает, что исторические музыкальные богатства, переходившие из поколения в поколение растеряны и с каждым днем эта утрата становится больше и тяжелее. Исхаки призывает татар делать всё возможное, чтобы музыка как самостоятельный предмет вошла в программы всех мектебов и медресе. «Настал срок пристально взглянуть на музыку и определить её место в жизни нации» - писал он. «Насколько важны уроки грамоты в школе, насколько важно для национального воспитания преподавание национальной литературы, настолько же важно и обучение национальным мелодиям и напевам». Как бы не относились современники к творчеству Г. Исхаки, вряд ли кто сможет опровергнуть правоту этих слов.

Заключение. Гаяз Исхаки – величайший классик татарской литературы. Благодаря умению в литературных произведениях глубоко проникать в психологию человека, воспевать благородные идеалы, а в политических статьях раскрывать общественные пороки, строить новую жизнь, Г. Исхаки вывел татар на арену мировой цивилизации. Не забывая никогда исторические корни он сумел обогатить татарскую литературу духовными достижениями европейской культуры. Величие Гаяза Исхаки в том, что он смог перешагнуть национальные рамки и сумел стать выразителем интересов и чаяния не только своей, но и всех наций, поднявшись тем самым до уровня мировой культуры.

Будучи самым ярким, выдающимся основоположником новой татарской литературы начала XX века, он острее всех чувствовал современные проблемы, глубже всех их раскрывал. Показывал тесную взаимосвязь богатых народных традиций с современностью, в смутное время играл роль путеводной звезды для своего народа [10, с. 173].

Труды Гаяза Исхаки остаются актуальными и в настоящее время, так как проблемы духовности, межнациональных отношений и культуры остро стояли и продолжают оставаться таковыми в любом обществе. Неоценим вклад Исхаки в понимание того, что духовность и нравственность общества, сохранение национальной идентичности народа зависит от каждого его члена, от каждого человека.

Библиографический список:

- [1] Белинский В.Г. Избранные эстетические работы / В.Г. Белинский. - Москва: Искусство, 1986. Т. 1. 233 с.
- [2] Верченко Е.П. Типологический анализ менталитета граждан России и США в сфере делового общения: автореферат дисс. ... канд. философских наук: 24.00.01 / Е.П.Верченко. - Москва: Государственный институт управления, 2006. 25с.
- [3] Гуревич П.С. Культурология: Учебное пособие / П.С. Гуревич. - Москва: Знание, 1996. 288 с.
- [4] Загидуллина Д.Ф. Литературные законы и время / Д.Ф. Загидуллина. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 271с.
- [5] Минц З.Г. Об эволюции русского символизма // Ученые записки ТГУ. 1986. Вып. 735 (7). С. 7-24.
- [6] Рэми И.Г. Эдэби сузлек / И.Г. Рэми, Р.Н. Даутов. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. 399с.
- [7] Салихов Р.Р. Образы и лица татарской музыкальной культуры накануне и в годы революции 1917 года / Р.Р. Салихов, Л.Р. Габдрафикова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 4. С. 48-52.
- [8] Шаббанова Х. С. Проблема личности в творчестве Г. Исхаки: дисс. ... д. филологических наук: 10.01.02 / Х.С.Шаббанова. - Казань: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2005. 318 с.
- [9] Якупова Г.Х. Дискуссии писателей в контексте татарской духовной жизни начала XX века (на примере Г.Исхаки, Ф.Карими и др.): автореферат дисс. ... канд.филологических наук: 10.01.02 / Г.Х.Якупова. - Тобольск: Тобольский государственный педагогический институт, 20006. 25 с.
- [10] Якупова Г.Х. Роль Г.Исхаки в татарской литературе начала XX века // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 171-173.

Reference

- [1] Belinsky V.G. Selected aesthetic works / V.G. Belinsky. - Moscow: Art, 1986. Vol. 1. 233 p.
- [2] Verchenko E.P. Typological analysis of the mentality of citizens of Russia and the USA in the field of business communication: abstract of dissertation. ... candidate of philosophical sciences: 24.00.01 / E.P.Verchenko. - Moscow: State Institute of Management, 2006. 25 p.
- [3] Gurevich P.S. Culturology: Textbook / P.S. Gurevich. - Moscow: Knowledge, 1996. 288 p.
- [4] Zagidullina D.F. Literary laws and time / D.F. Zagidullina. - Kazan: Tatar. book publishing house, 2000. 271 p.
- [5] Mints Z.G. On the evolution of Russian symbolism // Scientific notes of TSU. 1986. Vol. 735 (7). P. 7-24.
- [6] Ramey I.G. Edebi Suzlek / I.G. Remi, R.N. Dautov. - Kazan: Tatar. book publishing house, 2001. 399 p.
- [7] Salikhov R.R. Images and faces of Tatar musical culture on the eve and during the revolution of 1917 / R.R. Salikhov, L.R. Gabdrafikova // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2018. № 4. P. 48-52.
- [8] Shagbanova Kh. S. The problem of personality in the work of G. Ishaki: diss. ... Doctor of Philological Sciences: 10.01.02 / Kh.S.Shagbanova. - Kazan: Tatar State Humanitarian and Pedagogical University, 2005. 318 p.
- [9] Yakupova G.Kh. Discussions of writers in the context of Tatar spiritual life of the early twentieth century (using the example of G. Ishaki, F. Karimi, etc.): author-ferat dissertation. ... candidate of philosophical sciences: 01/10/02 / G.Kh.Yakupova. - Tobolsk: Tobolsk State Pedagogical Institute, 20006. 25 p.
- [10] Yakupova G.Kh. The role of G. Ishaki in Tatar literature of the early twentieth century // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Vol. 7. № 2 (23). P. 171-173.

Якупова Г.Х.

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков. ФГБОУ ВО
«Казанская государственная академия ветеринарной медицины
имени Н.Э. Баумана», Казань.

Отражение национальной культуры в произведениях Г. Исхаки

Аннотация. В статье описаны некоторые аспекты, касающиеся становлению и развитию татарской национальной культуры, богатого и разнообразного по тематике, проблематике и художественному воплощению творчества Гаяза Исхаки. У каждой нации живущей в такой многонациональной стране как Россия, есть свои литераторы и писатели, творчество которых включало их национальные литературы в мировую литературную сокровищницу.

Гаяз Исхаки — деятель татарского национального движения, писатель, публицист, издатель и политик. Многие проблемы, которые он поднял в своих произведениях и сегодня актуальны не только для татарского народа, но и для других народов. Великий Исхаки заботился о национальном возрождении вообще, он перешагнул национальные рамки, стал выразителем интересов не только своей нации, смог подняться до уровня требований европейской культуры и мировой цивилизации.

В статье показаны особенности проявления в произведениях Исхаки национальных проблем в контексте политической истории России; культурно-цивилизационных, религиозных, семейно-брачных отношений; ценностей мусульманской культуры: семья, любовь к детям, уважение к женщине-матери, преданность нации; его отношение к татарской музыке.

Ключевые слова: произведения Г.Исхаки, национальная культура, татарская литература, татарская семья, музыка, татарская женщина.

Yakupova G.C.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages,
Kazan State Academy of Veterinary Medicine.*

Reflection of national culture in the works of G. Ishaki

Abstract. The article some aspects relating to the formation and development of the Tatar national culture, rich and diverse in themes, issues and artistic embodiment of the creativity of Gayaz Iskhaki described. Each nation living in such a multinational country as Russia has its own writers and writers, whose work included their national literature in the world literary treasury. Gayaz Iskhaki is a leader of the Tatar national movement, writer, publicist, publisher and politician. Many of the problems that he raised in his works are still relevant today not only for the Tatar people, but also for other peoples. The Great Iskhaki cared about national revival in general, he stepped over national boundaries, became a spokesman for the interests of not only his nation, and was able to rise to the level of the requirements of European culture and world civilization.

The article shows the features of the manifestation of national problems in Ishaki's works in the context of the political history of Russia; cultural-civilizational, religious, family and marriage relations; values of Muslim culture: family, love for children, respect for women and mothers, devotion to the nation; his attitude to Tatar music. Key words: works of G. Ishaki, national culture, Tatar literature.

Key words: works of G. Ishaki, national culture, Tatar literature, Tatar family, music, Tatar woman.

Ван Сяоцзюнь

Доктор философских наук, доцент,
Яньчэнский педагогический университет, Яньчэн, КНР.

Юй Цзыбо

Институт иностранных языков
Южного университета Гуанчжоу, Гуанчжоу, КНР.

Перевод «Дао Дэ Цзин» с точки зрения теории межъязыкового перевода и его влияние на культуру*

«Дао Дэ Цзин» представляет собой воплощение даосской философской мысли и является основой традиционной китайской культуры. Эта книга содержит более 5000 слов, посвященных философской концепции «Дао», которая объясняет происхождение, законы движения и развития всех аспектов мира, а также обладает глубокими культурными и идеологическими коннотациями. «Дао Дэ Цзин» оказало огромное и долгосрочное влияние на идеологию и культуру китайской нации. С начала XVIII века и до настоящего времени, множество китайских и западных ученых и переводчиков занимались переводом и распространением «Дао Дэ Цзин», позволяя его переводам проникать за пределы Китая и постепенно интегрировать мысли Лао-цзы в западную мысль и мировую культуру. Этот процесс внедрения и адаптации «Дао Дэ Цзин» в западную среду и культуру представляет собой сложный и многогранный процесс взаимодействия между различными языками, культурами и философскими традициями. Переводы «Дао Дэ Цзин» играют важную роль в распространении и понимании китайской культуры и философии. Они не только передают содержание оригинального текста, но и привносят новые интерпретации и перспективы. Это позволяет западным читателям и исследователям воспринимать и усваивать глубокие учения «Дао Дэ Цзин» с учетом своей собственной культурной и интеллектуальной основы. Стремление к расширению круга аудитории и проникновению «Дао Дэ Цзин» в западную мысль отражает важность перевода как моста между разными культурами [1]. Он позволяет сохранить и распространить ценности и идеи, заложенные в оригинальном тексте, и

* © Ван Сяоцзюнь, Юй Цзыбо, 2023.

в то же время адаптировать их к потребностям и особенностям целевой культуры. Этот процесс перевода и адаптации способствует взаимному обмену и пониманию между различными культурами, способствуя развитию глобального диалога и обогащению мировой культурной палитры.

«Дао Дэ Цзин» состоит из двух томов, включающих в себя 81 главу. Первые 37 глав представляют собой первую часть «Дао Дэ Цзин», в то время как последние 44 главы составляют вторую часть. Эта книга посвящена глубокой философской концепции «Дао», и она использует ограниченный словарный запас из примерно 5000 слов для объяснения происхождения и существования всего сущего в мире, законов движения и развития, социальных противоречий и их разрешения, и так далее. Лао-цзы представляет эволюцию всего сущего во Вселенной через понятие «Дао», утверждая, что «Дао рождает одно, одно рождает двоих, двое рождает три, а трое рождает все вещи». По мнению Лао-цзы, весь мир является живым организмом, возникающим из «Дао» и непрерывно проявляющимся. Это позволяет «Дао» занять свое место как источник Вселенной [2].

Лао-цзы утверждает, что «человек следует за землей, земля следует за небом, небо следует за Дао, а Дао следует за природой». Люди, земля и небеса должны стремиться к имитации естественной бездейственности «Дао». Человеческая природа характеризуется незнанием, отсутствием желаний, слабостью и неопределенностью. Лао-цзы противопоставляет стремлению к славе и богатству, а также беспокойству о своей природе. Он предлагает концепцию «бездействия», которая не означает пассивного избегания мира и отказа от самого себя, а скорее указывает на необходимость неопрометчивого действия. Это своего рода «правильное поведение», проявляемое мудрым и добрым человеком, который стремится к гармонии с естественными законами развития и прогресса, позволяя природе идти своим путем.

Культура, вдохновленная Лао-цзы и его учением, обладает универсальной привлекательностью и притягивает людей, стремящихся к поиску истины, во всех уголках мира. Это межэпохальное и межкультурное явление, которое содействует взаимопониманию и диалогу между различными культурами. Культурное влияние «Дао Дэ Цзин» не только распространяется на китайскую цивилизацию, но и оказывает влияние на широкий круг людей, вдохновляя их на исследование истины в своих собственных контекстах и обогащая мировую культурную палитру.

1. Обзор истории переводов «Дао Дэ Цзин»

«Дао Дэ Цзин», созданный в Китае, обладает идеями, принадлежащими всему миру. Эта книга имеет множество переводов и занимает второе место после Библии по числу переводов на разные языки. Идеи Лао-цзы и

культура, связанная с «Дао Дэ Цзин», оказали значительное влияние на западные страны. На данный момент «Дао Дэ Цзин» переведен на 28 языков и существует более 1100 версий, включая 182 английских перевода. Многие видят в этом решение западных религиозных, философских и социальных проблем [3].

Историю перевода «Дао Дэ Цзин» можно условно разделить на период зарождения, период процветания и период зрелости. XVIII-XIX века можно считать периодом зарождения перевода «Дао Дэ Цзин». В этот период переводы в основном делались западными миссионерами. Многие ученые стремились интерпретировать «Дао Дэ Цзин» на основе западных христианских учений, поэтому их переводы в этот период были «Это перевод западного культуроцентризма». С начала 20 века перевод «Дао Дэ Цзин» вступил в период расцвета. Крещение двух мировых войн постепенно усугубляло кризис западного общества. Многие ученые надеялись использовать естественную гармонию и сознание бездействия в культуре Лаоцзы для исцеления страданий народа и спасения западного общества. Поэтому в этот период западные переводчики больше внимания уделяли «Дао Дэ Цзин», перевод показал явный утилитаризм, и мы старались изо всех сил, чтобы он отвечал потребностям Запада того времени. Конец 1970-х годов по настоящее время можно рассматривать как зрелый период перевода «Дао Дэ Цзин». С учетом все более диверсифицированной тенденции развития мировой культуры западный мир начал обращать внимание на религиозные и культурные ценности несет сам «Дао Дэ Цзин». Многие переводчики сознательно поместили «Дао Дэ Цзин» в местный китайский контекст в процессе перевода и внедрения и стремились перевести и представить культуру Лаоцзы на Западе в ее оригинальном виде.

Исследуя историю перевода «Дао Дэ Цзин», мы можем обнаружить, что процесс его перевода и внедрения представляет собой фактически историю философской интерпретации. Каждый переводчик пытается донести до читателей свое понимание «Дао Дэ Цзин». Однако «Дао можно объяснить, но это не Дао; имена можно назвать, но они не названы». Многие ученые думают, что они уловили его внутреннюю философию, поэтому они воплощают его в письменные выражения. Таким образом, мысль Лао-цзы сразу же теряет свое богатое содержание, то есть теряет постоянство. В этом бесмертное очарование «Дао Дэ Цзин», подобно яркой звезде в философских трудах, постоянно излучающей свет мудрости, заставляющей многих ученых в стране и за рубежом бесконечно наслаждаться ею [5].

История перевода «Дао Дэ Цзин» в России. История перевода «Дао Дэ Цзин» в России имеет свои особенности и отражает взаимодействие между китайской философией и русской культурой. Первый русский перевод

«Дао Дэ Цзин» был выполнен в конце XIX века и стал одним из первых шагов в осмыслении исторического и философского наследия Китая. Этот перевод, хотя и не был совершенным, открыл двери для дальнейших исследований и понимания «Дао Дэ Цзин» в России. В XX веке русские переводы «Дао Дэ Цзин» стали более систематическими и основывались на глубоком изучении китайской философии и культуры. Одним из наиболее известных переводчиков «Дао Дэ Цзин» в России является Борис Гребенщиков, который внес значительный вклад в распространение и понимание этой книги среди русскоязычной аудитории. Современные русские переводы «Дао Дэ Цзин» продолжают развиваться и углубляться благодаря современным исследованиям и переводческим подходам. Они стремятся передать не только философию «Дао Дэ Цзин», но и его эстетические и культурные аспекты, чтобы представить полное понимание и ценность этой книги в российском контексте. История перевода «Дао Дэ Цзин» в России является частью более широкого процесса взаимного обмена культурами и философскими идеями между Китаем и Россией. Она позволяет русским читателям погрузиться в мудрость и философию Лао-цзы, расширить свое понимание мира и обогатить свою культурную палитру.

2. Влияние зарубежного перевода «Дао Дэ Цзин» на культуру.

Влияние иностранного перевода «Дао Дэ Цзин» на культуру представляет собой существенный фактор, проявляющийся через механизмы культурной коммуникации. Перевод играет важную роль в распространении культуры, и «Дао Дэ Цзин» постепенно расширяет свое культурное влияние по всему миру благодаря переводу на иностранные языки. В начале этого процесса западные переводчики, такие как миссионеры и китаеведы, стали первыми, кто ознакомился с культурой «Дао Дэ Цзин». Затем западная интеллигенция, включая мыслителей, таких как Ницше и Толстой, а также ученых, вроде Джозефа Нидэма и Эйнштейна, оценили высоко «Дао Дэ Цзин». Политики также стали мощными агентами распространения «Дао Дэ Цзин». Например, в своей инаугурационной речи 21 июня 2011 года генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун процитировал слова Лао Цзы, чтобы подчеркнуть важность гармонии и мудрости в действиях [4].

История перевода «Дао Дэ Цзин» также может быть рассмотрена как история подъемов и падений китайской культурной «мягкой силы». В период поздней Мин и начала династии Цин, когда китайская культура находилась в упадке, перевод и адаптация «Дао Дэ Цзин» в основном осуществлялись европейцами с религиозной ориентацией, которые стремились найти соответствие с западным христианством [6]. Эти западные переводы, основанные на культурном превосходстве, больше отражали мягкую

силу западной культуры. В 1920-1970-е годы наступил второй пик перевода и адаптации «Дао Дэ Цзин». В это время, после двух мировых войн, как Восток, так и Запад начали переосмысливать превосходство западной культуры, и ценность восточной культуры начала получать признание. В этом контексте переводчики надеялись использовать мудрость «Дао Дэ Цзин» для спасения западной цивилизации, поэтому они переводили его как важный культурный ресурс. Многие переводы включали интерпретации культуры Лао-цзы, чтобы создать симбиоз китайской и западной культуры [7]. Однако в этом случае ученые стремились использовать культуру Лао-цзы для решения западных проблем, а не для распространения традиционных китайских идей среди населения. С 1970-х годов мировая культура стала все более разнообразной, и китайская культура получила усиленное внимание. В этот период многие переводчики «Дао Дэ Цзин» стали искать истоки и представлять китайскую цивилизацию и исторические факты через перевод. Количество китайских ученых, изучающих перевод «Дао Дэ Цзин», также продолжало расти, что способствовало распространению культуры Лао-цзы. В этом контексте возникают новые возможности для углубления распространения культуры Лао-цзы и увеличения ее культурного влияния на западный мир.

Вывод

Мировая интеграция и культурное взаимодействие приводят к постепенному объединению разнообразных культур в обществе. Распространение и обмен культурой играют ключевую роль в преодолении разногласий и достижении глобального согласия. Поэтому актуальной задачей является продвижение традиционной китайской культуры и глобальное распространение мудрости китайского народа. Лао-цзы, как представитель китайской культуры, принадлежит всему мировому сообществу. Перевод и адаптация «Дао Дэ Цзин» на Западе способствовали широкому распространению даосской культуры по всему миру. В данной статье рассматривается история переводов «Дао Дэ Цзин» и обсуждается глобальное влияние культуры Лао-цзы в западном мире. Это позволяет продвигать китайскую культуру на международной арене.

Библиографический список:

- [1] Чжан Чуньфан. Переводчик русской версии «Дао Дэ Цзин» - Масутаро Кониси [Дж], Сравнительные исследования культурных инноваций, 2017. № 1 (14). С. 42-43.
- [2] Лю Юйтинг. Исследование феномена вакансии в русском переводе «Дао Дэ Цзин» [Д], Харбинский педагогический университет, 2022. – DOI: 10.27064/d.cnki.ghasu.2022.000804.
- [3] Чэн Ли, Хао Янь. Сравнение философского мировоззрения «Дао Дэ Цзин» и смысла философских стихов Дикинсона [J]. Журнал Ханьцзянского педагогического университета, 2023. № 43 (4). С. 39-43. – DOI: 10.19575/j.cnki.cn42-1892/g4.2023.04.007.
- [4] Ван Шо. Перевод, внедрение и исследование «Дао Дэ Цзин» в России [J]. Русская литература и искусство,

2021. № 4. С. 45-53. – DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2021.04.006. .

- [5] Корягина Т.О. Диалог как философская концепция в «Дао Дэ Цзин» // Гуманитарный вектор. 2018. № 2. С. 107-112.
- [6] Лао-Цзы. Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / пер . с кит., сост., предисл., коммент. В. Малявина. М.: АСТ, 2019. 256 с.
- [7] Хохлов А.Н. Китаист Д.П. Сивиллов и его русские переводы древнекитайской классики // Общество и государство в Китае. 2015. Том XLV. № 1. С. 484-512.

Reference

- [1] Zhang Chunfang. Translator of the Russian version of “Tao Te Ching” - Masutaro Konishi [J]. Comparative Studies of Cultural Innovations, 2017. № 1 (14). P. 42-43.
- [2] Liu Yuting. Research on the phenomenon of vacancy in the Russian translation of “Tao Te Ching” [D], Harbin Normal University, 2022. – DOI: 10.27064/d.cnki.ghasu.2022.000804.
- [3] Cheng Li, Hao Yan. Comparison of the philosophical worldview of the Tao Te Ching and the meaning of Dickinson's philosophical poems [J]. Journal of Hanjiang Normal University, 2023. No. 43 (4). pp. 39-43. – DOI: 10.19575/j.cnki.cn42-1892/g4.2023.04.007.
- [4] Wang Shuo. Translation, implementation and research of “Tao Te Ching” in Russia [J]. Russian literature and art, 2021. № 4. P. 45-53. – DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2021.04.006. .
- [5] Koryagina T.O. Dialogue as a philosophical concept in the Tao Te Ching // Humanitarian vector. 2018. № 2. P. 107-112.
- [6] Lao Tzu. Book about the Way of Life (Tao Te Ching): with comments and explanations / trans. from Chinese, comp., preface, commentary. V. Malyavina. M.: AST, 2019. 256 p.
- [7] Khokhlov A.N. Sinologist D.P. Sibyls and his Russian translations of ancient Chinese classics // Society and state in China. 2015. Volume XLV. № 1. P. 484-512.

Ван Сяоцзюнь

Доктор философских наук, доцент,
Яньчэнский педагогический университет, Яньчэн, КНР.

Юй Цзыбо

Институт иностранных языков
Южного университета Гуанчжоу, Гуанчжоу, КНР.

**Перевод «Дао Дэ Цзин» с точки зрения теории
межъязыкового перевода и его влияние на культуру**

Аннотация. При изучении перевода «Дао Дэ Цзин» и его культурного влияния, теория межъязыкового перевода предоставляет значимую перспективу и базу. В качестве китайской классики, которая имеет наибольшее количество переводов в западном мире, «Дао Дэ Цзин» оказывает глубокое и далеко идущее влияние на китайскую культуру, а также на мировую культуру в целом. Ученые различных эпох и культур интерпретировали его и создали множество переводных текстов с различными точками зрения. Несомненно, перевод и внедрение «Дао Дэ Цзин» на Западе способствовали широкому распространению китайской даосской культуры по всему миру. Таким образом, исследование истории перевода «Дао Дэ Цзин» и изучение культурного влияния его перевода и распространения может стать отправной точкой для исследований по переводу и внедрению других китайских классических произведений, а также способствовать всестороннему продвижению китайской культуры во всем мире. Перспектива теории межъязыкового перевода помогает понять влияние переведенных текстов, принадлежащих к различным культурам, на культурное общение, а также позволяет учитывать характеристики исходной языковой культуры в процессе перевода, одновременно адаптируясь к целевой языковой культуре для достижения цели точной передачи содержания оригинального текста.

Ключевые слова: «Дао Дэ Цзин», перевод, культурное влияние.

Wang Xiaojun

*PhD, Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Russian Language Dep.
Yancheng Pedagogical University, Yancheng, China.*

Yu Zibo

*Guangzhou Southern University Institute of Foreign Languages,
Guangzhou, China.*

**Translation of “Tao Te Ching”
from the point of view of the theory of interlingual translation
and its influence on culture**

Abstract. When studying the translation of the Tao Te Ching and its cultural influence, the theory of interlingual translation provides a significant perspective and framework. As the Chinese classic with the most translations in the Western world, the Tao Te Ching has had a profound and far-reaching influence on Chinese culture as well as world culture at large. Scholars from different eras and cultures have interpreted it and created many translated texts with different points of view. Undoubtedly, the translation and implementation of the Tao Te Ching in the West contributed to the widespread dissemination of Chinese Taoist culture throughout the world. Therefore, researching the translation history of the Tao Te Ching and exploring the cultural impact of its translation and dissemination can become a starting point for research on the translation and introduction of other Chinese classics, and also contribute to the comprehensive promotion of Chinese culture throughout the world. The perspective of interlingual translation theory helps to understand the impact of translated texts belonging to different cultures on cultural communication, and also allows the characteristics of the source language culture to be taken into account in the translation process while adapting to the target language culture to achieve the goal of accurately conveying the content of the original text.

Key words: “Tao Te Ching”, translation, cultural influence.

Исянгулова Г.А.

Доктор филологических наук, профессор кафедры востоковедения и башкирского языкознания, ФГБОУ “Уфимский университет науки и технологий”.

Акилова М.Ф.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и башкирского языкознания, ФГБОУ “Уфимский университет науки и технологий”.

Модальные слова как средства выражения действительной модальности в башкирском языке*

Проблема модальности относится к числу сложных вопросов лингвистики. В языкознании существуют самые различные точки зрения на сущность категории модальности. Основные проблемы модальности исследованы в трудах В.В. Виноградова, А.Н. Кононова, Т.П. Ломтева, Г.А. Золотовой, В.З. Панфилова, И.П. Распопова, Н.Г. Агазаде, Ф.Р. Зейналовой, М.З. Закиева, Д.Г. Тумашевой, Н.К. Дмитриева, Дж.Г. Кiekбаева, М.В. Зайнуллина и т.д.

В семантическом плане модальность подразделяется на 2 семантических типа: 1) модальность действительности или реальности (М.В. Зайнуллин называет индикативной модальностью [3, с. 31]; 2) модальность недействительности или нереальности.

Модальность действительности или реальности показывает, “что содержание предложения с точки зрения говорящего лица соответствует объективной” [3, с. 32]. По мнению Е.Н.Коркиной “средства выражения этого типа модальности отражают “истинные связи и явления окружающей объективной реальности” [6, с. 32].

В современном башкирском языке модальные значения выражаются формами наклонения глагола, но могут реализоваться и при помощи других средств. В башкирском языке одним из средств выражения действительной модальности являются модальные слова.

Модальные слова, как лексико-грамматические средства выражения

* © Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф., 2023.

модальности, взаимодействуют с грамматическими способами передачи модальных значений. Они усиливают или ослабляют модальное содержание предложения, иногда видоизменяют модальность высказывания.

В башкирском языке достаточно много модальных слов, которые в сочетании с формами изъявительного наклонения выражают различные оттенки категоричности, достоверности и т.п. Модальные слова *эйе* (да), *бар* (есть), *нис һүҙһез* (безусловно), *якшы* (ладно, хорошо), *ярар*, *ярай* (ладно, хорошо), *элбиттә* (конечно, несомненно, безусловно, обязательно, разумеется), *ысынлап*, *ысынлап та*, *ысындан*, *ысындан да* (действительно, на самом деле), *дөрөс* (верно, истинно, подлинно, действительно), *билдәле* (конечно, известно, естественно), *нис шикһез* (несомненно, конечно же) выражают твёрдую уверенность говорящего в реальности и достоверности событий и действий, о которых идёт речь в предложении. Рассмотрим некоторые из них:

1. Модальное слово *эйе* (да) употребляется для выражения согласия, подтверждения, утверждения. Обычно располагается в начале предложения. Примеры: *Эйе, Нәсимә Хәмитовна, Ринаттың бер ниндәй зәғәйбе юк.* – Да, Насима Хамитовна, Ринат не виновен (Р. Байбулатов). – *Эйе, миңеке, – тине Казнабаев, баш тартыу ахмактыҡ икәнлекте аңлап.* – Да, моё, – сказал Казнабаев, поняв, что отказаться бессмысленно (Д. Буляков).

Эйе часто употребляется в сочетании со словами *бит* (ведь), *лабаһа*, *шул* (конечно). Примеры: *Эйе шул. Эйе, дөрөс. Сәлих, аз ғына башын күтәрәп, колак һалды: эйе, кешеләр, ирзәр тауышы.* – Да, Да, правда. Салих, приподняв голову прислушался: да, кто-то есть, мужской голос (С. Агиш). *Кайһылай йәтеш кенә булды, эйе бит, атай.* – Как хорошо получилось, так ведь, отец (Ж. Киекбаев). *Эйе ләһә, ярай, шул һөнәрә бар – балыксы.* – Конечно, хорошо что у него своё ремесло есть – рыбак (Г. Якупова).

2. Как отмечает М.В.Зайнуллин “модальное слово *бар* (есть), как и модальное слово *юк*, выделяется среди других модальных слов своей исключительной полисемантической и полифункциональностью” [3, с. 41].

В функции самостоятельного сказуемого *бар* сообщает о наличии или присутствии каких-либо предметов и явлений действительности. Например: *Баш калала элекке таныштарым бар за, тик уларға нисек барып инәһең?* – В городе есть старые знакомые, но как к ним заявисься? Ауылды дүрт социаль объект: мәктәп, китапхана, фельдшер-акушерлык пункты, ауыл мазәният йорто бар. – В деревне есть четыре социальных объекта: школа, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, дом культуры. Чесноковка ауылында мәктәп бар, эмма ул ни бары 200 урынлыҡ кына. – В Чесноковке есть школа, но только на 200 мест. Ай булмаһа, йондоз бар. – Если солнца нет, то звёзды будут светить.

Также может функционировать как нечленимое слово-предложение:

- Ауыл ягына кайтыусылар бармы?
- Бар.
- В сторону деревни кто-нибудь есть?
- Есть.
- Класыгызза тик “бишле”гә укыусылар бармы?
- Бар.
- В классе есть отличники?
- Есть.

Данное слово часто встречается в составе сложного сказуемого и выражает различные модальные значения:

1) в сочетании с причастием на *-ган, -гән, -кан, -кән* выражает подтверждение совершения каких-либо определенных действий. Примеры: Эйе, укығаным да, ишеткәнем дә бар. – Да, и читала, и слышала. Фәризонәң опера театрына барғаны бар. – Фарида посещала оперный театр. Был һүрәттә барыбыз за күргәнәбез бар. – Эту картину мы все видели;

2) в сочетании с причастием *-аһы, -әһе, -йһы, -йһе* выражает значение долженствования и необходимости, например: Был осорза сыйырсык һайрауынан туктап тора, сөнки уларзың балаларын ашатаһы бар. – В это время скворцы не поют, им нужно кормить своих птенцов. Эш бөтмәгән әле – күршеһе Заһизулланы күрәһе бар. – Ещё дела есть: надо увидеть своего соседа Загидуллу (С. Шарафутдинова). Дизайн өстөндә лә эшләйһе бар. – Надо ещё поработать над дизайном.

Часто такая конструкция употребляется со словами *бит, әле, шул*: Минә бер йыл укыйһы бар бит. – Мне же еще один год учиться. Тағы ла бер йыл укыйһы бар әле. – Мне ещё один год надо учиться. Тағы ла бер йыл укыйһы бар шул. – Мне ещё один год учиться надо, к сожалению.

3. Модальные слова *билдәле* (конечно, известно, естественно), *әлбиттә* (конечно, несомненно, безусловно, обязательно, разумеется), выражают подтверждение истинности и ложности, достоверности и недостоверности, реальности и нереальности событий: Шаярып әйттем, гәфү итегез, халык байрамы, әлбиттә. – Извините, я пошутил, разумеется, народный праздник... Әлбиттә, халык бик кәнәгәт. – Конечно, народ очень доволен. Билдәле, был кеше унан үс алырға булып китә. – Естественно, этот человек решил ему отомстить (Э. Кейеккужина). Тәү сиратта, әлбиттә, Себер һәм Алыс Көнсығыш, – тип билдәләне Владимир Путин. – В первую очередь, конечно, Сибирь и Дальний Восток, – подчеркнул Владимир Путин.

4. Модальное слово *дөрөс* (подлинно, действительно, верно, истинно) используется для подтверждения правдивости, истинности сообщаемой мысли. Примеры: Дөрөс, ул нык тырыш кеше. – Действительно, он очень старательный человек. Дөрөс, бөгөн көнө буйы ямгыр яуа. – Действительно, сегодня целый день идет дождь.

Как видно из примеров, в башкирском языке данное модальное слово в основном употребляется в начале предложения.

В редких случаях, в основном в диалогах *дөрөс* может употребляться в функции слова-предложения:

– Летчик оса. Дөрөсмө?

– Дөрөс.

В башкирском языке данное слово часто употребляется с другим отрицательным словом *түгел*: Был дөрөс түгел. – Это не правильно. Дөрөс түгел, – тине Ваня. – Неправда, – сказал Ваня.

5. Модальные слова *ысындан*, *ысындан да*, *ысынлап*, *ысынлап та* (на самом деле, действительно) употребляются когда необходимо подчеркнуть бесспорность наличия фактов, явлений, о которых сообщается в предложении. Примеры: Мәктәп, ысынлап та, спорт менән шөгөлләнәү өсөн якшы йһазландырылған – бер нисә майзансык, футбол майзаны. – Действительно, школа прекрасно оснащена для занятий спортом – несколько площадок, футбольное поле. Ысынлап, ны-ык-ны-ык уйнағыһы килде. Бала сактағы кеүек онотолоп, бирелеп. – Так ей захотелось поиграть с ними, забыв обо всем на свете, как в детстве. Тимәк, улар, ысындан да, миңең якташтарым. – Значит, они и вправду были мои земляки.

6. Модальные слова *һис шикһез* (несомненно, конечно же), *һис һүҙһез* (безусловно) выражают лексическую оценку высказывания, реальность сообщаемого. Например: Безең өсөн, һис шикһез, рейтингтағы урын иң мөһиме түгел. – Конечно же, для нас главное – не место в рейтинге. Без, һис шикһез, ошо йүнәләште үстерәсәкбез. – Мы, безусловно, будем продвигать это направление. Һис шикһез, һезең илегеззәге ит-һөт, токомло малсылык йүнәләштәре үсешенең тәжрибәһе кызыкһыныу уята. – Безусловно, интересен опыт развития мясомолочного направления, племенного животноводства, который осуществляется в вашей стране. Һис һүҙһез, укып сығырға кәрәк хатты... – Непременно прочти все письмо. Һис һүҙһез, терминология менән бәйлә кытыршылыктар бар, кайһы бер һүҙҙәрҙе әйтәү ауыр. – Безусловно, есть некоторые моменты, связанные с терминологией, некоторые слова тяжело произнести.

Для выражения значения отрицания в башкирском языке используются следующие модальные слова:

1. Модальное слово *юк* выражает общее отрицание и несогласие с чем-либо, в предложении часто принимает препозитивное положение. Например: Юк, мин ике туған кустымды күрергә килдем. – Нет, я приехал чтобы повидаться с двоюродным братом (Н. Мусин). Юк, мин Сибай калаһын шул тиклем яраттым. – Нет, я полюбил город Сибай (К. Усманова). Юк, ул быға кырка каршы. – Нет, он категорический против (Н. Мусин).

Для усиления несогласия и возражения часто данное модальное слово

повторяется: “Юк, юк, балаларымды бирмәйем!” – тип кырталашты райондан килгән комиссия ағзаларына. – “Нет, нет, детей не отдам!” – упорно сопротивлялся членам районной комиссии (М. Киреева). – Юк, юк! – тип баш һелкте Захира, тиз генә кульяулығы менән күззәрен һөртөп алды. – Нет, нет! – помотала головой Загира, быстро промокнув глаза платочком (Г. Якупова). Хафаланма! Юк, юк, яфаланма! – Не беспокойся! Нет, нет, не мучайся! (З. Ханнанова).

Типичной синтаксической функцией *юк* является выполнение роли самостоятельного сказуемого, в качестве примера можно привести следующие пословицы и поговорки: Хезмәте юктың хөрмәте юк. – досл. У кого нет работы, того не уважают. Эше юктың ашы юк. – У кого нет работы, у того нет еды. Бала бар ерзә батша юк. – досл. Где есть ребёнок, там нет царя. Ағашыз урман юк, нуждаыз донъя юк. – досл. Нет леса без деревьев, нет жизни без проблем. Атым юк аранда, кайғым юк буранда. – досл. Нет лошади в хлеву, нет проблем во время бурана.

Также модальное слово *юк* может употребляться как нечленимое предложение. Например:

- Бөгөн дәрестә бөтәһе лә бармы?
- Юк.
- Сегодня на уроке все присутствуют?
- Нет.

В башкирском языке данное слово часто употребляется с другим отрицательным словом *түгел* и *юк түгел* выражает наличие предмета или явления, т.е. становится синонимом модального слова *бар*. Примеры: Ундайзар һирәк, эммә бөтөнләй үк юк түгел. – Таких, разумеется, мало, но они, все же, бывают. Мәғариф өлкәһендә лә уңыштарыбыз юк түгел. – Имеются успехи и в области народного просвещения. Беззә лә йөрәкле батырзар юк түгел. – И у нас тоже есть смелые батыры.

2. Модальное слово *түгел* употребляется для отрицания того, о чем говорится в предложении, и оно в основном встречается в составе сложного сказуемого. Примеры: Сеймал өсөн алыс йөрөйһө түгел, карағай урманы ауыл яһында ук шаулап тора. – За сырём далеко ездить не надо – сосновый лес шумит сразу за деревней. Һәр хәлдә, ташлап китергә түгел. – По крайней мере, не надо бросать. Эшкә бараһы түгел, сирек башлайһы түгел. – Не надо идти на работу, не надо начинать четверть учебного года.

Также употребляется в составе именного сказуемого с отрицательным значением: Кабалаң эшләйһе эш түгел бит. – Не надо же спешно выполнять эту работу. Юк, ул хат түгел, ул китап укый. – Нет, он читает книгу, а не письмо. Кәнәгәт түгелһең икән – үз һүҙенде әйт, тәнкитлә, фекер алыш. – Если ты недоволен – высказывайся, критикуй, обсуждай.

В редких случаях, в основном в диалогах *түгел* может употребляться в функции слова-предложения:

- Бөгөн дүшәмбе түгелме һуң?
- Түгел.

Таким образом, в башкирском языке модальные слова являются одним из средств выражения действительной модальности. Рассматриваемые модальные слова *эйе* (да), *бар* (есть), *дөрөс* (подлинно, действительно, верно, истинно), *билдәле* (конечно, известно, естественно), *һис шикһез* (несомненно, конечно же), *һис һүҙһез* (безусловно), *әлбиттә* (безусловно, обязательно, разумеется, конечно, несомненно), *ысынлап*, *ысынлап та*, *ысындан*, *ысындан да* (действительно, на самом деле), *якшы* (ладно, хорошо), *ярар*, *ярай* (ладно, хорошо) выражают твердую уверенность говорящего в реальности и достоверности или нереальности и недостоверности событий и действий, о которых идет речь в предложении.

Библиографический список:

- [1] Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: 1975. С. 55-60.
- [2] Грамматика современного башкирского литературного языка. – М.: Наука, 1981. 300 с.
- [3] Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория / М.В. Зайнуллин. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. 123 с.
- [4] Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности / М.В. Зайнуллин. – Уфа, 2000. 292 с.
- [5] Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З. Закиев. – Казань, 1963. 464 с.
- [6] Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке // Филологические науки. 1962. № 1. С. 65-80.
- [7] Коркина Е.Н. Наклонения глагола в якутском языке / Е.Н. Коркина. – М.: 1970. 307 с.
- [7] Миннихметов Р.Г. Модальные слова в татарском языке: Учебное пособие / Р.Г. Миннихметов. – Уфа: Издание Башкирского университета, 1999. 84 с.

Reference

- [1] Vinogradov V.V. On the category of modality and modal words in the Russian language // Selected works. Research on Russian grammar. – M.: 1975. P. 55-60.
- [2] Grammar of the modern Bashkir literary language. – M.: Nauka, 1981. 300 p.
- [3] Zainullin M.V. Modality as a functional-semantic category / M.V. Zainullin. – Saratov: Saratov University Publishing House, 1986. 123 p.
- [4] Zainullin M.V. On the essence and boundaries of the category of modality / M.V. Zainullin. – Ufa, 2000. 292 p.
- [5] Zakiev M.Z. Syntactic structure of the Tatar language / M.Z. Zakiev. – Kazan, 1963. 464 p.
- [6] Zolotova G.A. On the modality of sentences in the Russian language // Philological Sciences. 1962. № 1. P. 65-80.
- [6] Korkina E.N. Verb moods in the Yakut language / E.N. Korkina. – M.: 1970. 307 p.
- [7] Minniakhmetov R.G. Modal words in the Tatar language: Textbook / R.G. Minniakhmetov. – Ufa: Bashkir University Publishing House, 1999. 84 p.

Исянгулова Г.А.

Доктор филологических наук, профессор
кафедры востоковедения и башкирского языкознания,
ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий».

Акилова М.Ф.

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры востоковедения и башкирского языкознания,
ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий».

**Модальные слова как средства выражения
действительной модальности в башкирском языке**

Аннотация. Постоянный интерес языковедов к изучению модальности обусловлен тем, что модальность является одной из центральных категорий языкознания, категорией, выражающей отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности. Способы и средства выражения категории модальности в различных языках весьма многочисленны и разнообразны.

В современном башкирском языке модальные значения выражаются формами наклонения глагола, но могут реализоваться и при помощи других средств. В башкирском языке одним из средств выражения действительной модальности являются модальные слова. Модальные слова, как лексико-грамматические средства выражения модальности, усиливают или ослабляют модальное содержание предложения, иногда видоизменяют модальность высказывания.

Ключевые слова: башкирский язык, модальность, действительная модальность, модальные слова.

Isyangulova G.A.

*Doctor of Philology, Professor of the Department
of Oriental Studies and Bashkir Linguistics,
Ufa University of Science and Technology.*

Akilova M.F.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Oriental Studies and Bashkir Linguistics,
Ufa University of Science and Technology.*

**Modal words as means of expression
the actual modality in the bashkir language**

Abstract. The constant interest of linguists in the study of modality is due to the fact that modality is one of the central categories of linguistics, a category expressing the speaker's attitude to the content of the utterance and the relation of the content of the utterance to reality. The ways and means of expressing the category of modality in various languages are very numerous and diverse.

In the modern Bashkir language, modal meanings are expressed by the forms of the verb mood, but they can also be realized by other means. In the Bashkir language, modal words are one of the means of expressing real modality. Modal words, as lexical and grammatical means of expressing modality, strengthen or weaken the modal content of a sentence, sometimes modify the modality of an utterance.

Key words: Bashkir language, modality, real modality, modal words.

Чжан Тэнфэй

Бакалавр. Тяньцзиньский педагогический университет.

Типовые значения несогласованных определений и средства их выражения в современном русском языке*

Современный русский язык является интересным и многогранным явлением, которое постоянно изменяется, анализируется, изучается как российскими, так и зарубежными студентами, слушателями, учеными. В настоящее время русский язык востребован, и в скором будущем займет одно из лидирующих мест в международной коммуникации различного уровня. Данный язык очень сложен, в особенности, для иностранцев, по причине разветвленной системы падежей существительных, глагольных спряжений, широкого спектра предлогов, наречий, причастий и деепричастий [1].

Синтаксис русского языка представляет определенные сложности в силу свободного, нефиксированного порядка слов, разветвленной системы определений, тема-рематическими особенностями. Особую сложность для иностранных обучающихся представляют несогласованные определения, которые очень часто непонятны ни в контексте структуры, ни в плане значения. Существует настоятельная необходимость в интерпретации указанных сложных языковых явлений, что и будет рассмотрено в данной статье.

Для более качественного и эффективного академического процесса в части обучения иностранных слушателей мы посчитали важным рассмотреть и систематизировать именно несогласованные определения, которые представлены в данной работе максимально просто и понятно, чтобы иностранцы могли беспрепятственно использовать их в речи.

Определение представляет собой второстепенный член предложения, который обозначает признак предмета и отвечает на вопросы Какой? Который? Чей? В большинстве случаев определение связано со словом, имеющим предметное значение, например, существительное или местоимение. Это слово называется определяемым и может быть соединено с определением посредством согласования, управления и примыкания [2]. Согласование как прием связывает согласованные определения, а управление и

* © Чжан Тэнфэй, 2023.

примыкание предусматривают наличие несогласованных определений, которые и являются предметом рассмотрения в данной работе.

Несогласованные определения не сочетаются с определяемым словом в роде, числе и падеже, они представляют особый пласт. В большинстве случаев они следуют за определяемым словом, но не предшествуют ему. С главным словом они связаны подчинительной связью управления, реже примыканием. Управление представляет собой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово стоит в определенном падеже с предлогом или без него, например, *ректор университета, диплом с отличием*. Примыкание предусматривает вид подчинительной связи, при которой главное и второстепенное слово связаны по смыслу и интонационно друг с другом, например, *время управлять, желание учиться* и прочие.

В предложениях несогласованные определения могут быть выражены существительными в косвенных падежах с предлогами или без них, притяжательными местоимениями, прилагательными в сравнительной степени, наречиями в значении направления, способа действия или его качества, инфинитивами [3]. Например, *мать студента, в ее представлении, интеллект выше твоего, автомобиль слева, время помогать ближнему*.

Несогласованные определения могут быть обособленными и придавать предложению добавочное значение, стоять за собственным существительным, могут относиться к личному местоимению, а также стоять после согласованного определения и вместе с ним быть однородными членами предложения.

Рассмотрим несогласованные определения более подробно с примерами, которые могут быть использованы иностранцами для более качественного восприятия материала.

Итак, несогласованные определения могут быть выражены следующими единицами.

Во-первых, это могут быть существительные без предлогов в родительном и творительном падежах, а также с предлогами во всех косвенных падежах. Например, *телефон отца, борода клинышком, работа барменом, сказка о рыбаке и рыбке, платье с принтом*. Отметим, что несогласованные определения, выраженные именем существительным в творительном падеже без предлога, означают признак, устанавливаемый путем сравнения с предметом, например, *шляпа котелком, нос картошкой, губки бантиком*.

Во-вторых, несогласованные определения могут быть личными местоимениями в родительном падеже со значением чей? Например, *в его понимании, в их восприятии*. Такие определения могут означать принадлежность, если употребляются без предлога, например, *лицо друга, сестра жены*. Также отметим, что указанные определения могут выражать отношение к коллективу, предприятию и так далее, например, *работница ткацкой фабрики*.

ки, сотрудник Московского метрополитена. Кроме того, несогласованное определение в указанном контексте может выражать производителя действия [4], например, *лязг зубов, звук топора, шум колес*. Наряду с этими характеристиками стоит отметить, что несогласованное определение может выражать признак по его носителю, например, *темнота леса, суэта города*. Такое определение может выражать часть от целого, например, *колесо автомобиля, ручка двери, крышка кастрюли*.

В-третьих, несогласованное определение может быть выражено сравнительной степенью прилагательных, например, *ситуация интереснее той, телефона, дороже чем у него, нет ни у кого*. Указанный признак определения подчеркивает наличие качества у одного предмета больше или меньше, чем у другого, например, *Девушки, красивее и умнее этой, в свете не сыскать*.

В-четвертых, несогласованное определение может быть и наречием [5], например, *занятие живую, яйца всмятку, душа нараспашку*. Такие определения могут раскрывать признак качества, направления, времени, способа действия, например, *глаза навывкате, дом слева, еда на вынос*.

В-пятых, несогласованным определением может быть и инфинитив, например, *цель учиться хорошо, работа зарабатывать деньги, задание поговорить со студентами*. В данном контексте такие определения употребляются с абстрактными именами существительными либо словами *идея, работа, задание, желание* и другими, например, *его идея поехать в Москву, наше желание приобрести этот автомобиль, ее задача познакомиться с указанным человеком* и прочие.

В-шестых, несогласованные определения могут быть выражены фразеологическими сочетаниями, например, *Делить шкуру неубитого медведя, любовь до гроба, человек в футляре, дочь Альбиона*.

В-седьмых, несогласованные определения могут быть выражены синтаксически нечленимыми словосочетаниями [6], которые наиболее часто выражаются существительным в родительном падеже с согласованным с ним количественным числительным, существительным с прилагательным в творительном падеже, например, *девушка с голубыми, бездонными глазами, человек с ямочками на щеках, мальчик лет десяти, пенсионер лет сорока*.

Следует также отметить, что несогласованные определения – существительные с предлогом могут выражать различные признаки.

Во-первых, это признак по материалу [7], например, *скатерть из парусины, столовый прибор из качественного серебра*.

Во-вторых, это может быть признак по наличию у предмета какой-либо характеристики, черты, например, *парень в кепочке, человек в футляре, ответ со сталью в голосе*.

В-третьих, это признак, который характеризует предмет в пространстве, например, *стул напротив двери, кровать у окна, магазин у дома*.

В-четвертых, это признак, который описывает предмет с позиции его содержания, например, *виски со льдом, характер с норовом, вода с газом*.

В-пятых, ограничительный признак предмета в чем-либо, например, *водитель на квадроцикле, охотник за головами, работа с компьютером*.

В-шестых, это признак, указывающий на назначение предмета [8], например, *водитель для Веры, книга для слабовидящих, разговор для особо одаренных*.

Несогласованные определения очень часто имеют определительные значения с оттенками других значений. Это, как правило, предложно-именные словосочетания и наречия, сложная природа которых объясняет их лексико-морфологической структурой.

Отметим, что предложно-именные сочетания в определительной функции могут осложняться пространственными, временными и объектными обстоятельственными значениями [9], например, *комната с видом на Красную площадь, привычка с юности, человек с подозрной трубой*.

Определения, выраженные наречиями, также могут быть осложнены функционально. Они могут отражать определительно-пространственные и определительно-временные значения, например, *вид снизу, проекция сбоку, лов зимой, душа нараспашку*.

Также подчеркнем, что в современном русском языке в качестве несогласованного определения используются имена существительные в именительном падеже, что характерно для публицистики, например, *проблема учитель – ученик, перелет Москва – Манчестер, сообщение Ростов – Москва, маршрут Астрахань – Курск*.

Таким образом, мы уверены, что при пояснении системы несогласованных определений иностранным студентам или школьникам важно привести в систему данный пласт языка, пояснить их значения и структуру. Особо отметим использование примеров в устной и письменной речи, важность фразеологических сочетаний и сращений, которые также должны быть должным образом пояснены иностранному обучающемуся [10]. Также подчеркнем особое значение параллелей в русском и иностранном языках, выявление общих и частных характеристик, построение диалогов и написание мини-сочинений, рассуждений с опорой на литературные произведения. Именно в таком ключе в части пояснений и закреплений результат усвоения несогласованных определений иностранными слушателями будет максимально высоким, именно систематизация и анализ данных единиц позволит эффективно овладеть указанным синтаксическим материалом.

Библиографический список:

- [1] Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С. 465-469.
- [2] Алимов В.В. Теория перевода. Пособие для лингвистов-переводчиков. – М.: Ленанд, 2015. 240 с.
- [3] Лихачева О.Н. Сущность гуманитарного компонента в рамках неязыкового вуза на примере английского языка. Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 113-114.
- [4] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. – М.: Слово. 2014. 144 с.
- [5] Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. – М.: Логос, 2020. 200 с.
- [6] Бобылева Б.Г. Русский язык и культура речи. Орел, 2014. 401 с.
- [7] Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. – М.: Юрайт, 2013. 415 с.
- [8] Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. Т. 17. С. 216-218.
- [9] Зиновьева Е.С., Юрков Е.Е. Лингвокультурология – теория и практика. – СПб.: МИРС, 2009. 292 с.
- [10] Кулинич М.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие по спецкурсу. Самара, 2011. 90 с.

Reference

- [1] Likhacheva O.N. Peculiarities of preparing training material in a foreign business language. In the collection: Step into science. Collection of materials from the III International Scientific and Practical Conference with the participation of students. Makhachkala. 2020. P. 465-469.
- [2] Alimov V.V. Translation theory. A manual for linguists and translators. – M.: Lenand, 2015. 240 p.
- [3] Likhacheva O.N. The essence of the humanitarian component within a non-linguistic university using the example of the English language. Bulatov readings. 2018. Vol. 7. pp. 113-114.
- [4] Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. Tutorial. – M.: Word. 2014. 144 p.
- [5] Golub I.B. Russian language and culture of speech. – M.: Logos, 2020. 200 p.
- [6] Bobyleva B.G. Russian language and culture of speech. Orel, 2014. 401 p.
- [7] Kupina N.A., Matveeva T.V. Stylistics of the modern Russian language. – M.: Yurayt, 2013. 415 p.
- [8] Likhacheva O.N. Some recommendations for teaching reading to students of technical universities using a specialized component in foreign language classes. Bulatov readings. Vol. 17. pp. 216-218.
- [9] Zinovieva E.S., Yurkov E.E. Linguoculturology – theory and practice. – St. Petersburg: MIRS, 2009. 292 p.
- [10] Kulinich M.A. Introduction to cultural linguistics. Textbook for a special course. Samara, 2011. 90 p.

Чжан Тэнфэй

Бакалавр. Тяньцзиньский педагогический университет.

**Типовые значения несогласованных определений
и средства их выражения в современном русском языке**

Аннотация. Вопросы изучения русского языка становятся все более актуальными для иностранных слушателей и студентов, так как значимость русского языка как иностранного возрастает с развитием и укреплением российской экономики и изменением статуса Российской Федерации на международном уровне. Влияние России на международное сообщество усиливается, связи с государствами налаживаются и превращаются в качественное долгосрочное сотрудничество. В связи с этим особенности русского языка требуют освещения, изучения, пояснения и фокуса, так как он значительно отличается, например, от китайского языка и других, имеет непростую структуру, разветвленную систему падежей, склонений и спряжений, а также специфичность определенных членов предложения, в том числе, определений, которые могут быть согласованными и несогласованными.

Актуальность данной работы состоит в настоятельной необходимости более тщательного рассмотрения русских несогласованных определений, способов их реализации в современном русском языке в силу значительно отличия от определений такого плана в других языках и определенными сложностями с их восприятием и пониманием.

Предметом исследования является русский язык как иностранный.

Объектом работы выступают несогласованные определения и способы их выражения в русском языке.

Новизна работы заключается в ряде рекомендаций, разработанных для изучения указанного члена предложения именно в контексте иностранных обучающихся.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования указанных рекомендаций в академическом процессе при изучении русского языка как иностранного.

Ключевые слова: определения, согласованность, несогласованность, особенности, способ выражения, лингвистический контент, развитие, восприятие, значимость.

Zhang Tengfei

Bachelor. Tianjin Normal University.

**Typical meanings of inconsistent definitions
and means of their expression in modern Russian language**

Abstract. Issues of studying the Russian language are becoming increasingly relevant for foreign listeners and students, as the importance of the Russian language as a foreign language increases with the development and strengthening of the Russian economy and the change in the status of the Russian Federation at the international level. Russia's influence on the international community is increasing, relations with states are being established and are turning into high-quality long-term cooperation. In this regard, the features of the Russian language require coverage, study, explanation and focus, since it differs significantly, for example, from the Chinese language and others, has a complex structure, an extensive system of cases, declensions and conjugations, as well as the specificity of certain members of the sentence, including definitions that may be consistent or inconsistent.

The relevance of this work lies in the urgent need for a more thorough consideration of Russian inconsistent definitions, ways of their implementation in the modern Russian language due to significant differences from definitions of this kind in other languages and certain difficulties with their perception and understanding.

The subject of the study is Russian as a foreign language.

The object of the work is inconsistent definitions and ways of expressing them in Russian.

The novelty of the work lies in a number of recommendations developed to study the specified member of the proposal specifically in the context of foreign students.

The practical significance of the study lies in the possibility of using these recommendations in the academic process when studying Russian as a foreign language.

Key words: definitions, consistency, inconsistency, features, method of expression, linguistic content, development, perception, significance.

Айну́р Сэ́йду

Магистр. Илийский педагогический университет.

Сравнение семантики фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках*

Фразеологизмы представляют собой устойчивые словосочетания, единицы, соотносящиеся с определенными понятиями. Они могут представлять семантические единства, которые существуют только в определенном контексте, употребление такой единицы полностью им и определяется; также они могут характеризоваться способностью к замещению; кроме того отметим, что их определенная часть не подлежит разделению – смысл сохраняется только в единстве, они целостны; подчеркнем, что они обладают метафоричностью, т.е. переносом значений; каждая подобная единица имеет свою историю создания, связанную с тем или иным культурным явлением [1].

Фразеологические единицы и сочетания представляют большой интерес для филологической науки. Особенно оживленными в последнее время являются исследования устойчивых сочетаний с цветовым компонентом в различных языках. Фразеология лингвистически отражает культурную составляющую народа, что способствует более качественному освоению того или иного языка. Исследование фразеологических единиц с цветовым компонентом дает возможность выявить глубинные культурные и лингвистические связи, подчеркивает важность цвета в том или ином языке, фокусирует отличительные характеристики фразеологии той или иной языковой системы [2].

Рассмотрим устойчивые сочетания со словом *белый* в русском и китайском языках.

Это самый положительный и светлый оттенок среди другой цветовой палитры. В большинстве случаев он символизирует чистоту, естественность, светлое начало. В русском языке этот цвет связан с чем-то светлым и добрым. Характеризуется невинностью, чистотой намерений, используется часто по отношению к девушке [3]. Кроме того, данный цвет может сообщать о чем-то радостном, ярком. Например, *белый день*, *белые одежды*, *белая лебедушка*.

Наряду с указанными коннотациями, наличие белого цвета в русских

* © Айну́р Сэ́йду, 2023.

фразеологических сочетаниях также предусматривает особое качество чего-либо, отличие от всех, например, *белая ворона, белый свет не мил*.

Кроме того, белый может означать не самое лучшее состояние человека, например, *света белого не видеть, белый свет не мил, свету белому не рад, не жалец на белом свете*.

Также следует отметить сочетания с криминальной коннотацией, например, *грабеж среди бела дня, взять под белы ручки, увидеть белый свет в клеточку, шито белыми нитками*.

В связи с современными реалиями отметим фразеологические сочетания со словом белый в сфере бизнеса [4], например, *белые деньги, работать по-белому, белые воротнички*.

Следует выделить также фразеологизмы романтического плана с указанным цветом, например, *принц на белом коне, белый танец, белые ночи*.

В китайском языке белый цвет представляет одну из стихий космоса наряду с другими цветами и символизирует *молодость, неопытность*, например, *белое лицо*, что означает *очень молодой*. Также белый указывает на *счастливое событие*, а также на определенную *двуличность, неискренность*, например, *на нем белая маска*, что означает, что *он хитрый*.

Рассмотрим фразеологические единицы со словом *черный* в указанных языках.

В русском языке этот цвет связан с негативными характеристиками, отрицательными качествами, например, *черный день, черная зависть, черные мысли, черные слова, черная работа*. Отрицательные значения часты в устном народном творчестве, например, *черный ворон, черная душа, черный список*. В данном контексте мы видим яркое противопоставление с белым цветом, они являются антиподами, антонимами и переносят противостояние на фразеологические единицы [5].

Такие оппозиции заметны на ранних этапах развития искусства, религии, культуры русских людей. Это все отразилось и на языковом уровне, например, *Жизнь как зебра – то белая полоса, то черная. Белая зависть – черная зависть. Черно-белое кино, что значит нейтрально, без эмоций*.

Отметим фразеологические сочетания со словом *черный* в отношении простых людей, а именно, *черный народ, черная кость, черная сотня*, а также преступных элементов, например, *черный риелтор*.

Также можно выделить фразеологизмы о трудном времени, например, *черный час, черный день, черный год*, а также колдовство, например, *черная магия, черная книга, черный глаз*.

Как видим, черный цвет в русской фразеологии имеет исключительно негативный подтекст, возможно, за исключением, *черного золота*, означающего *нефть*.

Черный цвет в китайском языке обозначает *вину, порок, порочность*,

нечестность, зло, например, *черное сердце, черный человек, черный путь*, что означает *нечестного, злого человека, неверный образ жизни, криминальный путь*. В данном контексте черный цвет также противопоставлен белому, несет негативные характеристики в китайском языке, как и в русском.

Рассмотрим особенности использования красного цвета во фразеологических сочетаниях в русском и китайском языках. Данный цвет очень широко представлен в указанных лингвистических системах и означает природные явления, внешний вид человека, одежду, а также характеристики окружающего мира.

В русском языке красный цвет означает положительные характеристики, этимологически он означает *красивый*, например, *красная девица, красна изба пирогами, красная пора*. Также данная цветовая составляющая используется во множестве названий, например, *Красная площадь, Красная Поляна, Красный узел, Красная стрела*. Данный цвет в большинстве случаев имеет положительные коннотации в русских фразеологических единицах, как видно из примеров. Так же имеется и несколько иное значение, более негативное, например, *красный, как рак, красное словцо, пускать красного петуха*.

Также можно отметить исторические фразеологизмы в русском языке со словом *красный*, например, *красный следопыт, красный уголок, красная доска, красный день календаря, красный галстук*. Они отражают коммунистические реалии и позволяют более качественно ознакомиться с историей России [6].

В китайском языке красный цвет предполагает *процветание, богатство, достаток, благополучие*, кроме того, *страсть, избавление от зла, теплоту и любовь*. Фразеологические сочетания также означают *популярность, счастье, красоту*, иногда *смушение, стыд*, например, *красный человек*, что на китайском языке означает *известный человек, успешный и благополучный*, *быть на красной дороге* также значит *быть благополучным*, *У него есть красная шапка*, что значит *Он имеет поддержку властей*.

Рассмотрим использование голубого или синего цветового компонента во фразеологических сочетаниях в русском и китайском языках.

В русском языке голубой символизирует превосходство над другими, например, *голубая кровь*, а также нечто *далекое, высокое*, например, *голубая мечта*. Указанный цвет также связан с доблестью, например, *голубые береты*, что означает *представителей ВДВ*, а также символизирует *небо, открытость, чистоту, честность*.

Имеются также и негативные характеристики с синим цветом, например, *синий чулок, синяя борода, гореть синим огнем*. Однако существует и суперпозитивная фразеологическая коннотация с данным цветом, например, *синяя птица*.

В китайском языке голубой представляет собой, с одной стороны, символ всего существующего [7], символ *Дао – Священного пути*, а также *грусть*, например, *голубые картины* означают *широкие и большие планы*, *голубая музыка – грустная, спокойная музыка*, значение несколько своеобразно, но оно перекликается с русским блюзом.

Следует отметить, что значения белого и голубого во фразеологических словосочетаниях перекликаются в русском и китайском языках, означая *верность, истину, правосудие*, а также *непорочность*.

Проясим значения зеленого цвета во фразеологических единицах в указанных языках.

В русской фразеологии зеленый обозначает *неопытность, молодость*, а также *тоску, и злость*, например, *молодо – зелено, тоска зеленая, зеленый юнец, позеленеть от злости, зеленый змий*. Кроме того, можно называть такие фразеологизмы, как *дать зеленый свет, зеленую улицу*, что значит *предоставить содействие*, т.е. положительный смысл [8]. Как видим, в указанном языке данный цвет предусматривает как положительные, так и отрицательные коннотации [9].

В китайском языке зеленый означает цвет *власти*. Он также имеет значения *неверности и измены*, например, *одеть в зеленую шапку* означает *сделать рогоносцем, лицо позеленело* – что имеет тот же смысл, что и в русском языке.

Рассмотрим коннотации желтого цвета во фразеологических единицах русского и китайского языков.

В русской фразеологии желтый цвет имеет в большинстве негативные коннотации, может означать неопытность [10], например, *желторотый птенец*, а также болезненность, например, *желтое лицо*, нечто сомнительное, негативное, например, *желтая пресса, желтый дом, желтый билет*.

Его синоним золотой может иметь и положительный, и отрицательный компоненты, например, *золотое сердце*, что значит *добрый человек*, а также *золотые руки*, что означает *умелого человека*. Однако указанному цвету присущи и саркастические фразеологические значения, например *золотая молодежь*, что означает *детей элиты, которым все позволено*.

В китайском языке желтый цвет является национальным, он принадлежал всегда только императору и членам его семьи [11]. Это цвет поклонения и уважения. Это отражено в следующих фразеологизмах, например, *надеть желтые одежды – сделать кумиром, превознести высоко, девушка как желтый цветок*, что значит *непорочная, чистая девушка*. К сожалению, в китайский язык и, соответственно, во фразеологические сочетания также проникли негативные коннотации желтого цвета, например, *желтая пресса*.

Как видим, цветовая гамма широко представлена во фразеологических единицах как русского, так и китайского языка. Все они интересны, многогранны, в чем – то схожи, но есть и соответствующие отличия. Та-

кая разница продиктована разными культурными составляющими, западным и восточным компонентами, историческим развитием стран, разной ментальностью русского и китайского общества [12]. Однако стоит отметить, что в связи с расширением контактов происходит постепенное кросс-культурное взаимодействие языков, традиций, происходит глобализация, переход в цифровые реалии, которые пошагово стирают границы государств, нивелируют культурные и исторические отличия [13]. Фразеология в данном контексте очень наглядно отражает особенности каждого народа, заимствования в некотором плане, историческое становление той или иной лингвистической системы.

Библиографический список:

- [1] Прыдильникова Н.В. Практическая функциональная стилистика русского языка. Самара, 2016. 164 с.
- [2] Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. – М.: Логос, 2020. 200 с.
- [3] Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 216-218.
- [4] Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М., Юрайт, 2013. 415 с.
- [5] Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С. 465-469.
- [6] Бобылева Б.Г. Русский язык и культура речи. Орел, 2014. 401 с.
- [7] Кулакова Н.А., Паленова Т.П., Лю Хвей Фразеологические обороты с цветовым компонентом (используемые в мохшанском, русском и китайском языках). Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2017. № 4. С. 252-255.
- [8] Чэнь Янь. Национально-культурное своеобразие фразеологических единиц русского и китайского языков. Известия Южного Федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2012. № 2. С. 175-178.
- [9] Мокленко В.М. Загадки русской фразеологии. – М.: Наука, 2018. 345 с.
- [10] Вакуров В.Н. Фразеология. Современный русский язык. – М.: Слово, 2020, 566 с.
- [11] Глотова Т.А., Бекоева Т.М., Цакалиди Т.Г. Теория общей фразеологии. Владикавказ, 2019. 138 с.
- [12] Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Либроком, – М.: 1009. 264 с.
- [13] Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка. – М.: Академия, 2011. 352 с.

Reference

- [1] Prydilnikova N.V. Practical functional stylistics of the Russian language. Samara, 2016. 164 p.
- [2] Golub I.B. Russian language and culture of speech. – M.: Logos, 2020. 200 p.
- [3] Likhacheva O.N. Some recommendations for teaching reading to students of technical universities using a specialized component in foreign language classes. Bulatov readings. 2017. Vol. 5. P. 216-218.
- [4] Kupina N.A., Matveeva T.V. Stylistics of the modern Russian language. M., Yurayt, 2013. 415 p.
- [5] Likhacheva O.N. Peculiarities of preparing training material in a foreign business language. In the collection: Step into science. Collection of materials from the III International Scientific and Practical Conference with the participation of students. Makhachkala. 2020. P. 465-469.
- [6] Bobyleva B.G. Russian language and culture of speech. Orel, 2014. 401 p.
- [7] Kulakova N.A., Palenova T.P., Liu Hwei Phraseological units with a color component (used in Moksha, Russian and Chinese languages). The world of science, culture, education. Gorno-Altai, 2017. № 4. P. 252-255.
- [8] Chen Yan. National and cultural originality of phraseological units of the Russian and Chinese languages. News of the Southern Federal University. Philological sciences. Rostov-on-Don, 2012. № 2. P. 175-178.
- [9] Mokienco V.M. Mysteries of Russian phraseology. – M.: Nauka, 2018. 345 p.
- [10] Vakurov V.N. Phraseology. Modern Russian language. – M.: Slovo, 2020, 566 p.
- [11] Glotova T.A., Bekoeva T.M., Tsakalidi T.G. Theory of general phraseology. Vladikavkaz, 2019. 138 p.
- [12] Babkin A.M. Russian phraseology, its development and sources. Librocom, – M.: 1009. 264 p.
- [13] Ivanova E.V. Lexicology and phraseology of modern English. – M.: Academy, 2011. 352 p.

Айнур Сэйдү

Магистр. Илийский педагогический университет.

Сравнение семантики фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках

Аннотация. Современные сопоставительные филологические исследования являются все более популярными и востребованными в научном сообществе, что поясняется их высокой эффективностью и значимостью для научной мысли. Они позволяют выявить общие и частные характеристики изучаемых языков, способствуют более качественному процессу обучения и разработке определенных теоретических постулатов современной филологической науки.

Одной из интереснейших и малоизученных сфер языка является фразеология. Она всегда вызывала повышенный интерес ученых – филологов в силу своего многообразия и определенной интриги. Устойчивые сочетания могут представлять некоторые сложности и для носителей языка, возможно неверное или не совсем правильное толкование подобных единиц. Именно сопоставительные исследования помогают прояснить тонкости подобных единиц, их функционирование в различных языках, раскрывают интересные факты о близости и разности смыслов устойчивых сочетаний, об их историческом формировании, о сходстве культурной составляющей, что в итоге отражается на языке, формируя фразеологические слова и выражения. Особенно интересна цветовая гамма в устойчивых сочетаниях.

В данной работе рассматриваются фразеологические единицы с использованием цветовой семы в русском и китайском языках, определяются их особенности и функционирование в указанных лингвистических системах.

Актуальность работы заключается в востребованности русского и китайского языков в современных реалиях и как следствие, повышенный интерес к их изучению.

Предметом исследования являются фразеологические единицы в русском и китайском языках.

Объект исследования заключается в рассмотрении устойчивых сочетаний с использованием цветового компонента в указанных языках.

Новизна исследования состоит в рекомендациях для лиц, заинтересованных в изучении тонкостей русской и китайской фразеологии.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материал может быть рекомендован преподавателям, студентам, аспирантам, изучающим русский и китайский языки, а также методистам для разработки специализированных заданий для упрощения восприятия иноязычного материала.

Ключевые слова: сопоставительные исследования, цветовая гамма, фразеологические единицы, эффективность, разносистемные языки, классификации.

Aynur Saydu

Master. Yili Normal University.

Comparison of the semantics of phraseological units with color designation in Russian and Chinese languages

Abstract. Modern comparative philological studies are increasingly popular and in demand in the scientific community, which is explained by their high efficiency and significance for scientific thought. They make it possible to identify general and specific characteristics of the languages being studied, contribute to a better learning process and the development of certain theoretical postulates of modern philological science.

One of the most interesting and little-studied areas of language is phraseology. It has always aroused increased interest among scientists and philologists due to its diversity and a certain intrigue. Stable combinations can present some difficulties for native speakers, and there may be an incorrect or not entirely correct interpretation of such units. It is comparative studies that help clarify the subtleties of such units, their functioning in different languages, reveal interesting facts about the similarities and differences in the meanings of stable combinations, their historical formation, the similarity of the cultural component, which are ultimately reflected in the language, forming phraseological words and expressions. The color scheme in stable combinations is especially interesting.

This paper examines phraseological units using color semes in the Russian and Chinese languages, determines their features and functioning in these linguistic systems.

The relevance of the work lies in the demand for Russian and Chinese languages in modern realities and, as a result, increased interest in their study.

The subject of the study is phraseological units in the Russian and Chinese languages.

The object of the study is to consider stable combinations using the color component in these languages.

The novelty of the study lies in recommendations for persons interested in studying the intricacies of Russian and Chinese phraseology.

The practical significance of the work is due to the fact that the material can be recommended to teachers, students, graduate students studying the Russian and Chinese languages, as well as methodologists for developing specialized tasks to simplify the perception of foreign language material.

Key words: comparative studies, color scheme, phraseological units, efficiency, multisystem languages, classifications.

Ахметзадина З.Р.

Кандидат филологических наук. Доцент педагогического факультета Сибайский институт (филиала) Уфимского университета науки и технологий.

Исхакова Г.С.

Студентка 4 курса педагогического факультета, Сибайский институт (филиала) Уфимского университета науки и технологий.

**Языковые средства актуализации
категории отрицания в английском языке*****Akhmetzadina Z.R.**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Faculty of Pedagogy, Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology.

Iskhakova G.S.

4th year student of the Faculty of Pedagogy, Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology.

**Language means of the category
of negation actualization in the English language**

The linguistic phenomenon of negation is closely connected with the phenomenon of semantic universals and original semantic categories which are inherent to all languages in the world. Such aspects of the issue as meanings implied by the language forms of expressing negation, functions carried out by negation in the process of speech production and interpretation of negation by linguistic personality require thorough investigation since the universality of this phenomenon reflects the basic patterns of speech production.

As is known, the English language along with many other languages in the world is systematically subject to constant changes due to various outer

* © Ахметзадина З.Р., Исхакова Г.С., 2023.

circumstances: scientific discoveries, historically important events in the field of politics, economics, culture, healthcare, etc. Accordingly, obsolete lexical units are replaced by new ones; irrelevant grammatical forms pass into nothingness or they are modified and simplified. For this very reason it seems relevant to study the phenomenon of negation as a complex linguistic category that covers different layers of the language system - first of all, the area of vocabulary as the most unstable layer of language, as well as word formation, morphology and syntax.

Due to its philosophical, psychological, logical and linguistic basis, the category of negation can be the object of investigation of the correspondingly named sciences. Ancient philosophers related the notions “non-existence”, “absence”, “difference” and some other forms of “non-existence” to the category of negation. Indian philosophers were among the first to pay attention to the category of negation. They used negation to explain some complicated phenomena in epistemology and logic. According to them, only the acceptance of existence and non-existence as obligatorily contradicting basic notions allows us to understand the processes of destruction of the old and its replacement by the new.

The philosophers of the *Vaiśeṣika* School divided all objects into two classes: existence or being (Bhava) and non-existence or non-being (Abhava) [6, p. 355]. The class of existence includes everything “positive”, i.e. objects of the material world. The class of non-existence embraces non-existent or absent objects [2, p. 7].

As far as the Western European philosophy concerned, A. Meinong, A. Reinach, E. Husserl, B. Russell etc. supported the idea of the existence of negative reality. These scholars did not deny the influence of genuine negative factors on receiving negative assessments. According to B. Russell, non-existence itself is a negative fact. Trying to substantiate the objective nature of negative assessments, the scientist interprets the absence of facts as special facts along with real ones. If negative facts are unobservable, this fact of the absence of negative facts is itself a negative fact and, therefore, there are no cases without negative facts [2, p. 9].

The opposite opinion belongs to I.N. Brodsky who argues that the absence of an object or phenomenon implies the impossibility of observing them in the material world; therefore, they cannot be treated as facts at all [3, p. 14-16]. Plato, considering the dialectic of Being and Non-being in the second part of his dialogue “Sophist”, criticized Parmenides’ theory of Non-being existence [5, p. 479-480]. Immanuel Kant also adhered to this point of view and noted that negative assessments do not contain any information about the world, and the presence of negation is only the result of delusion.

The opposite opinion was expressed by S.L. Frank who emphasized the “tremendous power of negation” in cognizing the surrounding world. He wrote: The basis of cognition is the principle of differentiation. Negation is the only way to

establish difference. We can assert the existence of an object or the quality of an object only in comparison: for example, ice is solid, water is not solid; the river flows, but the lake does not flow, etc. [8, p. 311-312].

According to Aristotle, to affirm means to acknowledge the existence of a particular object or a particular property; to deny means to admit that a particular object or a particular property does not exist. Thus, in affirmative sentences the content exists in relation to reality, but in negative statements it is not observed at all [4, p. 54-64].

Negation receives full coverage within the framework of linguistic science. It can be linguistically treated as an “accumulator” of the philosophical and logical aspect of the problem under consideration. Negation is a category that makes it possible to trace the connection between reality, mentality and language.

The linguistic category of negation is broader in semantic scope than the logical category. Logic examines negation regardless of the means of its actualization. The statements *She did not work on Sunday* and *It is not true that she worked on Sunday* are equivalent from the standpoint of logic. The structural divergence is obvious only from the viewpoint of syntax which is one of the branches of linguistics.

The category of negation generally embraces such abstract notions as disapproval, objection, rejection, disagreement, refusal, etc. However it should be noted that negation as a linguistic phenomenon does not necessarily have a negative connotation. For example, statements with the negative particle “not” or the pronoun “nobody” can convey meanings such as advice, warning, request, etc., i.e. linguistic negation is closely related to modality: *You shouldn't come home too late* (advice); *I hope nobody has tasted these poisonous mushrooms* (warning, anxiety). As for logical negation, its connection with modality is indirect – negation occurs when expressing the degree of certainty or assessment. Not subjective factors but the objective reality determines the degree of discrepancy in assessment by modality: *Gluttony doesn't lead to health improvement*; *Dogs don't eat fish*.

Linguistic negation has a pragmatic component that cannot be observed in logical negation. For example, according to discursive pragmatics, linguistic negation has nothing to deal with the aspect of reliability; it conveys the acceptance or rejection of information by the speaker or interlocutor (without taking into account its objective verity). Pragmatics studies the phenomenon of negation through negative communicative strategies or goals [7].

We cannot ignore the fact that logic as a science devoted to the forms of thinking has no relation to linguistic means of expressing negation. For instance, similar semantic meanings can be conveyed by different language means: *The theatre has no buffet.* = *The theatre is without any buffet.* = *There is no buffet in the theatre* or *There are no clouds in the sky.* = *The sky is cloudless.* = *The sky has*

no clouds. From a logical perspective, the above given utterances are similar in assessment.

Sometimes positive linguistic constructions can express negative meanings (*to be absent – not to be present*) and vice versa (*not to fail – to manage*).

According to A.I. Bakharev, linguistic negation presupposes a fairly high level of mental activity. It is easier to judge things that lie on the surface. It is much more difficult to judge something that does not exist or cannot be observed in the real world [1, p. 9]. To put it otherwise, there are implicit lexical forms of negation actualization in the English language. If to be more exact, the semantics of some words contains a shade of negation:

a) nouns (*failure, lack, absence*): *Bobby had a sort of failure; He used to have a lack of money;*

b) adverbs (*hardly, scarcely*): *We could hardly understand him; She scarcely seems to care, does she?;*

c) verbs (*to mind, to avoid, to deny, to forget, to fail*): *He denied breaking into the shop; I waved to Katherine, but failed to attract her attention.*

When it comes to negation as a linguistic phenomenon, it can be considered as a member of the “affirmation-negation” dichotomy which implies that affirmation is an unmarked member while negation is morphologically marked in case of an explicit way of expression: *Your silence has led to misunderstandings* (the negative prefix “mis-”), *Homeless people need governmental support* (the negative suffix “-less”), etc.

In the sphere of language there are various classifications of explicit forms of expressing negation. The most comprehensive classification belongs to V.N. Bondarenko [2] who identifies the following six ways of expressing negation in his monograph “Negation as a Logical-Grammatical Category”: negative affixes (dis-, mis-, un-, less-, in-, im-, il-, etc.), the negative particle “not”, negative pronouns (none, no one, nobody, nothing, etc.), negative adverbs (barely, hardly, never, nowhere, etc.), negative conjunctions (neither...nor, but, etc.), negative prepositions (against, until, etc.), as well as implicit ways of expressing negation.

Affixation as the most productive morphological means of expressing negation is represented by prefixation and suffixation. It should be noted that affixation, as a rule, does not form new parts of speech but only changes a part of speech allowing a negative meaning: *capable – incapable, useful – useless, satisfactory – unsatisfactory, convenient – inconvenient, to understand – to misunderstand, legal – illegal, responsible – irresponsible*.

Negative prefixes make up the largest group of prefixes in the English language [9, p. 40-46]. The most common one is the adjectival and adverbial prefix “un-” which can be observed in most Indo-European languages: *unspoken, unemployment, uncomfortable, unpredictable, unable, unforgettable, uninteresting,*

etc. The prefix under consideration expresses not only negation but also a new quality or a new property.

The adjectival and adverbial prefix “in-” is of Latin origin. It can be observed in words borrowed from the French language: *inattentive*, *indifferent*, *inappropriate*, *inactive*, etc. The prefix “in-” has its invariants: “il-”, “im-”, “ir-”: *illegal*, *illiterate*, *irresistible*, *impolite*, *immature*, etc.

The above-mentioned negative affixes form an antithesis: *interesting* – *uninteresting*, *mature* – *immature*, *attentive* – *inattentive*, etc. In the English language there is also an affix that expresses “incorrectness”: the meaning of the prefix “mis-” which has German roots is the negation of an action expressed by the stem of the derived word: *misunderstand*, *misbehave*, *mislead*, etc.

The prefix “anti-” which means “opposite” is of Greek origin. The use of this prefix is limited to the literary-bookish style of speech. It can often be observed in words expressing socio-political and scientific notions: *anticyclone*, *anticlimax*, *antithesis*, etc. The semantic independence of this prefix can also be traced in the graphical designation of the derived word using a hyphen: *anti-radar*, *anti-global*, *anti-Jacobin*, etc.

The prefix “counter-” is of Latin origin. As well as the prefix “anti-”, it has retained its original lexical meaning which is why some researchers call it a “prepositional prefix”. It appeared in the Middle English period as part of French loanwords. The use of this prefix is also limited to the literary-bookish style of speech: *counter-partner*, *counter-espionage*, *counter attack*, etc.

Thus, we can come to the following conclusions: the compatibility of negative affixes with stems of different parts of speech varies both from language to language and within the same language [10, p. 113-124]. A significant proportion of English negative affixes occur in nominal parts of speech – nouns and adjectives. Verb stems with negative affixes are not combined so often, so verbal negation is conveyed analytically using the particle “not”: *The negotiations did not take place*.

Based on the above, we can also conclude that the category of negation is a complex phenomenon that covers not only morphological or syntactical ways of its expression but also deals with the deep meaning of a word, phrase or statement. Negation is studied from various scientific angles, being the object of study in such scientific disciplines as philosophy, logic, psychology, linguistics, etc. Each scientific field puts its own meaning in the notion “negation”, depending on the object of investigation as a whole.

As for the category of negation in linguistics, we have differentiated explicit or marked (negative particles, prepositions, affixes, etc.) and implicit or unmarked (words with the negative meaning) ways of its actualization. The notion of linguistic negation is broader than negation in logic or philosophy since it is closely related to modality and pragmatics.

Библиографический список:

- [1] Бахарев А.И. Отрицание в логике и грамматике. – Саратов, 1980. 224 с. С. 9.
- [2] Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Изд-во «Наука», 1983. 216 с. С. 7.
- [3] Бродский И.Н. Отрицательные высказывания. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973. 104 с. С. 14-16.
- [4] Петрова Н.И. Метафизика Аристотеля // Проблемы науки. 2020. № 2. С. 54-64.
- [5] Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А.Ф. Loseva и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. - СПб.: Изд-во С.-Петербурга: ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. 626 с. С. 479-480.
- [6] Рой М. История индийской философии. Греческая и индийская философия / пер. М.С. Андронова, И.С. Колобкова, Г.Н. Шестопаловой, И.Ф. Исаенковой. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С. 355.
- [7] Сызранцева Л.М. Отрицание в семантической структуре предложения. дисс. ... канд.филол.наук.: 10.02.04. – М.: 1995. 196 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/otritsanie-v-semanticheskoi-strukture-predlozheniya>
- [8] Франк С.Л. Предмет знания об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию / Отв.ред. И.И. Евлампиев. – СПб.: Наука, 1995. 649 с. С. 311-312.
- [9] Чикурова М.Ф. Некоторые аспекты прагматики отрицания // Лексическая и синтаксическая семантика: сборник научных трудов. – Саранск, 1989. С. 40-46.
- [10] Эйхбаум Г.Н. Информация в отрицательных предложениях // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств: сборник научных трудов. – Калинин: КГУ, 1980. С. 113-124.

Reference

- [1] Bakharev A.I. Negation in logic and grammar. – Saratov, 1980. 224 p. P. 9.
- [2] Bondarenko V.N. Negation as a logical-grammatical category. – M.: Publishing house "Nauka", 1983. 216 p. P. 7.
- [3] Brodsky I.N. Negative statements. – L.: Leningrad University Publishing House, 1973. 104 p. P. 14-16.
- [4] Petrova N.I. Aristotle's metaphysics // Problems of science. 2020. № 2. P. 54-64.
- [5] Plato. Works in four volumes. Vol. 2 / Under general. ed. A.F. Losev and V.F. Asmus; Per. from ancient Greek - St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. University: Oleg Abyshko Publishing House, 2007. 626 p. P. 479-480.
- [6] Roy M. History of Indian philosophy. Greek and Indian philosophy / trans. M.S. Andronova, I.S. Kolobkova, G.N. Shestopalova, I.F. Isaenkova. – M.: Foreign Literature Publishing House, 1958. P. 355.
- [7] Syzrantseva L.M. Negation in the semantic structure of a sentence. diss. ...candidate of philological sciences: 02.10.04. – M.: 1995. 196 p. // URL: <https://www.dissercat.com/content/otritsanie-v-semanticheskoi-strukture-predlozheniya>
- [8] Frank S.L. The subject of knowledge is about the foundations and limits of abstract knowledge. Soul of man. Experience of introduction to philosophical psychology / Ed. I.I. Evlampiev. – St. Petersburg: Nauka, 1995. 649 p. P. 311-312.
- [9] Chikurova M.F. Some aspects of the pragmatics of negation // Lexical and syntactic semantics: collection of scientific works. – Saransk, 1989. P. 40-46.
- [10] Eichbaum G.N. Information in negative sentences // Communicative-pragmatic and semantic functions of speech units: a collection of scientific works. – Kalinin: KSU, 1980. P. 113-124.

Ахметзадина З.Р.

Кандидат филологических наук. Доцент
педагогического факультета Сибайский институт (филиала)
Уфимского университета науки и технологий.

Исхакова Г.С.

Студентка 4 курса педагогического факультета,
Сибайский институт (филиала)
Уфимского университета науки и технологий.

**Языковые средства актуализации
категории отрицания в английском языке**

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу категории отрицания как одной из универсальных категорий, характерных для всех языков мира. Являясь сложным явлением, связанным с глубокими смыслами, модальностью и прагматикой, отрицание находится в центре внимания таких научных дисциплин, как философия, логика, психология, лингвистика и т.д. Несмотря на то, что, с точки зрения некоторых ученых, отрицание приравнивается к категории «небытия», следует уделить ему особое внимание, поскольку познание мира происходит через акты принятия и отвержения, т.е. утверждения и отрицания. В лингвистической науке представляется актуальным изучение способов актуализации категории отрицания, как эксплицитных (маркированных), так и имплицитных (немаркированных).

Ключевые слова: категория отрицания, английский язык, эксплицитный и имплицитный методы, модальность, негативная оценка.

Akhmetzadina Z.R.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Faculty of Pedagogy, Sibay Institute (branch)
of Ufa University of Science and Technology.*

Iskhakova G.S.

*4th year student of the Faculty of Pedagogy,
Sibay Institute (branch)
of Ufa University of Science and Technology.*

**Language means of the category
of negation actualization in the English language**

Abstract. The present article is devoted to the analysis of the category of negation as one of the universal categories characteristic of all languages in the world. Being a complex phenomenon associated with deep meanings, modality and pragmatics, negation is the focus of attention of such scientific disciplines as philosophy, logic, psychology, linguistics, etc. Despite the fact that, from the point standpoint of some scientists, negation is equated to the category of “non-existence,” it should be paid a special attention since knowledge of the world occurs through acts of acceptance and rejection, i.e. affirmation and negation. In linguistic science it seems relevant to study the means of the category of negation actualization, both explicit (marked) and implicit (unmarked).

Key words: the category of negation, the English language, explicit and implicit methods, modality, negative assessment.

Байрамова Ульвия Юсиф кызы

*Доктор философских наук по филологии, кафедра лексики и страноведения,
Гянджинский Государственный Университет.*

Безличные глаголы в английском языке*

Введение

Язык – это средство общения, необходимое каждому члену общества. Люди выражают свои мысли, чувства и общаются друг с другом посредством языка. Язык, являющийся социальным явлением, создается, развивается и обогащается веками.

Новизна исследования состоит в исследовании их употребления в современном контексте, учитывая влияние цифровой коммуникации. Анализируются новые способы использования безличных глаголов в интернет-диалогах, социальных сетях и электронной почте. Также, исследователи изучают, как социокультурные изменения и технологический прогресс влияют на эволюцию безличных глаголов, и какие новые значения они могут приобретать в современном общении. Это исследование может расширить наше понимание динамики языка в эпоху цифровой коммуникации и его роль в формировании культурных и социальных норм.

В английском языке глаголы делятся на личные и безличные типы, причем последнее подразделение в современном английском языке иногда называют «вербальными». Безличные глаголы или «вербалы» не выражают лицо, количество, в отличие от личных глаголов. Поэтому их нельзя использовать в качестве сказки ого в предложении. Как и личные формы глагола, безличные формы также имеют временные и типовые различия. Однако характеристики времени существенно отличаются от личных глаголов. В современном английском языке есть три формы глаголов: причастие (причастие настоящего и причастие прошедшего времени, герундий и инфинитив). Следует отметить, что в русском языке также есть три безличные формы глаголов. Однако они не совсем совпадают с английскими (причастие, деепричастие, инфинитив). Характерные черты безличных форм глагола кратко можно свести к следующему: безличные глаголы имеют двойственную природу – именную (существительное) и глагольную. Таким образом, причастие включает в себя черты как глагола, так и прилагательного, а герундий и инфинитив содержат в себе признаки глагола

* © Байрамова Ульвия Юсиф кызы, 2023.

и существительного. Существуют личные и безличные формы глагола, последняя безличная форма глагола называется глагольной. В отличие от личной формы глагола, его безличные формы не имеют категории количества и лица. Безличные формы глагола не могут быть сказуемым в предложении. Как и личная форма глагола, глаголы имеют временные и типовые различия, но их временные различия отличаются от личной формы. В английском языке есть 3 безличные формы глаголов: инфинитив, глагол прошедшего времени и герундий. В русском языке тоже есть 3 безличные формы глагола, но в английском они точно не совпадают.

Характерные особенности форм глагола

Характерные особенности личной формы глагола следующие: 1) Они имеют двойственную природу, глагол сочетает в себе свойства глагола с прилагательным, герундий и инфинитив сочетают свойства глагола с существительным. 2) Временное понятие безличной формы не абсолютное, а относительное. Время безличных форм глагола указывает не на принадлежность действия к настоящему, прошедшему или будущему, а на то, что оно совершается во времени раньше или одновременно с действием, выраженным личной формой глагола. 3) Все безличные формы могут образовываться при помощи глагола, конструкции состоят из двух элементов: именительного падежа (существительного и местоимения) и безличной формы глагола (глагольное прилагательное, герундий или инфинитив). В большинстве случаев сказуемые образуют синтаксическую единицу, которая будет служить частью предложения.

They sat dawn to supper, Jim still talking cheerfully. - Они сели ужинать; Джим продолжал весело разговаривать. – Onlar şam yeməyinə əyləşdilər, Cim şən əhval-ruhiyyə ilə danışmağa davam edirdi.

Jim still talking cheerfully – Cim hələ də sevinclə danışır – cümləsi feili sifətlə xəbər konstruksiyasıdır, hərəkətin icraçısı feili sifətlə ifadə olunmuş “danışır” sözü isim “Cim” sözü ilə xəbər mənsubiyyətində dayanır.

Tək sözlərlə müqayisə olunmadan cümlələrdə feilin şəxssiz forması meydana gələ bilər.

She went away smiling. – Она ушла улыбаясь. – O, gülümsəyərək çıxıb getdi.

Reading is out of the question – I can't fix my attention on books. – О чтении не может быть и речи. Я не могу сконцентрироваться на книгах. – Oxumaq mümkün deyil. Mən diqqətimi kitablara cəmləyə bilmirəm.

To decide is to act. – Решить – значит начать действовать. – Qərar vermək hərəkət etməkdir.

В предложениях с синтаксическими единицами, выступающих в составе предложения, служат одно или несколько сопутствующих слов и словосочетаний. Выражение должно быть встречено глагольной конструкцией:

поскольку между элементами выражения нет номинального глагольное отношения, оно не включает существительное или местоимение, указывающее на то, что действующее лицо выражено в безличной форме.

The windows of the drawing-room opened to a balcony overlooking the garden. – Окна гостиной выходили на балкон с которого был виден сад. – Qonaq otağının pəncərəli bağçaya baxan bir balkona açılırdı.

She tried to tranquillize him by reading aloud. – Она пыталась успокоить его тем, что читала ему вслух. – O, usadan oxumaqla onu sakitləşdirməyə çalışırdı.

Not to disquiet his sister, he had said nothing to her of the matter. – Чтобы не встревожить сестру, он ничего не сказал ей об этом. – Bəcisini narahat etməmək üçün ona məsələ haqqında heç nə demədi.

В функции глагола:

My mistress being dead ... I had to look out for a new place. – Так как моя хозяйка умерла, мне пришлось искать другое место. – Belə ki, ev sahibim vəfat etdi, yeni bir yer axtarmalı oldum.

There is no mistake about his being a genius. – Не может быть никого сомнения в том, что он – гений. – Onun dahi olması haqqında heç bir şübhə yoxdur.

She heard him unbar the door and go out into the yard. – Она слышала, как он отодвинул засов и вышел во двор. – O, onun qapını açdığını və həyəətə çıxdığını eşitdi.

Причастие :

Одной из безличных форм глагола является глагольное прилагательное, имеющие личную форму и наречия. В английском языке есть два глагольных прилагательных: глагольное прилагательное I, глагольное прилагательное II, традиционно называемые глагольным прилагательным настоящего времени и глагольным прилагательным прошедшего времени. Глагольное прилагательное I образуется добавлением к концу глагола суффикса -ing, при этом необходимо соблюдать следующие правила произношения: а) Если глагольное прилагательное оканчивается на молчаливую букву «е», перед ним опускается буква «е» добавление суффикса -ing в конец: дать - давать (give-giving), закрыть - закрывать (close-closing). Если он заканчивается на согласную и перед согласной стоит короткая гласная, то после него добавляется суффикс -ing: бежать - бег (run-running) удваивается “н” забыть – забвение (forget-forgetting) признать – признание (admit-admitting) Если гласная предшествует короткой гласной, буква «l» удваивается, с ударением или без ударения: изгнать – изгнание (expel- expelling), путешествовать – путешествие (travel-travelling). Как уже говорилось, глаголы имеют личные и безличные формы. Прилагательное или наречие выражает свои синтаксические функции.

I hated the hollow sound of the rain pattering on the roof. – Мне был отвратителен глухой шум дождя, стучавшего по крыше. – Mən yağışın damı döymək səsinə nifrət edirdim.

And then she turned to the little page looked at the name written in the schoolboy hand. – Затем она открыла книгу на титульном листе и посмотрела на имя, написанное ученическим почерком. – O, başlıq vərəqini çevirdi və məktəbli oğlanın əliylə yazılmış ada baxdı.

Having garaged his car, he remembered that he had not lunched. – Поставив машину в гараж, он вспомнил, что не завтракал. – Avtomobili qaraja qoyarkən, xatırladı ki, səhər yeməyi yeməmişdir.

When left to herself she spent her time at her writing desk. – Оставшись одна, она провела время за своим письменным столом. – Tək qalanda o vaxtını yazı masasında keçirdi.

Библиографический список:

- [1] Rafiq Manafoğlu, Nizami Tahirsoy, Rüstəm Kamal. İzahlı tərcüməşünaslıq terminləri lüğəti. Bakı: 2010. P. 256.
- [2] Ağayarova S. Tərcümə kateqoriyasındakı xəbərlər. Bakı, 2013. P. 196.
- [3] Musayev, O. İngilis dilinin qrammatikası, Maarif, 1986. P. 223.
- [4] Аникин Г.В., Михайльская Н.П. История английской литературы. Изд. Москва «Высшая школа», 1985. 321 с.
- [5] Базылев В.Н. Коммуникация и перевод [Электронный ресурс]: монография / Базылев В.Н. — Электрон. текстовые данные. - М.: Московский гуманитарный университет, 2012 164 с. // URL: <http://www.iprbookshop.ru/14519>
- [6] Казакова Т.А. Практикум по художественному переводу. Изд. Ростов-на-Дону «Феникс», 2004.
- [7] Миньяр-Белоручев Р.К. “Теория перевода” Изд.Москва «Просвещение», 1998. С. 152.
- [8] Arnold A. English Lexicology. Изд. Москва «Просвещение», 1998. С. 362.
- [9] Carter R. Long Michael Teaching Literature. Изд. «Longman», 1992. С. 263.

Reference

- [1] Rafiq Manafoğlu, Nizami Tahirsoy, Rüstəm Kamal. İzahlı tərcüməşünaslıq terminləri lüğəti. Bakı: 2010. P. 256.
- [2] Ağayarova S. Tərcümə kateqoriyasındakı xəbərlər. Bakı, 2013. P. 196.
- [3] Musayev, O. İngilis dilinin qrammatikası, Maarif, 1986. P. 223.
- [4] Anikin G.V., Mikhailskaya N.P. History of English Literature. Ed. Moscow “Higher School”, 1985. 321 p.
- [5] Bazylev V.N. Communication and translation [Electronic resource]: monograph / Bazylev V.N. — Electron. text data. - M.: Moscow Humanitarian University, 2012 164 p. // URL: <http://www.iprbookshop.ru/14519>
- [6] Kazakova T.A. Workshop on literary translation. Ed. Rostov-on-Don “Phoenix”, 2004.
- [7] Minyar-Beloruhev R.K. “Theory of Translation” Publishing house Moscow “Enlightenment”, 1998. P. 152.
- [8] Arnold A. English Lexicology. Ed. Moscow “Enlightenment”, 1998. P. 362.
- [9] Carter R. Long Michael Teaching Literature. Ed. “Longman”, 1992. P. 263.

Байрамова Ульвия Юсиф кызы

*Доктор философских наук по филологии, кафедра лексики
и страноведения, Гянджинский Государственный Университет.*

Безличные глаголы в английском языке

Аннотация. Предмет исследования является категория безличности и способы ее реализации в современном английском языке. Безличные формы глагола в английском языке выражают действие не указывая лица и числа и не могут выполнять в предложении функцию сказуемого. В отличие от личных форм безличные глаголы не изменяются по лицу, числу и обладают схожими грамматическими признаками. Анализируются новые способы использования безличных глаголов в интернет-диалогах, социальных сетях и электронной почте. Также, исследователи изучают, как социокультурные изменения и технологический прогресс влияют на эволюцию безличных глаголов, и какие новые значения они могут приобретать в современном общении. Это исследование может расширить наше понимание динамики языка в эпоху цифровой коммуникации и его роль в формировании культурных и социальных норм. Грамматическое значение выступает как добавочное к лексическому значению слова и выражает различные отношения (отношение к другим словам в предложении, отношение к лицу, совершающему действию, отношение сообщаемого факта к действительности и времени, отношение говорящего к сообщению и т.д.). К безличным глаголам относятся инфинитив, герундий и причастие.

Ключевые слова: инфинитив, герундий, причастие, глагол, отличие.

Bayramova U.Y.

Doctor of Philosophy in Philology,

Department of Lexis and Regional Studies, Ganja State University.

Impersonal verbs in English

Abstract. The object of the study is the category of impersonality and ways of its implementation in modern English. Impersonal forms of the verb in English express action without indicating persons and numbers and cannot perform the function of a predicate in a sentence. Unlike personal forms, impersonal verbs do not change in person or number and have similar grammatical features. The novelty of the study lies in the study of their use in the modern context, taking into account the influence of digital communication. New ways of using impersonal verbs in Internet dialogues, social networks and email are analyzed. Also, researchers are studying how sociocultural changes and technological progress affect the evolution of impersonal verbs, and what new meanings they can acquire in modern communication. This research can expand our understanding of the dynamics of language in the age of digital communication and its role in shaping cultural and social norms. The grammatical meaning acts as an addition to the lexical meaning of the word and expresses various relationships (attitude to other words in a sentence, attitude to the person performing the action, attitude of the reported fact to reality and time, attitude of the speaker to the message, etc.).

Key words: infinitive, gerund, participle, verb, distinction.

Сон Ён Иль

Соискатель, Тихоокеанский государственный университет, Инчхон, Республика Корея.

Морфолого-синтаксические свойства союза что...что*

Союз представляет собой служебную часть речи, которая соединяет однородные члены предложения или простые предложения в составе сложного. Союзы могут быть сочинительными, а также подчинительными. В данной статье рассматривается союз *что...что*, который является сочинительным.

Ученые полагают, что данный союз представляется относительно новым в русском языке, и пришел он в основное использование из разговорной речи. Анализ структур показывает, что он является и разделительным, и соединительным средством синтаксической связи [1].

В качестве разделительного он соединяет однородные члены предложения, повторяясь при каждом из них, он указывает на то, что предметы и явления являются равноправными, практически одинаковыми. В данном контексте он соответствует союзам *ли...ли, хоть...хоть*.

В качестве соединительного средства он употребляется при сопоставлении повторяющихся членов предложения или предложений в начале каждого из них. Сопоставим с союзом *хоть*.

Союз *что...что* учеными характеризуется по-разному. Например, его называют соединительно-разделительным с разделительно-пояснительной семантикой, по мнению Н.Д. Пятницкого. При этом В.З. Санников включает данный союз в особую группу разделительных союзов, которые характеризуются равноценностью и обратимостью компонентов. И.Н. Кручинина доказывает, что он имеет ярко выраженное разделительное значение, но при этом она не считает его союзом, а относит данную единицу к относительным местоимениям [2].

В «Русской корпусной грамматике» союз *что...что* считается разделительным, при этом он указывает не просто на равноценность соединяемых компонентов, а на равноценность таких компонентов, которые при обычных обстоятельствах не являются равноценными. Они однозначны только при высокой эмоциональной окраске речи. При этом говорящий абсолют-

* © Сон Ён Иль, 2023.

но безразличен к данным однородным единицам. Синонимичным данному союзу является союз *хоть...хоть*, который еще более эмоционально окрашен, нежели *что...что*.

Союз *что...что* связывает открытые синтаксические структуры, которые характеризуются пропорциональной семантикой альтернативности по отношению друг к другу и по указанной причине воспринимаются как равнозначные в общем контексте. Например, *Что лошадь, что собака, что человек – все было едино для него*. Эти слова все разные, ничего общего между ними нет, однако, по мнению говорящего и его презентации, они для него и слушающих едины.

Если союз *что...что* связывает две альтернативы, они могут быть противопоставлены, например, *Что большой город, что деревня – все едино*. Отрицание или антонимия могут выражаться посредством частицы *не*, словом *нет*, а также предлогом *без*, например, *Что врач, что не врач – не разберешь в суматохе. Что с ним, что без него – им все равно. Что читал произведение, что нет – результат нулевой, к сожалению*.

Отметим, что, если альтернатив более двух, формируются синонимические конструкции [3], например, *Что в лоб, что по лбу, что горох об стену – воздействие не принимается*.

Возможно сочетание антонимичных и синонимичных конструкций в данном контексте, например, *Что дневной бой, что ночной, что в лесу, что в поле – знай руби врага*.

Союз *что...что* используется в большей степени в языке художественной литературы, а также в публицистике и разговорной речи. Он не свойственен для официально-делового и научного стилей языка.

От данного союза важно отличать омонимичные явления, например, союзное слово, вопросительное местоимение, подчинительный союз *что*, а также фразеологические сочетания. Например, *Он пользовался всем, что предоставляли ему друзья, всем, что давали родители, всем, что обеспечивала работа – он был в чистом виде потребителем. Он сказал, что работает, что учится, что развивается, что растет. А что тебе нужно? Что ты хочешь? Что оставишь после себя?*

Морфолого-синтаксические свойства союза *что...что* определяются минимализмом его конструкции, которая включает словоформы, взаимодействующие с данным союзом в контексте синтаксической связи [4].

Данный союз образует конструкции с соподчиненными параллельными членами, которые относятся к общему члену, представленному неглагольными словоформами, коррелирующими со словоформами ряда через предикативную связь, включая нулевую. В основном это именные, прономинативные и наречные ряды, а также инфинитивные и атрибутивные глагольные словосочетания. Например, *Перед законом что рабочий, что*

крестьянин равны. Все меняется в мире, а они – особые, что в девятнадцать, что в пятьдесят решений не меняют. Казак что справа налево, что слева направо – все казак. Что заработанный рубль, что украденный – все возможно было в лихие времена. Что стоя, что сидя – все одно.

Отметим, что конструкции с глаголами в данном контексте встречаются не часто, словоформа дублируется при отрицании [5]. Например, *Ему что говори, что не говори – не верит никому. Пропал Иван – что учился, что нет.*

Подчеркнем, что факты не дублирования глагольной формы, не часты. Например, *Что Сталина верни, что Николая поставь, все вызовет диссонанс.*

Конструкции, в которых членами ряда являются личные глагольные словоформы, имеют одно подлежащее, как правило. Например, *Ему что зима, что лето – все одно без дела.*

В отношении синтаксических свойств союза *что...что* отметим, что они связаны с различными коммуникативно-прагматическими средствами, которые обеспечиваются его действием [6]. Это могут быть частицы, модальные слова, актуальное членение предложения, ритмо-мелодика, обобщающие элементы предложения, а также связи и отношения внутри текста. Каждая синтаксическая структура, вводимая союзом *что...что*, является ремой, т.е. новым материалом. Сочиненные словоформы и их синтаксические группы могут занимать положения любых членов предложения. Их порядок свободен, а выбор определяется коммуникативными задачами говорящего [7]. Например, *Ему что холод, что тепло – все едино, привык и закален. Привык и закален – ему что тепло, что холод – все едино.*

Анализ показывает, что конструкции с данным союзом взаимодействуют со словами с уступительным значением либо обобщением, а также используются в качестве пояснения, вставки, парцелляции, присоединения, что соответствующим образом обозначается на письме посредством тире, двоеточий, запятых, скобок [8]. Например, *Она не может выносить этот город, что новый отстроенный, что старый, полуразрушенный – она стала чужой. Какая разница – что первый, что десятый – свобода нравов и морали: нехорошо это. Что много денег, что мало – все одно, безразличен он к ним, вот и весь сказ.*

Отметим, что союз *что...что* является типичным разделительным союзом и имеет стандартные синтаксические характеристики, как и прочие союзы его плана.

Рассмотрим этимологические характеристики данного союза для того, чтобы понять в некоторой степени его сочетаемость и употребление словоформ в его контексте.

Отметим, что данный союз изначально восходил к вопросительному слову *что*, которое использовалось в риторических вопросах с восклицанием [9]. Например, *Что мне он? Что мне все они?* В данных предложениях совмещена вопросительная и восклицательная интонация, что является базовым признаком риторичности вопроса. Например, *Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной?* Ученые полагают, что именно такие интонации определяют риторическую природу высказывания, а также такой вопрос соответствует определенной категоричности высказывания с восклицанием.

В некоторых случаях риторичность уступает место определенной семантике сетования. В таком случае вопросительный и восклицательный компоненты уходят на второй план. Например, *Что мне до вас, что мне до них, ушел интерес и вкус жизни.* В таких предложениях сложно разграничить риторический и повествовательный аспекты, они сливаются воедино, образуя общность, лингвистическую совокупность [10]. При этом смещается интонационный центр на словоформы, в силу чего перечисление становится определяющим фактором, происходит уже повествование и постепенно мы получаем союз *что...что* со всеми его значениями перечисления и разделения. Например, *Ему что река что море – все по колено. Что десять, что сто лет живи –учись постоянно.*

Рассмотрим данный союз в сравнении с его синонимом – союзом *хоть...хоть*. Отметим, что единицы являются синонимичными, если характеризуются сходной дистрибуцией и контекстами, т.е. они должны иметь одинаковую сочетаемость и характеризоваться взаимозаменяемостью. Но отдельно следует все же упомянуть и контекст, который может накладывать некоторые ограничения на указанные действия.

Конструкции с союзом *что...что* имеют непредикативный характер и восходят исторически к риторическим вопросам с восклицательным оттенком. При этом союз *хоть...хоть*, как показывает анализ текстов, по большей части используется с предикативными формами, так как этимологически указанный союз связан со словом *хотеть* и имеет оттенок желательности. Таким образом, их отличия заключаются в предикативности – непредикативности. Например, *Пишите хоть в газету, хоть в журнал* невозможно заменить на *Пишите что в газету, что в журнал* – смысл теряется. *Хоть гадайте, хоть на гитаре играйте* невозможно уподобить *Что гадайте, что на гитаре играйте*. При этом отметим, что союз *что...что* легче заменяется на *хоть...хоть*, так как его сочетаемость в данном контексте шире. Например, *Что на немецком говорит, что на английском, что на французском – мне все одно, не понимаю ничего.* Легко данное предложение заменяется на *Хоть на немецком говорит, хоть на английском, хоть на французском – мне все одно, не понимаю ничего.*

Отметим, что союз *что...что* более уподобляет предметы, нивелирует семантико-синтаксические различия в отличие от *хоть...хоть*, который их, наоборот, противопоставляет и подчеркивает.

Также отметим, что данные союзы отличаются по вводимым ими альтернативам, которые сходны с союзами *или* и *либо* соответственно. Например, *А его или так, или этак – все равно не было*. Сравним, *А его что так, что этак – все равно не было*. *А его либо так, либо этак – все равно не было*. *А его хоть так, хоть этак – все равно не было*. Подчеркнем, что в контексте *что...что* показана альтернатива, в контексте *хоть...хоть* – более указано противопоставление.

Таким образом, мы проанализировали морфологические и синтаксические аспекты союза *что...что* и пришли к выводам, что данный союз относительно новый в русском языке он является сочинительным разделительным союзом и восходит изначально своей историей к вопросительному слову, а затем к местоимению, постепенно приобретая повествовательный оттенок и приобретая характеристики перечисления и альтернативы [11]. Союз интересен с позиции синонимических связей с союзом *хоть...хоть*, который предусматривает в большей степени противопоставление, нежели простую альтернативу. В синтаксическом ключе *что...что* определяет рему предложения, может использоваться в любом месте в силу свободного порядка слов в русском языке. Подчеркнем, что данный союз несет непредикативные характеристики, употребляется в антонимических конструкциях со словами *нет*, предлогом *без*, а также антонимами.

Отметим, что указанные характеристики следует учитывать при обучении русскому языку как иностранному, очень сложному и непростому с позиции освоения языка. Именно обращение к этимологии данного союза, его конструктивным характеристикам и базовым конструкциям поможет облегчить академический процесс и улучшит восприятие сложного русскоязычного материала иностранными слушателями, верно формируя иноязычную коммуникативную компетенцию обучаемых.

Библиографический список:

- [1] Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С. 465-469.
- [2] Завьялов В.Н., Сон Ен Иль. Конструктивные свойства союза *что...что* и его семантика. Научный диалог. 2023. Т. 12. № 3. С. 65-81.
- [3] Алимов В.В. Теория перевода. Пособие для лингвистов-переводчиков. – М.: Ленанд, 2015. 240 с.
- [4] Лихачева О.Н. Сущность гуманитарного компонента в рамках неязыкового вуза на примере английского языка. Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 113-114.
- [5] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. – М.: Слово. 2014. 144 с.
- [6] Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. – М.: Логос, 2020. 200 с.
- [7] Бобылева Б.Г. Русский язык и культура речи. Орел, 2014. 401 с.

- [8] Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. – М.: Юрайт, 2013. 415 с.
- [9] Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. Т. 17. С.216-218
- [10] Зиновьева Е.С., Юрков Е.Е. Лингвокультурология – теория и практика. – СПб.: МИРС, 2009. 292 с.
- [11] Кулинич М.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие по спецкурсу. Самара, 2011. 90 с.

Reference

- [1] Likhacheva O.N. Peculiarities of preparing training material in a foreign business language. In the collection: Step into science. Collection of materials from the III International Scientific and Practical Conference with the participation of students. Makhachkala. 2020. P. 465-469.
- [2] Zavyalov V.N., Son Yong Il. Constructive properties of the conjunction that...that and its semantics. Scientific dialogue. 2023. Vol. 12. № 3. P. 65-81.
- [3] Alimov V.V. Translation theory. A manual for linguists and translators. – М.: Lenand, 2015. 240 p.
- [4] Likhacheva O.N. The essence of the humanitarian component within a non-linguistic university using the example of the English language. Bulatov readings. 2018. Vol. 7. P. 113-114.
- [5] Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. Tutorial. – М.: Word. 2014. 144 p.
- [6] Golub I.B. Russian language and culture of speech. – М.: Logos, 2020. 200 p.
- [7] Bobileva B.G. Russian language and culture of speech. Orel, 2014. 401 p.
- [8] Kupina N.A., Matveeva T.V. Stylistics of the modern Russian language. – М.: Yurayt, 2013. 415 p.
- [9] Likhacheva O.N. Some recommendations for teaching reading to students of technical universities using a specialized component in foreign language classes. Bulatov readings. Vol. 17. P. 216-218
- [10] Zinovieva E.S., Yurkov E.E. Linguoculturology – theory and practice. – St. Petersburg: MIRS, 2009. 292 p.
- [11] Kulinich M.A. Introduction to cultural linguistics. Textbook for a special course. Samara, 2011. 90 p.

Сон Ён Иль

*Соискатель, Тихоокеанский государственный университет,
Инчхон, Республика Корея.*

Морфолого-синтаксические свойства союза что...что

Аннотация. В современных реалиях возрастает интерес к русскому языку как иностранному в силу укрепления России на международной арене, возвышения ее статуса в сфере политики, экономики, науки и технологий. Иностранцы желают учиться в России, мировой бизнес имеет тенденцию к сближению с российскими предприятиями, соответственно, русский язык постепенно приобретает международный статус.

Стоит отметить, что русский язык является многогранным, интересным, красивым, но одним из самых сложных языков в мире. Его флективный характер, а также разветвленная система падежей, синонимо-антонимических парадигм и тропов делает его максимально сложным для восприятия иностранным слушателем. Кроме того, многообразие союзов также является непростым материалом для иностранцев, желающих освоить русский язык на высоком профессиональном уровне.

Актуальность данной статьи заключается в настоятельной необходимости изучения морфолого-синтаксических характеристик союзов для более качественного восприятия русскоязычного материала иностранными обучающимися.

Предметом исследования является союз что...что в русском языке.

Объектом работы являются морфологические и синтаксические характеристики союза что...что.

Научная новизна исследования заключается в качественном описании вышеуказанных характеристик союза что...что для более качественного восприятия материала иностранными слушателями.

Практическая значимость работы представлена возможностью использования материалов работы в академическом процессе обучения иностранцев русскому языку.

Ключевые слова: союзы, морфолого-синтаксические характеристики, речь, иностранные слушатели, восприятие, усвоение, парадигма, развитие.

Song Yong Il

Pacific national university, Incheon, Republic of Korea.

Morphological and syntactic properties of the conjunction that...that

Abstract. In modern realities, interest in Russian as a foreign language is growing due to the strengthening of Russia in the international arena, the elevation of its status in the sphere of politics, economics, science and technology. Foreign students want to study in Russia, global business tends to move closer to Russian enterprises, and accordingly, the Russian language is gradually acquiring international status.

It is worth noting that the Russian language is multifaceted, interesting, beautiful, but one of the most difficult languages in the world. Its inflectional nature, as well as an extensive system of cases, synonymous-antonymic paradigms and tropes makes it extremely difficult for a foreign listener to understand. In addition, the variety of unions is also difficult material for foreigners who want to master the Russian language at a high professional level.

The relevance of this article lies in the urgent need to study the morphological and syntactic characteristics of conjunctions for a better perception of Russian-language material by foreign students.

The subject of the study is the conjunction that...that in the Russian language.

The object of the work is the morphological and syntactic characteristics of the conjunction that...that.

The scientific novelty of the study lies in the qualitative description of the above characteristics of the union that...that for a better perception of the material by foreign listeners.

The practical significance of the work is represented by the possibility of using the work materials in the academic process of teaching foreigners the Russian language.

Key words: conjunctions, morphological-syntactic characteristics, speech, foreign listeners, perception, assimilation, paradigm, development.

Ал Тавил Солаф

Соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет.

Названия некоторых минералов в библейском иврите*

Помимо двенадцати драгоценных камней на нагруднике первосвященника, в Ветхом завете также упоминаются и другие минералы, которые были приведены в словарях библейского иврита как наименования драгоценных камней. Эти же камни употребляли для изготовления печатей, ювелирных изделий, а также для строительства. Некоторые из камней, использовавшиеся для изготовления украшений и печатей, не имеют сегодня статуса драгоценных. Ниже мы приводим ряд названий библейских драгоценных камней и случаи их употребления и понимания в разные эпохи развития еврейского языка.

1. *ʔäkdāḥ*

Это слово встречается лишь в книге Исаии 54:12, оно упоминается наряду с другим драгоценным камнем (*kaḏkōd*), выполнявшим роль украшения ворот Иерусалима. Его значение – «разновидность драгоценных камней» [Графов 2019, с. 54], а также «берилл, гранит, карбункулы» (beryl) [Koenler, 1994, с. 82; DCH, I, с. 365]. Древние переводы Библии предлагают различные значения указанной лексемы: «кристалл», «уголек» [Harrell, 2011, с. 146], а средневековые (в том числе, Раши) рассматривают данное слово как название драгоценного камня красного цвета – *carbuncle stones*. Это же значение приводится в талмудической литературе, в частности в трактате Бава Батра 75а. Однако Раввин Бахья бен Ашер в своих комментариях к книге Исход 28:15, отмечая, что *ʔäkdāḥ* связано со словом *baräkät* – «сверкающий камень», пришел к выводу, что слово *ʔäkdāḥ*, скорее всего, означает «раскаленные угли» (*red-hot coals*).

Этимология. Слово *ʔäkdāḥ* имеет отглагольную природу, оно происходит от глагола *kdḥ* «разжигать» (*to kindle*) [Klein, с. 51]. Единственное родственное ему слово, известное в настоящее время, – это арабское *qaddah*, обозначающее «кремень, железо».

В средневековом иврите, согласно Бен Йехуде, слово *ʔäkdāḥ* употреблялось в значении «красный камень карбункул» а также «револьвер» [Ben-

* © Ал Тавил Солаф, 2023.

Yehuda, 1, с. 373]. Но в словарях современного иврита в основном, как отмечает Эвен Шошан, оно используется как общее наименование для самых разных драгоценных камней красного оттенка, таких как рубин, гранат, гиацинт и др. [Even-Shoshan, 1, с. 147].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что *ṣāḳdāh* не имел точного и однозначного значения в ходе эволюции еврейского языка. В пространстве древнееврейского языка он претерпел определенные семантические трансформации (кристалл, берилл, гранит, карбункул), и поэтому в современном языке стал использоваться в широком смысле (как общее, родовое название драгоценных камней красного цвета).

2. *kaḏkōḏ*

Упоминание о драгоценном камне *kaḏkōḏ* встречается в Ветхом Завете дважды – в книге Исаии 54:12, где, как мы указывали выше, этот камень украшал шимшот (зубчатую стену) Иерусалима, а также в книге Иезекииля 27:16, где он упоминается среди других предметов роскоши, которыми торговали между собой Тир и Эдом. Точного минералогического значения данное слово не имеет. В большинстве словарей библейского варианта древнееврейского языка оно трактуется как «рубин» (*ruby*) [Brown, 2012, с. 461; Koenler, с. 460; Графов, 2019, с. 227] или «агат» (*agate*) [DCH, IV, с. 362]. Древние переводы Библии отличаются между собой в вопросе семантики данного слова. Так, в Септуагинте оно означает «яшма» или «хорхор», Вульгата же переводит это слово как *spinell* («красный камень»), в Таргуме Ионатане оно соответствует «халцедону» (лат. *Chalcedony*).

Этимология. Происхождение слова до конца не ясно. Его принято сопоставлять с арабским *karkand*, означающим «ярко-красный» (*bright red*) [Klein, с. 270; Koenler, с. 460].

В постбиблейской литературе эта лексема обозначает «халцедон» [Jastrow, с. 614]. По данным MAGAARIM (лингвистический проект «Исторический словарь»: <https://maagarim.hebrew-academy.org.il>), данное слово нередко встречается в средневековой литературе без указания его конкретных характеристик. Например: *ṣamar lo leḳ wher?ā leyhošeṣa ben lawu ṣello ṣebenu kaḏkōḏ* («Сказал ему: раввин Джошуа Бен Леви тебе показывает камни *kaḏkōḏ-a*») (Мидраш, Песикта Раббати 32) [пример из словаря Э. Бен Йехуды, т. 5, с. 2265].

В словаре современного иврита оно имеет два значения:

1. Название красного мрамора определенного сорта – лат. *Porphyrites*.
2. Общепринятое название для драгоценного красного камня гиацинт – лат. *Hyacinthus* [Even-Shoshan 3, с. 1024].

Однако более точное минералогическое значение можно обнаружить в словаре современного иврита Алькалай, который определяет его как «кар-

бункул» (*carbuncle*) [Alcalay, 1963–1965, с. 995]. Этот перевод соответствует значению этимологической арабской параллели – *karkand*, что значит «ярко-красный».

Таким образом, можно сделать вывод, что слово *kaḏkōḏ*, вероятно, обозначает разновидность драгоценного камня красного оттенка. В древнееврейском языке оно использовалось в значении «рубин» или «агат», а в постбиблейском – как параллельное наименование для халцедона. Однако в современном иврите оно уже воспринимается как родовое название для любых драгоценных камней красного цвета – порфирит, гиацинт, карбункул.

3. *bəḏolaḥ*

Данная лексема встречается в Ветхом Завете дважды – в книге Бытия 2:12 и Чисел 11:7, причем оба случая сопряжены с использованием определенного артикля – *ha-bḏolaḥ*.

Значение этого слова можно трактовать как «ароматическая смола» [Графов, 2019, с. 66] (*bdellium*) [DCH, II, с. 96; Brown, 2012, с. 95]. В книге Бытия 2:12 оно появляется в одном ряду с такими лексемами, как оникс (*šōham*) и золото (*zahab*), в описании четырех рек, охватывающих Эдем (поэтому некоторые переводчики интерпретировали его как название камня). В книге Чисел 11:7 цвет этого камня сравнивают с цветом манны: *šēno kəšayn habəḏolaḥ* – «на вид он подобен *bḏolaḥ*». Древние переводы Библии, в основном Септуагинта, рассматривали это слово в значении «хрусталь» или «карбункул».

Этимология. Слово *bəḏolaḥ* имеет несемитское происхождение. Оно связано с санскритским *udukhala* – «миномет» (*mortar*) [Brown, 2012, с. 95]. По мнению некоторых ученых, данное слово имеет точкой отсчета термин «Naviliate» – обозначение смолы, которое связано с библейской страной Хавилой – регионом в юго-западной Аравии [Noonan, 2012, с. 128]. Этимологические параллели есть и в других семитских языках – ср.: аккадское *budullu* и арамейское *bidullha* [Klein, с. 64; Koenler, с. 110].

В средневековом иврите, согласно Бен Йехуде, это слово использовалось в значении «жемчуг» (*pearls*) [Ben-Yehuda, т. 1, с. 466]. Аналогичное его значение приводят и средневековые комментаторы, в том числе Ибн Эзры, Яков Бен Ашер, Аврам Саба и др.

Следуя древним переводам Библии, словари современного иврита трактуют значение этого слова как обозначение хрусталя [см.: Even-Shoshan, 1, с. 186; Alcalay, с. 193]. Именно такая семантическая нагрузка отражена в данном фрагменте: *hārsisim hazzakkim kibəḏolaḥ* – «Чистые капли, как хрусталь» (Хаим Нахман Бялик, Гамадэй-лаил) [пример из словаря Эвен Шосшана, т. 1, с. 186].

На этой основе можно сделать вывод о том, что слово *bədolah* обозначало ароматическую смолу в древнееврейском иврите, но в современном языке оно имеет уже иное значение – как мы указали выше – «хрусталь».

4. *bahaṭ*

Термин встречается один раз в Библии (Есфирь 1:6), в одном смысловом ряду с другими драгоценными камнями, использовавшимися для украшения сада царского дворца (*dar, sōhārāt, šeš*). Обычно это слово переводится в словарях библейского иврита как «порфир» (*porphyry*) [Brown, 2012, с. 96; ДСН, II, с. 97].

Древние переводы Библии в том числе Септуагинта и Вульгата, интерпретируют эту лексему как «мрамор» (XXI στῦλος, V. quod). Однако у Онкелоса это – «кристалл» (*krostaḥlīnīm*). Более того, средневековые комментаторы предлагают и другие варианты толкования данного слова – «драгоценный камень», «коралл», «высеченный из камня».

Этимология. Слово заимствовано из египетского языка; его предтеча – лексема *bhity* – «драгоценный камень из Нубии» [Lambdin, с. 146]. Справедливости ради, отметим, что у некоторых исследователей эта теория вызывает сомнение, поскольку предлагаемый египетский оригинал фонологически не так близок, как другие, более подходящие заимствования. В одном из словарей (Koenler, с. 111) предлагается арабская параллель – *bahaṭ; baht aetite (dozy)*.

Слово *bahaṭ* передает в средневековой литературе название камня «алебастр» [Ben-Yehuda, 1, с. 469]. Однако в литературе Нового времени его употребляли для обозначения одного из видов мрамора. Например: *habahaṭ hoʔ kmo ken ledaṣat qṣat myn meʔrmmor bilti yedoaf keṣat heṭeb* («*bahaṭ*, по мнению нескольких писателей, это вид мрамора, неизвестный в настоящее время» – Иосиф Шинхак, «История земли»).

Согласно позиции Эвена Шошана, слово *bahaṭ* соответствует значению «белый и полупрозрачный камень», «алебастр» [Even-Shoshan, 1, с. 189]. Таким образом, можно сделать вывод, что понимание смысла этого слова как наименования алебастра зародилось на средневековом этапе развития иврита и дошло в таком виде до наших дней; однако в рамках древнееврейского языка оно использовалось в значении «порфир».

5. *ṣōr*

Это достаточно распространенное в библейских текстах слово; оно употребляется в форме единственного числа в значении «нож» (см. книгу Исхода 4:25, Иезекииля 3:9), и в форме множественного числа – *ḥarbōt ṣorīm* «ножи каменные» (книга Навина 5:2.3), а также как «камень» (в книге Исаии 5:28). Лексема *ṣōr* обозначает «кремель» [Графов, 2019, с. 439] (*hard*

pebble, flint) [Brown, 2012, с. 866], (*flint*) [Koenler, с. 1052]. Древние переводы толкуют его лексическое значение как «камень» (Исход 4:25), «скала» (Иезекииля 3:9, Исаии 5:28), «каменный» (Навин 5:2.3).

Этимология. Слово является отглагольным и происходит от *šrr* – «быть острым» [Klein, с. 558]. Словарь библейской лексики (Koenler, с. 1053) указывает, что еврейское *šōr* имеет семантические параллели в других семитских языках – ср.: арабское *zīrr (un)*, сирийское *tarrānā* и аккадское *šurru (m)*.

В словарях постбиблейского иврита данных о значении слова *šōr* нет, но существует его реконструкция – слово *šūr* (мн. ч. – *šūrīm*), обозначающее «камень, скала» (*rock*) [Jastrow, с. 1270].

В средневековом иврите слово *šōr* обозначает «твердый и острый камень» – *Kiesel, caillou; silex, pebble* [Ben-Yehuda, 11, с. 5616]. Оно указывает также на твердый металл (вероятно, «кремь»): например: *beroš ḥodo šel škīn wešel maqdaḥ wešel ḥazmil notnin barzel toḥ šešmo šor* («острие ножа, сверла делают из хорошего кремня, который называется *šor*» Хай Гаон, «Пирош Хагоним»); или на камень черного цвета: *šor (šipšar štyyn) ho? min ḥomr ḥašer hitqaše marḥeho šhrheret weḥo yeḳasū ggot habatim* («šor сделан из глины, которая затвердевает и имеет черноватый вид, им покрывают крыши домов» – Барух Линда, «Начало наук» 1:8, 33). В современном иврите семантика данного слова была уточнена – оно стало использоваться в значении «кремь» (*rock, flint, sharp flint*) [Alcalay, с. 2208]. Таким образом, можно сказать, что слово *šor* в библейском и средневековом иврите употреблялось с семантикой «острый и твердый камень», «скала», «кремь». В современном же иврите оно конкретизировало свое смысловое содержание, сузив его до значения «кремь».

Библиографический список / Reference

- [1] Графов А.Э. Словарь библейского иврита. – Москва, 2019. 702 с.
- [2] Grafov A.E. Dictionary of Biblical Hebrew. – Moscow, 2019. 702 p.
- [3] Alcalay Reuben. The complete Hebrew-English dictionary. P. 1907-1976.
- [4] Ben-Yehuda E.A. Complete Dictionary of Ancient and Modern Hebrew. Jerusalem: Leam, 1928. 7945 p.
- [5] Brown F. The Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Peabody / F. Brown, S.R. Driver, A. Briggs. – MA: Hendrickson Publishers, 2012. 1201 p.
- [6] David J.A. Clines The Dictionary of Classic Hebrew. – Sheffield: Academic press England, 1993-2011.
- [7] Even-Shoshan A.A. New Dictionary. – Jerusalem: Kiryath Sepher, 1979. 3110 p.
- [8] Harrell James E. Old Testament gemstones: a philological, geological, and archaeological assessment of the Septuagint // Bulletin for Biblical Research. 2011. Vol. 21 (2). P. 141-172.
- [9] Jastrow Marcus. A dictionary of the Targumim, the Talmud babli and yerushalim, and the Midrashic literature. – London, 1903. 1736 p.
- [10] Klein Ernest A comprehensive etymological dictionary of the Hebrew language for readers of English. – Jerusalem, 1987. 721 p.
- [11] Koenler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Leiden. – New York: Brill, 1994. 1803 p.
- [12] Lambdin T.O. Egyptian Loan Words in the Old Testament // Journal of the American Oriental Society. 1953. Vol. 73. № 3. P. 145-155.
- [13] Noonan B.J. Foreign Loanwords and Kulturwörter in Northwest Semitic (1400-600 B.C.E.): Linguistic and Cultural Contact in Light of Terminology for Realia, 2012.

Ал Тавил Солаф

Соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет.

Названия некоторых минералов в библейском иврите

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению встречающихся в различных версиях текста Ветхого Завета древнееврейских названий некоторых минералов, которые были идентифицированы в переводах как драгоценные камни. Эти слова не имели точного значения в библейском иврите в контексте минералогии, а в тезаурусе современного иврита многие из минералов, воспринимавшихся в Библии как драгоценные камни, таковыми не считаются. Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать названия встречающихся в тексте Библии минералов в разные периоды исторической эволюции иврита – от древнееврейского языка до его современного состояния. Эмпирической базой исследования выступил материал текстовых корпусов иврита разных исторических периодов в контекстном, семантическом, филологическом (происхождение слова и этимологические данные) и сравнительном (сравнение между переводами разных эпох) аспектах. При проведении исследования использовались описательный и сравнительно-исторический методы.

Ключевые слова: минералы, драгоценные камни, Ветхий Завет, комментарии к Библии, постбиблейский, средневековый и современный иврит.

Al Taweel Solaf

Applicant, Saint Petersburg State University.

Few minerals in Biblical Hebrew

Abstract. This article examines about few Hebrew minerals' names that have been identified in translations as precious stones. These names did not have an exact mineralogical meaning in biblical Hebrew, and in modern language many of them are not considered as precious stones. The purpose of this article is to investigate these mineral names in different epochs of the development from classic Hebrew to modern language. This research carried out on the material for the purpose of text corpora of different historical periods of Hebrew in contextual, semantic, philological (the origin of the word, and etymological data) and comparative (comparisons between translations of different epochs) aspects. Only descriptive and comparative-historical methods were used in the study.

Key words: minerals; precious stones, Old Testament, Bible commentaries, post-biblical, medieval and modern Hebrew.

*Актуальные вопросы
исторических наук*

*Actual questions
of historical sciences*

Македонский А.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Государственного университета по землеустройству.

Повышение общеобразовательного уровня начальствующего состава РККА в 20-30-е годы XX века*

Начиная с 1920-х годов партийное и государственное руководство СССР проводило систематическую работу по повышению боевой, политической и технической подготовки военных кадров. Очевидно, что эти задачи можно было эффективно решать только на основе обеспечения необходимого общеобразовательного уровня командно-начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). В наши дни эта сфера деятельности остаётся актуальной, т.к. за последние годы в силу различных обстоятельств (сокращение армии, упадок престижа профессии офицера, снижения качества преподавания в военно-учебных заведениях и т.д.) ухудшился общеобразовательный уровень командиров и начальников.

Революционный военный совет (РВС) СССР, Политическое управление (ПУ) Рабоче-Крестьянской Красной Армии, политорганы округов, корпусов и дивизий, партийные организации проводили определённую работу по повышению общеобразовательного уровня командиров и начальников. Начиная с 1925 года была развёрнута большая работа в этом направлении. До этого общеобразовательная подготовка не регламентировалась приказами и проводилась добровольно в общеобразовательных кружках и школах. Приказом Революционного Совета СССР № 1515 от 15 декабря 1924 года вводился обязательный минимум общеобразователь-

* © Македонский А.В., 2023.

ных знаний для среднего и старшего начальствующего состава. Он определялся программой нормальных школ по обществоведению, природоведению, математике, географии и русскому языку. Этот минимум средний комсостав обязан был усвоить в течение 3 лет, а старший - в течение 2 лет, начиная с 1 января 1925 года. Проверка знаний проводилась ежегодно и приурочивалась к аттестации командно-политического состава. Перевод на высшие должности можно было производить лишь при условии сдачи минимума на текущий год¹.

К приказу была приложена «Инструкция о порядке политической и общеобразовательной подготовки среднего и старшего командного состава РККА и производстве испытаний». В ней основной формой общеобразовательной подготовки комсостава определялась самоподготовка. Журнал ПУРККА «Спутник политработника» и окружные журналы обязывались вести отделы «Подготовка командного состава»².

Приказ РВС и Инструкция создали основу для охвата общеобразовательной подготовкой всего комсостава. Занятия с ними, как правило, проводились в порядке коллективной самоподготовки командиров группами по 5-8 человек. В качестве руководителей групп привлекались лучшие политработники, а также шефы из местных отделов народного образования. В ряде округов удалось найти довольно удачные формы текущего руководства и контроля самоподготовки комсостава. Так, Политуправление Московского военного округа (МВО) давало еженедельные задания, которые выполнялись в группах и индивидуально. Прделанная работа обсуждалась и проверялась на ежемесячно созываемых собраниях комсостава³.

Проверка результатов общеобразовательной подготовки показала, что около 65 % среднего комсостава усвоили программу первого года обучения⁴. Следовательно, более 1/3 этой категории командно-начальствующего состава не смогли усвоить данную программу. Из опыта первого года работы, по приказу РВС СССР № 1515, были сделаны определённые выводы и рекомендации на будущее. В приказе Политического управления РККА № 59 от 30 апреля 1926 года объявлялась программа (20 заданий) общеобразовательной подготовки комсостава на второй год согласно приказу РВС № 1515. В краткой объяснительной и методической записке к ней, в

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 36. Д. 2163. Л. 1147-1148.

2 РГВА. Ф. 4. Оп. 36. Д. 2163. Л. 1147.

3 См.: Путилов В.Ф. Деятельность Коммунистической партии по повышению общеобразовательного уровня личного состава Красной армии (1926-1941 гг.). Дисс...канд. ист. наук. - М.: 1978. С. 164.

4 См.: Путилов В.Ф. Деятельность Коммунистической партии по повышению общеобразовательного уровня личного состава Красной армии (1926-1941 гг.). Дисс...канд. ист. наук. - М.: 1978. С. 165.

частности, говорилось: «Настоящие программы второго и третьего года обучения нормальных военных школ (младшего и старшего класса) являются прямым продолжением программ 1-го года (подготовительного класса). Определение задач, целей, отдельных предметов, общие методические советы по самоподготовке и проч., сделанные в объяснительной записке к программам подготовительного класса, - естественно, - сохраняют своё значение и для курса второго-третьего года»⁵.

Полииторганы и парторганизации частей и подразделений развернули работу по выполнению приказов РВС № 1515 и ПУ РККА № 59, направленных на повышение общеобразовательного уровня командиров и начальников среднего и старшего звена. Были здесь и определённые трудности. Хотя имелись учебные планы занятий, были указаны сроки проверки обучавшихся, но не предусматривалось время на подготовку и проведение занятий, не было чёткого и постоянного контроля за ходом учёбы командиров. Это приводило к тому, что общеобразовательная подготовка порой пускалась на самотёк. Например, при обследовании первой особой кавалерийской бригады Политуправление МВО указывало, что «в бригаде ещё не начали занятия по общеобразовательной подготовке, учёта за прошлое проведение занятий нет»⁶. В 84-й стрелковой дивизии МВО занятия по программе 2-го года общеобразовательной подготовки командиров начались с опозданием⁷. Результаты самоподготовки второго года обучения были в основном те же, что и первого. Оценивая итоги работы, ПУ РККА в октябре 1926 года констатировало: «Почти как общее правило отмечено более слабое усвоение общеобразовательной части программы, сравнительно с политграммотой. Вместе с тем установлено в большинстве округов, что большая часть начсостава не в состоянии проработывать самостоятельно общеобразовательные предметы»⁸.

Коммунисты на дивизионных партийных конференциях поднимали вопросы улучшения организации занятий с командирами по общеобразовательной подготовке в свете требований приказа РВС № 1515, предлагали проводить занятия в школьном порядке и пересмотреть существовавшую программу обучения. На наш взгляд, несовершенство организации проведения занятий, порой невозможность установления постоянного контроля

5 РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 16. Л. 27.

6 Цит. по: Путилов В.Ф. Деятельность Коммунистической партии по повышению общеобразовательного уровня личного состава Красной армии (1926-1941 гг.). Дисс...канд. ист. наук.- М.: 1978. С. 165.

7 См.: Путилов В.Ф. Деятельность Коммунистической партии по повышению общеобразовательного уровня личного состава Красной армии (1926-1941 гг.). Дисс...канд. ист. наук.- М.: 1978. С. 165.

8 РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 216. Л. 3.

за учёбой командиров привели к формальному отношению к этой ответственной и трудоёмкой работе.

Таким образом, деятельность по усвоению комначсоставом обязательного общеобразовательного минимума и её результаты могут быть оценены весьма скромно. Интересными в этой связи представляются оценки проводимой в соответствии с приказом РВС № 1515 работы со стороны политработников РККА. Сошлёмся, например, на краткую выписку из обзора ПУ РККА от 2 октября 1926 года «Самоподготовка комсостава по приказу № 1515 и её результаты». В этом документе чётко выделены следующие причины слабого прохождения комсоставом программы общеобразовательного минимума: загрузка комсостава служебной работой; недостаток необходимой литературы, пособий; большинство комсостава, особенно среднего, совершенно не имело навыков в самостоятельной работе; в ряде округов политорганами не было создано надлежащего общественного мнения вокруг самоподготовки; не было проявлено должной инициативы и интереса к тому, чтобы придать самоподготовке комсостава наиболее рациональные и целесообразные организационные формы; отсутствовали в большинстве случаев условия, стимулирующие интерес к самоподготовке; скверная постановка практической повседневной помощи комсоставу⁹. Наиболее красноречива общая оценка знаний начсостава: «...Необходимо отметить, что в общем и целом они очень невелики. В равной степени это относится (за исключением Ленинградского военного округа – прим. А.М.) ко всем категориям комсостава»¹⁰. Единственный плюс, отмеченный в конце документа, состоял в том, что «несмотря на общее слабое усвоение пройденного минимума, достигнут заметный перелом в настроении начсостава в смысле возросшего интереса к пополнению своих политических и общеобразовательных знаний»¹¹. Надо заметить, что документ достаточно выразителен в том плане, что в нем выставлена жёсткая оценка как ходу проведения общеобразовательной работы, так и её результатам.

10 октября 1928 года Политуправлением Красной Армии были подведены итоги работы по выполнению приказа РВС № 1515. Практика показала, что эта система уже устарела и её надо заменить, так как по объёму материала программа приравнивалась к начальной общеобразовательной школе, а такой уровень знаний для среднего и старшего комсостава был уже недостаточен. Занятия по общеобразовательным предметам не планировались, а контроль осуществлялся лишь в конце года и носил формальный характер. ПУ РККА считало необходимым совершенствовать и

9 РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 216. Л. 2-2 об.

10 РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 216. Л. 3.

11 РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 216. Л. 3.

направлять работу политорганов и парторганизаций по руководству самообразованием командиров и начальников. 12 ноября 1928 года в приказе Политуправления № 58 было опубликовано «Положение о добровольных формах военной, политической и общеобразовательной подготовки начсостава РККА». В нём подчёркивалось: «1. В целях систематического повышения военно-политической подготовки начальствующего состава РККА (командного, административно-хозяйственного, политического и медицинского), - помимо устанавливаемых приказами РВС СССР форм обязательной учёбы, - командование, политаппараты и политорганы частей организуют добровольную военную, политическую и общеобразовательную подготовку в формах, установленных настоящим «Положением»¹². Далее назывались наиболее целесообразные формы подготовки: гарнизонные вечерние курсы с параллельным прохождением военных, общественно-научных и общеобразовательных дисциплин по типу вечерних совпартшкол; предметные общественно-научные кружки (ленинизма, политэкономии, экономической политики, исторического материализма и т.д.); кружки по отдельным военным дисциплинам; кружки текущей политики; общеобразовательные кружки различных типов; тематические кружки. В отношении начальствующего состава, не охваченного указанными выше формами школьно-кружкового образования, командованию и политаппарату предписывалось оказывать помощь в организации учёбы в форме самообразования либо через систему консультационных пунктов при наиболее крупных частях и Домах Красной Армии (ДКА), либо через систему полного или частичного заочного обучения через ВУЗы и ДКА¹³.

При всей прогрессивности этих форм общеобразовательной подготовки начсостава, по сравнению с ранее существовавшей системой, и она не удовлетворяла требованиям, предъявляемым общеобразовательному уровню технической реконструкцией армии, возросшими задачами боевой, политической и технической подготовки войск. К тому же с учётом добровольного порядка учёбы ею было охвачено небольшое количество людей. В РККА находилось значительное количество командно-начальствующего состава, имевшего низкий общеобразовательный уровень. К примеру, в результате проверки в конце 1929 года 12210 человек старшего начсостава было установлено, что 95 % не знают общеобразовательные предметы, а среди 28079 человек среднего начсостава таких было почти 100 %¹⁴. Такая ситуация с подготовкой комначсостава создавала угрозу

12 РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 17. Л. 850.

13 РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 17. Л. 850 об.

14 См.: Шевчук Д.И. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации личного состава Красной Армии на овладение боевой техникой в годы первых пятилеток (1929-1937 гг.). - Дисс. ... к.и.н. - М.: 1983. С. 96.

разрыва между поступавшей в войска современной техникой и уровнем подготовки военных кадров, что могло негативным образом сказаться на боеспособности армии.

На наш взгляд, работу по добровольной общеобразовательной подготовке комначсостава РККА трудно оценить положительно с учётом явно слабых результатов. Для подтверждения этого сошлёмся на отзыв о проводимой общеобразовательной подготовке по приказу № 58, высказанный представителем Реввоенсовета СССР. Так, командарм 2-го ранга А.И. Седякин на одном из расширенных Пленумов Реввоенсовета докладывал, что 30-40 % проверенных командиров и начальников в 15 дивизиях и ряде отдельных частей не могли решить простейшей арифметической задачи¹⁵. Как говорится, факт более чем вопиющий.

Низкий уровень общего образования, слабое знание технических предметов создавали для военных кадров трудности в овладении сложной боевой техникой, поступавшей на вооружение Красной Армии в начале 1930-х годов. Складывалась опасность разрыва между имеющейся в армии техникой и уровнем подготовки военных кадров. Наметившийся рост политического и культурного уровня новобранцев, усложнившиеся задачи боевой и политической подготовки в связи с поступавшей в войска новой техникой настоятельно требовали повышения общеобразовательного уровня прежде всего командно-начальствующего состава РККА. От его подготовки в большой степени зависела боеготовность и боеспособность армии. Между тем, вплоть до начала 1930-х годов не было должного порядка и настойчивости в организации работы по повышению общеобразовательного уровня комначсостава РККА.

Приказом РВС СССР № 155 от 15 августа 1932 года общеобразовательная подготовка начсостава была включена в твёрдые организационные рамки. При всех недостатках в ходе реализации данного приказа сам факт его появления и работу по его воплощению можно оценить как важную веху, так как, в отличие от приказов 1920-х годов он закладывал основы чёткой и систематической учебной работы, устанавливая обязательный режим общеобразовательной подготовки армейских командиров и начальников.

Но проводимая работа по выполнению приказа РВС СССР № 155 была в основном направлена на подготовку командиров и начальников к дальнейшей учёбе в военных академиях. Техническое же перевооружение Красной Армии требовало от личного состава роста культуры и грамотности. Это, прежде всего, относилось к командирам и началь-

15 См.: Шевчук Д.И. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации личного состава Красной Армии на овладение боевой техникой в годы первых пятилеток (1929-1937 гг.). - Дисс. ... к.и.н. - М.: 1983. С. 96.

никам среднего и старшего звена. В приказе Народного комиссара обороны № 112 от 10 июля 1935 года «Об общеобразовательной подготовке» обращалось большое внимание на повышение общеобразовательной подготовки командно-начальствующего состава. Для начсостава вводился обязательный минимум. Он был следующий: «а) для мл. начсостава сверхсрочной службы и среднего начальствующего состава - в объёме программы семилетней школы; б) для старшего и высшего начальствующего состава - в объёме программы полной средней школы (10-летки)»¹⁶. В документе указывалось, чтобы весь начсостав, не имеющий подготовки в объёме данного минимума, сдал испытания до 1 января 1939 года. На занятия отводилось 160 часов в год. При аттестации предполагалось указывать общеобразовательную подготовку аттестуемого и учитывать её при назначениях и перемещениях. Для руководства общеобразовательной подготовкой намечалось создать отделение в составе трёх человек в штате Культпропотдела ПУ РККА, а также ввести в штаты политуправлений округов и политотделов дивизий (бригад) должность инструктора, в полках - должность учителя по вольному найму¹⁷.

С целью обеспечения выполнения приказа Политическое управление Красной Армии издало «Организационно-методические указания по проведению общеобразовательной подготовки красноармейцев, командного и начальствующего состава на 1935-1936 учебный год». В этом документе были определены две группы командиров и начальников, занимавшихся общеобразовательной подготовкой: а) группа командно-начальствующего состава, не имевшего общего образования в объёме семилетней школы по программе неполной средней (семилетней) школы взрослых; б) группа командно-начальствующего состава, не имевшего законченного среднего образования по программам для 8-го, 9-го и 10-го года обучения средней школы. В то же время занимавшиеся делились на группы в зависимости от занимаемых должностей, и создавались: а) группы командиров 3-6-й категории не больше 15 человек, создававшиеся в масштабе отдельной части под руководством полкового учителя; б) группы командиров и начальников с 7-й категории и выше, создававшиеся в масштабе соединений или гарнизона под руководством инструктора политического отдела по общеобразовательной подготовке. В группе занималось до 10 человек, а с сильно занятыми по службе осуществлялось индивидуальное обучение. Занятия в группах проводились в плановом порядке за счёт командирской учёбы по 20 часов в месяц. Преподаватели подбирались политотделом дивизии из лиц, имевших высшее образование. После 8 месяцев учёбы проводилась

16 РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3333. Л. 104.

17 РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3333. Л. 104-1046.

проверка знаний по пройденной программе¹⁸.

В частях, соединениях, округах под руководством политорганов и партийных организаций развернулась работа по подготовке и организованному проведению занятий в новом учебном году. Прежде всего, на местах с помощью органов народного образования подбирались квалифицированные и опытные преподаватели, создавались общеобразовательные кабинеты, приобретались необходимые учебники, методическая литература и наглядные учебные пособия. Между полками и дивизиями разворачивалось соревнование на лучшую постановку общеобразовательной работы.

В частях и соединениях РККА стали создаваться группы для занятий. В 1935 году общеобразовательная подготовка получила очень широкий, небывалый ранее размах. Учёбой было охвачено от 40 до 70 % начальствующего состава. На Черноморском флоте, к примеру, начсостав занимался в 220 группах, а в 95-й стрелковой дивизии - в 48¹⁹. В мае 1936 года общеобразовательной учёбой в Красной Армии было охвачено 150 тыс. командиров и начальников²⁰.

Объективности ради, надо отметить и негативные моменты, наблюдавшиеся в практической работе в ходе выполнения приказа № 112. Так, большинство политотделов и комиссаров частей взялись за его выполнение не сразу. Окружные газеты до ноября месяца практически не освещали вопросов общеобразовательной подготовки.

Если говорить о результативности проводимой в войсках работы, то она была неоднозначной. С одной стороны, многочисленные данные свидетельствуют, что абсолютное большинство командиров и начальников успешно справлялись с учебными программами, своевременно переводились в старшие классы, многие сдавали экзамены досрочно. Так, около 6000 командиров и начальников сдали в 1936 году экзамены досрочно по всей РККА²¹. В результате проверки общеобразовательной подготовки, проведённой в октябре и ноябре 1935 года во всех частях Красной Армии, выяснилось, что около 10 % старшего и высшего командного состава могли бы сдать экзамен за полную среднюю школу уже в текущем году, а среди среднего командного состава 10-15% могли бы сдать экзамен за неполную среднюю школу. Подчёркивалось, что при настойчивой работе последних к концу года будет 25 %²². С другой стороны, задача обеспечения минимально не-

18 См.: Организационно-методические указания по проведению общеобразовательной подготовки красноармейцев, командного и начальствующего состава на 1935/1936 учебный год. - М.: Л., 1935. С. 3-4, 14-20.

19 РГВА. Ф. 4. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1765. Л. 85, 86.

20 См.: Климович А. Т. Роль Красной армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны, 1921-1941: Дисс... д-ра ист. наук. - М.: 1995. С. 339.

21 См.: Культурная работа в РККА. 1936. № 12. С. 2.

22 РГВА. Ф. 4. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1765. Л. 82.

обходимого общеобразовательного уровня командного состава РККА решалась не так результативно, как предполагалось в приказе № 112. Неоднократно подтверждаемое требование наркома обороны о том, чтобы весь командный и начальствующий состав РККА уже к 1 января 1939 года имел знания в объёме неполной средней и средней школы, выполнено не было.

Представляется, что данная работа оставляет неоднозначное впечатление. С одной стороны, в приказе № 112 была поставлена чёткая и ясная задача по получению командным составом полного и неполного среднего образования. В соответствии с этим в частях и подразделениях была организована активная деятельность по её выполнению. С другой стороны, в процессе проведения работы наблюдались некоторые недостатки, сказавшиеся на конечных результатах. В целом её можно охарактеризовать как в большей степени позитивную.

Рост общеобразовательного уровня рядового состава Красной Армии, его возросшая политическая сознательность и активность требовали от командиров и политработников высокой грамотности и образованности, хорошего знания оружия и боевой техники, высокой политической сознательности и зрелости, новых форм и методов работы по обучению и воспитанию подчинённых. Требования к общеобразовательной подготовке командных кадров значительно возросли.

В январе 1939 года Политическое управление РККА направило в войска директиву «Об общеобразовательной подготовке и изучении русского языка в частях РККА». В ней указывалось, что занятия по общеобразовательной подготовке со сверхсрочнослужащими, средним, старшим и высшим командным составом надо проводить в один из свободных вечеров в шестидневку, специально предусмотренных для общеобразовательной подготовки. Установленные занятия предполагалось включать в расписание и не допускать никаких срывов²³.

Политические управления округов, политотделы соединений и парторганизации частей постоянно осуществляли руководство общеобразовательной подготовкой личного состава как одним из направлений партийно-политической работы в РККА. Так, в одном из докладов ПУ Северо-Кавказского военного округа в 1940 году сообщалось, что в частях округа было создано 467 групп, в которых обучалось 1588 человек командно-политического и начальствующего состава по программам 6-8-х классов. Кроме того, 1254 младших командиров сверхсрочной службы занимались по программе 5-6-х классов. В этих группах кроме полковых учителей проводили занятия 224 преподавателя гражданских учебных заведений и

23 См.: Путилов В.Ф. Деятельность Коммунистической партии по повышению общеобразовательного уровня личного состава Красной армии (1926-1941 гг.). Дисс...канд. ист. наук. - М.: 1978. С. 172.

252 преподавателя и групповода из числа военнослужащих²⁴.

В то же время архивные документы говорят о том, что в ходе выполнения директивы ПУ РККА № 5 имелись существенные недостатки. Так, в докладной записке «О работе отдела культуры политуправления ХВО (Харьковского военного округа – прим. А.М.)» говорилось следующее: «В частях, как видно из материалов, общеобразовательная подготовка начальствующего состава идёт, но не во всех частях её можно признать удовлетворительной»²⁵.

Что касается результатов проводимой в войсках работы по общеобразовательной подготовке комначсостава в соответствии с директивой ПУ РККА, то, с одной стороны, налицо очевидные достижения, а с другой - не менее очевидные недоработки. Сошлёмся на вышеупомянутую докладную записку, из которой это явственно видно: «Часть 6510, испытание проходило 78 человек, сдали экзамен за полную и неполную среднюю школу 58 чел., оставлено на 2-й год - 2 чел. Имеет переэкзаменовку - 18 чел.»²⁶. Несмотря на значительные усилия, вплоть до начала Великой Отечественной войны не удалось должным, соответствующим требованиям времени, образом решить проблему повышения общеобразовательного уровня комначсостава. Речь шла об успешной подготовке армии к войне с исключительно сильным противником, и здесь требовалась не просто ликвидация малограмотности командиров. Даже обычной грамотности для решения такой задачи было недостаточно. К сожалению, даже среди командиров все ещё встречались факты не то что малограмотности, а самой настоящей безграмотности.

Представляется, что причины явного спада в работе заключаются в следующем. Прежде всего это объясняется тем, что при проводимом строжайшем классовом отборе основной упор был сделан на закреплении комначсостава из рабочих и беднейших слоёв крестьянства, у которых с грамотой дело обстояло, как правило, весьма плохо. Недостаток общей культуры, компетентности и даже элементарной грамотности новых руководителей был присущи стране в целом в первое, да и во второе десятилетия существования Советской власти. Так что такое положение дел с общеобразовательным уровнем командиров и начальников было характерно для всего межвоенного периода (1921 - июнь 1941 гг.). В конце 1930-х годов ситуация усугубилась тем, что в связи с репрессиями в РККА резко сократилось количество квалифицированных преподавате-

24 См.: Путилов В.Ф. Деятельность Коммунистической партии по повышению общеобразовательного уровня личного состава Красной армии (1926-1941 гг.). Дисс...канд. ист. наук. - М.: 1978. С. 173.

25 РГВА. Ф. 9. Оп. 35. Д. 94. Л. 312.

26 РГВА. Ф. 9. Оп. 35. Д. 94. Л. 313.

лей, а соответственно упало качество общеобразовательной подготовки. К тому же значительное увеличение численного состава армии накануне Великой Отечественной войны также повлекло за собой большую нехватку учительского состава, так как потребность в педагогических кадрах не поспевала за беспрецедентным ростом Вооружённых Сил. На наш взгляд, данная работа была скорее непродуктивна. Очевидно, что недостатки в процессе её проведения были настолько серьёзны, что самым негативным образом сказывались на качестве общеобразовательной подготовки командного состава РККА и её результатах.

Подводя итоги, следует сказать, что в Красной Армии в 1920-е годы проводилась напряжённая работа по повышению общеобразовательного уровня комначсостава: сначала был введён обязательный минимум общеобразовательных знаний, затем была организована добровольная общеобразовательная подготовка. Учёба велась в соответствии с учебными планами, программами, с привлечением гражданских учителей. Тем не менее, в работе имелись существенные недостатки, которые не дают основания оценить её даже удовлетворительно. Эти недостатки сказались на том, что результаты данной работы были крайне низкими. Слабые результаты, на наш взгляд, были обусловлены прежде всего тем, что решение проблем планировалось в рамках: 1) самоподготовки (приказ № 1515 РВС и № 59 ПУ РККА); 2) добровольных форм подготовки (приказ № 58 ПУ РККА). Что касается работы в данном направлении в 1930-е годы, то сначала для комначсостава была организована систематическая общеобразовательная подготовка, затем был введён обязательный минимум с целью получения им образования в объёме неполной средней и средней школы, и, наконец, занятия стали проводить в один из свободных вечеров в шестидневку. Согласно приказу РВС № 155 от 15 августа 1932 года, несмотря на имевшиеся недостатки в его реализации, обязательная общеобразовательная подготовка для начсостава была чётко организована и регламентирована. Ключевая проблема начсостава - получение им знаний в объёме неполной средней и средней школы - решалась с переменным успехом. С 1935 по 1939 год в этом направлении имелись неплохие достижения, но в период с 1939 по 1941 год последовал спад, и общие результаты работы были невысокими.

Опыт работы по повышению общеобразовательного уровня начсостава в межвоенный период может быть востребован и в наши дни. Например, такая организационная форма общеобразовательной подготовки, как консультационные пункты, активно использовавшаяся в 20-е годы XX века., вполне применима в современных условиях для поднятия общеобразовательного уровня офицерского состава Российской армии. Эти пункты могли бы вести свою работу в офицерских клубах и Домах офи-

церов. Кроме заместителей по военно-политической работе в качестве консультантов целесообразно было бы привлекать гражданских лиц - работников образования.

Библиографический список:

- [1] Климович А.Т. Роль Красной армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны, 1921-1941: Дисс... д-ра ист. наук. – М.: 1995. 443 с.
- [2] Культурбота в РККА. 1936. № 12.
- [3] Организационно-методические указания по проведению общеобразовательной подготовки красноармейцев, командного и начальствующего состава на 1935/1936 учебный год. М.; Л., 1935. 41 с.
- [4] Путилов В.Ф. Деятельность Коммунистической партии по повышению общеобразовательного уровня личного состава Красной армии (1926-1941 гг.). Дисс...канд. ист. наук. – М.: 1978. 219 с.
- [5] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 2. Д. 216.
- [6] РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3333.
- [7] РГВА. Ф. 9. Оп. 35. Д. 94.
- [8] РГВА. Ф. 4. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1765.
- [9] РГВА. Ф. 4. Оп. 36. Д. 2163.
- [10] РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 16.
- [11] РГВА. Ф. 9. Оп. 40, Д. 17.
- [12] Шевчук Д.И. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации личного состава Красной Армии на овладение боевой техникой в годы первых пятилеток (1929-1937 гг.). - Дисс. ... к.и.н. – М.: 1983. 226 с.

Reference

- [1] Klimovich A.T. The role of the Red Army in the labor, socio-political and cultural life of the country, 1921-1941: Dissertation... Dr. ist. Sci. – M.: 1995. 443 p.
- [2] Cultural work in the Red Army. 1936. № 12.
- [3] Organizational and methodological instructions for conducting general educational training of Red Army soldiers, command and control personnel for the 1935/1936 academic year. – M.: L., 1935. 41 p.
- [4] Putilov V.F. Activities of the Communist Party to improve the general educational level of the Red Army personnel (1926-1941). Diss...cand. ist. Sci. – M.: 1978. 219 p.
- [5] Russian State Military Archive (RGVA). F. 4. Op. 2. D. 216.
- [6] RGVA. F. 4. Op. 3. D. 3333.
- [7] RGVA. F. 9. Op. 35. D. 94.
- [8] RGVA. F. 4. Op. 36. Part 1. D. 1765.
- [9] RGVA. F. 4. Op. 36. D. 2163.
- [10] RGVA. F. 9. Op. 40. D. 16.
- [11] RGVA. F. 9. Op. 40, D. 17.
- [12] Shevchuk D.I. The activities of the Communist Party to mobilize Red Army personnel to master military equipment during the first five-year plans (1929-1937). - Diss. ... Ph.D. – M.: 1983. 226 p.

Македонский А.В.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Государственного университета по землеустройству.*

**Повышение общеобразовательного
уровня начальствующего состава
РККА в 20-30-е годы XX века**

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения общеобразовательного уровня начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 20-30-е годы XX века. На основе неопубликованных архивных материалов показаны размах и многосторонность данной работы. Рассмотрены её средства, формы и методы, выявлены успехи и недостатки, сказавшиеся на качестве общеобразовательной подготовки начсостава РККА и конечных результатах. В выводе отмечено, что до 1932 года проблема повышения у начальствующего состава уровня общеобразовательной подготовки решалась неэффективно. С 1932 года общеобразовательная подготовка начсостава была включена в твёрдые организационные рамки, стала обязательной. Ключевая проблема начальствующего состава - получение им знаний в объёме неполной средней и средней школы - решалась с переменным успехом. С 1935 по 1939 год итоги работы в этом направлении были в основном положительными, но в период с 1939 по 1941 год последовал спад, и результаты работы были невысокими.

Ключевые слова: Рабоче-Крестьянская Красная Армия, общеобразовательный уровень, общеобразовательная подготовка, начальствующий состав, учёба.

Makedonsky A.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
State University of Land Use Planning.*

**Increasing the general educational level
of the commanding staff
of the Red Army in the 20-30s of the 20th century**

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing the general educational level of the commanding staff of the Workers' and Peasants' Red Army in the 20-30s of the 20th century. Based on unpublished archival materials, the scope and versatility of this work is shown. Its means, forms and methods are examined, successes and shortcomings are identified that affected the quality of general educational training of the command staff of the Red Army and the final results. The conclusion noted that until 1932, the problem of increasing the level of general education training among commanding officers was solved ineffectively. Since 1932, general educational training of command personnel was included in a solid organizational framework and became mandatory. The key problem of the commanding staff - their acquisition of knowledge at the level of junior high and secondary school - was solved with varying degrees of success. From 1935 to 1939, the results of work in this direction were mainly positive, but in the period from 1939 to 1941 a decline followed, and the results of the work were low.

Key words: Workers' and Peasants' Red Army, general educational level, general educational training, commanding staff, studies.

Никольская А.В.

Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Факторы влияния на массовое сознание россиян в послепетровскую эпоху (1725-1741 гг.)*

Петр I видел цель государства во всеобщем благе. Стремления его были направлены к идее правового государства. Но противоречивость его реформ сказывалась в законодательстве, проявляясь в попытках включить Россию в западное политическое пространство, сохранив основы традиционного самодержавия. Юриспруденция Петра отличалась сугубо прикладным характером, процесс формирования абстрактных правовых категорий (личная свобода, частная собственность), чуждых сложившейся системе отношений, был затруднен. Но казуальность права исключала появление специальных законов, определяющих статус тех или иных социальных групп [5].

Учитывая, что сам правовой статус самодержавия не был урегулирован, законность использовалась Петром как средство концентрации власти [1]. Еще одним наследием допетровского периода, перешедшим к Петру, была его убежденность в неограниченности народных сил и народного терпения. Творя преобразования в европейском духе, стараясь изгнать правовой нигилизм, присущий его подданным, он не останавливался перед народными жертвами, не считался ни с обычным правосознанием народа, ни с его психологией. Вводя насильственно даже местное самоуправление, Петр попытался построить правомерный порядок на бесправии всех своих подданных, в результате чего в государстве рядом с властью не оказалось граждан. Сама идея правового государства, таким образом, не могла укрепиться в народном сознании.

Приход к власти Екатерины I озадачил население, поскольку прецедентов правления женщины Российская империя еще не знала. Впрочем, Екатерина передала управление новому органу государственной власти – Верховному тайному совету, который ликвидировал органы местной власти и восстановил институт воеводств [10].

Финансовая ситуация в стране была тяжелой, поэтому государству было обременительно содержать некоторые учреждения. Отсюда и решение восстановить воеводства. При этом со стороны подданных возражений

* © Никольская А.В., 2023.

не последовало.

Финансы страны находились в плачевном состоянии из-за войн, неурожаи приводили к повышению цен на хлеб, что приводило к росту недовольства. Но это недовольство было направлено на чиновничество, которое, почувствовав послабление центральной власти и отсутствие политической воли, направленной на реформы и преобразования, пустилось во все тяжкие. В стране процветали коррупция и произвол. К императрице же народ относился с симпатией за то, что она помогала страждущим, толпившимся в ее приемной.

При этом, члены Верховного Тайного совета обращали внимание на положение крестьян, отмечая, что те разоряются и бегут не только от неурожая и подушной подати, но и от необходимости содержать армию, стоящую на постое в том или ином селе. Отмечали они и огромное количество начальства над крестьянином: от солдата до генерала от армии, и от фискалов до воевод от гражданских. Произволом занималась и помещичья приказчики. В результате крестьянам нечем было платить подати, и они не только продавали скот и пожитки, но закладывали детей [10].

Массовое бегство крестьян приводило к тому, что нравственные устои родового быта, заключавшиеся в почитании старших, покорности им, уважении мнения рода и страхе нанести роду бесчестье, начинали ослабевать, но иные нравственные устои еще не были выработаны.

После смерти Екатерины Первой к власти приходит Петр Второй, но в силу своего несовершеннолетия, не правит. Страной управляет Верховный тайный совет, а особенно А.Д. Меншиков, а после его свержения – Долгоруки. Страна управлялась по инерции [2]. Тем не менее, под руководством Меншикова готовятся два указа, призванных расположить население в пользу юного императора. Крепостным прощались давние недоимки, со сланным за неуплату налогов на каторгу даровали свободу. Также было запрещено выставлять на всеобщее обозрение тела казненных, что делалось ранее для устрашения [8].

После охлаждения юного царя к Меншикову и прихода к власти Долгоруковых ситуация изменилась. Устранение Меншикова привело к тому, что общество, лишенное власти сильного временщика, и неспособное в силу общественной неразвитости функционировать без «сильной руки», приходит к разброду. Разнонаправленные силы отстаивают свои интересы. Соловьев в «Рассказах о русской истории XVIII века» пишет, что партий, связанных с вопросом о престолонаследии, имевшем значение для всего общества, уже не было. Вопрос о престолонаследии был решен, и борьба шла за статус, за честь быть в фаворе у несовершеннолетнего императора [10].

Таким образом, как царь, так и вельможи не были заинтересованы в делах правления. Государство приходило в упадок. Боярская аристократия

укреплялась. Флот и армия находились в плачевном состоянии. Коррупция и казнокрадство не поддавались контролю [4].

Первые послепетровские правительства, обсуждая вопросы, связанные с подушной податью, видели главное нарушение механизма сбора налогов не в принципе сбора их с души, а в несовершенстве процесса. Не было возможности оперативно учитывать состав налогоплательщиков, что вело к росту недоимок и обнищанию населения. Кроме того, привлечение воинских команд к сбору налогов вызывало протест населения. Сельские жители обязаны были строить полковые двory для размещения полков, что становилось для них дополнительной повинностью. Недоимки росли, что вызывало у правительства сомнение в возможностях населения платить подати, установленные при Петре. В результате, Верховный тайный совет принял решение вывести воинские части из сельской местности, что освобождало крестьян от необходимости строить полковые двory. Размер подушной подати были снижен. Недоимки прощены. Сбор податей стал варьироваться деньгами и продуктами с введением фактически свободных цен на продукты. Наконец, взимание податей было переложено с крестьян на помещиков. Эти меры позволили снизить социальную напряженность [6].

Преобразования верховников в системе управления были более радикальными. Были ликвидированы надворные суды (учрежденные как органы апелляционной и первой инстанции), создание которых было первым шагом к разделению властей. Городовые магистраты и суд оказались под властью губернаторов и воевод. По мнению членов государственного тайного совета, воеводы должны были выполнять роль защитников для посадских людей. Однако на деле купцы просили, чтобы городская полиция была оставлена под властью магистратов в связи со злоупотреблениями назначенных центром чиновников [6]. Но для членов совета надворные суды были просто одним из многих других учреждений, появившихся в ходе реформ Петра. Кроме того, в стране не было профессиональных юристов, как не было и юридического образования, а сфера права не выделилась в самостоятельную общественную деятельность. В этом смысле надворные суды не обеспечивали и не могли обеспечить действительное разделение властей. Наконец, ни страна, ни ее подданные не были готовы к подлинному разделению властей.

К исходу царствования Петра II Верховный тайный совет не просто усилился, но в него стала входить главным образом старая боярская знать, а не «птенцы гнезда Петрова». А менталитет боярской знати был сфокусирован на статусе и борьбе за власть, а не на государстве. Верховный совет ощущал свою силу до такой степени, что навязал Анне Иоановне подписание документа с ограничением ее власти. Анна подписала документ, согласно которому она обязалась не вступать в брак, не определять наследника, всегда содержать тайный совет из восьми человек, без согласия которого не на-

чинать войны и не заключать мир, не вводить новых податей, не жаловать никому выше полковничьего ранга, оставить войска под властью совета, не отнимать имения без суда, не жаловать вотчины и деревни, никого не производить в придворные чины, не расходовать государственные доходы.

С. Соловьев пишет, что члены верховного тайного совета, просматривая манифест о восшествии на престол Анны, раздумывали о том, вносить ли в него письмо Анны, где она соглашается эти условия принять, или дожидаться прибытия Анны, чтобы она сама объявила о кондициях, чтобы народ не сомневался, что это ее решение [8].

В контексте рассматриваемой темы можно предположить, что в сознании дворянской среды появились серьезные изменения, связанные с отношениями с властью. Судьба престола в условиях династического кризиса решалась членами Верховного тайного совета, который на тот момент являлся высшим органом исполнительной власти. Эти люди, взяв на себя ответственность, пригласили на престол Анну Иоанновну (племянницу Петра).

Здесь интересно отметить, что верховники опасались недовольства населения, поскольку, как мы помним, в массовом сознании фигура царя была сакральна и неподсудна, следовательно, решение, принятое царем, означало бы, что так и правильно, а решение, навязанное боярами, могло бы вызвать недовольство.

Важно отметить и то, что каких-либо протестов среди населения этот выбор не встретил, что означает, что подданные признали право Верховного совета на подобные решения. Следовательно, к 1730 году изменилась сама структура власти, поскольку ни Земского собора, ни Боярской думы уже не было.

Однако попытка членов совета изменить политический строй вызвала протест. С. Соловьев приводит письмо казанского губернатора Волынского, в котором приводятся доводы против парламентского правления. В частности, там говорится, что: 1. «мы, шляхетство, совсем пропадем и принуждены будем горше прежнего идолопоклонничать и милости у всех искать, да еще и сыскать будет трудно, понеже ныне между главными как бы согласно ни было, однако ж впредь, конечно, у них без разборов не будет, и так один будет миловать, а другие, на того яряся, вредить и губить станут»; 2. «народ наш наполнен трусостию и похлебством, и для того, оставя общую пользу, всяк будет трусить и манить главным персонам для бездельных своих интересов или страха ради. Итак, хотя бы и вольные всего общества голосы требованы в правление дел были, однако ж бездельные ласкатели всегда будут то говорить, что главным надобно; а кто будет правду говорить, те пропадать станут»; 3. В случае войны «мы, средние, одни будем оставаться в платежах и во всех тягостях»; 4. «если офицеры перед штатскими не будут иметь лишнего почтения и воздаяния, то и последняя пропадет у тех к во-

енной службе охота. Еще же слышно, что делается воля к службе, и правда, что в неволе служить зело тяжело. Но ежели и вовсе волю дать, известно вам, что народ наш не вовсе честолюбив, но паче ленив и нетрудолюб, и для того если некоторого принуждения не будет, то, конечно, и такие, которые в своем доме едят один ржаной хлеб, не похотят через свой труд получать ни чести, ни довольной пищи, кроме что всяк захочет лежать в своем доме» [9].

По мнению А.Б. Каменского [6], сделанному на основании изучения дворянских проектов, несмотря на то, что многими историками делается вывод об опасении дворян, связанном с узурпацией власти представителями восьми аристократических фамилий, в основе протеста лежало недовольство секретностью принятия такого важного решения. Каменский считает, что опасения, связанные с узурпацией власти, развеялись бы сразу после обнародования «кондиций» и объявления готовности верховного совета рассматривать предложения шляхетства.

Если следовать мысли Каменского, то к этому времени в дворянской среде вызрело убеждение, что такого рода решения должны приниматься с участием большего круга лиц и в обстановке большей гласности. Если протест носил такой характер, то можно говорить об эволюции сознания дворян в результате петровских реформ.

В письме Воынского представляет интерес характеристика, которую он дает народу, а именно: лень, отсутствие потребности в труде, угодничество, отсутствие честолюбия, трусость. Но и элиты демонстрируют почти те же характеристики. Кроме того, нельзя забывать, что подневольный труд и не может вызывать потребности в нем. А бесправие приводит к трусости и угодничеству.

Тем не менее, в 1730 г дворянство показало способность отстаивать свои интересы в отношениях с властью. Дворяне стали подавать проекты обустройства государства. Эти проекты интересны с точки зрения особенностей мировоззрения сословия.

В проектах довольно часто встречается слово «общество». В одном из проектов говорится о пользе государству и обществу, в другом – о пользе отечеству [6] (т.е. отечество объединяет государство и общество, что отражает петровскую идеологию). Но означает ли общество народ в понимании дворян? Как показывает изучение проектов, под обществом имеется в виду некий орган, который будет коллективно выбирать членов Верховного тайного совета. Простой народ в дворянском самосознании, таким образом, не являлся обществом. Всем проектам при этом присуще осознание дворянства правящим сословием, члены которого и будут представлять народ. Вероятно, дворянство считало, что выступает от имени всего народа, а не только декларировало этот факт.

Каменский также обращает внимание на то, что все проекты, как дворянские, так и составленные верховниками, подразделяют дворянство на

шляхетство и генералитет, что напоминает допетровское разделение на московские и городские чины. Положение московских чинов было обусловлено местничеством (знатностью рода), но в проектах 1730 г генералитет включает уже не знатность рода, а военные и штатские чины от первого до четвертого класса в соответствии с Табелью о рангах. Следовательно, петровские реформы повлияли на сознание дворянства, изменив ценность рода на ценность личных заслуг, где представители первых классов Табели составляют привилегированную группу.

В.М. Строев выделил сословные требования дворянства в проектах, включающие отмену указа Петра I о единонаследии, ограничений на право распоряжения вотчинами, установление срока службы, отмену положения о начале службы солдатами и матросами. Все требования были связаны с расширением привилегий. Строев отмечает, что это был дебют дворянского сословия, хотя понятия сословных прав еще не было [11].

Государственная власть в России впервые имела дело с социальной группой, отстаивающей свои сословные интересы и способной самоорганизовываться. Для обеспечения политической стабильности с этой группой надо было договариваться.

Примером таких договоренностей может служить проект А. Маслова, поданный императрице в 1734г и определявший причины тяжелого положения крестьянства, не вытягивавшего налоговых повинностей. К таким причинам отнес необходимость платить за умерших и беглых; злоупотребления владельцев, по своей воле определявших объем повинностей и не оказывающих помощи крестьянам в трудном положении; злоупотребления сборщиков податей. Соответственно, предложения Маслова сводились к тому, чтобы заставить помещиков заботиться о крестьянах и самим отвечать за выплату налогов в срок, создать хлебные запасы на случай неурожая, организовать пропитание разорившихся крестьян, установить максимальные объемы крестьянских работ на помещиков. Наконец, Маслов подчеркивал, что благополучие и безопасность государства зависят от крестьян, поскольку ими комплектуются армия и флот, армия и флот содержатся на деньги, собираемые с крестьян. Кабинет рассмотрел проект, приняв единовременные меры, но опустив проблему нормирования барщины [3]. Правительство и не могло поступить иначе, поскольку речь шла о сословных привилегиях, в рамках которых дворяне распоряжались своей собственностью.

По мере закрепощения крестьянства и роста государственных и помещичьих потребностей, между государством и дворянством возникло серьезное противостояние. Законодательное определение объема крестьянских повинностей по отношению к помещику, ограничило бы его права владения. Вероятно, сила в то время уже была на стороне дворян, поскольку, несмотря на понимание того, что крестьяне разорятся не от налогов, а от бар-

щины, проблема недоимок остро стояла на протяжении всего правления Анны, хотя правительство принимало строгие меры по их взысканию [6].

С этой точки зрения можно говорить о том, что возможности царской власти стали небезграничны. Дворянское сословие во многом стало определять границы власти.

Помимо угрозы статусу, за который бились дворяне, обнаружилась и угроза материальному благополучию. Государство было бедным. Небогата была и знать. С начала царствования Анны во дворце воцаряется невиданная прежде роскошь, какой не было ни при Петре I, ни при Екатерине I и Петре II. До сих пор богатыми в государстве были люди, имевшие много деревень, а, следовательно, много крестьян, еды, лошадей, но денег было мало. Теперь же к каждому празднику требовалось новое платье. Чтобы купить его требовалось продавать деревни. Знать начала роптать и ностальгировать о временах Петра Великого. Вскоре неудовольствие распространилось дальше. «Неудовольствие не могло ограничиться знатью, людьми, имеющими проезд ко двору. В мирные царствования Екатерины I и Петра II при убеждении, что надобно льготить крестьянина, от благосостояния которого зависит благосостояние других частей народонаселения, смотрели сквозь пальцы на доимки; но зачем теперь вдруг приводятся в исполнение строгие указы против доимок? Разве нужно заводить снова войско и флот, разве снова швед вступил в русские пределы? В три месяца помещики, архиереи и монастырские власти должны заплатить доимки. Куда же пойдут деньги? На фаворитов-немцев, на балы и маскарады!», - пишет С.М. Соловьев [9].

Росло и недовольство военной службой. В 1736 году правительство докладывало, что дети офицеров, солдат, казаков и прочих служилых людей уклоняются от службы, переходя из города в город и промышляя воровством. С.В. Соловьев [9]. Никакие меры не помогали.

Взыскание доимок, а также голод способствовали массовому бегству крестьян. Слабая полиция и бедные городские ратуши не обеспечивали и защиты от разбоев.

Побеги и грабежи жестоко карались, и жестокость казней соответствовала жестокости нравов. Никто не считал нужным озаботиться безопасностью других, что, по мнению Соловьева, обличало незрелость общества.

В то время маркиз Шетарди, назначенный послом в Россию, докладывал своему правительству, что в народе есть волнение, вызванное всеобщим неудовольствием против влияния иноземцев, однако, всеобщее недоверие друг к другу приводит к тому, что русские никогда не найдут лидера, способного возглавить переворот. Кроме того, переворот почти невозможен при столь деспотичном правлении [7].

Две войны, польская и турецкая, которые вела Россия в годы правления Анны, приводили к дополнительному разорению крестьян, голод, пожары,

разбой, эпидемии, взыскание доимок, работа Тайной канцелярии, казни вельмож, все это не могло не приводить к серьезному недовольству. И виновные были найдены. При Петре Великом и Екатерине I вину возлагали на Меншикова, при Петре II на его фаворита Долгорукого, но фаворитом Анны был немец, первым кабинет-министром также был немец, президентами коллегий были иностранцы. Согласно С. Соловьеву, высшие чины говорили, что Бирон и Миних делают, что хотят, и никто не смеет с ними говорить. Люди средних чинов утверждали, что Анна ничего не делает без Бирона, который всем овладел, что приводит к тому, что в стране нет порядка. Наконец, в монастырях говорили, что, собирая тяжелые подати с народа, правительство употребляет их на пиры и потехи. А происходит это от того что у немцев нет крестьян и им некого жалеть. Поэтому и государство такое называли пропащим.

В 1731 году Анна возобновляет работу Тайной канцелярии, введя кару за доносительство, что совершенно бесплатно обеспечивает вселение страха к власти. Обвиняемых везли со всей России – допрашивали, пытали, казнили, ссылали. Значительное количество расследований проходило по незначительным делам, например, кто-то не выпил, когда поднимали тост за здоровье императрицы. В силу кары за доносительство, люди доносили на подобные вещи. Доносили все – дворяне и крестьяне, солдаты и работные люди, купцы, нищие и даже дети. Священникам вменялось в обязанность докладывать все, что они слышали на исповеди. А доносчиков, доказавшим свою правоту, награждали. Эффект тотального страха был достигнут как в силу того, что в Тайной канцелярии мог оказаться каждый, так и в силу публичных расправ над влиятельными людьми [14].

Подрыв тайны исповеди как последствие закона о доносительстве не мог не сказаться на авторитете духовенства.

Но в это же время зарождается прослойка российских деятелей культуры. Их статус сложно определить, поскольку они вынуждены были кормиться за счет высших чинов, соответственно, будучи зависимыми, они вынуждены были терпеть обращение с собой как с холопами [9], но, несмотря на отсутствие личного достоинства в силу зависимости, эти люди стали прообразом российской интеллигенции.

Таким образом, массовое сознание россиян характеризуется значительным классовым разрывом. С одной стороны дворянское сословие, начинающее требовать соответствующих сословных привилегий и пытающееся определять границы власти. С другой стороны простолюдины, безграмотные, суеверные, не имеющие представления о личных правах, избирающие правителя и спешащее дать ему власть, чтобы избежать внутренней смуты и иметь защитника от внешних врагов. У простых людей не было осознания своей личности, но было представление о себе как о части целого (общины, гильдии, армии), собственности. Религиозное представление о себе,

как о рабе, господствовало и в мире политики, люди были рабами государства, воплощаемого монархом. Коллективная ответственность за выплату налогов и активное поощрение доноительства приводили к всеобщему недоверию и, следовательно, неспособности к общему действию.

При этом, все население страны недовольно, не чувствует себя в безопасности и находит все меньше утешения в церкви в силу снижения авторитета духовенства. Засилье иностранцев в правительстве вызывает печаль и раздражение, государство видится пропавшим, а образ будущего рисуется в негативном эмоциональном спектре.

Библиографический список:

- [1] Анисимов Е.В. Петр Первый: рождение империи. — История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. — М.: 1991. 392 с.
- [2] Анисимов Е.В. Пётр II // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 61-74.
- [3] Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоанновны / В.Н. Бондаренко. — М.: [Печ. А. Снегиревой], 1913. VIII. 390. XXXII. с. 25. // URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3891-bondarenko-v-n-ocherki-finansovoy-politiki-kabinet-a-ministrov-anny-ioannovny-m-1913>
- [4] Дмитриев С.Д. Пётр II. Осиротевшее царство. Фаворит и опала. Божья воля. — М.: АСТ, 2006.
- [5] Законодательство Петра I / Отв. Ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая, — М.: Юридическая литература, 1997. 240 с.
- [6] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века, — М.: изд-во РГГУ, 2001. 576 с.
- [7] Маркиз де ла Шетарди в России 1740-1742 годов Издательство: Александрия, Рязань, 2010. 560 с.
- [8] Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 19, Глава II // URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solovlec.htm>
- [9] Соловьёв С. История России с древнейших времен, т. 19. Глава III // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/19_3
- [10] Соловьёв С.М. Рассказы о русской истории XVIII века // URL: http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_rasskazy.html#a005
- [11] Строев В.М. Бирюновщина и Кабинет министров. Очерк внутренней политики Императрицы Анны, — М.: издательство Тип. Императорского Московского Университета, 1909 // URL: <https://runivers.ru/lib/book8162/>
- [12] Черникова Т.В. Документы канцелярии Тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 198-226.

Reference

- [1] Anisimov E.V. Peter the Great: the birth of an empire. — History of the Fatherland: people, ideas, decisions. Essays on the history of Russia in the 9th - early 20th centuries. — М.: 1991. 392 p.
- [2] Anisimov E.V. Peter II // Questions of history. 1994. № 8. P. 61-74.
- [3] Bondarenko V.N. Essays on the financial policy of the Cabinet of Ministers of Anna Ioannovna / V.N. Bondarenko. — М.: [Print. A. Snegireva], 1913. VIII. 390. XXXII. With. 25. // URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3891-bondarenko-v-n-ocherki-finansovoy-politiki-kabinet-a-ministrov-anny-ioannovny-m-1913>
- [4] Dmitriev S.D. Peter II. An orphaned kingdom. Favorite and disgraced. God's will. — М.: AST, 2006.
- [5] Legislation of Peter I / Rep. Ed. A.A. Preobrazhensky, T.E. Novitskaya, — М.: Legal literature, 1997. 240 p.
- [6] Kamensky A.B. From Peter I to Paul I: reforms in Russia in the 18th century, — М.: RSUH Publishing House, 2001. 576 p.
- [7] Marquis de la Chetardie in Russia 1740-1742 Publisher: Alexandria, Ryazan, 2010. 560 p.
- [8] Solovyov S.M. History of Russia from ancient times. Vol. 19, Chapter II // URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solovlec.htm>
- [9] Solovyov S. History of Russia since ancient times, vol. 19. Chapter III // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/19_3
- [10] Soloviev S.M. Stories about Russian history of the 18th century // URL: http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_rasskazy.html#a005
- [11] StroeV V.M. Bironovschina and the Cabinet of Ministers. Essay on the internal policy of Empress Anna, — М.: Tip publishing house. Imperial Moscow University, 1909 // URL: <https://runivers.ru/lib/book8162/>
- [12] Chernikova T.V. Documents from the Office of Secret Investigation Cases from the time of Anna Ioannovna // People and Texts. Historical almanac. 2018. № 11. P. 198-226.

Никольская А.В.

*Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук,
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.*

**Факторы влияния на массовое сознание россиян
в послепетровскую эпоху (1725-1741 гг.)**

Аннотация. В статье показано, какие действия властей (Верховного тайного совета) при Екатерине I, Петре II и Анне Иоановне влияли на содержание массового сознания, а также на поведенческие проявления этого сознания. Проводится связь с реформами Петра и их влиянием на сознание подданных. Описываются основные проблемы, с которыми сталкивались народ и государство. Показано, что в стране впервые происходит дифференциация общества с выделением социальной группы, отстаивающей свои сословные интересы и способной самоорганизовываться. При помощи исторической реконструкции выдвигаются гипотезы относительно содержания сознания простонародья и преобладающего эмоционального фона. Показана незрелость общества и его неготовность к отстаиванию своих прав в связи с исторически сложившейся самодержавной системой, не рассматривающей население как партнера. Показано, что реформы Петра начали менять систему ценностей и норм поведения, но новые ценности у масс выработаны не были, что затрудняло регуляцию социальных отношений, и не могло сформировать у простого народа запроса к власти в соответствии с массовыми представлениями.

Ключевые слова: массовое сознание, сословное сознание, ценности, самоорганизация, массовые настроения.

Nikolskaya A. V.

*Assistant Professor of Psychology department, Candidate of Science,
Kosygin Russian State University.*

**Factors influencing the mass consciousness
of Russians in the post-Petrine era (1725-1741)**

Abstract. The article shows what actions of the authorities (the Supreme Privy Council) under Catherine I, Peter II and Anna Ioanovna influenced the content of mass consciousness, as well as the behavioral manifestations of this consciousness. A connection with the reforms of Peter and their influence on the consciousness of his subjects made. The main problems faced by the people and the state are described. It is shown that for the first time in the country there is a differentiation of society with the identification of a social group that defends its class interests and is capable of self-organization. With the help of historical reconstruction, hypotheses are put forward regarding the content of the consciousness of the common people and the prevailing emotional background. The immaturity of society and its unwillingness to defend its rights in connection with the historically established autocratic system, which does not consider the population as a partner, are shown. It is shown that Peter's reforms began to change the system of values and norms of behavior, but new values were not developed among the masses, which made it difficult to regulate social relations, and could not create a demand among the common people for power in accordance with mass ideas.

Key words: mass consciousness, class consciousness, values, self-organization, mass sentiments.

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск.

Чотчаева Д.Р.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Понятие, причины возникновения и последствия банкротства*

Разработка методов для оценки возможной несостоятельности и улучшения финансового состояния организации становится все более востребованной задачей.

Проблемы прогнозирования банкротства предприятий являются предметом научных исследований как зарубежных, так и отечественных ученых. В современных экономических условиях, наблюдается увеличение количества организаций и, соответственно, усиление конкуренции во многих отраслях. В связи с этим, организации становятся более чувствительными к изменениям рыночной конъюнктуры. Чтобы сохранить свои позиции и оставаться конкурентоспособными, они вынуждены постоянно адаптироваться к новым условиям.

Банкротство несет проблемы не только для организации, но и для ее кредиторов, которые могут остаться без возможности получить свои средства.

В соответствии с законодательством, кредиторы могут инициировать процесс банкротства, если компания не в состоянии погасить свои долги в установленные сроки.

Правильный подход и контроль финансовых ресурсов могут помочь избежать банкротства и сохранить бизнес в процветающем состоянии.

Процедура банкротства является завершающим этапом неэффективной работы. Но процесс банкротства может быть предсказан заранее, что позволяет предпринимать меры по его предотвращению.

Разработка методов для оценки возможной несостоятельности и улучшения финансового состояния организации становится все более востребованной задачей. Проблемы прогнозирования банкротства предприятий являются предметом научных исследований как зарубежных, так и отечественных ученых.

* © Текеева Х.Э., Чотчаева Д.Р., 2023.

В современном рынке, банкротство считается неизбежным явлением. Определяется банкротство как несостоятельность, документально подтвержденная неспособность объекта погасить свои долги и профинансировать свою текущую деятельность из-за нехватки средств [15].

На банкротство организаций оказывают влияние различные внешние и внутренние факторы. Внешнюю среду организаций не всегда возможно контролировать, поэтому негативное влияние от нее может быть значительным. В свою очередь, внутренние факторы зависят от управленческих решений, принимаемых руководством внутри организации.

Внешние факторы, негативно влияющие на деятельность организации, включают:

- общее состояние экономики страны;
- финансовая устойчивость контрагентов;
- состояние в мире (войны, конфликты, перевороты и др.), влияющие на платежеспособность предприятия при наличии зарубежных контрагентов.

Состояние предприятия под влиянием внутренних факторов, зависят от деятельности организации и делятся на три группы в зависимости от формирования денежных потоков.

Они включают факторы, связанные с операционной, инвестиционной и финансовой деятельностью. Существует две точки зрения определения понятия банкротства организаций: экономическая и юридическая [12].

С экономической точки зрения банкротство происходит из-за плохо



Рисунок 1. Классификация банкротства [15].

организованного учета экономических и предпринимательских рисков, вызванных неправильными решениями руководства организации.

Юридическая точка зрения рассматривает банкротство как возможность законным путем разрешить конфликтные ситуации, если организация-должник не может вернуть деньги кредитору. Понятие банкротства принято разделять на несколько основных видов.

Классификация банкротства представлена на рисунке 1.

Неспособность предприятия восстановить свою платежеспособность из-за потерь собственного и заемного капитала является признаком реального банкротства.

Техническое (временное) банкротство характеризуется состоянием неплатежеспособности юридического или физического лица в результате существенной просрочки его требований.

Фиктивное банкротство возникает в результате заведомо ложного заявления руководителя или учредителя (участника) юридического лица или индивидуального предпринимателя о несостоятельности данного юридического лица

Преднамеренное банкротство является результатом принятия заведомо непогашенных обязательств, приобретения обязательств третьей стороной и других противоправных действий.

Эти виды неплатежеспособности практически не существуют по отдельности, а сочетаются.

Связано это с тем, что в этих сферах часто происходит процесс накопления негативных моментов, которые могут проявляться в скрытых и явных формах.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127-ФЗ понятие несостоятельности определено следующим образом: «Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Следующие положения вытекают из определения:

1. Для того чтобы быть объявленным банкротом, должник может самостоятельно произвести эту процедуру (например, при добровольной ликвидации);

2. Быть признанным банкротом по решению арбитражного суда. Критерием несостоятельности является неплатежеспособность, когда должник не в состоянии полностью погасить свои долги.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» определен состав участников и их функции в процедурах банкротства [2].

Инициировать процедуру банкротства может не только должник, но и

кредиторы, которые заинтересованы в возврате своих долгов. Кроме того, кредиторы имеют право голосовать на общих собраниях и отстаивать свои интересы в суде в ходе процедуры банкротства.

Важную роль в процессе банкротства играет арбитражный или конкурсный управляющий. Этот специалист назначается арбитражным судом и должен провести всесторонний анализ финансово-хозяйственной деятельности организации-должника.

Также управляющий обязан отчитаться перед арбитражным судом. Назначение внешнего управляющего помогает обезопасить интересы кредиторов, так как он контролирует финансовые потоки и выполняет определенные функции по управлению имуществом должника.

В процессе банкротства возможны различные способы урегулирования долговых обязательств.

Один из них - продажа имущества должника, в результате которой кредиторы получают возможность погасить свои требования.

Чтобы правильно и эффективно провести процедуру банкротства организации-должника, необходимо учитывать роли всех ее участников. Учредители или акционеры, которые несут солидарную ответственность за непогашенный долг кредитора, могут быть привлечены судом к субсидиарной ответственности.

Необходимо понимать, что каждый участник процедуры банкротства имеет свои обязанности и роли. Кредиторы должны представить свои требования в суд, а учредители или акционеры должны сотрудничать с ликвидационной комиссией и выполнять решения суда.

Кроме того, важно согласовывать действия всех участников процедуры. От четкости, организованности и правильности выполнения запланированных мероприятий по ликвидации организации-должника зависит успешность процедуры. При этом, учитывая возможность привлечения к субсидиарной ответственности, важно точно определить роли и обязанности каждого участника.



Рисунок 2. Участники процедур банкротства предприятия-должника [11].

В отношении должника - юридического лица может быть введена одна из предусмотренных законом процедур:

- наблюдение;
- финансовое оздоровление;
- внешнее управление;
- конкурсное производство;
- мировое соглашение [10].

Цели данных процедур можно представить в виде таблицы:

Таблица 1. Сравнительный анализ целей, на достижение которых направлены процедуры банкротства [14].

Процедуры банкротства	Цели			
Наблюдение	Обеспечение сохранности имущества должника	Проведение анализа финансового состояния должника	Составление реестра требований кредиторов	Проведение первого собрания кредиторов
Финансовое оздоровление	Восстановление платежеспособности должника		Погашение задолженности перед кредиторами	
Внешнее управление	Восстановление платежеспособности должника			
Конкурсное производство	Удовлетворение требований кредиторов		Ликвидация должника	
Мировое соглашение	Прекращение производства по делу о банкротстве			

Банкротство организации имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, закрытие организации должника и погашение долгов кредиторам путем судебного разбирательства может привести к началу нового бизнеса.

Кроме того, банкротство может стать причиной замены некомпетентных руководителей.

К негативной стороне банкротства относится потеря кредиторами своего капитала, что может иметь серьезные последствия.

Например, это может привести к ограничению спроса на товары и услуги на рынке, ухудшению финансового положения сотрудников, а также сокращению рабочих мест.

В связи с этим, банкротство является серьезной проблемой, требующей внимательного анализа и поиска эффективных способов предотвращения.

В результате возникает эффект домино, который может привести к снижению платежеспособности и последующим банкротствам.

Неграмотное руководство в большинстве случаев предшествует процедуре банкротства.

Понимая, что экономическое положение организации становится «шатким», кредиторы получают законную возможность обратиться в арбитражный суд, и после принятия заявления кредиторы могут отстаивать свои права исключительно в рамках расследуемого дела [15].

Так, если предприятие столкнулось с финансовыми трудностями, то его руководству следует тщательно проанализировать ситуацию и определить масштаб проблем. После этого нужно принять решение о дальнейшем функционировании организации, разработать меры по предотвращению банкротства и, возможно, решить о ликвидации предприятия или продаже его по частям.

Расчет финансовых показателей является важным инструментом оценки эффективности деятельности организации. Этот процесс направлен на снижение рисков и неопределенностей на предприятии. Однако, для более точного определения и прогнозирования вероятности банкротства, в финансовом анализе необходимо использование соответствующих расчетов.

Для этого исследователи разных стран предлагают различные экономические модели, которые могут использовать как количественный, так и качественный подходы.

Для определения вероятности банкротства применяются разные подходы:

- 1) анализ обширной системы критериев и признаков;
- 2) ограниченный круг показателей;
- 3) интегральные показатели.

Интегральные показатели могут быть рассчитаны с помощью разных методов, включая скоринговые модели, многомерный рейтинговый анализ и мультипликативный дискриминантный анализ.

Первый является качественным подходом, второй и третий – количественными.

Для диагностики банкротства финансовый аналитик У. Бивер разработал систему показателей, оценивающую финансовое состояние предприятия (таблица 2).

Методика Бивера включает в себя следующие показатели:

$$1) \text{ Коэффициент Бивера} = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация}}{\text{Заемный капитал}}$$

Данный показатель характеризует способность предприятия окупать заемные средства за счет своих доходов.

- 2) Коэффициент текущей ликвидности = $\frac{A1 + A2 + A3}{П1 + П2}$
- 3) Экономическая рентабельность = $\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Среднегодовые активы}} \times 100\%$,
- 4) Финансовый леверидж = $\frac{\text{Заемный капитал}}{\text{Совокупный капитал}} \times 100\%$,
- 5) Коэффициент покрытия СОС = $\frac{\text{СОС}}{\text{Совокупные активы}}$,

где,

СОС = Собственный – Внеоборотные активы.

Таблица 2. Система показателей У. Бивера [15].

Показатель	Значение показателя		
	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Коэффициент Бивера	от 0,4 до 0,45	0,17	-0,15
Коэффициент текущей ликвидности	от 3,2 до 2	от 1 до 1,9	меньше 1
Экономическая рентабельность, %	от 6 до 8 %	от 5,9 до 4 %	-22%
Финансовый леверидж, %	меньше 37 %	от 40 до 50 %	80 % и более
Коэффициент покрытия оборотных активов собственными средствами	0,4	от 0,3 до 0,39	около 0,06

Согласно предложению У. Бивера, Эксперты оценивают каждый показатель по балльной системе, а затем организации делятся на три группы по уровню финансового состояния: благополучные предприятия (группа 1), организации, находящиеся за 5 лет до банкротства (группа 2) и организации, находящиеся за год до банкротства (группа 3).

В 1940-х годах американский экономист Д. Дюран разработал метод кредитного скоринга, основанный на оценке финансовой устойчивости предприятий.

В зависимости от количества баллов, набранных организацией, ее можно отнести к одному из пяти классов финансовой устойчивости. V класс являются предприятиями высочайшего риска и практически несостоятельными.

Существует российская методика, разработанная Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой, которая аналогична методике Д. Дюрана.

Таблица 3. Группировка предприятий по уровню платежеспособности [15].

Показатель	Границы классов согласно критериям				
	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс
Рентабельность совокупного капитала, %	30 и выше (50 баллов)	29,9-20 (49,9-35 баллов)	19,9-10 (34,9-20 баллов)	9,9-1 (19,9-5 баллов)	Менее 1 (0 баллов)
Коэффициент текущей ликвидности	2,0 и выше 30 баллов	1,99-1,7 (29,9-20 баллов)	1,69-1,4 (19,9-10 баллов)	1,39-1,1 (9,9-1 баллов)	1 и ниже (0 баллов)
Коэффициент финансовой независимости	0,7 и выше 20 баллов	0,69-0,45 (19,9-10 баллов)	0,44-0,3 (9,9-5 баллов)	0,29-0,2 (5 до 1 баллов)	Менее 0,2 (0 баллов)
Границы классов	100 баллов и выше	99-65 баллов	64-35 баллов	34-6 баллов	0 баллов

Для проведения сравнительного анализа финансового состояния предприятия с другими компаниями, используется рейтинговая оценка. Для определения рейтинговой оценки R предприятия на конец периода используется формула, которая учитывает несколько ключевых показателей, включая деловую активность, оценку ликвидности и финансовой устойчивости. Все эти показатели могут быть условно разделены на 4 группы. Для каждого предприятия значение его рейтинговой оценки R определяют по формуле на конец периода.

$$R = \sqrt{(1 - x_1)^2 + (1 - x_2)^2 + (1 - x_3)^2}$$
 порядке убывания рейтинговой оценки, при этом наивысший рейтинг присваивается предприятию с минимальным значением.

Для анализа кредитоспособности и риска неплатежеспособности организации за рубежом часто используется метод многомерного дискриминантного анализа, который также помогает оценить их финансовую стабильность.

Однако, при использовании таких моделей для оценки вероятности банкротства отечественных предприятий необходимо проявлять осторожность. Это связано с тем, что существует разнообразие методов учета инфляционных факторов, оценки структуры капитала, различных законодательств и информационной базы.

Американский экономист Эдвард Альтман разработал методологию расчета индекса кредитоспособности, которая стала наиболее известной в дан-

ной области. Он применил множественный дискриминационный анализ для определения критериев, по которым можно первоначально разделить хозяйствующие субъекты на неплатежеспособные и не являющиеся таковыми.

Так, для расчета индекса кредитоспособности можно использовать двухфакторную модель Альтмана, которая отличается простотой и ясностью.

$$z = -0,3877x_1 + 0,579x_2$$

где,

x_1 – коэффициент текущей ликвидности;

x_2 – доля заемного капитала в структуре пассивов.

В 1968 году Альтман разработал оригинальную модель пятифакторной оценки угрозы банкротства для предприятий, акции которых котируются на фондовом рынке США. В 1983 году была разработана усовершенствованная модель, которая применяется для оценки угрозы банкротства как промышленных, так и непромышленных предприятий.

$$z = 0,717x_1 + 0,847x_2 + 3,107x_3 + 0,420x_4 + 0,998x_5$$

где,

x_1 – отношение оборотного капитала к сумме активов;

x_2 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

x_3 – отношение прибыли до налогообложения к стоимости активов;

x_4 – отношение собственного капитала к заемному;

x_5 – отношение объема продаж к сумме активов.

Если показатель z организации находится ниже 1,23, то возможно ее банкротство. В случае, если показатель z находится в диапазоне от 1,23 до 2,89, то ситуация неопределенна, а если он выше 2,9, то это говорит о стабильности и финансовой устойчивости.

Усовершенствованная Модель Э. Альтмана имеет высокую долю вероятности – 85% на ближайший год.

Учеными Иркутской государственной экономической академии предложена своя четырех факторная модель прогноза риска банкротства:

$$R = 8,38x_1 + x_2 + 0,054x_3 + 0,63x_4$$

где,

x_1 – отношение чистого оборотного капитала к активам;

x_2 – отношение чистой прибыли к собственному капиталу;

x_3 – отношение чистого дохода к валюте баланса;

x_4 – отношение чистой прибыли к суммарным затратам.

Н.К. Васильева и Е.А. Сапрунова указывают на ограничения практического использования метода R, связанные с невозможностью всегда со-

поставить значения R с результатами, полученными из других методов и моделей. Например, модель R-счета может показывать лучшее финансовое состояние организации, тогда как все остальные методы дают неутешительные результаты. Этот метод может быть полезен лишь при прогнозировании уже возникшей кризисной ситуации, когда очевидные признаки уже наблюдаются, а не заранее, до их появления [14].

Вероятность банкротства предприятия в соответствии со значением модели R определяется следующим образом:

Таблица 4. Вероятность банкротства.

Значение R	Вероятность банкротства, %
Менее 0	Максимальная (90–100)
0–0,18	Высокая (60–80)
0,18–0,32	Средняя (35–50)
0,32–0,42	Низкая (15–20)
Более 0,42	Минимальная (до 10)

Р.С. Сайфуллин и Г.Г. Кадыков предложили использовать оценочное число для оценки финансового состояния предприятий – комплексный показатель для прогнозирования финансового кризиса компании для отечественных организаций:

$$R = 2x_1 + 0,1x_2 + 0,08x_3 + 0,45x_4 + x_5$$

где,

x_1 – коэффициент обеспеченности собственными средствами;

x_2 – коэффициент текущей ликвидности;

x_3 – коэффициент оборачиваемости активов;

x_4 – рентабельность реализованной продукции;

x_5 – рентабельность собственного капитала.

Этот метод предлагается использовать для отечественных организаций.

Организация имеет удовлетворительное экономическое состояние и единственный рейтинговый номер, если ее финансовые коэффициенты полностью соответствуют минимальным нормативным уровням. Если рейтинговый номер меньше единицы, то финансовое положение организации считается неудовлетворительным.

В 1977 году британские ученые Р. Таффлер и Г. Тишоу провели тестирование подхода Альтмана на 80 британских компаниях и с использованием других факторов создали четырехфакторную прогностическую модель. Таким образом, Р. Таффлер и Г. Тишоу разработали новую модель:

$$z = 0,53x_1 + 0,13x_2 + 0,18x_3 + 0,16x_4$$

где,

x_1 – отношение прибыли от продаж к величине краткосрочных обязательств;

x_2 – отношение оборотных активов к общей сумме краткосрочных и долгосрочных обязательств организации;

x_3 – отношение долгосрочных обязательств к величине активов;

x_4 – отношение величины всех активов к выручке от продаж.

Если значение показателя z превышает 0,3, предприятие сталкивается с риском банкротства в ближайший год, в то время как значение меньше 0,2 свидетельствует о высоком риске.

Модель Г.В. Савицкой имеет вид:

$$z = 0,111x_1 + 13,239x_2 + 1,676x_3 + 0,515x_4 + 3,80x_5$$

где,

x_1 – доля собственного оборотного капитала в формировании оборотных активов;

x_2 – отношение оборотного капитала к основному;

x_4 – коэффициент оборачиваемости совокупного капитала;

x_5 – рентабельность активов предприятия;

x_6 – коэффициент финансовой независимости (доля собственного капитала в валюте баланса).

Оценка риска банкротства основывается на показателе z . Если значение показателя превышает 8, то риск банкротства считается низким, а если меньше 1, то организацию уже можно считать несостоятельной [15].

Таким образом, оценка вероятности банкротства организаций является наиболее актуальной темой, подтвержденной наличием многочисленных подходов к этому вопросу. Однако, из-за ограниченности информации об исследуемых предприятиях, многие методы оценки сложны в применении. Обычно, для расчетов используются только данные финансового отчета, что значительно ограничивает спектр методов и моделей.

Библиографический список:

- [1] Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон: № 402—ФЗ: принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года.
- [2] Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон: принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года. Одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года.
- [3] Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».
- [4] Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ: утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 года № 34н.
- [5] Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 №43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99).
- [6] Приказ Минфина РФ от 06 мая 1999 года №32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 9/99).
- [7] Приказ Минфина РФ от 06 мая 1999 года №33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету

- «Доходы организации» (ПБУ 10/99).
- [8] План счетов бухгалтерского учета финансово—хозяйственной деятельности предприятий и Инструкция по его применению: утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31 октября 2000 года № 94н.
 - [9] Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.П. Спиридонов, В.И. Меньщикова, И.А. Андреева. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУВО «ТГТУ», 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования: ПК не ниже класса Pentium II; CD-ROM-диск; 38,7 Mb; RAM; Windows 95/98/XP; мышь. – Загл. с экрана.
 - [10] Васильева Н.К. Учет и анализ банкротств: учеб. пособие / Н.К. Васильева, Е.А. Сапрунова. – Краснодар: КубГАУ, 2020. 125 с.
 - [11] Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник / Г.Ф. Ручкина, Е.Ю. Матвеева, С.В. Крашенинников [и др.]; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. — Москва: Прометей, 2020. 358 с. — ISBN 978-5-00172-007-2. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART // URL: <https://www.iprbookshop.ru/125676.html> (Дата обращения: 09.11.2022).
 - [12] Саталкина Н.И. Анализ и прогнозирование банкротств: учебное пособие / Н.И. Саталкина, Г.И. Терехова, Ю.О. Терехова. — Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2017. 81 с. — ISBN 978-5-8265-1787-1. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART // URL: <https://www.iprbookshop.ru/85917.html> (Дата обращения: 15.04.2023).
 - [13] Мусаева Х.М. Финансовая отчетность как основной источник информации о деятельности компании // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7 (1). С. 175-178.
 - [14] Мясоетова Н.Р. Анализ вероятности банкротства коммерческих предприятий // Вестник магистратуры. 2018. № 3-1 (78). С. 24-26.
 - [15] Норец Н.К. Определение вероятности банкротства: теоретический аспект // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2016. № 4. С. 52-54.

Reference

- [1] Russian Federation. Laws. On accounting: Federal Law: № 402-FZ: adopted by the State Duma on November 22, 2011; approved by the Federation Council on November 29, 2011.
- [2] Russian Federation. Laws. On insolvency (bankruptcy): Federal Law: adopted by the State Duma on September 27, 2002. Approved by the Federation Council on October 16, 2002.
- [3] Federal Law of December 29, 2014 № 476-FZ (as amended on June 29, 2015) “On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the regulation of rehabilitation procedures applied to citizen-debtor.”
- [4] Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation: approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 29, 1998 № 34н.
- [5] Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 6, 1999 № 43н “On approval of the Accounting Regulations “Accounting Statements of an Organization” (PBU 4/99).
- [6] Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated May 6, 1999 № 32н “On approval of the Accounting Regulations “Organization Expenses” (PBU 9/99).
- [7] Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated May 6, 1999 № 33н “On approval of the Accounting Regulations “Income of the Organization” (PBU 10/99).
- [8] Chart of accounts for accounting of financial and economic activities of enterprises and Instructions for its application: approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 31, 2000 № 94н.
- [9] Analysis of accounting (financial) statements [Electronic resource]: textbook / S.P. Spiridonov, V.I. Mentshchikova, I.A. Andreeva. – Tambov: Publishing center of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “TSTU”, 2021. – 1 electron. wholesale disk (CD-ROM). – System requirements: PC not lower than Pentium II class; CD-ROM drive; 38.7 Mb; RAM; Windows 95/98/XP; mouse. – Cap. screen.
- [10] Vasilyeva N.K. Accounting and analysis of bankruptcies: textbook. allowance / N.K. Vasilyeva, E.A. Saprunova. – Krasnodar: KubGAU, 2020. 125 p.
- [11] Legal regulation of insolvency (bankruptcy): textbook / G.F. Ruchkina, E.Yu. Matveeva, S.V. Krashenninnikov [and others]; edited by G.F. Ruchkina. — Moscow: Prometheus, 2020. 358 p. — ISBN 978-5-00172-007-2. // Digital educational resource IPR SMART // URL: <https://www.iprbookshop.ru/125676.html> (11.09.2022).
- [12] Satalkina N.I. Analysis and forecasting of bankruptcies: textbook / N.I. Satalkina, G.I. Terekhova, Yu.O. Terekhova. - Tambov: Tambov State Technical University, EBS ASV, 2017. 81 p. — ISBN 978-5-8265-1787-1. // Digital educational resource IPR SMART // URL: <https://www.iprbookshop.ru/85917.html> (04.15.2023).
- [13] Musaeva Kh.M. Financial statements as the main source of information about the company’s activities // Business Bulletin of the Entrepreneur. 2022. № 7 (1). P. 175-178.
- [14] Myasoutova N.R. Analysis of the probability of bankruptcy of commercial enterprises // Bulletin of magistracy. 2018. № 3-1 (78). P. 24-26.
- [15] Norets N.K. Determining the probability of bankruptcy: a theoretical aspect // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. 2016. № 4. P. 52-54.

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск.

Чотчаева Д.Р.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Понятие, причины возникновения и последствия банкротства

Аннотация. Банкротство несет проблемы не только для организации, но и для ее кредиторов, которые могут остаться без возможности получить свои средства. В соответствии с законодательством, кредиторы могут инициировать процесс банкротства, если компания не в состоянии погасить свои долги в установленные сроки.

Правильный подход и контроль финансовых ресурсов могут помочь избежать банкротства и сохранить бизнес в процветающем состоянии. Процедура банкротства является завершающим этапом неэффективной работы. Но процесс банкротства может быть предсказан заранее, что позволяет предпринимать меры по его предотвращению.

Ключевые слова: Банкротство, финансовое состояние, прогнозирование, несостоятельность, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, конкурсный управляющий.

Tekeeva H.E.

FSBEI HE "North Caucasus State Academy.

Chotchaeva D.R.

FSBEI HE "North Caucasus State Academy.

Concept, causes and consequences of bankruptcy

Abstract. Bankruptcy carries problems not only for the organization, but also for its creditors, who may be left without the opportunity to receive their funds. In accordance with the law, creditors can initiate a bankruptcy process if the company is not able to pay off its debts on time. Taking the right approach and controlling financial resources can help avoid bankruptcy and keep businesses in a thriving state. Bankruptcy proceedings are the final stage of inefficient work. But the bankruptcy process can be predicted in advance, which allows measures to prevent it.

Key words: Bankruptcy, financial condition, forecasting, insolvency, fictitious bankruptcy, intentional bankruptcy, bankruptcy trustee.

Кенжева С.О.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск.

Учет уставного капитала*

Согласно Федеральному закону от 06.12.2011 № 402 ФЗ «О бухгалтерском учете», все юридические лица, которые являются зарегистрированными согласно Федеральному закону от 06.12.2011 № 402 ФЗ «О бухгалтерском учете» и с изменениями от Федерального закона от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и работают на общем налоговом режиме, обязаны вести бухгалтерский учет [1].

Для прохождения процедуры государственной регистрации необходимо представить определенный набор документов, включая договор об учреждении и устав, которые, помимо другой информации, должны содержать информацию о сумме уставного капитала.

Уставный капитал – это необходимая для начала работы организации сумма ресурсов, минимальное значение которой определяется государством и зависит от юридической формы регистрируемой организации.

Коммерческие предприятия в нашей стране наиболее часто создаются в форме хозяйственных обществ или обществ с ограниченной ответственностью (ООО), а также акционерных обществ (АО), которые в свою очередь могут быть открытыми (ОАО) или закрытыми (ЗАО). Процедура их учреждения регулируется Федеральными законами от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изменениями от 13.06.2023г.) и от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (С учетом федеральных законов от 13.10.2008 № 173-ФЗ, от 18.07.2009 № 181-ФЗ, от 30.12.2008 № 306-ФЗ, от 29.12.2014 № 451-ФЗ, от 07.04.2020 № 115-ФЗ, от 31.07.2020 № 297-ФЗ, от 24.02.2021 № 17-ФЗ; Указа Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79; федеральных законов от 14.07.2022 № 292-ФЗ, от 21.11.2022 № 448-ФЗ, от 19.12.2022 № 519-ФЗ, от 04.08.2023 № 470-ФЗ.) [3].

* © Кенжева С.О., Текеева Х.Э., 2023.

Уставный капитал ООО — это условная сумма, выраженная в рублях, которую установили участники при учреждении или позже изменили. Если упростить, то уставный капитал показывает, сколько чистых активов должно быть у общества, и служит для распределения размера долей участников: сколько участник вложил в уставный капитал, такого размера и будет его доля.

Уставный капитал имеет особое значение и функции:

Распределительная. Уставный капитал показывает, кто и в каком размере владеет обществом. Например, учреждено ООО «Консалт», где уставный капитал 10 000 рублей. В ООО «Консалт» два участника: одному принадлежит доля номинальной стоимостью 7000 рублей, а другому — доля стоимостью 3000 рублей. Функция распределения заключается в том, что первому участнику будет принадлежать 70% голосов в компании, а второму — 30%. Нужно учитывать, что не всегда владение долей определяет объем прав. Иногда этот объем может быть изменен уставом или корпоративным договором.

Гарантийная. Много споров о том, выполняется ли эта функция на самом деле, но закон об ООО определяет уставный капитал общества как минимальный размер его имущества — чтобы в случае банкротства общества кредиторы могли получить свою часть. Смысл в том, что общество должно поддерживать чистые активы выше уставного капитала.

Размер чистых активов — разница между балансовой стоимостью всех активов и суммой долгов общества. Если стоимость чистых активов несколько лет меньше уставного капитала, то общество обязано либо уменьшить уставный капитал, либо ликвидироваться.

Репутационная. Вам предлагают услуги два контрагента: у одного уставный капитал 10 000 рублей, у другого — 500 000 рублей. Заключить договор со вторым кажется привлекательнее, но даже большой уставный капитал не гарантирует добросовестность контрагента.

Уставный капитал ООО уменьшается либо добровольно, либо принудительно. По добровольному решению уставный капитал обычно уменьшается из-за того, что его размер изначально был завышен, а не из-за финансовых проблем компании. Принудительное уменьшение размера уставного капитала происходит, если компания не может выплатить выбывающему участнику его долю из-за недостаточной разницы между чистыми активами и уставным капиталом или когда активы не превышают уставный капитал в течение двух финансовых лет, а также если ООО вынуждено погасить акции, которые не были распределены вовремя. При этом ООО не оштрафовано за нарушение сроков погашения акций. Однако Федеральная налоговая служба имеет право обратиться

в суд с требованием ликвидировать такую компанию из-за нарушений закона. Компании чаще всего используют увеличение капитала ООО при инвестировании дополнительных средств в уставный капитал, чтобы получить разрешение или лицензию на определенный вид деятельности, для которого предусмотрен увеличенный уставный капитал, в целях покрытия недостатка оборотных средств. Общества могут пользоваться средствами, на которые пополнен уставный капитал в собственных целях, таким образом оборотные средства пополняются законно без дополнительных налогов, также при приеме нового участника в состав учредителей Общества. Новый член ООО оплачивает свою долю в уставном капитале.

Компаниям, планирующим крупные сделки, особенно с иностранными партнерами, часто приходится увеличивать свой уставный капитал. Для компаний из других стран размер капитала является гарантией получения процентов.

В компании с одним участником владелец ООО принимает решение только об изменении размера уставного капитала и фиксирует свой выбор в письменной форме. По истечении 60 дней необходимо внести взнос в уставный капитал и обязательно сохранить документы, подтверждающие взнос (для Федеральной налоговой службы). Далее, в течение 90 дней после принятия решения, необходимо внести соответствующие изменения в Устав ООО.

С 01.01.2006 в соответствии с письмами Минфина России от 30.10.2006 № 07-05-06/262 и от 19.12.2006 № 07-05-06/302 при передаче имущества в уставный капитал передающая сторона (учредитель, вносящий свой вклад в неденежной форме) должна восстановить задолженность перед бюджетом по НДС, правомерно принятому ранее к вычету.

В случае передачи амортизируемого имущества НДС восстанавливается от суммы остаточной стоимости этого имущества.

Передающая сторона должна увеличить сумму финансовых вложений, учитываемую на счете 58, и доплатить НДС в бюджет, а принимающая сторона на сумму предъявленного НДС формирует добавочный капитал.

После ввода объекта основных средств в эксплуатацию (принятия имущества к учету) переданный учредителем НДС принимается к вычету. Счета-фактуры по этим операциям не выписываются.

При получении в качестве вклада в уставный капитал какого-либо объекта нематериальных активов (НМА) может быть составлен договор на передачу права пользования соответствующим объектом с указанием срока передачи и согласованной сторонами стоимости [5].

С помощью методов бухгалтерского учета, таких как система счетов и

оценки, отчетности, а также положенных в их основу методов и принципов, происходит отражение формирования и движения собственного капитала, который неразрывно связан с финансово-хозяйственной деятельностью предприятия и итогами такой деятельности.

Основная информация о величине собственного капитала предприятия находит отражение как в Форме: 1 - Бухгалтерском балансе предприятия, так и в Форме 3 - Отчет об изменении капитала.

На расчет величины собственного капитала влияют итоговые данные из Формы 2 - Отчета о финансовых результатах, так укрепление капитала происходит за счет прибыли предприятия, сформированной за отчетный период, а ослабление капитала - за счет убытков.

В соответствии с Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению», а также Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утвержденным Приказом Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм.), сведения о фондах (резервах) находят отражение в текущем учете и отчетности предприятия.

Так в пассиве баланса выделена группировочная статья «Резервный капитал» и к ней открыты еще две статьи:

- 1) «Резервы, образованные в соответствии с законодательством (являются обязательными)»;
- 2) «Резервы, созданные в соответствии с учредительными документами (являются добровольными)».

Передающая сторона должна увеличить сумму финансовых вложений, учитываемую на счете 58, и доплатить НДС в бюджет, а принимающая сторона на сумму предъявленного НДС формирует добавочный капитал.

После ввода объекта основных средств в эксплуатацию (принятия имущества к учету) переданный учредителем НДС принимается к вычету.

Счета-фактуры по этим операциям не выписываются.

При получении в качестве вклада в уставный капитал какого-либо объекта нематериальных активов (НМА) может быть составлен договор на передачу права пользования соответствующим объектом с указанием срока передачи и согласованной сторонами стоимости.

После утверждения данного договора руководителем принимающей организации в бухгалтерии будет составлена следующая проводка:

Д-т сч. 08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет «Приобретение нематериальных активов» К-т сч. 75 «Расчеты с учредителями», субсчет «По вкладам в уставный капитал» и одновременно Д-т сч. 04 «Нематери-

альные активы» Д-т сч.08.

«Вложения во внеоборотные активы», субсчет «Приобретение нематериальных активов» - принят от учредителя объект НМА, внесенный в качестве вклада в уставный капитал.

Получение от учредителя оборудования, требующего монтажа, материально-производственных запасов, ценных бумаг или других ценностей отражается в учете на основании акта приемки материальных ценностей либо приходной накладной, составленной на складе принимающей организации и подписанной представителями обеих сторон:

Д-т сч. 07 «Оборудование к установке», Д-т сч. 10 «Материалы», соответствующие

субсчета, Д-т сч. 20 «Основное производство», Д-т сч. 41 «Товары», Д-т сч. 43 «Готовая продукция», Д-т сч. 58 «Финансовые вложения» К-т сч. 75 «Расчеты с учредителями», субсчет «По вкладам в уставный капитал».

Поступление вклада в уставный капитал в форме денежной наличности оформляется заполнением приходного кассового ордера с выдачей квитанции к нему вносителю денежных средств:

Д-т сч. 50 «Касса», субсчет «Касса организации» К-т сч. 75 «Расчеты с учредителями», субсчет «По вкладам в уставный капитал».

Вклад в уставный капитал может быть внесен денежными средствами в безналичной форме.

Это событие подтверждается выписками банка из расчетного счета организации с приложенными к ним платежными поручениями, подтверждающими факт зачисления денежных средств на расчетный счет получателя - вновь созданной организации: Д-т сч. 51 «Расчетные счета» К-т сч. 75 «Расчеты с учредителями», субсчет «По вкладам в уставный капитал».

Если в составе учредителей организации есть иностранное юридическое или физическое лицо (при создании так называемого совместного предприятия или предприятия с иностранными инвестициями), то вклад может быть внесен в иностранной валюте. Это должно быть подтверждено выпиской из валютного счета, открытого организацией в уполномоченном банке (банке, имеющем лицензию Банка России на ведение валютных операций): Д-т сч. 52 «Валютный счет» К-т сч. 75 «Расчеты с учредителями», субсчет «По вкладам в уставный капитал».

При получении вклада в виде иностранной валюты в бухгалтерском учете организации, как правило, возникает еще один объект учета – курсовая разница, так как правила учета операций с иностранной валютой требуют параллельного ведения учета этих операций и в российской валюте, т. е. с пересчетом в рубли по курсу Центрального банка РФ на день совершения операции и на последний день отчетного периода.

В соответствии с действующим законодательством до дня регистрации организации учредители обязаны внести 50 % от суммы задолженности. Оставшиеся 50 % задолженности учредители должны погасить до истечения одного года со дня регистрации.

Решение об изменении величины уставного капитала принимается высшим органом управления организацией. За решением должна последовать государственная перерегистрация устава и других учредительных документов.

Увеличение размеров уставного капитала может происходить за счет дополнительной эмиссии акций, увеличения номинальной стоимости прежнего количества акций, путем присоединения, к уставному капиталу части полученной обществом прибыли, суммы добавочного капитала.

Увеличение уставного капитала будет отражено в учете по кредиту счета 80 «Уставный капитал» с дебетованием соответствующих счетов: Д-т сч. 75 «Расчеты с учредителями», субсчет «По вкладам в уставный капитал», Д-т сч. 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», Д-т сч. 83 «Добавочный капитал».

Библиографический список:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон №51-ФЗ от 30.11.94 г.: (в ред. от 30.01.20 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон №14-ФЗ от 26.01.96 г.: (в ред. от 29.02.20 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- [3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- [4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон №146-ФЗ от 31.07.98 г.: (в ред. от 26.02.20 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- [5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон №117-ФЗ от 05.08.00 г.: (в ред. от 05.03.20 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- [6] О бухгалтерском учете: Федеральный закон №402-ФЗ от 06.12.2011 г.: (в ред. от 23.02.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- [7] Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Минфина России от 29.07.1998 г. №34н: (в ред. от 11.03.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
- [8] Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина России от 29.07.1998 г. №34н (в ред. от 29.03.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
- [9] План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н: (в ред. от 08.01.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
- [10] О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ.
- [11] Ткачук Н.В. Бухгалтерский учет изменения уставного капитала акционерного общества // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 2. 59 с.

Reference

- [1] Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994: (as amended on

- January 30, 2020) // SPS ConsultantPlus.
- [2] Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996: (as amended on February 29, 2020) // SPS ConsultantPlus.
- [3] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // SPS ConsultantPlus.
- [4] Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law No. 146-FZ of July 31, 1998: (as amended on February 26, 2020) // SPS ConsultantPlus.
- [5] Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law No. 117-FZ of 05.08.00: (as amended on 05.03.20) // SPS ConsultantPlus.
- [6] On accounting: Federal Law No. 402-FZ of December 6, 2011: (as amended on February 23, 2020) // SPS ConsultantPlus.
- [7] Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation: order of the Ministry of Finance of Russia dated July 29, 1998 No. 34n: (as amended on March 11, 2020) // SPS ConsultantPlus. — Moscow, 2020.
- [8] Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation: Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 29, 1998 No. 34n (as amended on March 29, 2020) // SPS ConsultantPlus. — Moscow, 2020.
- [9] Chart of accounts for financial and economic activities of organizations and Instructions for its application: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 31, 2000 No. 94n: (as amended on January 8, 2020) // SPS ConsultantPlus. — Moscow, 2020.
- [10] On state registration of legal entities and individual entrepreneurs: Federal Law of 08.08.2001 No. 129-FZ.
- [11] Tkachuk N.V. Accounting for changes in the authorized capital of a joint-stock company // Accounting in agriculture. 2022. № 2. 59 p.

Кенжева С.О.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск.

Учет уставного капитала

Аннотация. В настоящее время в научной литературе, как среди юристов, так и экономистов нет единого понимания и толкования термина «уставный капитал». По мнению одних специалистов, уставный капитал - это абстрактная, условная величина, зафиксированная в уставе и используемая для установления некоторых контрольных соотношений (чистых активов). Уставный капитал с известной долей условности можно трактовать как обязательство перед собственником по выделенным предприятию основным и оборотным средствам». «Уставный капитал традиционно воспринимается как чисто номинальная (счетная), выраженная в деньгах величина, определяемая для целей периодического соотношения с нею величины чистых активов хозяйственного общества».

Ключевые слова: бухгалтерский учет, резерв, собственный капитал предприятия.

Kenzheva S.O.

FGBOU VO "North Caucasus State Academy".

Tekeeva H.E.

PhD, Associate Professor, North Caucasus State Academy, Cherkessk.

Accounting of the authorized capital

Abstract. Currently, there is no common understanding and interpretation of the term «authorized capital» in the scientific literature, both among lawyers and economists. According to some experts, the authorized capital is an abstract, conditional value fixed in the charter and used to establish certain control ratios (net assets). «The authorized capital with a certain degree of conditionality can be interpreted as an obligation to the owner for the fixed and working capital allocated to the enterprise». «The authorized capital is traditionally perceived as a purely nominal (countable) amount expressed in money, determined for the purposes of periodic correlation with it the value of the net assets of a business company».

Key words: accounting, reserve, equity capital of the enterprise.

Текеева Л.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Урусов Г.С.

Студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Исторические аспекты развития и становления кассационного судопроизводства в России*

Кассационное производство – это важнейшая стадия обжалования судебных решений в России. До судебной реформы 1864 года в Российской империи система судоустройства была определена Учреждением о губерниях 1775 года. Суд не был отделен от административных органов, система судебных органов была сложной и носила сословный характер. Вместо кассационного производства существовало ревизионное, которое отличалось от кассации тем, что решение суда не рассматривалось по существу, а обжаловать решение суда могла лишь незначительная часть населения [15].

В рамках судебной реформы 1864 года Александр II провозгласил западные принципы судоустройства и отделил суд от администрации. Была создана более четкая система судебных инстанций, введены институты гражданского процесса, такие как апелляция и кассация [4].

Согласно Указу о Правительствующем Сенате, который был принят в Российской империи, Правительствующий Сенат стал единой кассационной инстанцией, которая проверяла решения всех судебных учреждений. Основная задача Сената заключалась в проверке правильности применения закона судами, а не в обсуждении существа дела. Кассационные поводы, которые могли повлечь отмену решения, включали такие недостатки, как неправильная квалификация акта или договора, произвольное толкование закона, неправильное толкование судебного решения и другие нарушения. Недостатки в органах процесса и условиях установления процесса, нарушения начала гласности, а также несоблюдение формы и содержания судебного акта также могли быть признаны существенными нарушениями в кассационной практике того времени [1].

Кассационный суд в Российской империи пересматривал только ту часть решения, которая была обжалована, и проверял его законность в

* © Текеева Л.А., Урусов Г.С., 2023.

соответствии с юридическими нормами. Если кассационный суд находил решение незаконным, оно отменялось и передавалось на пересмотр в суд, который рассматривал дело ранее. Главной функцией кассационных судов было не только поддержание единства применения норм права, но и проверка законности судебных решений [17].

В Российской империи процедура кассационного производства и требования к оформлению жалоб были четко урегулированы законодательством. Для подачи жалобы устанавливался четырехмесячный срок, который начинал идти с момента вынесения решения судом. Если лицо, не участвовавшее в деле, прошло более четырех месяцев с момента, когда оно узнало о решении, то жалоба не могла быть подана. Жалоба должна была содержать конкретизированный список нарушений, совершенных судом и основания для отмены решения, а также все доказательства и копии документов, связанных с делом. Кроме того, установлен был залог в 10 рублей для жалоб на решения мировых судей с целью исключения необоснованных обращений в суд высшей кассационной инстанции [18].

При приеме жалобы судебная палата проверяла правильность ее оформления и в зависимости от установленных нарушений обладала правом оставить ее без движения или возвратить.

По мнению С. Ю. Яковлева «решения Кассационного департамента направлялись на достижение единообразия в толковании и применении законов. Если суды игнорировали эти решения, это могло стать поводом для кассации. Судебный акт не мог быть проверен и отменен по инициативе Сената, прокурора, министра юстиции или других должностных лиц. По мнению процессуалистов того времени, кассация гарантировала справедливое судебное решение и была логичной и продуманной системой пересмотра» [19].

Таким образом, в рассматриваемый период кассация была институтом, которая проверяла законность и соответствие судебных актов нормам законодательства. Она осуществлялась только одним органом – судом кассационной инстанции. Если в проверяемом судебном акте были выявлены нарушения, то он мог быть отменен и направлен на новое рассмотрение в нижестоящий суд.

Но после 1917 года институт кассации изменил свое направление и стал основным институтом советского гражданского процесса для устранения судебных ошибок в отношении не вступивших в законную силу судебных актов [8].

Е.О. Карева считает, что «история советской системы кассации начинается с Декрета № 1 «О суде» от 24.11.1917 (07.12.1917) г. [12], которым были упразднены формы обжалования, существовавшие с 1884 г. и установлена децентрализованная система кассационных судов, к которым относились уездные и столичные съезды местных судей, при этом Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» [11] устанавливал отмену обжалования в апел-

ляционном порядке и допускал возможность только кассационного обжалования решений. Однако характер этой формы обжалования раскрыт не был [2]. Основаниями для отмены решения являлись формальные нарушения, признанные существенными, а также обнаруженная судом явная несправедливость обжалуемого решения» [7].

После принятия ГПК РСФСР в 1923 году кассационный порядок пересмотра судебных решений был строго урегулирован. Жалоба, подаваемая в Губернский суд или Верховный суд РСФСР, являлась основанием для возбуждения кассационного производства. Основаниями для отмены судебного решения были нарушение законов или неправильное их применение, а также противоречие решения фактическим обстоятельствам дела. Суд кассационной инстанции не был ограничен доводами отмены решения, указанными в жалобе. Впоследствии, суд второй инстанции получил право не только отменять решение, но и изменять его, не передавая дело на новое рассмотрение, что произошло уже в 1924 году [3]. В мае 1931 г. был образован государственный арбитраж.

В 1938 г. был принят Закон «О судеустройстве СССР», которым устанавливалась сложная децентрализованная система кассационного производства. Начатое в первые послереволюционные годы развитие института кассации в советской России было продолжено после образования СССР в ходе формирования нового (союзного) уровня судеустройства и судепроизводства [14].

Новая кодификация советского законодательства была разработана в конце 50-х и начале 60-х годов прошлого века. В 1961 году были приняты Основы гражданского судепроизводства [13], которые содержали основные правила ведения гражданского судепроизводства, а в 1964 году был принят ГПК РСФСР [6], глава 3 которого устанавливала порядок кассационного производства. Кассационный пересмотр дела означал проверку не вступившего в законную силу решения суда. Для возбуждения кассационного производства необходимо было подать кассационную жалобу или протест в течение 10 дней после вынесения судом окончательного решения. Жалобы (протесты), поданные в Верховный суд автономной республики, краевой, областной, городской суд, суд автономной области или автономного округа, или если они подавались в Верховный Суд РСФСР, рассматривались в течение месяца со дня поступления. При рассмотрении кассационной жалобы суд проверял законность и обоснованность судебных решений [16].

Институт советской кассации существовал до 1991 года, когда было возобновлено апелляционное производство в России. После принятия Конституции РФ в 1993 году [9] и формирования нового законодательства, стали возможны существенные изменения в гражданском процессе. В период с 1995 по 2000 годы были внесены многократные изменения в ГПК, которые были направлены на его совершенствование. В 2002 году был принят

ГПК РФ[5], который до сих пор действует.

С 1 октября 2019 г. кассационное обжалование вступивших в законную силу судебных актов регламентируется гл. 41 Гражданского процессуального кодекса РФ в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Создание новых кассационных судов, а также введение правил сплошной кассации в кассационных судах общей юрисдикции стало значимой вехой развития системы пересмотра судебных актов в судах общей юрисдикции. На наш взгляд, данные изменения позволят существенно повысить независимость и эффективность кассационной проверки судебных актов.

Таким образом, кассационная инстанция в прошлом имела широкий спектр действий, поскольку рассматривала дело в полном объеме, не ограничиваясь доводами жалобы или протеста. В социалистической судебной системе было введено участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов, а кассация получила значительно большие полномочия, включая возможность отменить или изменить решение, оставить его в силе или завершить процесс. При этом указания кассации были обязательны для суда, который вновь рассматривал дело. В то же время, апелляция и кассация были нечётко отделены и дублировали друг друга, имея похожие полномочия. В результате было принято решение создать отдельные кассационные суды, которые получили свою уникальную роль в судебной системе и смогли гарантировать конституционное право на судебную защиту. Сегодня кассация стала самостоятельной стадией, имеющей свои особые задачи, отличающиеся от задач апелляции.

Кассационное производство — это институт гражданского процессуального права, который возник еще в дореволюционной России в результате Судебной реформы 1864 г. Его прообразом было «ревизионное производство, под которым понималось «прилежное рассмотрение того, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами». Ревизионное производство предполагало проверку правильности рассмотрения дела с точки зрения правильности применения норм материального и процессуального права, ревизионный суд не рассматривал дело по существу». Суть кассационного производства состояла в рассмотрении дела с юридической точки зрения: решение подвергалось проверке на предмет соответствия смыслу закона, адекватности его толкования, а также отсутствия процедурных нарушений, например, правил подведомственности. Кассационный суд в случае признания решения незаконным не мог исправить ошибку самостоятельно. Дело возвращалось на повторное рассмотрение в суд той инстанции, чье решение было признано отмененным.

Таким образом, анализ норм гражданского процессуального законодательства в исторической ретроспективе, а также доктринальных разработок

в исследуемой сфере позволяет говорить, что институт пересмотра судебных актов в кассационном порядке подвергался существенным изменениям в процессе своего исторического развития. Сохранение и развитие этого института в гражданском судопроизводстве представляется правильным, соответствующим сложившимся традициям обеспечения дополнительных процессуальных гарантий для установления объективной истины по каждому делу.

Библиографический список:

- [1] Алиева А.Б. Кассационное производство в России во второй половине XIX – начале XXI вв. (историко-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2. С. 26-27.
- [2] Беланова Г.О., Шульженко И.С. Пересмотр судебных решений в России: историко-теоретический анализ // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 70.
- [3] Бондаренко Т.А. Проблемы понимания концепции основ кассационного производства в гражданском процессе // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 165
- [4] Гаджиалиева Н.Ш. Эволюция института кассации в гражданском процессе России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 160-164.
- [5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета. 2002. № 220.
- [6] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.
- [7] Карева, Е. О. Исторический аспект формирования кассационного производства в гражданском процессе // Актуальные вопросы науки и практики : сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции, Уфа, 01 ноября 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. С. 209-214.
- [8] Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: монография. – М.: 2016. С. 7-8.
- [9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 07.01.2020 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 02.12.2023).
- [10] Непомнящих Л.А. Становление института кассационного обжалования в России Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 4 (38). С. 31-38.
- [11] О суде: Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 г. № 2 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
- [12] О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 17.
- [13] Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08 декабря 1961 г. (утратил силу) // Свод законов СССР. Т. 10. С. 133.
- [14] Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление института кассации в советском судопроизводстве: историография проблемы // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 230.
- [15] Панов С.П. Кассация по гражданским делам: история и современность // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 202-205. // URL: <https://moluch.ru/archive/400/88479/> (Дата обращения: 09.12.2023).
- [16] Пастухова И.В. История возникновения и становления кассационного производства в арбитражном судопроизводстве России // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. 2016. № 15. С. 106.
- [17] Рябова И.В. История возникновения и становления кассационного производства в арбитражном судопроизводстве России // Актуальные проблемы права: материалы V междунар. науч. конф. 2016. № 4. С. 106-108.
- [18] Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 15.
- [19] Яковлев С.Ю. Кассация в гражданском судопроизводстве: история и современность // Проблемы законности. 2012. № 121. С. 265-274.
- [20] Рябова Е.Л. Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [21] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [22] Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [23] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Аль-

манах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.

- [24] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
- [25] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [26] Рыбова Е.Л., Терновaya Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

Reference

- [1] Alieva A.B. Cassation proceedings in Russia in the second half of the 19th – early 21st centuries. (historical and legal aspect) // Eurasian legal journal. 2015. № 2. P. 26-27.
- [2] Belanova G.O., Shulzhenko I.S. Revision of judicial decisions in Russia: historical and theoretical analysis // Leningrad Law Journal. 2015. № 1. P. 70.
- [3] Bondarenko T.A. Problems of understanding the concept of the fundamentals of cassation proceedings in civil proceedings // Bulletin of Tomsk State University. 2016. № 404. P. 165
- [4] Gadzhialieva N.Sh. Evolution of the institution of cassation in the civil process of Russia // Education. The science. Scientific personnel. 2020. № 4. P. 160-164.
- [5] Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of November 14, 2002 № 138-FZ (as amended on April 14, 2023, as amended on April 26, 2023) (as amended and supplemented, came into force on 04/28/2023) // Russian newspaper. 2002. № 220.
- [6] Civil Procedure Code of the RSFSR of June 11, 1964 (lost force) // Code of Laws of the RSFSR. Vol. 8. P. 175.
- [7] Kareva, E. O. Historical aspect of the formation of cassation proceedings in civil proceedings // Current issues of science and practice: collection of scientific articles based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Ufa, November 01, 2022. – Ufa: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center “Bulletin of Science”, 2022. P. 209-214.
- [8] Kovtkov D.I. Cassation proceedings in civil proceedings: monograph. – М.: 2016. P. 7-8.
- [9] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01/07/2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (02.12.2023).
- [10] Nepomnyashchikh L.A. Formation of the institution of cassation appeal in Russia Siberian criminal procedural and forensic readings. 2022. № 4 (38). P. 31-38.
- [11] About the court: Decree of the All-Russian Central Executive Committee dated March 7, 1918 № 2 (lost force) // SU RSFSR. 1918. № 26. Art. 420.
- [12] About the court: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 24, 1917 (lost force) // Newspaper of the Temporary Workers' and Peasants' Government. № 17.
- [13] On approval of the Fundamentals of Civil Proceedings of the USSR and Union Republics: Law of the USSR of December 8, 1961 (lost force) // Code of Laws of the USSR. T. 10. P. 133.
- [14] Oleinik I.I., Oleinik O.Yu. Formation of the institution of cassation in Soviet legal proceedings: historiography of the problem // Russian Legal Journal. 2015. № 6. P. 230.
- [15] Panov S.P. Cassation in civil cases: history and modernity // Young scientist. 2022. № 5 (400). P. 202-205. // URL: <https://moluch.ru/archive/400/88479/> (12.09.2023).
- [16] Pastukhova I.V. History of the emergence and development of cassation proceedings in arbitration proceedings in Russia // Current problems of law: materials of the V International. scientific conf. 2016. № 15. P. 106.
- [17] Rybova I.V. History of the emergence and development of cassation proceedings in arbitration proceedings in Russia // Current problems of law: materials of the V international. scientific conf. 2016. № 4. P. 106-108.
- [18] Terekhova L.A. Supervisory proceedings in civil proceedings: problems of development and improvement. – М.: 2009. P. 15.
- [19] Yakovlev S.Yu. Cassation in civil proceedings: history and modernity // Problems of legality. 2012. № 121. P. 265-274.
- [20] Rybova E.L. Ternovaya L.O. “The subject field of public administration in the system of political sciences” // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [21] Rybova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [22] Shchuplenkov N.O., Rybova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [23] Rybova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [24] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions. – М.: 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
- [25] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – М.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [26] Rybova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

Текеева Л.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право и процесс».
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Урусов Г.С.

Студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Исторические аспекты развития и становления кассационного судопроизводства в России

Аннотация. В статье рассмотрены исторические аспекты развития и становления кассационного судопроизводства в России как одного из важнейших институтов пересмотра судебных решений; его эволюция в российском процессуальном праве; рассмотрены изменения, внесенные Федеральным законом от 29 ноября 2018 г. N 451-ФЗ.

Ключевые слова: кассационные суды общей юрисдикции; исторический аспект, правосудие, организация судебного процесса, пересмотр судебных решений.

Tekeeva L.A.

PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure.
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Urusov G.S.

Student. Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Historical aspects of the development and establishment of cassation proceedings in Russia

Abstract. The article examines the historical aspects of the development and establishment of cassation proceedings in Russia as one of the most important institutions for reviewing court decisions; its evolution in Russian procedural law; the changes introduced by the Federal Law of November 29, 2018 N 451-FZ were considered.

Key words: cassation courts of general jurisdiction, historical aspect, justice; organization of the trial, review of court decisions.

Водяников К.А.

Аспирант, кафедра истории и права. Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск.

Пузанов В.Д.

Доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и права, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск.

Первый сибирский губернатор князь М.П. Гагарин в российской историографии*

Информация о финансовой поддержке исследования: исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2023 году по теме «Организация защиты Западной Сибири в XVII–XVIII вв.» (№ 16 – 346 от 26.05.2023 года).

Князь Матвей Петрович Гагарин, русский государственный деятель неразрывно связанный с проведением губернской реформы начала XVIII в., генерал-губернатор Сибирской губернии, «генеральный президент и Сибирских провинций судья». Первый губернатор Сибири князь М.П. Гагарин имел большой опыт управления самой большой в империи губернии. Его отец князь Пётр Афанасьевич Гагарин в чине стольника служил воеводой в городах Сибири, в Нарыме, а затем в Берёзове. В 1686 г. и М.П. Гагарин был отмечен стольником в боярских книгах. В 1691 г. он служил вторым воеводой Иркутска, когда первым воеводой был его старший брат князь Иван Петрович Гагарин. В 1693–1695 гг. молодой князь М.П. Гагарин служил уже воеводой Нерчинска и Даурского края, в это время он участвовал и в торговле с Китаем. Позднее М.П. Гагарин выполнил ряд важных поручений царя.

В 1706 г. князь М.П. Гагарин возглавил Сибирский приказ и стал «генеральным президентом и Сибирских провинций судьей», а в 1707 г. стал комендантом Москвы. Назначенный губернатором Сибири князь М.П. Гагарин пробыл в этой должности с 1711 по 1719 годы. На протяжении своего губернаторства М.П. Гагарин неоднократно обвинялся в торговле «заповедными» товарами, контрабанде в Китай, взятках с купцов, незаконном

* © Водяников К.А., Пузанов В.Д., 2023.

винокурении, казнокрадстве и «наглых насилиях и грабежах». Сообщения обер-фискала А.Я. Нестерова о злоупотреблениях губернатора Сибири заставили Петра в 1717 г. назначить следствие над М.П. Гагариным и его окружением.

Исторические свидетельства позволяют констатировать бесспорные успехи князя Гагарина на посту сибирского губернатора: за период его правления территория Российской империи приросла на 500 тыс. км за счёт освоения южных земель в верховьях Иртыша, а доходы казны от сибирских городов возросли только на начальном этапе его губернаторства более чем в два раза. При думном дьяке А.А. Виниусе составляли 357 909 руб. (1703 г.), при «князе-кесаре» Ф.Ю. Ромодановском – 105 812 руб. (1704 г.) и 125 419 (1705 г.), при кн. М.П. Гагарине они возросли с 275 382 р. в 1706 г. до 665 100 руб. в 1709 г. [1, С. 188].

Однако, несмотря общую известность свершений князя Гагарина, личность его во многом по-прежнему остается одной из самых загадочных в отечественной истории. В отечественной исторической науке за долгие годы не сформировалось более или менее полной и всесторонней оценки деятельности этого более чем незаурядного государственного человека.

В трудах отечественных историков можно выделить две точки зрения на деятельность первого сибирского губернатора.

Первая придерживалась официальной трактовки и поддерживала обвинение князя в расточительстве, казнокрадстве и сепаратизме. Впрочем, последнее обвинение заслуживает отдельного упоминания [2, С. 82].

Вторая появилась только в XX веке и пытается пересмотреть итоги деятельности Гагарина, вынося на первый план его заслуги в управлении и развитии Сибирской губернии. Обвинения князя при этом или решительно критикуются или частично ставятся под сомнения [3, С. 122].

Одна из первых оценок личности М.П. Гагарина дается капитаном Филиппом Иоганном Страленбергом. Записки Ф.И. Страленберга в том числе сконцентрировали в себе множество слухов окружавших деятельность кн. Гагарина на должности сибирского губернатора, последующий суд и причины казни. Шведский пленный Ф.И. Страленберг провел в ссылке в Сибири с 1711 по 1722 год. Он лично знал Петра I и кн. М.П. Гагарина.

Капитан Ф.И. Страленберг считал себя оскорбленным кн. Гагариным, составленная офицером карта Сибири не понравилась губернатору и не была полностью оплачена. Это стало причиной его нелестных оценок переходящих в домыслы в адрес губернатора. Условия для злоупотреблений Гагарина шведский пленный видел в недостатках губернской реформы Петра. Он писал, что царь отдал 8 новообразованных губерний «в аренду» губернаторам при условии ежегодно отправлять в казну указанную сумму, взамен они получали свободу назначения вице-губернаторов, ландратов и

других служащих. На Сибирскую губернию царь положил 200000 рублей и предложил ее «в аренду» Строганову, но тот «смирненно отказался... и при этом дал понять, что все приобретенное его предками... охотнее сохранит для содержания своей семьи; он к тому же не откажет его величеству и государству помочь при необходимости в нескольких сотнях тысяч рублей к налогам и подати». Тогда-то «дворянин (позже князь) Гагарин» и стал сибирским губернатором» [4, С. 235].

Желание М.П. Гагарина стать губернатором пленный швед объяснял тем, что он ранее был воеводой в Иркутской провинции и имел представление об особенностях управления сибирской земли. Хотя за свои прежние злодеяния в Иркутске Гагарин и был приговорен к казни, от которой смог откупиться большой суммой денег «такому опрометчивому человеку вся губерния была отдана в аренду» [4, С. 237].

Капитан Ф.И. Страленберг не просто пишет о взятках и казнокрадстве Гагарина, он сообщает о его планах образовать из Сибири самостоятельное «королевство». По словам шведа, губернатор старался завоевать расположение простых людей: набирал рекрутов из поморских городов в два раза больше положенного, а из Сибири не брал, но не забывал получать за это взятки. «Он в Сибири снял свой парик, – пишет Ф.И. Страленберг, – и одевался в наполовину русское, наполовину немецкое платье, притворялся очень благочестивым, ежедневно посещал церковь и строго придерживался постов, с крестьянами при входе и выходе из церкви милостиво разговаривал, обнадеживал их лучшими временами, и таким просителям всегда давал быстрое решение обещанием возможной помощи» [4, С. 235].

Для реализации своих замыслов Гагарин организовал вооруженные отряды сибирской милиции из двух драгунских полков. В случае необходимости могли быть набраны и пехотные соединения а в качестве офицерских кадров, Гагарин мог использовать пленных шведских офицеров, для чего, по мнению Страленберга, оказывал свою милость шведским пленным и беспокоился, чтобы они не бедствовали и сами могли что-нибудь заработать» [4, С. 236].

Чтобы скрыть свой план, Гагарин приказал своему родственнику, верхотурскому воеводе Траханиотову «задержать устные и письменные донесения из Сибири», а на всех других дорогах поставил караулы. По мнению Страленберга, Гагарин для исполнения своего замысла закупил в Бухаре 10 фунтов золотого песка, и отослав его Петру сопроводил просьбой выделить для новой экспедиции за золотом ружья, порох и снаряжения для 100000 человек. Царя обрадовало известие Гагарина, но Петр «этой лисе не очень доверял». Командовать походом был назначен Бухгольц и «постепенно все интриги князя Гагарина... открылись, сам губернатор был после семикратной пытки приговорен к заслуженному наказанию, к виселице» [4, С. 237].

Упоминания о стремлении сибирского губернатора основать отдельное царство можно найти в «Истории Сибири» П.А. Словцова, когда следствие над князем развязало «языки у злословия» и некоторые стали рассказывать, «что Гагарин замышлял отделиться от России, потому, верно, что им водворены в Тобольске вызванные оружейники и началось делание пороха» [3, С. 124].

Обвинения Ф.И. Страленберга, справедливо встречают критику у М.О. Акишина, который отмечает что материалы следствия о кн. М.П. Гагарине, которые ныне известны, не содержат никакого подтверждения версии Ф.И. Страленберга. Если бы следователи установили, что Гагарин пытался отделить Сибирь от России, то это, несомненно, отразилось бы в приговоре суда. [1, С. 91].

Обращают на себя внимание и неточности рассказа Ф.И. Страленберга: он слабо представлял себе родословную и биографию Гагарина; не знал о том, что единственный в Сибири драгунский полк был организован в 1698 г.; преувеличивал милости губернатора к шведам. Акишин отмечает и то, что в 1710-х гг. около Тобольска действовал оружейный завод Н. Пилленка и в Сибири не было недостатка в ружьях.

Основываясь на этих замечаниях можно поставить под сомнение обвинения Страленберга. Но возникает вопрос, на основании чего они возникли. Как отмечает М.О. Акишин современники, жившие в Москве и Петербурге, интересовались следствием о Гагарине. В ряде записок того времени рассказывается о милости Гагарина к шведам; о тех пытках, которые он перенес под следствием; о том, как он был повешен. Но ничего не говорится о плане Гагарина отделить Сибирь от России.

Более раннее упоминание такой точки зрения можно найти у другого современника М.П. Гагарина – В.Н. Татищева в «мнении», поданном императрице Анне Иоанновне, где значилось: «...при самовластном, но молодом и от правления внутреннего удалившемся монархе великую власть имеющей Мазепа действительно, а Гагарин намерением подданства отложиться дерзнули» [5, С. 149].

По мнению М.О. Акишина в своем суждении В.Н. Татищев основывался на переведенных им записках пленного шведа Ф.И. Страленберга.

Деятельность М.П. Гагарина в Сибири оценивается В.Н. Татищевым наряду с антиправительственными бунтами в Астрахани, Малороссии и другими попытками захвата государственной власти.

Остается предположить, что утверждение о желании Гагарина отделить Сибирь от России, возникло среди жителей Тобольска сначала как слух, а затем как легенда. Подтверждением тому служат приведенные выше слова П.А. Словцова о развязанных в ходе следствия «языках злословия».

Позднее В.К. Андриевич так же полагал что «в Тобольске, и по сие вре-

мя, существует убеждение в том, что первый сибирский губернатор князь Гагарин замышлял отделиться от России и образовать отдельное Сибирское государство» [6, С. 205].

В настоящее время невозможно в точности установить имела ли эта тобольская легенда, что - либо общее с реальными стремлениями и желаниями кн. М.П. Гагарина и чиновников сибирской администрации. Однако за долгое время своего существования она прочно закрепилась в образе первого сибирского губернатора.

Одно из самых необычных описаний деятельности кн. Гагарина, которое не ставит под сомнение его вину, можно найти в «Истории Сибири» П.А. Словцова. По мнению П.А. Словцова первый сибирский губернатор был, виновен в казнокрадстве, но причины его преступлений следует искать в торговле золотым песком. Таким образом, история кн. Гагарина попала в ту главу книги, которая была посвящена добычи полезных ископаемых в Сибири.

Так же П.А. Словцов отмечал реакцию сибирское общество на процесс над М.П. Гагариным: «тогда развязались в Сибири языки у злословия, у злобы, неблагодарности, и едва ли у людей честных. Иной утверждал, что песочное золото была ложь, другой – что Гагарин злоумышлял отделиться от России, потому, верно, что им водворены в Тобольске вызванные оружейники, и началось делание пороха, третий говорил о растрате государственной казны на веселости, и всякий по-своему топтал длинную тень человека, далеко сидевшего при закате солнечном» [3, С. 309].

С.М. Соловьев отмечает среди первых губернаторов доверенных лиц государя, но позднее деятельность М.П. Гагарина на посту сибирского губернатора вызвала длительное следствие и наконец целый судеб процесс [7, С. 320].

В этой работе образ М.П. Гагарина не подвергается переосмыслению, и следствие по его делу приводится лишь как продолжение повествования о деятельности обер-фискала Нестерова.

Как отмечал С.М. Соловьев, первые доносы на сибирского губернатора начались сразу после его прибытия в Сибирь. «Еще в 1711 году до царя дошли сведения, что сибирский губернатор ведет себя не очень чисто, вследствие чего Гагарин получил приказание вывести из Сибирской губернии свойственников своих» [7, С. 320]. После этого к работе был привлечен обер-фискал Нестеров, который начал расследовать деятельность губернатора, относящуюся к торговле с Китаем. «Нестеров добрался и до сибирского губернатора, бывшего московского коменданта князя Матвея Гагарина, о котором писал царю в 1714 году: «Проведал я в подлиннике, что князь Гагарин свои и других частных людей товары пропускает в Китай под видом государевых с особенными от него назначенными купчинами,

отчего как сам, так и эти его приятели получают себе превеликое богатство, а других никого к китайскому торгу не допускают; от этого запрета и бесторжицы многие пришли во всеконечное оскудение...» [7, С. 321]. Сам же князь Гагарин, после перечисления всех своих преступлений, получил лишь краткую оценку: «Поведение Гагарина не было новым явлением. Мы видели, что сибирские воеводы издавна позволяли себе большие злоупотребления, потому что до царя им было далеко» [7, С. 321].

Положение фискалов в петровскую эпоху и то, какое влияние приобрела эта должность в условиях возросшей роли доносов, отмечал В.О. Ключевский: «...донос стал государственным учреждением, свободным от всякого риска. Постановка должности фискала вносила в управление и в общество нравственно недоброкачественный мотив» [8, С. 151].

В.О. Ключевский считал, что безответственность фискалов манила их к произволу и злоупотреблениям, которые не замедлили обнаружиться. «Сам обер-фискал Нестеров, рьяный обличитель всяких неправд, не щадивший даже своих прямых начальников – сенаторов, верховных блюстителей правосудия, не исключая и князя Я.Ф. Долгорукого, служебная корректность которого входила в пословицу, доведший своими обличениями до виселицы сибирского губернатора князя Гагарина, – этот самый воитель правды был уличен во взятках, засужен и присужден к смертной казни через колесование» [8, С. 151].

По мнению П.Н. Милюкова, князь М.П. Гагарин скрывал факты истинных доходов и расходах губернии. Такая деятельность, безусловно, доказывала его виновность в ходе следствия и подтверждалась показаниями других подсудимых. Но в заключении историк делает не совсем однозначные выводы. «Нет никакого сомнения, что князь Гагарин был действительно виноват в тех преступлениях, за которые его повесили; но в этой недосылке он был виноват, во всяком случае, не в полной мере. В Сибирской губернии, как и в других, часть уплат производилась вместо посылки в «определенные места» на месте, по специальным распоряжениям Сената: здесь точно так же эти уплаты вели к бесконечной переписке о зачетах их в счете табельных взносов. Первым делом Гагарина при возбуждении дела было подать список этих следующих к зачету расходов» [9, С. 544]. П.Н. Милюков объяснял деятельность Гагарина не его качествами администратора а общими проблемами управления того периода.

Попытки показать противоречивость личности М.П. Гагарина можно найти в работах исследователей конца XIX века. Так краевед и журналист К.М. Голодников отмечал как коррупцию, так и полезные дела. Он дает такую характеристику: «что же касается кн. Гагарина, то если история и не может простить ему наклонности его к любостыжанию, за которую он и заплатил преждевременную позорную смертью, то, с другой стороны, она

не может и отказать ему в его полезной для Сибирского края деятельности. Кн. Гагарин заботился горячо о благоустройстве г. Тобольска и вообще всего вверенного его управлению края; всеми зависящими от него мерами старался о распространении в нем православия и народного образования; делал от себя значительные пожертвования в пользу церкви и много помогал бедным, особенно пленным шведам» [10, С. 120].

По мнению В.Д. Корсаковой, М.П. Гагарин был неоднозначной и противоречивой личностью, в ее статье можно почерпнуть значимые детали дополняющие образ первого губернатора Сибири. Так одно из выдвинутых против князя обвинений в задержке корреспонденции из Китая было опровергнуто самими китайскими властями. «В 1720 г. китайское правительство, известись, что будто бы Гагарин подпал под гнев государев за то, что проявил медлительность в отправлении в Китай писем и за то, что произошли в принадлежащей Китаю Карчинской области непорядки, убийства и пр., прислало русскому правительству такую грамоту: «Понеже сие все старое из подлаго и купеческого народа ради прибыли своей чинено, того ради мы таким дела ни во что почитаем; Гагарин же чрез многие минувшие годы никакого озлобления или затруднения около наших рубежей не чинил, и письма с обеих сторон никогда удерживаемы не были»» [11, С. 701].

Несмотря на то, что неоднозначность личности М.П. Гагарина отмечалась исследователями и раньше, серьезных попыток пересмотреть оценки его деятельности, роль и значение его личности в российской истории долгое время не предпринималось. Лишь в XX веке появляются работы, авторы которых попытались если не оправдать, то хотя бы обратить внимание и поставить на первый план положительные аспекты деятельности первого губернатора Сибири. Еще одним вопросом, интересовавшим историков прошлого столетия, стало обвинение М.П. Гагарина в стремлении отделить Сибирь от России и создать отдельное государство.

Историк сибирского казачества – Н.Г. Путинцев отмечал, что М.П. Гагарин в Сибири обратил внимание на «далекий восток» и энергично стал заботиться о расширении «наших владений и об упрочении власти на окраинах». По распоряжению Гагарина исследовались моря востока Сибири даже Японии. На юге Сибири, Гагарин стремился к «расширению наших владений» и был инициатором экспедиции Бухгольца.

При этом по данным Н.Г. Путинцева « в частной своей жизни Матвей Петрович удивлял всех несметным богатством, великолепием и роскошью», он отмечал что «колеса кареты Гагарина были окованы серебром... и подковы коней серебряные». По данным Тобольских губернских ведомостей 1861 года, у Гагарина было найдено 3500000 рублей деньгами и множество золотых и серебряных вещей, драгоценных камней [12, С. 10].

Одной из первых научных работ попытавшейся пересмотреть официальную точку зрения на личность князя Гагарина стала книга известного сибирского историка, генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска Г.Е. Катанаева «Князь Гагарин». Работа не была закончена и до нас дошли только пять из восьми запланированных глав посвященные деятельности кн. Гагарина до его назначения губернатором, прибытию и пребыванию нового губернатора в Тобольске, деятельности православных миссионеров и их отношений с Гагариным, положению коренных народов Сибири а так же первым экспедициям в глубь Средней Азии.

По мнению Г.Е. Катанаева, кн. М.П. Гагарин являлся выдающимся администратором, который способствовал присоединению крупных территорий на юге Сибири. После долгой исследовательской работы он увидел в петровском вельможе не казнокрада-сепаратиста, а человека, радевшего за интересы Российской империи, присоединившего к ней огромные территории, заключая: «...Это заслуга князя Гагарина перед отечеством, которую никакими казнями и наветами «обер-фискалов» петровского времени из истории России не выкинуть» [2, С. 11].

В фундаментальном коллективном труде «История Сибири», А.Н. Копылов, справедливо связывает областную реформу в Сибири с деятельностью первого губернатора князя М.П. Гагарина. Реформы сохранили прежнее уездное деление, коменданты, заменившие собою воевод стали назначаться и отчитываться лично перед губернатором, такое изменение позволило расширить власть М.П. Гагарина. Таможенные чиновники, которых стали называть таможенными надзирателями, были поставлены под контроль губернатора и комендантов.

По данным А.Н. Копылова, с губернатором Гагариным связана таможенная реформа и увеличение торговых пошлин. После отмены таможенного устава 1698 г. в 1713 г. был введен новый устав, с новыми более жесткими нормами, так вводился дополнительный сбор десятой «перекупной» пошлины при перепродаже товаров, за исключением съестных припасов. Для экспортируемых и импортируемых товаров и пушнины, был установлен двойной сбор десятой пошлины.

По мнению А.Н. Копылова «новая система управления бюрократизировала аппарат, но не уменьшила его злоупотребления. Управление первого сибирского губернатора М.П. Гагарина закончилось новым грандиозным сыском о злоупотреблениях сибирских властей. В 1717 г. была учреждена под руководством генерал-майора и лейб-гвардии майора И.Д. Дмитриева-Мамонова Комиссия для розыска о злоупотреблениях сибирского губернатора М.П. Гагарина и «других той губернии управителей» [13, С. 137].

Комиссия установила, что служилые люди Сибири для повышения в

чине должны были отдавать годичный оклад в качестве взятки коменданту, воеводе или губернатору для продвижения по службе.

Под властью М.П. Гагарина сформировалась огромная губерния включавшая территории востока России, Приуралье, Урал, Сибирь и Дальний Восток. После отстранения с поста первого сибирского губернатора, Сибирскую губернию разделили на три провинции: Вятскую, Соликамскую и Тобольскую.

По данным Н.А. Миненко, М.П. Гагарин усердно выполнял указ царя «приводить остяков ко крещению». Сразу по прибытию в 1711 году в Сибирь, губернатор «истребовал» к себе из Тюменского монастыря Филофея Лещинского, известного в прошлом своей миссионерской деятельностью. По просьбе М.П. Гагарина, схимонах оставил монастырь и провел несколько экспедиций с целью крещения хантыйских селений. К концу губернаторства М.П. Гагарина в 1720 году, значительная часть угорского населения Северо-Западной Сибири была крещена [4, С. 264].

На годы пребывания в Сибири М.П. Гагарина пришлось контрольная перепись населения. Как отмечает Н.Ф. Емельянов, администрации М.П. Гагарина не удалось закончить перепись, проходившую с 1715 по 1719 год. Ландратские переписные книги так и не поступили в Петербург, а сами ландраты, которым было поручено вести перепись, не явились на вызов. Все это заставило Петра I в ноябре 1718 года издать указ о переписи людей податного состояния, кроме сибирских «инородцев», и подаче сведений о мужских душах. Подушная перепись в Сибири взятая под личный контроль царя закончилась уже после отставки М.П. Гагарина [15, С. 198].

Не все современные исследователи отмечали положительные стороны личности М.П. Гагарина. Так Н.И. Павленко отмечал, что во время первой попытке Нестерова уличить губернатора в злоупотреблениях, Гагарин избежал разбирательства лишь благодаря взятке. «Сенат, куда Нестеров подавал доношения, оставлял их без последствий: князь Яков Федорович Долгорукий, слышавший бессребреником, в данном случае не отказался от взятки и покрыл преступление другого князя – Гагарина» [16, С. 311]. По мнению Н.И. Павленко первый сибирский губернатор был казнокрадом и взяточником, который в своей безнаказанности дошел до хищения государственных драгоценностей. «Следствие не только подтвердило донос Нестерова, но и вскрыло преступления, оставшиеся неизвестными дотошному обер-фискалу: Гагарин расходовал казенные деньги на личные нужды, брал взятки при отдаче на откуп винной и пивной продажи, вымогал подношения у купцов, присваивал товары, следовавшие с караванами из Китая в Москву. Гагарин чувствовал себя настолько безнаказанным, что отважился присвоить три алмазных перстня и алмаз в гнезде, предназначенные для Екатерины» [16, С. 311]

На положительные стороны деятельности М.П. Гагарина обращает внимание М.О. Акишин, он отмечал, что М.П. Гагарин входил в консилию министров Петра I, участвовал в подготовке русской гражданской азбуки, руководил перестройкой Кремля и Китай-города. Большую роль М.П. Гагарин отводил торговым и дипломатическим контактам с Китаем, Джунгарским ханством и монгольскими феодалами. Именно М.П. Гагарин, по мнению М.О. Акишина, был «инициатором и организатором войны с Джунгарией», во время которой русские отряды построили крепости на реке Иртыш. В Сибири Гагарин резко увеличил доходы от губернии (с 281 000 рублей до 647 000 рублей) за 1710–1717 годы. При нем проведено пять рекрутских наборов. Кроме того заслугой губернатора является поддержка миссионерской деятельности православной церкви на севере Сибири [1, С. 162].

М.О. Акишин подробно рассматривает судебный процесс над сибирским губернатором и его окружением, разбирает те обвинения, которые им выдвигались, и делает выводы о результатах следствия. Он делает акцент на положительных результатах деятельности кн. Гагарина как управленца и дипломата. Отмечая, что в результате губернской реформы кн. М.П. Гагарин получил почти бесконтрольную власть над Сибирской губернией, автор показывает его высокие управленческие качества. Так губернатор успешно справлялся со своей главной обязанностью – сборы налогов в его правление Сибирью резко возросли, из-за Урала в действующую армию ежегодно поступали тысячи рекрутов.

Не отвлекаясь от дел государственной важности кн. М.П. Гагарин успевал заботиться о благосостоянии вверенного ему края. При нем было закончена постройка Тобольского кремля, открывались новые учебные заведения. Так в Тобольске находились школы – на архиерейском дворе, цифирная и шведских пленных. Губернатор оказывал поддержку церкви в ее миссионерской деятельности, о чем свидетельствовал архиерей схимонах Феодор который обратил в православие несколько десятков тысяч сибирских «иноверцев» в 1710-х гг.. Губернатор милостиво относился к простым людям, часто рассматривал и удовлетворял их прошения.

На должности сибирского губернатора кн. М.П. Гагарин имел право личной переписки с Петром I. В письмах цари и губернатора активно обсуждались вопросы сбора налогов в Сибири, высылки рекрутов, посылки китайских караванов, дипломатических отношений с Китаем и Джунгарским ханством, военном походе И. Бухгольца. М.П. Гагарин писал царю о крещении «иноверцев» в Сибири, предлагал обратиться в православие «лютеран».

М.О. Акишиным приводятся сведения о том что, будучи губернатором М.П. Гагарин неоднократно получал штрафы за нерасторопность

в деле отправки податей. «Во время управления Сибирской губернией кн. М.П. Гагарин несколько раз штрафовался Петром I и Сенатом за упущения в отправлении дел. В 1711 г. на него был наложен штраф в 1000 рублей за неприсылку вовремя приходных книг губернии за 1710 г. В 1714 г. он был трижды оштрафован на общую сумму в 386 руб. за задержку с присылкою денежных податей, денег «на дело ружья», лошадей для армии. В 1716 г. его оштрафовали на 890 руб. за задержку с присылкою денег в Адмиралтейство». Однако исследователь делает замечание что «такие штрафы были обычны даже для самых расторопных и исполнительных слуг нетерпеливого царя». А управленческие способности кн. Гагарина, на общем уровне, как минимум не выделялись в худшую сторону: «перечень штрафов кн. М.П. Гагарина за 1711–1716 гг. свидетельствует только о том, что он не успевал присматривать за очень незначительным кругом дел из обширного делопроизводства своей губернии». Завершая оценку деятельности кн. Гагарина, Акишин делает вывод о том что «если бы не возникло следствие о злоупотреблениях сибирского губернатора, историки ставили бы кн. М.П. Гагарина в один ряд с Б.П. Шереметевым, кн. В.В. Долгоруковым, П.А. Толстым и другими «птенцами гнезда Петрова». Но следствие было начато и окончилось трагедией для кн. М.П. Гагарина» [1, С. 78].

Другие аспекты деятельности М.П. Гагарина на посту сибирского губернатора, такие как контроль и содержание шведских военнопленных, так же могут внести важные детали в его образ. Противоречивость князя Гагарина в обращении с пленными шведами отмечает Г.В. Шебалдина: «Одни говорят о европейской либеральности и гуманизме князя, другие – о корысти и воровстве. Но никто и никогда не отрицал того факта, что сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин сыграл важную роль в жизни шведских военнопленных» [17, С. 131].

С одной стороны губернатор всячески старался улучшить положение шведов в Сибири сталкивавшимися с трудностями и лишениями, так пленные получали деньги на закупку дров, лекарств и других необходимых вещей. Например, в 1713 году Пленники в Соликамске получили 29 рублей 25 алтын, в 1714 году – 43 рубля 26 алтын, а в Вятке в 1716 году – 10 рублей. По приказу М.П. Гагарина помощь получали и семьи пленных. Узнав о фактах переkreщивания шведов и продажи их в рабство татарам, губернатор приказал провести следствие. Формирование отдельного эскадрона из шведов можно объяснить «исходя все из того же благородного желания губернатора помочь, прежде всего пленным офицерам, так как они не могли рассчитывать на государственное содержание и не владели ремеслами» [17, С. 131].

Тесные контакты князя с иностранцами стали, по мнению Г.В. Шебал-

диной, одной из причин появления легенды о сепаратизме сибирского губернатора.

Другая сторона отношений между М.П. Гагариным и пленными шведами стала известна только после начала следствия над губернатором. Несколько пунктов обвинения касались растраты казенных средств на шведов, что подтверждали данные расходных книг и показания подьячих Неелова и Рычкова занимавшихся ведением счетов. Следствие установило, что губернатор выплачивал казенные деньги тем, кто не должен был их получать – неработающим пленным. Впоследствии, показания подьячих не были подтверждены, и следствие пришло к выводу, что губернатор внес в ведомости исправления тем самым попытаться скрыть растрату.

Несмотря на свои злоупотребления М.П. Гагарин, как считает Г.В. Шелбалдина, был «незаурядным человеком, в полной мере обладавшим большими организаторскими способностями, ловкостью и расчетливостью политика и практика» [17, С. 131].

Деятельность князя Матвея Петровича Гагарина по управлению Сибирью – сначала в должности главы Сибирского приказа, затем на посту первого губернатора этого огромного региона – нуждается в тщательном изучении. Для того чтобы вытеснить историографические ярлыки и заблуждения должны проводиться документальные исследования, основанные на публикации архивных источников.

Библиографический список:

- [1] Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого / М.О. Акишин – Новосибирск: Автор, 1996. 223 с.
- [2] Катанаев Г.Е. Князь Матвей Петрович Гагарин. Генеральный президент Сибирского приказа и сибирских провинций судия. Московский комендант и вся Сибирь губернатор. (Первый сибирский автономист). / Г.Е. Катанаев – Тюмень: Мандр и К, 2005. 208 с.
- [3] Слоцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. / П.А. Слоцов – М.: Вече, 2006. 512 с.
- [4] Страленберг Ф.И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Сев. и Вост. часть Европы и Азии. [Перевод] / Ф.И. Страленберг – Л.: Ин-т истории СССР, 1985. 445 с.
- [5] Татищев В.Н. Избранные произведения. / В.Н. Татищев – Москва: Наука, 1979. 464с.
- [6] История Сибири: [Ч. 1–2]/ сост. В.К. Андриевич. Санкт-Петербург : Тип. и лит. В.В. Комарова, 1889. – Ч. 1. – 200 с. Ч. 2 – 487 с.
- [7] Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 16. / С.М. Соловьев – М.: Голос, 1993. 561 с.
- [8] Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. / В.О. Ключевский – М.: Альфа-книга, 2019. 561 с.
- [9] Милоков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. / П.Н. Милоков – С.-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 678 с.
- [10] Голодников К.М. Тобольск и его окрестности. Исторический очерк / К.М. Голодников – Тобольск, 1887. 139 с.
- [11] Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1./ Глав. ред. В.А. Ламин; редколлегия: С.С. Букин и др. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. 783 с.
- [12] Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. / Н.Г. Путинцев – Омск: Тип. Окр. Штаба, 1891. 256 с.
- [13] История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / Глав. ред. А.П. Окладников и В.И. Шунков. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. Т. 2. 1137 с.

- [14] Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. / Н.А. Миненко – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 308 с.
- [15] Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху: (Состав, занятия и повинности) / Н.Ф. Емельянов – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 251 с.
- [16] Павленко Н.И. Петр Великий. / Н.И. Павленко – Москва: Издательство «Мысль», 1990. 427 с.
- [17] Шебалдина Г.В. Заложники Петра I и Карла XII. Повседневный быт пленных во время Северной войны. / Г.В. Шебалдина – М.: Ломоносовъ, 2014. 186 с.

Reference

- [1] Akishin M.O. Police state and Siberian society. The era of Peter the Great / M.O. Akishin - Novosibirsk: Author, 1996. 223 p.
- [2] Katanaev G.E. Prince Matvey Petrovich Gagarin. General President of the Siberian Prikaz and the Siberian provinces, judge. Moscow commandant and governor of all Siberia. (First Siberian autonomist). / G.E. Katanaev - Tyumen: Mandr i K, 2005. 208 p.
- [3] Slotsov P.A. History of Siberia. From Ermak to Catherine II. / P.A. Slotsov - M.: Veche, 2006. 512 p.
- [4] Stralenberg F.I. Notes of Captain Philipp Johann Stralenberg on the history and geography of the Russian Empire of Peter the Great: Northern. and Vost. part of Europe and Asia. [Translation] / F.I. Stralenberg - L.: Institute of History of the USSR, 1985. 445 p.
- [5] Tatishchev V.N. Selected works. / V.N. Tatishchev - Moscow: Nauka, 1979. 464 p.
- [6] History of Siberia: [Ch. 1–2]/ comp. VC. Andrievich. St. Petersburg: Type. or T. V.V. Komarova, 1889. – Part 1. – 200 p. Part 2 – 487 p.
- [7] Soloviev S.M. Works: In 18 books. Book 1: History of Russia since ancient times. T. 16. / S.M. Soloviev - M.: Golos, 1993. 561 p.
- [8] Klyuchevsky V.O. Russian history course. Complete edition in one volume. / V.O. Klyuchevsky – M.: Alfa-kniga, 2019. 1197 p.
- [9] Milyukov P.N. State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great. / P.N. Milyukov – St. Petersburg: type. MM. Stasyulevich, 1905. 678 p.
- [10] Golodnikov K.M. Tobolsk and its surroundings. Historical sketch / K.M. Golodnikov - Tobolsk, 1887. 139 p.
- [11] Historical encyclopedia of Siberia. T. 1. / Chapter. ed. V.A. Lamin; Editorial Board: S.S. Bukin et al. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia, 2009. 783 p.
- [12] Putintsev N.G. Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army. / N.G. Putintsev – Omsk: Type. Env. Staff, 1891. 256 p.
- [13] History of Siberia from ancient times to the present day: In 5 volumes / Chapter. ed. A.P. Okladnikov and V.I. Shunkov. Leningrad: Science. Leningr. department, 1968. Vol. 2. 1137 p.
- [14] Minenko N.A. Northwestern Siberia in the 18th – first half of the 19th centuries. Historical and ethnographic essay. / ON THE. Minenko – Novosibirsk: Science. Sib. department, 1975. 308 p.
- [15] Emelyanov N.F. Population of the Middle Ob region in the feudal era: (Composition, occupations and duties) / N.F. Emelyanov – Tomsk: Publishing house Tom. Univ., 1980. 251 p.
- [16] Pavlenko N.I. Peter the Great. / N.I. Pavlenko - Moscow: Mysl Publishing House, 1990. 427 p.
- [17] Shebalдина G.V. Hostages of Peter I and Charles XII. Daily life of prisoners during the Northern War. / G.V. Shebalдина – М.: Ломоносов, 2014. 186 p.

Водяников К.А.

*Аспирант, кафедра истории и права.
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск.*

Пузанов В.Д.

*Доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и права,
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск.*

**Первый сибирский губернатор
князь М.П. Гагарин в российской историографии**

В статье рассматриваются проблемы изучения и оценки личности первого губернатора Сибири в отечественной историографии. Затрагивается вопрос изменения представлений о деятельности и роли личности М.П. Гагарина с течением времени. В отечественной исторической науке за долгие годы не сформировалось более или менее полной и всесторонней оценки деятельности этого более чем незаурядного, для своего времени, государственного деятеля. Однако, несмотря на общую известность свершений князя Гагарина, личность его во многом по-прежнему остается одной из самых загадочных в российской истории. В трудах отечественных историков можно выделить две точки зрения на деятельность первого сибирского губернатора. Первая придерживалась официальной трактовки и поддерживала обвинения князя в расточительстве, казнокрадстве и сепаратизме. Такой оценки придерживались как первые исследователи деятельности М.П. Гагарина на посту губернатора Сибирской губернии (Ф.И. Страленберг, В.Н. Татищев, П.А. Словцов), так и последующие поколения историков (С.М. Соловьев, П.Н. Милюков, Н.Г. Путинцев). Вторая точка зрения появилась в конце XIX – начале XX века и пыталась переосмыслить итоги деятельности М.П. Гагарина, вынося на первый план его заслуги в управлении и развитии Сибирской губернии (Г.Е. Катанаев, А.Н. Копылов, М.О. Акишин, Г.В. Шебалдина). Обвинения князя при этом или решительно критикуются или частично ставятся под сомнения. После изучения оценки деятельности и роли личности М.П. Гагарина по управлению Сибирью на посту первого губернатора этого огромного региона, необходимо отметить важность дальнейших исследований этой темы. Для того чтобы вытеснить историографические ярлыки и заблуждения должны проводиться документальные исследования, основанные на публикации архивных источников.

Ключевые слова: М.П. Гагарин, губернатор, Сибирь, Сибирская губерния, Петр I, следствие, губернская реформа, история Сибири, XVIII век, историография.

Vodyannikov K.A.

*Postgraduate, Department of History and Law,
Shadrinsk State Pedagogical University.*

Puzanov V.D.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of History and Law,
Shadrinsk State Pedagogical University.*

**The first Siberian governor
prince M.P. Gagarin in Russian historiography**

The article deals with the problem of studying and evaluating the personality of the first governor of Siberia in Russian historiography. The issue of changing ideas about the activities and role of the personality of M.P. Gagarin over time. For many years, domestic historical science has not formed a more or less complete and comprehensive assessment of the activities of this more than outstanding, for his time, statesman. However, despite the general fame of the accomplishments of Prince Gagarin, his personality in many ways still remains one of the most mysterious in Russian history. In the works of Russian historians, two points of view can be distinguished on the activities of the first Siberian governor. The first adhered to the official interpretation and supported the prince's accusations of squandering, embezzlement and separatism. This assessment was adhered to by both the first researchers of M.P. Gagarin as governor of the Siberian province (F.I. Stralenberg, V.N. Tatishchev, P.A. Slotvsov), and subsequent generations of historians (S.M. Solovyov, P.N. Milyukov, N.G. Putintsev). The second point of view appeared at the end of the 19th - beginning of the 20th century and tried to rethink the results of M.P. Gagarin, bringing to the fore his merits in the management and development of the Siberian province (G.E. Katanaev, A.N. Kopylov, M.O. Akishin, G.V. Shebaldina). At the same time, the prince's accusations are either strongly criticized or partially questioned. After studying the assessment of the activity and the role of the personality of M.P. Gagarin on the management of Siberia as the first governor of this vast region, it should be noted the importance of further research on this topic. In order to displace historiographic labels and misconceptions, documentary research based on the publication of archival sources should be carried out.

Key words: M.P. Gagarin, governor, Siberia, Siberian province, Peter I, inquiry, provincial reform, history of Siberia, 18th century, historiography.

Егоров В.В.

Учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Школа № 79 имени Николая Алексеевича Зайцева».

**Антирелигиозная политика советской власти
в северо-восточном Присурье***

История борьбы советской власти с РПЦ на территории Ядринского уезда Казанской губернии – Вурнарского района ЧА ССР в историографии продолжает оставаться малоизученной.

Из существующих трудов можно выделить исследование Ф.Н. Козлова «Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии)»¹. Этот труд имеет важное значение для науки. На основании обширного архивного материала автор исследует взаимоотношения советского государства и РПЦ на территориях Чувашии в 1917–1940 годах сквозь призму государственной религиозной политики.

Значение и роль православия в его генезисе на территориях Казанской губернии помогли осознать труды профессора Л.А. Таймасова². В этих работах автор характеризует особенности христианского просвещения и миссионерско-просветительского дела в Ядринском уезде Казанской губернии.

Важную роль для развития и распространения православия в северо-восточном Присурье принадлежала Кошлаушскому Александровскому женскому монастырю, который был основан в конце XIX века.

Советская власть не могла допустить существования Кошлаушского монастыря, т.к. поставила задачу постепенной ликвидации РПЦ. Советские взяли на себя сложную задачу одолеть Православную Церковь, которая была одной из наиболее влиятельных организаций страны. Как отмечает А.Р. Зенков, РПЦ – крупнейшая, как по числу последователей, так и по мас-

1 Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). – М.: 2017. 335 с.

2 Таймасов Л.А. Миссионерское просветительство в Казанском крае в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Регионоведение. № 3(44). 2003. С. 259–273. Он же. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары, 2004. 524 с.

штабам влияния религиозная организация³.

Советы устроили гонения на церковь. Многие священники, несогласные с политикой советской власти, были репрессированы. Советская власть изымала у церкви её имущество. Важнейшей причиной изъятия церковного имущества был голод 1922 г. Однако, по сути, советская власть сумела воспользоваться голодом, чтобы лишить церковь её имущества. Делалось это в соответствии с Декретом об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 года. Как указывал советский государственный деятель М.И. Калинин, советская власть изымала церковные ценности с целью убить авторитет церкви⁴.

И.Г. Астапенко отмечает, что экспроприация веками хранившихся в храмах ценностей потребовала энергичных усилий всего карательного и политико-идеологического аппарата страны, повседневного руководства и корректирования со стороны Политбюро и непосредственно главных вождей⁵. Эти меры носили дискриминационный характер и способствовали ослаблению церкви⁶.

При этом советская власть не могла сразу же нарушить привычный для населения порядок вещей, и, хотя она изымала у церкви её имущество, но вынуждена была передавать это имущество православным общинам. Так было и в случае с Кошлаушским женским монастырём.

8 августа 1920 г. на основании Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и постановления народного комиссариата Юстиции от 21 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь этого декрета, а также распоряжения губернской комиссии по отделению церкви от государства, опубликованном в № 101 газеты «Знамя Труда» от 8 мая 1920 г. был составлен акт о том, что «сего числа образовали из числа всех подписавшихся к сему акту приходскую общину для принятия в своё ведение и пользование по особому договору и по особой описи, нами заверенной от Ядринского уездного совета рабочих и крестьянских депутатов, находящегося в Александровском женском монастыре имущество религиозного характера и колокола, имеющиеся до 28 января 1918 года, 2) для заявления Ядринской уездной комиссии от отделения церкви от государства,

3 Зенков А.Р. Взаимодействие религиозных организаций и государства в современной России (на примере Русской православной церкви): автореф. дис. ...канд. полит. наук. – М.: 2013. С. 3.

4 Калинин М.И. Избранные произведения: в 4 т. – М.: 1960. Т. 1. С. 364–365.

5 Астапенко И.Г. Политика советского государства по отношению к религиозным организациям в Омской губернии в 1921–1925 гг. (на примере изъятия церковных ценностей) // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. Вып. 2 (5). С. 133.

6 Егоров В.В. Меры советской власти по изъятию церковных ценностей в 1920-е годы // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки: сб. ст. по итогам науч.-практ. конф. 24 апр. 2022 г. С. 89.

об организованной приходской общине и вообще для сношения с гражданской властью избрали из себя уполномоченных граждан: 51 человека». Все подписанты были женского пола. Скорее всего, это были монахини бывшего монастыря.

8 августа 1920 г. лица, проживавшие в монастыре, заключили договор с Ядринским уездным советом рабочих и крестьянских депутатов, в лице его полномочного представителя Председателя Уисполкома И.И. Илларионова, в том, что приняли от Ядринского уездного совета рабочих и крестьянских депутатов в бессрочное, безвозмездное пользование находящиеся в Александровском женском монастыре две церкви с богослужебными предметами «по особой, нами заверенной своими подписями, описи».

По указанной описи лица, проживавшие в монастыре, приняли храмы Во имя Святой мученицы царицы Александры и во имя Святого Преподобного Серафима Саровского Чудотворца. Первый храм был деревянный на каменном фундаменте, длиной от алтаря до паперти II сажени. Ширина алтаря – III сажени. Ширина храма – V сажений. Однопрестольный храм в одной связи с колокольней, деревянный на каменном фундаменте. Паперть в длину 1^{1/2}. Храм и колокольня крыты железом и окрашены медянкою, снаружи обшиты тёсом и окрашены охрой на масле, внутри храма выбелено на клею по дереву. Пол деревянный, выкрашенный охрою, всего окон 24, печей 3, дверей 4. В нём алтарный иконостас, деревянный. В нём 26 деревянных живописных икон. Царские врата. Престол и жертвенник деревянные, хоругви металлические, 7-свечник металлический. Подсвечники большого и малого размеров. В храме имелось и другое имущество.

Второй храм был однопрестольный на каменном фундаменте, деревянный, в одной связи с колокольней. Длина его 14 сажений, 1 аршин. Ширина 6 сажений. Снаружи обшит тёсом и окрашен белилами на масле, крыша покрыта железом и окрашена медянкою. Внутри храма штукатурено и выбелено белилами на клею, пол бетонный, окон в храме 24, печей 3, дверей 4.

В храме имелся предалтарный иконостас, деревянный, в нём 30 деревянных живописных икон. Святой престол и жертвенник деревянные. Запрестольных крестов 2 с тубами. Имелось и другое имущество. Капитал монастыря до января 1918 года составлял 12 470 рублей⁷. Таким образом, этот монастырь, как и другие монастыри России, не был беден.

Горьковский партийный деятель И.Г. Деревянкин отмечал, что к 1920 г. в советской России было ликвидировано 673 богатейших монастыря. Трудовому крестьянству было передано 827 540 десятин монастырской земли. Из монастырей было изъято в пользу государства капиталов на 4 млрд.

7 По ликвидации имущества б. Александровско-Кошлаушского женского монастыря // Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-5.

248 млн. руб. Национализировано 84 монастырских завода, 436 молочных ферм, 602 скотных двора, 1112 доходных домов, 704 гостиниц и подворий⁸.

Советская власть отслеживала состояние имущества, переданного религиозной общине бывш. Кошлаушского монастыря. Так, 15 декабря 1925 г. был составлен акт в том, что комиссия под председательством С. Максимова на основании циркуляра Административного отдела Облсполкома от 17 июля 1925 года за № 20 и предписания Начальника Ядринского Усов. милиции от 5 августа 1925 года № 5251 и согласно инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г. произвела проверку церковного имущества по старой передаточной описи 1918 года.

20 декабря того же года комиссия под председательством П. Феоктистовой составила акт в том, что произвела «технический осмотр здания религиозного культа Александровской церкви бывш. монастыря волости Тойсинской, уезда Ядринского Чувашской Автономной ССР. Было установлено, что 1. здание годно к назначенной цели и не угрожает опасностью разрушения, но требует ремонта. 2. Здание требует ремонта, а именно: окраска крыши с наружной стороны всего здания, окраска пола, ремонт двух крылец и окраска внутренней стороны всего здания и ремонт трёх печей. 3. На производство ремонта требовалась сумма 2 900 руб. 4. Здание было возведено в 1898 г. по проекту Казанского Губернского инженера от 4 мая 1898 г. Оно не грозило опасностью разрушения. 5. Общая стоимость данного здания выражалась в сумме 18 000 золотых рублей. 6. Здание было застраховано на сумму 4656 рублей, страхование вносилось аккуратно. 7. Зданием религиозного культа пользовались поимённо 700 человек, вместимость же его была равна 400 человекам. 8. Расстояние от другого ближайшего здания религиозного культа равно 50 вёрст. 9. На производство ремонта данного здания израсходовано: в 1920–1925 годах – 0 руб».

В тот же день другая комиссия под председательством Зав. фин. налогов. частью Тойсинского ВИКа Максимова произвела технический осмотр здания религиозного культа Серафимовской церкви того же монастыря. При осмотре она нашла: «1. здание негодно к назначенной цели и угрожает опасностью разрушения, ввиду ветхости. 2. Здание требует ремонта, а именно: капитального ремонта всего здания. 3. На производство ремонта требуется сумма 10 800 руб. 4. Здание возведено в 1905 году по проекту Казанского губернского инженера от 2 августа. Грозит опасностью разрушения. 5. Общая стоимость данного здания выражается в сумме 16 000 золотых рублей. 6. Здание застраховано на сумму 7 648 руб., страхование вносится аккуратно. 7. Зданием религиозного культа пользуются поимённо 700 человек, вместимость же его равна 600 человек. 8. Расстояние от друго-

8 Деревянкин И.Г. Диверсанты в рясах // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький, 1938. С. 13.

го ближайшего здания религиозного культа равно 50 вёрстам. 9. На производство ремонта данного здания потрачено с 1920–1925 гг. – 0 руб.»⁹

Таким образом, советская власть не вкладывала денежных средств в ремонт монастырских зданий и поддержание их в надлежащем порядке. Хотя религиозная община бывш. монастыря систематически страховала переданное ей советской властью по договору монастырское имущество.

Советская власть не могла оставить монастырь в покое. Даже с учётом того, что монастырские здания были переданы религиозной общине, монастырь своим существованием всё равно представлял угрозу распространения советской атеистической идеологии.

Наркомвнутдел ЧА ССР Андреев обратился к начальнику Адм. Отдела Вурнарского РИКа: «препровождая при этом копию с копии отношения ВЦИК РСФСР от 2/УП с.г. за № 88746 и копию выписки из протокола №-14/38 заседания Президиума Чуваш. ЦИКа от 16 июня с.г. по вопросу закрытия Вурнарского монастыря, Наркомвнутдел ЧАССР предлагает немедленно исполнить постановление о закрытии означенного монастыря».

16 июня 1927 г. Президиум ЦИК Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов ЧА ССР принял решение о закрытии монастыря. Президиум ВЦИК фактически не возражал по вопросу закрытия монастыря, о чём 2 июля 1927 г. член ВЦИК П. Смидович уведомлял руководство ЧА ССР¹⁰ (в дальнейшем П. Смидович возглавил комиссию по вопросам культа при Президиуме ВЦИК СССР, о деятельности которой речь пойдёт ниже в настоящей статье).

Здесь уместно вспомнить о том, что советская власть отняла монастырь у РПЦ и ещё в 1920 г. передала монастырское имущество православной общине. Теперь же советская власть закрывала монастырь. Очевидно, это решение было связано с тем, что монастырь своим существованием продолжал оказывать влияние на местное население и представлял для этого населения важность.

Советская власть, навязывая населению атеистические убеждения, опасалась влияния монастыря. Советы боялись того, что православная идеология всё ещё ассоциировалась у населения с царским режимом. Ведь РПЦ до 1917 г. была крепкими узами связана с царской властью. Со времён Петра I император фактически возглавлял синод, управлявший церковью.

Теперь перед органами советской власти Чувашской республики встал вопрос о том, что делать с имуществом монастыря после его закрытия.

29 декабря 1927 г. райисполком ЧА ССР постановил организовать комиссию под председательством нач. адм. отдела Адюкова, членов Райфо: Степанова, зав. Вурнарским сельтехникумом т. Леонтьева.

9 Там же. Л. 6–10.

10 Там же. Л. 11–13.

Комиссией было решено передать здание бывш. монастыря Вурнарскому с/х техникуму. 25 марта 1928 г. комиссия под председательством Е.Ф. Адюкова передала в распоряжение с/х техникума предметы из имущества бывш. Кошлаушского Чувашского Александровского женского монастыря: шкафы, умывальники, шкафчик, железный лом и т.д.¹¹

Закрытие этого монастыря стало серьезным ударом по православию в Вурнарском районе ЧА ССР. К.В. Агаджанян отмечает, что основной удар атеисты Чувашии нанесли именно по монастырям¹². Представляется, что такое направление деятельности было выбрано атеистами неслучайно. Монастыри были центрами распространения православия. Их культовое значение для населения было очень велико.

Женское монашество в России прошло сложный путь становления. Как отмечает О.В. Розина, «возникшее старчество и духовное наставничество позволили состояться женскому общинному движению, проделавшему духовный путь от богадельни, при каком-нибудь пригородном или сельском храме, до самой общины и, наконец, дорасти до крупного общежительного монастыря»¹³.

Судьбу Кошлаушского Александровского монастыря можно сравнить с судьбой Покровского женского монастыря, располагавшегося в с. Медяна Языковской волости Курмышского уезда Симбирской губернии¹⁴.

Этот монастырь также был богат. В 1920 г. у этого монастыря имелось много земли, сотни голов скота, большие запасы хлеба и денег¹⁵.

11 Там же. Л. 21–22, 27.

12 Агаджанян К.В. Русское православие в первые десятилетия советской власти (на примере епархий Среднего Поволжья). // URL: <https://xn---8sbnlabhce1bwkeefm9e.xn--p1ai/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B5-%D0%B2-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8---%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B9-%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D1%8C%D1%8F-.1.html> (Дата обращения: 06.10.2023).

13 Розина О.В. Женское монашество в духовной жизни России (конец XVIII–XIX вв.) // Девятнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVIII Международных научно-образовательных знаменских чтений «Духовные и светские основы в российском социокультурном пространстве». Курск, 2002. С. 170.

14 Курмышский уезд Симбирской губернии и Ядринский уезд Казанской губернии располагались близко друг к другу по берегам реки Суры – на территориях Нижнего Присурья.

15 История, легенды, люди Медянского края; ред.-сост. В.И. Мельникова. Сергач, 1999. С. 12.

В том же году на территории Покровского женского монастыря произошёл вооружённый мятеж против советской власти, организованный монахинями и офицерами царской армии¹⁶. Этот мятеж был подавлен советской властью.

Ликвидация Покровского женского монастыря проводилась Симбирским губисполкомом в хаотичном порядке¹⁷. Безусловно, она была связана с восстанием. В отличие от этого Кошлаушский Александровский женский монастырь был ликвидирован местными органами советской власти по согласованию с ВЦИК. Но в результате итог существования обоих монастырей был одним и тем же.

Православные общины обращались к советской власти с заявлениями и различными просьбами. С заявлением о проведении собрания уполномоченных от прихода по вопросу о топливе церкви обращался церковный совет Троицкой церкви с. Кошлауш¹⁸. Прихожане этой церкви обращались в Вурнарский рик с просьбой о проведении крестного хода. Жители с. Кукшумы, Хори-Кукшумы, Чалым-Кукшумы, Малды-Кукшумы и Алгазино, состоявшие в приходе священника С. Сазанова, просили разрешить им провести крестный ход по домам прихожан с 19 по 29 января 1932 г. О выходе крестным ходом на воду и улицу к означенному риду обращались члены Яушевского религиозного общества. С подобными просьбами выступали также члены Нарусовского и Убеевского церковно-приходских советов. Члены малояшевского религиозного общества просили Вурнарский рик разрешить им 24 января 1932 года провести собрание с повесткой дня: «1) о выборе церковных советов 2) о выборе церковного председателя 3) о выборе церковного старосты 4) содержание попа 5) разное». Сугутская церковь просила Вурнарский рик разрешить содержание священника¹⁹. Вурнарский рик удовлетворил большинство просьб.

Необходимо отдать должное служителям культа Троицкой церкви с. Кошлауш, которые в условиях дискриминации церкви продолжали исполнять свои обязанности. Это были Леонид Александрович Лимонов, Фёдор Порфирьевич Девятов, Николай Александрович Архангельский. Членами Кошлаушского религиозного общества были 100 человек обоого

16 Егоров В.В. Взаимоотношения советской власти и Русской Православной церкви в 1917–1930 годах (на материалах территорий Нижнего Присурья): монография. Н. Новгород, 2023. С. 191.

17 Там же. С. 196.

18 Разрешением созыва церковно-приходских собраний верующих Кошлаушской церкви // Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 445. Оп. 3. Д. 22. Л. 9.

19 Переписка о религиозных культах Кошлаушской церкви, инструкция о порядке устройства кладбищ // Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 330. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–20.

пола²⁰. В трудных условиях эти прихожане храма также не отступили от своей веры.

На территории Вурнарского района ЧА ССР закрытие церковей и монастырей сопровождалось потоком жалоб верующих, членов религиозных советов в различные инстанции. Стали поступать заявления начальнику Адмтдела Адюкову от монахинь Александрийского женского монастыря о выдаче принадлежавших им вещей²¹.

Советская власть разрешила создать в селе Кошлауш религиозное общество. Это общество имело свой устав. В уставе говорилось о том, что само общество создаётся с целью объединить прихожан православного исповедания в православный приход села, управляет имуществом, полученным по «договору» от местных органов власти, заключает сделки частного характера, связанные с управлением культовым имуществом, участвует в съездах религиозных обществ, назначает служителей культа для совершения религиозных обрядов. Членом Кошлаушского общества мог быть каждый гражданин, принадлежащий к данному культу. Списки членов «Общества» ежегодно представлялись в Отдел управления Казанского губисполкома. Отдельные члены «Общества» или его уполномоченные могли собрать добровольное пожертвование для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом. Обязательность членских взносов на членов общества возложена быть не могла. «Все вопросы, возникающие в жизни, разрешаются на общих собраниях «Общества» голосованием однократным, простым большинством голосов, за исключением случаев, предусмотренных в пр. 5 и 11 Устава Общества, общие собрания общества проходят открыто. Устав «Общества» может быть изменён общим собранием «Общества», по предложению его членов, большинством голосов с последующим утверждением Отдела Управления, или по предложению надлежащих органов государственной власти». Общество могло быть закрыто: по постановлению соответствующего губисполкома, облисполкома, вследствие ареста членов «Общества», по постановлению общего собрания членов «Общества». В случае закрытия «Общества» всё имущество, находящееся в пользовании «Общества», возвращается «Совету» по инициативе ячейки специальных уполномоченных, избранных для сего ликвидационным собранием «Общества»²².

20 С договорами и списками членов культа и распоряжениями Правительства СССР // Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 445. Оп. 3. Д. 24. Л. 1–5, 11–12.

21 Сентеру Суле. Вурнарская районная газета. К 90-летию Вурнарского района: из истории Александровской Кошлаушской женской обители. // URL: <http://putpobedy.ru/v-rajone/188-k-90-letiyu-vurnarskogo-rajona-iz-istorii-aleksandrijskoj-koshloushskoj-zhenskoj-obiteli> (Дата обращения: 30.09.2023)

22 Распоряжением и постановлением вышестоящих органов преимущественных слу-

Из текста устава общества следовало, что оно было подчинено советской власти. Устав не содержал информации о РПЦ. Таким образом, советская власть подчиняла себе религиозные общества и действовала в обход РПЦ.

Как указывает профессор О. Максимова, 26 марта 1928 г. имущество монастыря распродалось советской властью на торгах. Оно приобреталось частными лицами для себя, представителями религиозных общин для церквей, для нужд религиозных организаций²³.

В 1932 г. игуменья и насельницы монастыря были репрессированы²⁴. Несмотря на все усилия советской власти нейтрализовать православие на территории Ядринского уезда Симбирской губернии – Вурнарского района ЧА СССР сделать это советы не смогли.

Как указывает профессор Л.А. Таймасов, утверждение православия на территориях Казанского края началось сразу же после покорения Казани в 1552 г.²⁵ Уже в 1555 г. была утверждена особая Казанская епархия и главной целью православной церкви стало распространение православия среди местного населения²⁶. Таким образом, советы просто не могли разрушить за 15 лет то, что создавалось веками.

Население в целом негативно реагировало на меры антирелигиозной политики советской власти. Ф.Н. Козлов отмечает, что в официальной антирелигиозной ячейке, созданной советской властью в Ядринском уезде, отсутствовал личный состав²⁷.

В Пильнинском районе Нижегородского края (бывш. Курмышском уезде Симбирской губернии) в 1930-е годы православные общества вынуждены были починяться советской власти, которая носила светский характер²⁸. Но в то же время эти члены этих общин, которые составляли подавляющее большинство населения края, не отказывались от православия.

Создание религиозных обществ разрешалось в соответствии с п. 3 Пожителей культа // Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 445. Оп. 3. Д. 20. Л. 15.

23 Максимова О. Александровский монастырь. // URL: <https://gov.cap.ru/home/59/xram/monastr.html> (Дата обращения: 30.09.2023)

24 Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Александровский Кошлаушский женский монастырь. // URL: <https://www.pravenc.ru/text/64466.html> (Дата обращения: 30.09.2023)

25 Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары, 2004. С. 63.

26 Он же. Миссионерское просветительство в Казанском крае в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Регионоведение. 2003. № 3 (44). С. 259.

27 Козлов Ф.Н. Там же. С. 94.

28 Егоров В.В. Антирелигиозная политика советской власти в Курмышском уезде Симбирской губернии – Пильнинском районе Нижегородского края в 1918–1930 гг. // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/11/96982> (Дата обращения: 06.08.2023)

становления ВЦИК «О религиозных объединениях», в соответствии с которым религиозным обществом признавалось «местное объединение граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей»²⁹.

С точки зрения А.А. Мухаметзянова, небольшой численный состав каждой ячейки способствовал увеличению числа мелких общин, что естественно облегчало советской власти борьбу с ними³⁰.

С этим утверждением сложно не согласиться. Советская власть стремилась к дезорганизации жизни православной церкви и православных общин.

Официальная же позиция советской власти заключалась в том, что она не препятствовала гражданам СССР исповедовать любую религию по их выбору. Советский государственный деятель, академик, жена В.И. Ленина Н.К. Крупская указывала, что какую бы веру ни исповедовал человек – государства это не касается³¹.

Советские государственные деятели Н. Бухарин и Е. Преображенский отмечали, что церковь для коммунистов была обществом, живущим за счёт верующих и связанным с эксплуататорскими классами населения³².

Советская власть пыталась лишить РПЦ любых рычагов воздействия на общество. В начале 1930-х годов советская власть продолжила изъятие имущества у РПЦ. 16 октября 1931 г. Постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК по вопросам культов³³ под руководством П. Сидовича издала Инструкцию «О порядке устройства, закрытия и ликвидации кладбищ и о порядке сноса надгробных памятников». В соответствии с п. 19 надмогильные памятники, надгробья, ограды (решётки) и т.д., построенные религиозными организациями, включались в общий фонд культового имущества³⁴.

29 Распоряжением и постановлением вышестоящих органов преимущественных служителей культа // Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 445. Оп. 3. Д. 20. Л. 14.

30 Мухаметзянов А.А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Казань, 2007. С. 19.

31 Крупская Н.К. Из атеистического наследия. – М.: 1964. С. 43.

32 Бухарин Н. и Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии Большевиков. Петербург, 1920. С. 196.

33 Само создание этой комиссии в 1929 году стало кульминацией и итогом предшествующего периода развития курса советской власти в отношении РПЦ (См.: Егоров В.В. Анализ деятельности Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в 1929–1930 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2(52). С. 54). Эта комиссия разрабатывала новые инструкции и правила, нацеленные на регулирование положения РПЦ в СССР.

34 Переписка о религиозных культах Кошлаушской церкви, инструкция о порядке устройства кладбищ // Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 330. Оп. 2. Д. 3. Л. 34.

Ещё одним важным орудием советской власти против Православной Церкви было образование. Советы исключили преподавание Закона Божьего из школьного курса. Однако, как указывает Ф.Н. Козлов, проходивший в Казани 10–14 мая 1918 г. съезд чувашских учителей, учителей Ядринского уезда, отстаивал преподавание в школе Закона Божьего³⁵.

Советская власть использовала совокупность методов для того, чтобы нейтрализовать РПЦ. Советская власть стремилась максимально ослабить РПЦ и лишить её имущества. С точки зрения власти, бедная церковь не могла иметь решающего значения для граждан СССР. Религиозные общины во всём должны были подчиняться советской власти.

Советы стремились максимально снизить авторитет церкви среди населения. Уважительное отношение советских граждан к Церкви означало, что Православная Церковь могла бы пользоваться поддержкой со стороны граждан. Этого советы допустить не могли.

Кошлаушский Александровский женский монастырь представлял огромное духовное и культурно-просветительское значение для населения. Вопрос его ликвидации был, по сути, предreshён советской властью. Религиозная община этого монастыря не представляла угрозы для советской власти. В отличие от Покровского женского монастыря на территории Кошлаушского монастыря не возникло заговоров против советской власти. Монахини бывшего Кошлаушского монастыря не поднимали восстаний против советов. Однако в результате советская власть ликвидировала оба монастыря. Это свидетельствовало о том, что эти монастыри, как и само православие, не были нужны советской власти.

Библиографический список:

- [1] Астапенко И.Г. Политика советского государства по отношению к религиозным организациям в Омской губернии в 1921–1925 гг. (на примере изъятия церковных ценностей) // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. Вып. 2 (5). С. 132-146.
- [2] Бухарин Н. и Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии Большевиков. Петербург, 1920. 321 с.
- [3] Деревянкин И.Г. Диверсанты в рясах // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький, 1938. С. 8-34.
- [4] Егоров В.В. Анализ деятельности Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в 1929–1930 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2 (52). С. 46-56.
- [5] Егоров В.В. Взаимоотношения советской власти и Русской Православной церкви в 1917–1930 годах (на материалах территорий Нижнего Присурья): монография. Н. Новгород, 2023. 266 с.
- [6] Егоров В.В. Меры советской власти по изъятию церковных ценностей в 1920-е годы // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки: сб. ст. по итогам науч.-практ. конф. 24 апр. 2022. С. 87-89.
- [7] Зенков А.Р. Взаимодействие религиозных организаций и государства в современной России (на примере Русской православной церкви): автореф. дис. ...канд. полит. наук: 07.00.02. – М.: 2013. 24 с.
- [8] Калинин М.И. Избранные произведения: в 4 т. – М.: 1960. Т. 1. 641 с.
- [9] Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). – М.: 2017. 335 с.
- [10] Крупская Н.К. Из атеистического наследия. – М.: 1964. 306 с.
- [11] Мухаметзянов А.А. Трансформация институты мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.):

автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2007. 27 с.

- [12] Розина О.В. Женское монашество в духовной жизни России (конец XVIII–XIX вв.) // Девятнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVIII Международных научно-образовательных знаменских чтений «Духовные и светские основы в российском социокультурном пространстве». Курск, 2002. С. 170-178.
- [13] Таймасов Л.А. Миссионерское просветительство в Казанском крае в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Регионология. № 3(44). 2003. С. 259-273.
- [14] Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары, 2004. 524 с.

Reference

- [1] Astapenko I.G. The policy of the Soviet state towards religious organizations in the Omsk province in 1921–1925. (using the example of confiscation of church valuables) // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2018. Vol. 2 (5). P. 132-146.
- [2] Bukharin N. and Preobrazhensky E. The ABC of Communism: a popular explanation of the program of the Russian Communist Bolshevik Party. Petersburg, 1920. 321 p.
- [3] Derevyankin I.G. Saboteurs in cassocks // Saboteurs in cassocks: collection. Art. Gorky, 1938. P. 8-34.
- [4] Egorov V.V. Analysis of the activities of the Commission on Cults under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee in 1929–1930. // Bulletin of Bryansk State University. 2022. № 2 (52). P. 46-56.
- [5] Egorov V.V. The relationship between Soviet power and the Russian Orthodox Church in 1917–1930 (based on materials from the territories of the Lower Surye): monograph. N. Novgorod, 2023. 266 p.
- [6] Egorov V.V. Measures of the Soviet government to confiscate church values in the 1920s // The role of innovation in the transformation and sustainable development of modern science: collection. Art. based on the results of scientific and practical conf. 24 Apr 2022. P. 87-89.
- [7] Zenkov A.R. Interaction of religious organizations and the state in modern Russia (using the example of the Russian Orthodox Church): abstract. dis. ...cand. watered Sciences: 07.00.02. – M.: 2013. 24 p.
- [8] Kalinin M.I. Selected works: in 4 volumes - M.: 1960. Vol. 1. 641 p.
- [9] Kozlov F.N. State-church relations in 1917 – early 1940s. in the national regions of the USSR (using the example of the republics of Mari El, Mordovia and Chuvashia). – M.: 2017. 335 p.
- [10] Krupskaya N.K. From the atheistic heritage. – M.: 1964. 306 p.
- [11] Mukhametzyanov A.A. Transformation of institutions of the Muslim community of Tatarstan (1920–1930s): abstract. ...dis. Ph.D. ist. Sciences: 07.00.02. Kazan, 2007. 27 p.
- [12] Rozina O.V. Female monasticism in the spiritual life of Russia (late 18th–19th centuries) // Nineteenth Damian readings: Russian Orthodox Church and society in the history of Russia and the Kursk region. Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference held within the framework of the XVIII International Scientific and Educational Znamensky Readings “Spiritual and secular foundations in the Russian sociocultural space.” Kursk, 2002. P. 170-178.
- [13] Taimasov L.A. Missionary enlightenment in the Kazan region at the end of the 18th - first half of the 19th centuries. // Regionalology. № 3(44). 2003. P. 259-273.
- [14] Taimasov L.A. The Orthodox Church and Christian education of the peoples of the Middle Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries. Cheboksary, 2004. 524 p.

Егоров В.В.

Учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Школа № 79 имени Николая Алексеевича Зайцева».

**Антирелигиозная политика советской власти
в северо-восточном Присурье**

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимоотношений советской власти, Русской Православной Церкви и православных общин в Ядринском уезде Казанской губернии – Вурнарском районе Чувашской автономной советской социалистической республики (далее – ЧА ССР) в 1917–1932 годах. Эти территории расположены в северо-восточном Присурье. Настоящая тема малоизучена. Привлечение автором широкого круга не введенных ранее в научный оборот источников, обеспечили новизну исследования. Особое внимание в статье уделяется существованию и ликвидации в первые годы советской власти Кошлаушского женского монастыря в Ядринском уезде – Вурнарском районе. Отмечается, что этот монастырь был ликвидирован по решению местных органов советской власти по согласованию с центральными органами власти. Судьба Кошлаушского женского монастыря сопоставляется с судьбой Покровского женского монастыря, находящегося в Курмышском уезде Симбирской губернии – Пильнинском районе Нижегородского края, т.к. оба эти монастыря располагались на присурских территориях, недалеко друг от друга. Отдельное внимание в статье уделяется взаимоотношениям православных общин Ядринского уезда Казанской губернии – Вурнарского района ЧА ССР и советской власти. Положение этих православных общин сопоставляется с положением православных общин Пильнинского района Нижегородского края. Советская власть использовала совокупность методов, чтобы нейтрализовать влияние РПЦ на общество и исключить Православную Церковь из сферы государственно-властных отношений. Советы не утраивало то влияние, которое Церковь оказывала на общество, и большое значение РПЦ для населения. Советская власть опасалась, что Православная Церковь связана с бывшим царским режимом и может действовать против советов. Советская власть стремилась разорвать связь между РПЦ и обществом. Отношения, складывающиеся между советской властью и Православной Церковью в Ядринском уезде Казанской губернии – ЧА ССР, являются микромоделью отношений между властью и РПЦ в стране.

Ключевые слова: РПЦ, советская власть, атеизм, Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК СССР, антирелигиозная политика, Вурнарский рик, Кошлаушский Александровский женский монастырь, Троицкая церковь с. Кошлауш.

Egorov V.V.

*Teacher of history and social studies of the highest qualification category
of the Municipal Autonomous Educational Institution
“School № 79 named after. Nikolai Alekseevich Zaitsev”.*

Anti-religious policy of the Soviet government in the north-eastern Prisurye

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the Soviet government, the Russian Orthodox Church and Orthodox communities in the Yadrinsky district of the Kazan province - the Vurnarsky district of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter - the Cha SSR) in 1917–1932. These territories are located in the north-eastern Prisurye. This topic has been little studied. The author’s involvement of a wide range of sources not previously introduced into scientific circulation ensured the novelty of the research. Particular attention is paid to the existence and liquidation of the Koshlaush convent in the Yadrinsky district - Vurnarsky district in the first years of Soviet power. It is noted that this monastery was liquidated by decision of local Soviet authorities in agreement with the central authorities. The fate of the Koshlaushsky convent is compared with the fate of the Pokrovsky convent, located in the Kurmysh district of the Simbirsk province - Pilninsky district of the Nizhny Novgorod region, because both of these monasteries were located in the Sursky territories, not far from each other. Special attention in the article is paid to the relationship between the Orthodox communities of the Yadrinsky district of the Kazan province - the Vurnarsky district of the Chaos SSR and the Soviet government. The situation of these Orthodox communities is compared with the situation of the Orthodox communities of the Pilninsky district of the Nizhny Novgorod region. The Soviet government used a set of methods to neutralize the influence of the Russian Orthodox Church on society and exclude the Orthodox Church from the sphere of state-power relations. The Soviets did not lose sight of the influence that the Church had on society and the great importance of the Russian Orthodox Church for the population. The Soviet authorities feared that the Orthodox Church was connected with the former tsarist regime and could act against the Soviets. The Soviet government sought to break the connection between the Russian Orthodox Church and society. The relations developing between the Soviet government and the Orthodox Church in the Yadrinsky district of the Kazan province - ChA USSR, are a micromodel of the relationship between the government and the Russian Orthodox Church in the country.

Key words: Russian Orthodox Church, Soviet power, atheism, Standing Commission on Cults under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the USSR, anti-religious policy, Vurnarsky rik, Koshlauskyy Alexander Convent, Trinity Church p. Koslaus.

Жидченко А.В.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Женская повседневность нового советского города в 1950-60-е гг. (по материалам г. Октябрьский Башкирской АССР)***Введение**

Антропологический поворот в гуманитарных науках второй половины XX века открыл исследователям возможности изучения социальных процессы прошлого на материалах более широкого круга источников, и с применением более обширной теоретико-методологической базы. Новые подходы к изучению вопросов истории повседневности, женской истории, локального социокультурного пространства и многих других аспектов исторической реконструкции, дополнили инструментарий работы ученых XXI века.

Женская история как самостоятельное направление исследовательского поиска со второй половины XX века развивалось преимущественно в западных институциях¹, лишь после распада СССР став предметом изучения российских историков. В настоящее время различные аспекты женской повседневности изучены в работах таких отечественных авторов, как: Н.Л. Пушкарева², А.В. Белова³, А.В. Большакова⁴ и др.

В предлагаемой работе автор обращается к вопросу реконструкции женской городской повседневности в 1950-60-е гг. на примере одного из

1 Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. Пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона и др.; Под общей ред. С.В. Журавлева. М. РОССПЭН. 2010. 270 с.

2 Пушкарева Н.Л., Битокова Т.В. Женская городская повседневность второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии // Вестник РУДН. Серия «История России». 2021. Т. 20. № 2. С. 305-320.

3 Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25-67.

4 Большакова О.В., Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования российского XX века глазами современных англоязычных авторов // Вестник СПбГУ. Серия история. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 318-328.

новых городов СССР, строящегося вокруг крупного предприятия нефтехимической отрасли с конца 1940-х гг. городу Октябрьскому Башкирской АССР. Важность исследования повседневной жизни на основе женской социальной памяти (основной источник – собранные автором материалы устной истории) объясняется общеисторической трансформацией традиционных ценностей в связи с мировой глобализацией, под влиянием которой оказалось и российское общество, и как следствие, переменами в восприятии семьи, сохранения традиционных практик в урбанизированных сообществах.

Условной рабочей гипотезой исследования станет доказательство или опровержения факта непреодолимой дистанции между реальной и идеальной моделями повседневной жизни женщин в новых советских городах. Необходимо определить основные факторы, которые влияли на женскую повседневность и определяли ее характер.

История создания Октябрьского как образцового советского города

Предысторию города Октябрьский как образцового города на этапе послевоенной индустриализации принято начинать с 1937 году в западной части Башкирской АССР были открыты месторождения нефти, а на правом берегу реки Ика был организован поселок нефтяников. 5 апреля 1946 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок нефтяников, насчитывающий в то время 14 тысяч жителей (вместе с поселками Туркменево, Муллино, Нарышево, Верхнее Зайтово, Московка), был преобразован в город Октябрьский республиканского подчинения⁵.

Такое название для города, развивавшегося в середине XX века, являлось знаковым, а следовательно, и внимание к этому городу со стороны как республиканских, так и общесоюзных властей, было высоким. К этому времени в стране уже насчитывались десятки городов и городков, «носящих имя Октября»⁶.

В Москве, в архитектурной мастерской № 1 братьев Весниных был заказан генеральный план города. «Генплан был разработан в классическом духе русского градостроительного искусства»⁷. Проект города создавался исходя из идеи о том, что он был призван стать торговым и индустриальным центром Запада республики.

5 О городе Октябрьский // Централизованная библиотечная система городского округа Октябрьский // URL: http://www.cbs-okt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=100:2010-04-05-05-48-52&catid=32:2010-04-05-05-32-05&Itemid=54

6 *Мустай Карим* Носящий имя революции // Огонёк 1967. # 45 ноябрь

7 О городе Октябрьский // Жизнь города Октябрьского // URL: http://oktlife.ru/about_city

Еще в 1946-1947 гг. были построены около полутысячи финских домов и бараков, которые образовали посёлки Зелёный и Восточный. «От образовавшейся вдоль Ика Девонской улицы и примыкающей к нему застройки была запроектирована регулярная квартальная застройка. От центра шла широкая улица Горького до проектируемого железнодорожного вокзала по Северной улице. Под городские парки были отведены два больших участка, один для основанного в 1946 году парка нефтяников, второй для будущего парка им. Ю. Гагарина. По периметру парков запроектировано Садовое кольцо по подобию столицы. В плане городская застройка напоминает силуэт фонтана нефти, идущего по центру – проспекту, от Девонской улицы и за Садовым кольцом разбрасывающего кварталы малоэтажных домов. Город от восьмиэтажных доминант гостиницы и банка постепенно переходил на 3-5-этажную застройку, а затем в пригороде – на 1-2-этажные дома⁸.

В начале 1950-х годов город застраивался 2-5 этажными капитальными домами, спроектированными как единый архитектурный ансамбль квартальной застройки. В это время возведены значительные общественные сооружения города: Дом техники, ДК строителей, универмаг, 10 школьных зданий, 8 детских садов и яслей. Был построен роддом и больничный городок нефтяников, состоящий из четырёх корпусов и других построек. К началу 1960-х годов было завершено формирование нового административного центра и проспекта им. Сталина (позже пр. им. Ленина) 6-2-этажными капитальными жилыми домами и зданиями. С началом хрущёвской компании по обеспечению населения дешевыми квартирами начался снос первоначальных кварталов и внедрение в сложившуюся гармоничную застройку пятиэтажных домов, лишенных всяких украшений, чем нарушился архитектурный ансамбль значительной части центра города⁹.

Топонимика образцового города отражала особенности, дух общества того времени, «общества строителей коммунизма»: Социалистическая Советская, Комсомольская. Большею частью эти названия были не случайны: на Советской был возведен дом Горсовета, на Комсомольской — учебный комбинат, школы рабочей молодежи, на улице Губкина — нефтяной техникум, на улице Крупской — детские сады и ясли.

Три полукольцевые улицы составили особенность Октябрьского. По замыслу строителей города, они должны защищать его летом от черных бурь, а зимой от буранов. Многие жители находили в расположении этих улиц

8 История градостроительства Октябрьского // URL: <http://oktown.narod.ru/www/history/garipov.htm>

9 История градостроительства Октябрьского // URL: <http://oktown.narod.ru/www/history/garipov.htm>

не только смысл, но и красоту, но, как отмечали старожилы, водители автомашин оставались недовольными¹⁰.

Не случайно именно Октябрьский как образцовый социалистический город, был выбран в 1964 году для посещения Н.С. Хрущевым в ходе его рабочей поездки в Башкирскую АССР. Этот эпизод сохранился в женской социальной памяти старожилок города: «...В 1964 году из Ишимбая Тоня (Антонина Александровна Замесина – двоюродная сестра) приехала в гости, и мы пошли отмечать. И тогда приехал в Октябрьский Н.С. Хрущев. Мы его встречали на улице Ленина. Видели закрытые чёрные машины, и он рукой махал из окна. Проехал, и все разошлись, мы прямо перед дорогой стояли...»¹¹.

Городская социальная инфраструктура в женской повседневности

Большую роль в женской повседневности играло создание городской социальной инфраструктуры: магазины, детские сады, ясли, учреждения соцкультбыта. Художник И. Сущенко в 1959 году писал: «В Октябрьском не только благоустроенные жилые дома, но и множество магазинов, не уступающих столичным, огромный комбинат бытового обслуживания, несколько кинотеатров, школ, детских садов, яслей. Но лучшие дома города — гордость строителей Октябрьского — Дом техники, где молодежь и отдыхает, учится, знакомится с техникой будущего, и Дворец культуры нефтяников, прославившийся своим духовым оркестром. В репертуаре этого профессионального по мастерству, но совсем не профессионального по составу оркестра — русская классическая и современная музыка, произведения западных композиторов. Руководит духовым оркестром, в составе которого слесари, токари, инженеры, электрики, мастер Ипполитов»¹².

Для снабжения семей в новых городах продуктами питания строились рынки. Колхозному рынку отвели в Октябрьском огромную площадь. Просторный и светлый крытый павильон. Колхозники торговали в нем известным башкирским медом, маслом, овощами, говядиной и кониной, привычной башкирам и татарам, а заезжие колхозники с Кавказа – сушеными фруктами, свежими яблоками, орехами. На рынке было две чайных, комиссионный магазин, парикмахерская, торговля тканями и галантереей, большой книжный магазин. Место людное, и у столба с объявлениями часто останавливаются прохожие.

Для того, чтобы облегчить женский быт (в том числе в вопросе при-

10 Гехт О. Жители нового города // Знамя. Июнь 1956. С. 128.

11 Воспоминания Замесиной П.М., 1933 г.р. // Авторский архив. 22.10.2016.

12 Сущенко И. Встречи с будущим: из записной книжки художника // Молодая гвардия # 4 апрель 1959. С. 129.

готовления пищи для всей семьи) в новых городах открывалась сеть столовых, фабрик кухонь и кулинарий. «...Столовая на Девонской славится в Октябрьском: зал в столовой огромный, с ресторанным шиком. В середине зала буфет без продавца. На длинном столе высится горка пирожных, пирамида папирос, лежат конфеты в хрустящих обертках, выставлены бутылки с минеральной водой. Ни продавца, ни контролера не видно. Посреди стола две глубокие фарфоровые тарелки: одна — для бумажных денег, другая — под мелочь. Изредка из мочной появляется буфетчица. Что-то приносит, что-то уносит, забирает попутно деньги с тарелок»¹³.

Женский быт и повседневность Октябрьского

В строящихся городах СССР в 1950-е гг. женщинам приходилось выполнять сложные строительные работы. На улицах горда в тот период можно было часто видеть женские строительные бригады с лопатами и ломками. «...Как так получается, что у девушек в руках ломы? На тяжелые работы женщин тут не привлекают. Но Октябрьский – город нефти, и легко найти работу могут только люди с нефтяной или строительной специальностью. Женщин занять негде, пока работают немногие. Озабоченные внезапно возникшей проблемой, городские власти стали хлопотать о строительстве швейной фабрики. Многие девушки уходят покамест, в ожидании более подходящей работы, в штукатурные и малярные бригады...»¹⁴. В официальной периодической печати эпизоды, когда в образцовом социалистическом городе женщины оказывались землекопами там, где не оказалось экскаватора были призваны внушить мужчинам чувство стыда: *девушки с лопатами и ломками*¹⁵.

В годы строительства Октябрьского условия не только труда, но и жилища у приехавших на «стройку пятилетки» молодых девушек были очень трудные. «...В комнате, где мы жили, матрас соломенный был, нищета полная, это был 1951-й год...»¹⁶.

Уже с созданием городской инфраструктуры начал меняться и облик горожанок. На место рабочих курток и фуфаяк пришли жакеты и пальто. В том числе, особенно модные пальто зеленого цвета. «Зеленый цвет моден нынче и в Приуралье. В руках саквояжи, которые все больше вытесняют прежние базарные корзинки и сумки»¹⁷.

13 Гехт О. Жители нового города // Знамя. Июнь 1956. С. 123.

14 Сущенко И. Встречи с будущим: из записной книжки художника // Молодая гвардия # 4 апрель 1959. С. 129.

15 Там же. С. 130.

16 Воспоминания Замесиной П.М., 1933 г.р. // Авторский архив. 22.10.2016.

17 Сущенко И. Встречи с будущим: из записной книжки художника // Молодая гвардия # 4 апрель 1959. С. 129.

В отличие от официальной пропаганды в периодической печати, жилищный вопрос в Октябрьском в 1950-е гг. также решался с трудом. Зачастую именно женщинам приходилось хлопотать за хорошие условия проживания своей семьи. По воспоминаниям Абрамовой Т.М.: «...В Октябрьском мы сначала в одной комнате жили с соседями, а потом нам дали двухкомнатную квартиру - угол Лермонтова и Островского - в хрущевке - строили быстро - я пришла посмотрела, а под окнами были дыры. И я отказалась, а потом стала хлопотать за соседку, и ей дали однокомнатную квартиру, и нам дали комнату, в которой она жила, и мы в этой квартире жили на улице Островского дом 51...».

Для организации быта и уюта дома женщинам приходилось уделять внимание покупке мебели и бытовой техники, которые, не смотря на спецснабжение города, были в дефиците. «...Первую кровать, столик мы сами сделали, в магазинах ничего не было. Какая там стиральная машинка? Все на руках стирали, только в 1960-е купили «Тулу-б», но и там воду сами нагревали в ведрах а плите...»¹⁸.

Здесь часто переезжали в новые квартиры из коммунальных квартир. «...Бывает, что сразу заселяются целые кварталы. Потом начинаются заботы о мебели. Пока жили в бараках или полуземлянках, не замечали, что мебели маловато. Как перебрались в благоустроенные квартиры, тут-то и оказалось, что пустовато и надо бы чем-нибудь обзавестись. Но это не просто: мебели в магазине немного, выбор скудный. Недавно в магазин привезли шесть мебельных гарнитуров. Гарнитуры роскошные, но и цена оказалась крепкая: по двадцать тысяч рублей каждый. Ну что же! Раскупили! Случалось, раскупали сообща: тебе стол, мне шкаф и так далее. Во всяком случае, через несколько дней гарнитуров в магазине уже не было»¹⁹.

Заключение

Таким образом, идеальная и реальная картина женской повседневной жизни нового советского города имела значительные отличия, что заметно на материалах о г. Октябрьском. С одной стороны, развитая сеть социально-культурных учреждений, идеологически правильная городская топонимика, а также визит руководителя страны – все свидетельствовало об удовлетворении потребностей советской женщин в повседневном быте. С другой стороны – реальные проблемы дефицита, характерные для советской плановой экономики, профессиональный гендерный дисбаланс (тяжелая физическая работа, которую приходилось выполнять женщинам) и отсутствие необходимых товаров и услуг в молодом городе.

18 Анонимные воспоминания. // АА. 23.10.2023.

19 Гехт О. Жители нового города // Знамя. Июнь 1956. С. 128.

Также среди основных факторов, определяющих женскую повседневность, можно назвать процесс формирование городской среды (и связанные с этим неудобства, элементы сельского быта, строительные работы, на которые привлекались девушки и женщины и др.).

Библиографический список:

- [1] Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. Пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона и др.; Под общей ред. С.В. Журавлева. – М.: РОССПЭН. 2010. 270 с.
- [2] Пушкарева Н.Л., Битокова Т.В. Женская городская повседневность второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии // Вестник РУДН. Серия «История России». 2021. Т. 20. № 2. С. 305-320.
- [3] Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25-67.
- [4] Большакова О.В., Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования российского XX века глазами современных англоязычных авторов // Вестник – СПбГУ.: Серия история. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 318-328.

Reference

- [1] Ludtke A. History of everyday life in Germany: New approaches to the study of labor, war and power / A. Ludtke. Per. from English and German K.A. Levinson et al.; Under the general editorship. S.V. Zhuravleva. – M.: ROSSPEN. 2010. 270 p.
- [2] Pushkareva N.L., Bitokova T.V. Women's urban everyday life of the second half of the 1950s - early 1960s. in Soviet and post-Soviet historiography // Bulletin of RUDN University. Series "History of Russia". 2021. Vol. 20. № 2. P. 305-320.
- [3] Belova A.V. Women's everyday life as a subject of the history of everyday life: historiographical and methodological aspects // Russian everyday life in the mirror of gender relations: Collection of articles. – M.: New Literary Review, 2013. P. 25-67.
- [4] Bolshakova O.V., Pushkareva N.L. Gender studies of the Russian 20th century through the eyes of modern English-speaking authors // Bulletin - St. Petersburg State University: History Series. 2020. Vol. 65. Issue. 1. P. 318-328.

Жидченко А.В.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

**Женская повседневность нового советского города в 1950-60-е гг.
(по материалам г. Октябрьский Башкирской АССР)**

Аннотация. Статья посвящена анализу женской повседневности нового советского города в 1950-60-е гг. (по материалам г. Октябрьский Башкирской АССР). Основными источниками стали материалы периодической печати и собранные автором воспоминания старожилок данного города. Условной рабочей гипотезой исследования стало доказательство или опровержения факта непреодолимой дистанции между реальной и идеальной моделями повседневной жизни женщин в новых советских городах. Ключевой вывод касается определения ряда факторов, которые повлияли на разницу в моделях идеальной и реальной повседневной жизни, среди которых формирование городской среды и характерные для плановой советской экономики условия дефицита многих товаров и услуг при «декларируемом изобилии».

Ключевые слова: город, женская повседневность, быт, городская антропология, история СССР.

Zhidchenko A. V.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay RAS.

**Women's everyday life of the new Soviet city in the 1950s-60s.
(based on materials from the city of Oktyabrsky,
Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic)**

Abstract. The article is devoted to the analysis of women's everyday life in the new Soviet city in the 1950-60s. (based on materials from the city of Oktyabrsky, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic). The main sources were materials from periodicals and the memoirs of old residents of the city collected by the author. The conditional working hypothesis of the study was to prove or disprove the fact of an insurmountable distance between the real and ideal models of women's everyday life in new Soviet cities. The key conclusion concerns the identification of a number of factors that influenced the difference in the models of ideal and real everyday life, including the formation of the urban environment and the conditions of shortage of many goods and services, characteristic of the planned Soviet economy, with "declared abundance".

Key words: city, women's everyday life, everyday life, urban anthropology, history of the USSR.

Заббарова Л.М.

Кандидат исторических наук, доцент. Российский государственный университет правосудия.

Мерхайдарова Н.Н.

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель. Российский государственный университет правосудия.

Тухватулин А.Х.

Кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

К истории формирования ичкинских татар*

Образование самостоятельных этнических групп Южного Зауралья вызывает незаурядный интерес со стороны исследователей. С одной стороны, краеугольным вопросом выступает расселение татар на территории Южного Зауралья, с другой образование отдельных групп башкир на территории Курганской области.

Согласно дореволюционному административному делению, деревни ичкинских татар относились к Шадринскому уезду Пермской губернии (деревни Ичкино, Кызылбаево, Кырчино, Сибиркино и Терсяк) и Челябинскому уезду Оренбургской области (Ачликулево, Альменево, Вишняково, Иванково, Тузово и Уччулево). К этому списку можно также добавить села Октябрь, Черная Речка (Кара-Елга), Усманово и Усть-Багаряк¹. Первые две деревни явно возникли только в XX веке, а две последние, судя по всему, не принадлежат ичкинским татарам. П.С. Паллас выделяет эти поселения отдельно и называет их жителей «багарякскими татарами»². Перепись населения 1920 года показывает, что в этих двух деревнях жители называли себя «багарякскими татарами». Перепись 1920 г. показывает, что в этих двух деревнях жители называли себя мишарями³, в отличие от ичкинских

1 Юсупов Ф.Ю. Говоры татар Южного Урала и Зауралья (тат. Яз.) – Казань, 1979. 64 с.

2 Паллас П.С. Путешествия по разным местам Российского государства. – Ч.2. – Кн.2. – СПб.: 1786. 360 с.

3 Полное собрание ученых путешествий. – СПб.: 1824. Т.6. С. 75-84.

татар. На бытовом уровне ичкинские татары называют себя «ичкинскими татарами», т.е. «эцкенарами». По своим этнокультурным особенностям они относятся к Зауральскому району (который вместе с несколькими другими группами образует северный подрайон). Самостоятельный ичкинский язык представляет собой промежуточный диалект, характерный для ичкинских татар, испытывающих сильное влияние западных и восточных диалектов татарского и башкирского языков⁴. В целом этнокультурные границы северных подрайонов совпадают с ареалами распространения ичкинского диалекта.

В середине XVIII в. в работе П.И. Рычкова впервые упоминаются ичкинские татары, проживавшие в Исетской провинции Оренбургского края⁵. Ученый И.Фальк называет их «иткимскими мухаммед-татарами»⁶. П.С. Паллас в 1770 г. лично посетил несколько поселений этой группы и назвал их «ичкинскими казаками». П.И.Рычков описывает три поселения, населенные представителями этой группы: 1784 г. эта группа была представлена в основном пятью «юртами» (Алабуга, Ичкин, Кызылбаев, Могильная и Терсяк). После 1784 г. первые три юрты находились в Пермской губернии в г. Шадринске, а два последних юрта (деревни Учкулево и Вишняково) вошли в состав Челябинской уезда Оренбургской губернии.

Основными этническими группами, составляющими ичкинских татар, по-видимому, были потомки различных групп казанских татар. Во всяком случае, сами ичкинские татары в начале XIX в. заявляли, что «предки наши, прадеды и деды служили казанским и уфимским татарам, мурзам». Некоторые факты, в частности название одного из поселений ичкинских татар - Терсюк, указывают на то, что они могли участвовать в формировании пермских татар. Об этом же свидетельствуют и другие данные. Ученый И.Фальк указывает, что «150 лет назад они переселились из Казани и Перми»⁷; П.С. Паллас и И.Г. Георги отмечают миграцию из Казани; в конце XIX века, когда на Урале была введена кантонная система, ичакинские татары обосновались в 1-м Мишарском кантоне. В 1819 году ичкинские татары в специальном прошении заявили, что «имя татарское по неизвестным причинам изменено и переименовано в «мещеряк» ...для возвращения в первобытное состояние своих предков...» Чиновник, рассматривавший дело в 1824 г., заявил, что «восстановить в первобытное их состояние... с наименованием по-прежнему татарами, которое мещерякское звание не по

4 ЦГАДА, ф.1355, оп.1, ед.хр. 1136. С. 63-66.

5 Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии (соч. П.И. Рычкова 1762 г.). Ч. I. – Оренбург, 1887. С. 63-66.

6 Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1982. С. 325, 339.

7 Полное собрание ученых путешествий. – СПб.: 1824. Т.6. С. 325.

оду их, на них возложено»⁸. В XVII - начале XVIII в. смешения между исыкскими татарами и мишарями, особенно башкирами, не было.

Иккинцы относятся к типу территориальных этнических групп. Начало их формирования, по разным данным, относится к концу XVI - началу XVII века. Некоторые источники относят дату получения ичкинскими татарами жалованной грамоты к 70-м годам XVII века⁹.

Легенды об ичкинских татарах относят дату их переселения на Урал к 1585-1586 годам¹⁰. Этот период можно связать с походом Московского государства на Сибирское ханство¹¹. В настоящее время история ичкинских татар досконально не изучена. Ареолом их расселения в Южном Зауралье можно выделить речку Ичкин, приток р. Исеть, с чем связана этимология «ичкинские». Однако возможна и другая дата: очевидно, что в 1650 г., после создания Усть-Миасского и Исетского острожков, «сюда были переведены неверующие из Казани и по просьбе казаков все приняли православную веру»¹². Интересно, что эти местные казаки (вместе с Терштским и Шадринским острожками, созданными в 1668 г.) стали называться исетскими казаками. Их также называли беломестными казаками¹³. В это же время, в 1684 году, ичкинские татары назвали себя белыми провинциальными казаками¹⁴. Обозначение «эцкеннер» сохранилось, вероятно, потому, что когда-то они принадлежали к привилегированному служилому сословию, их именовали ясачным населением¹⁵. Надо отметить, что ичкинцы были на службе еще в 1726 г. при драгунском полку, в 1736 г. они участвовали против восставших башкир¹⁶. Позже, как уже говорилось, они были включены в состав башкирского войска.

В 40-х годах XIX века в состав земель оренбургских казаков была включена деревня Трех-Озерки Челябинской области, а жители этой деревни стали называться казачьим сословием. Однако, чтобы не делить единую группу по происхождению, будущих жителей этого села отнесли бы к ичкинским татарам: по переписи 1926 года все ичкинцы называли себя

8 ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, л.1, 5,7 об.

9 ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, л.1, об.6.

10 Юсунов Ф.Ю. Говоры татар Южного Урала и Зауралья (на тат.яз.) Казань, 1979. С. 160, 475.

11 Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. 207 с.

12 Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. 11 с.

13 Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. 12 с.

14 ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, л.1.

15 Юсунов Ф.Ю. Говоры татар Южного Урала и Зауралья (тат. Яз.) – Казань, 1979. 62 с.

16 ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, л.1,2.

татарами¹⁷. Поэтому утверждение некоторых исследователей о том, что ичкинские татары в настоящее время считают себя башкирами, необоснованно¹⁸. Их самоидентификация как татар была уточнена казанскими этнографами, представившими материалы переписей и полевые данные 1950-1980-х годов. В «Списке населенных мест Челябинской губернии», изданном в 1916 году, содержатся статистические данные о количестве ичкинских деревень, в которых компактно проживали эти татары, в число которых входили пять деревень (Альменево, Тузова, Иванкова, Учкулера и Вишнякова деревни). Основными зерновыми культурами были пшеница, овес, озимая и яровая рожь. Основное население составляли 460840 русских и 65936 (14,3%) инородцев (башкир). В Уйдише насчитывалось 109 православных церквей, 95 мечетей и медресе, 12 молитвенных сооружений и 6 единоверческих церквей. Несмотря на то, что мусульманское население составляло меньшинство в процентном отношении, количество мечетей и медресе практически равнялось количеству православных церквей, что свидетельствует о важной роли мечетей и медресе в татарских и башкирских деревнях. В данном документе количество медресе соответствует количеству мечетей, что свидетельствует о достаточно разветвленной сети религиозного образования в деревнях (при каждой мечети имеется медресе). Всего в волости насчитывалось 1435 татарских домохозяйств с населением 6643 человека (3219 мужчин и 3424 женщины), татары в этих домохозяйствах принадлежали к вотчинникам.

В 1883 году была образована Караболская волость. К какой татарской группе относятся жители деревни Караболка, на сегодняшний день неясно, но, учитывая их поселение рядом с ичкинскими татарами и казанско-татарское происхождение (согласно местным историческим источникам), можно считать, что они относятся к ичкинской группе татар. Местный краевед Шакиров пишет о деревне Караболка: «Сведения о Караболке относятся к 1553-1556 годам. Чтобы избежать насильственного крещения царским правительством, первые татарские переселенцы с берегов Камы обосновались на берегу озера Биташ».

Люди из поколения в поколение носили имена своих предков. На том самом месте, которое сейчас называется «Торчак», предок караболов по имени Муса (от которого происходит деревня Мусакай) срубил первую избу. Сына Мусы звали Бейлан, его сына - Абдулман, третье поколение - Файзурулла, последующие поколения - Сейфулла, Кабула, Асадулла и Шарафуддин. Примерно через 200 лет после переселения Мусы, избегая солдат, поселился и пустил корни некий Зулькарнайн. Его потомки - За-

17 Населенные пункты Уральской области. Т.15. Свердловск, 1928. 76 с.

18 *Азангулов Р.Г.* Некоторые лексические особенности говора башкир Оренбургской области // Вопросы башкирского языкознания. Уфа, 1973. С. 136-137.

йнулла, Файзулла, Гайнулла, Сейфулла, Нигаматулла, Губайдулла, Махмут и Фатхулла.

Это объясняется тем, что их предки были бывшими служилыми татарами, которые, оставив все свое недвижимое имущество на прежних землях, переселились на новые земли.

Несмотря на то, что большинство населения имеет казанско-татарское происхождение, нынешнее население неоднородно¹⁹.

Потомки Мусы и Зулькарнайна поселились в Мусакаево. Улицы, расположенные ниже рыночной площади, заселены представителями различных этнических групп из казахской степи. На нижней улице со стороны Кунашака абсолютное большинство населения составляют уфимские татары. Верхняя сторона заселена выходцами из Средней Азии, которых до сих пор называют «сартами».

С 1883 года Караболка была подчинена Каслинскому земскому административному округу Екатеринбургского уезда Пермской губернии. С этого года в состав Карабольской волости вошли Иткуль, Сабит, Сатлык, Кулмак, Алабуга и Курш.

В Караболке было четыре мечети: школа, построенная в 1912 году на средства жителей, где обучение велось на русском языке вплоть до Февральской революции²⁰.

Таким образом, ичкинские татары по этнокультурным характеристикам представляют Зауралье, которое вместе с рядом других групп образует Северный субрегион. Ичкинские татары представляют ичкинский диалект, являющийся самостоятельным ближневосточным диалектом. Следует отметить, что этот диалект испытывает сильное влияние со стороны западного и восточного диалектов татарского и башкирского языков.

Среди различных групп казанских татар, ичкинские татары имеют уникальный этнический состав. Ичкинские татары относятся к категории этнографических групп по региону проживания. По разным источникам, их формирование началось в конце XVI - начале XVII века.

Библиографический список:

- [1] Юсупов Ф.Я. Говоры татар Южного Урала и Зауралья (Тат. яз.) - Казань, 1979.
- [2] Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства - Ч.2. - СПб.: 1786.
- [3] Полное собрание ученых путешествий. - Том 6 - СПб, 1824.
- [4] ЦГАДА, ф.1355, оп.1, ед.хр. 1136. С. 63-66.
- [5] Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии (соч. П.И. Рычкова, 1762 г.). - Ч.1. - Оренбург, 1887.
- [6] Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982.
- [7] Полное собрание ученых путешествий. Т.6. Санкт-Петербург, 1824.

19 *Заббарова, Л.М.* К вопросу об особенностях миграционных процессов татар в Приуралье и Южном Урале в XVIII в / Л.М. Заббарова, А.Х. Тухватулин // *Власть истории и история власти.* 2022. Т. 8. № 7 (41). С. 12-18. – EDN HOCCUF.

20 *Кунашаку – 264 года.* Челябинск. 1998. 310 с.

- [8] ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, л.1, 5,7 об.
 [9] ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, л.1, об.6.
 [10] Юсупов Ф.Я. Говоры татар Южного Урала и Зауралья, Казань, 1979.
 [11] Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.
 [12] Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890.
 [13] Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890.
 [14] ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, л.1.
 [15] Юсупов Ф.Ю. Говоры татар Южного Урала и Зауралья (Тат. яз.) - Казань, 1979.
 [16] ГАОО, ф.6, оп.4, ед.хр.8799, лл.1, 2.
 [17] Населенные пункты Уральской области. Свердловск, 1928. Т. 15
 [18] Азангулов Р.Г. Некоторые лексические особенности башкирского языка Оренбургской области // Вопросы башкирского языкознания. Уфа, 1973.
 [19] Заббарова Л.М. К вопросу об особенностях миграционных процессов татар на Урале и Южном Урале в XVIII веке / Л.М. Заббарова, А.Х. Тухватулин // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 7 (41). С. 12-18.
 [20] Кунашак - 264. Челябинск. 1998.

Reference

- [1] Yusupov F.Ya. Dialects of the Tatars of the Southern Urals and Trans-Urals (Tat. language) - Kazan, 1979.
 [2] Pallas P.S. Traveling to different places in the Russian state - Part 2. - St. Petersburg: 1786.
 [3] Complete collection of scientific travels. - Volume 6 - St. Petersburg, 1824.
 [4] TsGADA, f.1355, op.I, storage unit. 1136. P. 63-66.
 [5] Rychkov P.I. Topography of the Orenburg province (composition by P.I. Rychkov, 1762). - P.I. - Orenburg, 1887.
 [6] Skrynnikov R.G. Siberian expedition of Ermak. - Novosibirsk: Science, Siberian Branch, 1982.
 [7] Complete collection of scientific travels. Vol. 6. St. Petersburg, 1824.
 [8] ГАОО, ф.6, оп.4, storage unit 8799, л.1, 5, 7 vol.
 [9] ГАОО, ф.6, оп.4, storage unit 8799, л.1, Volume 6.
 [10] Yusupov F.Ya. Dialects of the Tatars of the Southern Urals and Trans-Urals, Kazan, 1979.
 [11] Skrynnikov R.G. Siberian expedition of Ermak. Novosibirsk, 1982.
 [12] Starikov F.M. A brief historical sketch of the Orenburg Cossack army. Orenburg, 1890.
 [13] Starikov F.M. A brief historical sketch of the Orenburg Cossack army. Orenburg, 1890.
 [14] ГАОО, ф.6, оп.4, storage unit 8799, л.1.
 [15] Yusupov F.Yu. Dialects of the Tatars of the Southern Urals and Trans-Urals (Tat. language) - Kazan, 1979.
 [16] ГАОО, ф.6, оп.4, storage unit 8799, P. 1, 2.
 [17] Settlements of the Ural region. Sverdlovsk, 1928. Vol. 15
 [18] Azangulov R.G. Some lexical features of the Bashkir language of the Orenburg region // Issues of Bashkir linguistics. Ufa, 1973.
 [19] Zabbarova L.M. On the question of the peculiarities of migration processes of Tatars in the Urals and Southern Urals in the 18th century / L.M. Zabbarova, A.Kh. Tukhvatulin // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 7 (41). P. 12-18.
 [20] Kunashak - 264. Chelyabinsk. 1998.

Заббарова Л.М.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Российский государственный университет правосудия.*

Мерхайдарова Н.Н.

*Кандидат педагогических наук, старший преподаватель.
Российский государственный университет правосудия.*

Тухватулин А.Х.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Казанский федеральный университет
Поволжского государственного университета физической культуры,
спорта и туризма.*

К истории формирования ичкинских татар

Аннотация. В данной статье рассматривается формирование ичкинских татар в конце XVI - начале XVII веков. Ичкинские татары говорят на самостоятельном промежуточном диалекте - ичкинском наречии. По этнокультурным особенностям ичкинские татары входят в Зауралье (вместе с несколькими другими группами, образующими Северный подрайон). Ичкинские татары являются носителями самостоятельного среднего диалекта ичкинского наречия. Однако этот диалект испытывает влияние западных и восточных диалектов татарского и башкирского языков. Основной этнический компонент ичкинских татар - потомки различных групп казанских татар.

Ключевые слова: ичкинские татары, Зауралье, башкиры, крещение, этнокультурные особенности.

Zabbarova L.M.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Social and Humanitarian Disciplines
of the Russian State University of Justice.*

Merkhaidarova N.N.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer.
Russian State University of Justice.*

Tuhvatullin A.H.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Kazan Federal University.*

On the history of the formation of the Ichka Tataras

Abstract. The issues of the formation of the Ichka Tatars at the end of the 16th - beginning of the 17th centuries, belonging to the type of territorial ethnographic groups, are considered. The Ichkinsky Tatars are carriers of an independent Ichkinsky dialect of the middle dialect. Due to their ethnocultural characteristics, the Ichkinsky Tatars are included in the Trans-Ural region (forming, along with some other groups, the northern subdistrict). The Ichkinsky Tatars are carriers of an independent Ichkinsky dialect of the middle dialect. But this dialect experienced a certain influence from both the Western and Eastern dialects of the Tatar language, and the Bashkir language.

The main ethnic components of the Ichkin Tatars, who come from various groups of Kazan Tatars, are revealed.

Key words: Ichka Tatars, Trans-Urals, Bashkirs, baptism, ethno-cultural features.

Игнатенко С.В.

Преподаватель кафедры Международного морского права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург.

Создание первых кораблей береговой обороны России (броненосных батарей) в 60-х годах XIX века*

Период создания кораблей береговой обороны является одной из малоисследованной темой в истории становления и развития российского императорского флота.

Предпосылки строительства судов нового класса появились во второй половине XIX века и были связаны непосредственно с окончанием Крымской войны 1853-1856 гг., итоги которой были неутешительными для России.

Великий князь Константин Николаевич писал в своем докладе Александру II следующее: «Вследствие переворота, произведенного во флотах всех наций введением винтового движителя, все прежние парусные суда наши должны быть заменены судами паровыми, и Морскому управлению предстоит уже не прежний флот поддерживать и только дополнять новыми судами, но создавать новый винтовой флот...» [1].

С заключением Парижского мирного договора в 1856 году морское ведомство могло приступить к правильному, спокойному и систематическому образу действия для достижения этой цели [2].

События войны, в которую российский флот понес огромные потери еще более заставили отказаться правительство на продолжительное время от прежнего порядка вещей, в силу которых отечественное кораблестроение не выходило из размеров, соответствовавших нормально определявшимся для этого средствам [3].

Все средства, которые только можно было уделить из ограниченной сметы были обращены на броненосное судостроение. Все прочие же потребности Морского ведомства, такие как заграничные и внутренние практические плавания – были отодвинуты на второй план и исполнение их было отложено до более счастливых, в финансовом плане, времен.

* © Игнатенко С.В., 2023.

Стоит отметить, что российская промышленность того периода была не в состоянии обеспечить амбиции правительства по перевооружению флота. Заводы не были достаточно приспособлены для столь важных и сложных работ. Число мастеровых на предприятиях, как и в целом в Петербурге не удовлетворяло новым потребностям. Учитывая специфику производства и приспособленности предприятия невозможно было выполнить заказ на одном заводе, что вынуждало «дробить» его между несколькими исполнителями [4]. Слабым звеном отечественной промышленности также оставалась металлургия.

Переход к броненосному судостроению потребовал от Морского ведомства решения новых экономических проблем. Если переход к паровому флоту усложнял промышленную базу военного флота за счет машиностроения, но при этом давал морскому ведомству возможность опереться на предприятия, обслуживающие разные сферы народного хозяйства, то замена деревянных кораблей броненосцами требовала основания особого производства, ориентированного почти исключительно на потребности военного флота [5, с. 146].

В целях прочного водворения железного судостроения в России, а также сведения к минимуму в этом деле зависимости от иностранной промышленности и от иностранных мастеровых лучшие из отечественных судостроителей были отправлены в другие страны для изучения приемов, применяемых при броненосном судостроении.

О необходимости введения в российском флоте броненосных судов Великий князь Константин Николаевич неоднократно докладывал Александру II, начиная с 1858 года и неоднократно обращал на этот момент внимание Государственного Совета при ежегодном представлении сметы Морского министерства [6].

Одной из причин создания судов береговой обороны являлась тяжелая финансовая ситуация в стране, что на фоне растущих бюджетных ассигнований иностранных держав на содержание флота только подчеркивало неготовность российского кораблестроения к кардинальным реформам.

Генерал-Адмирал Константин Николаевич писал: «Между тем как сметы морских держав растут в ужасающей прогрессии, смета Морского министерства год от году все более и более урезается и на будущий год Государственное Казначейство может уделить Морскому ведомству лишь 15 или 16 миллионов!» [7].

Как член Финансового Комитета Генерал-Адмирал осознавал невозможность внезапного увеличения государственных доходов, а будучи убежденным в настоятельной неизбежной необходимости уравновешения Государственной росписи не настаивал на необходимости увеличить финансовые ассигнования Морскому министерству, но докладывал Импера-

тору о том, что последний переворот в кораблестроении совершенно изменил отношение морских сил России к силам морских держав.

Технический прогресс и неудачи войны поставили вопрос о срочном строительстве русского оборонительного флота на Балтике, который был бы способен вести боевые действия под прикрытием орудий морских фортов [8, с. 5].

Великий князь Константин Николаевич, объясняя причины сосредоточения Морского ведомства на строительстве судов береговой обороны указывал на то, что священный долг защиты Отечества налагает на морское управление обязанность заботиться о безопасности берегов: «Я полагаю обратить во-первых все средства на созидание сил оборонительных для охранения доступов к нашим прибрежьям и потом уже начать сооружение судов, предназначенных для нападения и могущих переплывать моря» [9].

Исторический процесс создания кораблей береговой обороны достаточно подробно освещался в периодических изданиях, научных публикациях, а также в официальных изданиях Морского министерства – Всеподданнейших отчетах по Морскому ведомству.

Так, в отчете за 1861 год отражен эпизод заказа в Англии 26-ти пушечной окованной плавучей батареи «Первенец» в 300 сил и водоизмещением в 3 277 тонн.

Данная батарея, заказанная к постройке на заводе «Thames Iron Works» (Темзенский железоделательный и кораблестроительный завод) в Лондоне по праву названа первым окованным судном, создаваемым для отечественного флота (если не учитывать канонерскую лодку «Опыт», которая имела лишь обшитый броней брусстер и носила одно орудие).

«Первенец» был заложен в декабре 1861 года и был спущен на воду в мае 1863 года. Строительство батареи шло достаточно быстрыми темпами так, что в июле 1863 года корабль вышел на первые испытания, показав на мерной миле скорость в 8 узлов.

Российские офицеры и мастера были назначены «состоять» при постройке «Первенца» с той целью, чтобы к моменту постройки в Петербурге вышеуказанных батарей многие из отечественных судостроителей приобрели достаточный навык в этом новом для российского кораблестроения деле.

Однако напряженность внешнеполитической обстановки не позволила окончить строительство батареи в Лондоне (обострение отношений между Россией и Англией потребовало немедленной отправки «Первенца» в Россию).

По прибытии в Кронштадт (переход занял почти 12 суток) на батарее были проведены недоделанные достроечные работы, которые включали в

себя прикрепление броневых плит, а также проведение малярных, плотницких, столярных работ.

Не смотря на вынужденный переход корабля, достроечные работы велись с помощью английских мастеровых, которые продолжили свои работы по контрактам в России. Формально броненосец введен в эксплуатацию в августе 1863 года, но окончательная отделка произведена в 1863-1864 гг. [10, с. 10].

Изначально котлы и машину на «Первенец» было решено поставить с парового фрегата «Константин», однако, высокая стоимость их доставки в Лондон и достаточно сложные работы по переоборудованию под установку на батарею скорректировали планы правительства и, в итоге, механизмы заказали в Англии на заводе «Модслея и Фильда».

Политика экономии расходов Морского министерства дала возможность, кроме заказанной в Англии батареи, приступить в Петербурге к сооружению подобной же батареи английскими мастерами, имеющими опыт в железном судостроении.

Так, в продолжение строительства броненосных батарей Морским министерством было принято решение о закладке в Петербурге на верфи Галерного островка первой серийной батареи «Не тронь меня».

Морское министерство, в связи с этим, обязывалось построить эллинг со всеми приспособлениями, а также оборудовать мастерские, склады и др.

Создание корабля по чертежам «Первенца» поручили английскому заводчику Ч. Митчеллу с условием, что строительство будет идти в России.

Решение Морского министерства о передаче строительства броненосных судов в России частным судостроителям объяснялось желанием избежать на время оснащение государственных верфей оснасткой и приспособлениями для железного судостроения.

В строительстве батареи принимали участие отечественные кораблестроители и морские инженеры.

С учетом полученного опыта Морским ведомством был заключен контракт на постройку по чертежам «Первенца» и «Не тронь меня» батареи «Кремль» с некоторыми изменениями.

Если «Первенец» на момент ввода в строй был вооружен двадцати шестью 196-мм гладкоствольными орудиями, то «Кремль» было решено оснастить 203-мм нарезной артиллерией, что потребовало поднять высоту бортов, а так же увеличить свободную площадь на батарейной палубе [10, с. 22].

Броня для обеих батарей, создаваемых в России была заказана в Англии.

Несмотря на то, что «Первенец», «Не тронь меня» и «Кремль» имеют достаточно долгую историю службы – дальнейшего развития, данный проект не получил.

Батареи отличались большой рыскливостью, а особенности конструкции и низкие мореходные качества не позволяли судам свободно маневрировать даже в условиях Балтийского моря.

Так, по результатам кампании 1867-1869 гг. под командой Н.В. Копытова было установлено, что батарея «Первенец» чрезвычайно чувствительна к рулю и необходимо иметь большой навык удерживать ее на одном румбе.

К недостаткам также отнесена неспособность батареи противостоять на большом волнении ударам в нос и корму [11].

Тем не менее период постройки броненосных батарей является важным этапом создания российского броненосного флота, что объясняется не только качественно новым шагом в истории отечественного судостроения, но и зарождением новой кораблестроительной школы.

Российские судостроители за время строительства батарей освоили ранее неизвестные методы создания кораблей, изучили новые конструктивные решения, которые в будущем с успехом применялись при строительстве башенных броненосных фрегатов, а также броненосцев береговой обороны.

Библиографический список:

- [1] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 167 Оп. 1 Д. 26 Л. 3.
- [2] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 167 Оп. 1 Д. 26 Л. 3об.
- [3] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 167 Оп. 1 Д. 25 Л. 95.
- [4] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 167 Оп. 1 Д. 25 Л. 45 об-46.
- [5] Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
- [6] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 167 Оп. 1 Д. 29 Л. 15-15об.
- [7] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 167 Оп. 1 Д. 25 Л. 16 об.
- [8] Грибовский В.Ю., Черников И.И. Броненосцы береговой обороны типа «Адмирал Сенявин». – СПб.: LeKo, 2008.
- [9] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 167 Оп. 1 Д. 29 Л. 21 об - 22.
- [10] Каторин Ю.Ф. Броненосцы Российского императорского флота: монография / Ю.Ф. Каторин, А.Г. Шалковский. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017.
- [11] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 12 Оп. 2 Д. 43 Л. 5 – 5об.

Reference

- [1] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 167 Op. 1 D. 26 L. 3.
- [2] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 167 Op. 1 D. 26 L. 3 rev.
- [3] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 167 Op. 1 D. 25 L. 95.
- [4] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 167 Op. 1 D. 25 L. 45 ob-46.
- [5] Shevyrev A.P. The Russian fleet after the Crimean War: liberal bureaucracy and naval reforms. – M.: Moscow State University Publishing House, 1990.
- [6] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 167 Op. 1 D. 29 L. 15-15 rev.
- [7] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 167 Op. 1 D. 25 L. 16 rev.
- [8] Gribovsky V.Yu., Chernikov I.I. Coastal defense battleships of the Admiral Senyavin class. – St. Petersburg: LeKo, 2008.
- [9] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 167 Op. 1 D. 29 L. 21 rev - 22.
- [10] Katorin Yu.F. Battleships of the Russian Imperial Fleet: monograph / Yu.F. Katorin, A.G. Shalkowski. – St. Petersburg: Polytechnic Publishing House. University, 2017.
- [11] Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). F. 12 Op. 2 D. 43 L. 5 – 5 rev.

Игнатенко С.В.

*Преподаватель кафедры Международного морского права,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет», г. Санкт-Петербург.*

**Создание первых кораблей береговой обороны России
(броненосных батарей) в 60-х годах XIX века**

Аннотация. В статье отражены основные исторические этапы создания первых броненосных батарей оборонительного флота во второй половине XIX века. Значимость результатов исследовательской деятельности заключается в поиске, изучении, анализе и систематизации информационного материала, представленного в литературе и исторических источниках, что позволило сделать обоснованный вывод о важности этапа создания кораблей данного класса с точки зрения зарождения новой отечественной кораблестроительной школы, а также получения бесценного опыта российскими корабелями в железном судостроении.

Ключевые слова: корабли береговой обороны, Россия, береговая оборона, военное кораблестроение, Российский императорский флот.

Ignatenko S.V.

*lecturer of the Department of International Maritime Law,
Saint-Petersburg State Marine Technical University.*

**Creation of the first Russian coastal defense ships (broadside ironclads)
in the 60s of the XIX century**

Abstract. The article reflects the main historical stages of the creation of the first broadside ironclads of the defensive fleet in the second half of the XIX century. The significance of the research results lies in the search, study, analysis and systematization of information material presented in literature and historical sources, which allowed us to draw a reasonable conclusion about the importance of the stage of creating ships of this class from the point of view of the emergence of a new domestic shipbuilding school, as well as obtaining invaluable experience by Russian shipbuilders in iron shipbuilding.

Key words: defensive fleet, Russia, coastal defense, military shipbuilding, Russian Imperial Fleet, historical path.

Гожева С.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск.

Значение малого бизнеса в экономике России*

Малый бизнес -это форма предпринимательской деятельности, характеризующаяся небольшими масштабами операций, ограниченными финансовыми ресурсами и небольшим числом сотрудников. В различных странах могут применяться разные критерии для определения малого бизнеса, включая оборот компании, количество сотрудников или другие показатели.

В основе малого бизнеса лежат следующие характеристики:

Масштаб операций: Малый бизнес обычно оперирует на местном или региональном уровне, редко выходя на международный рынок. Его деятельность может быть ориентирована на узкий сегмент или специализированный рынок.

Независимость: Владельцы малого бизнеса часто являются основателями и управляющими компании.

Это позволяет им принимать быстрые решения и гибко реагировать на изменения в бизнес-среде.

Гибкость и инновации: Малые бизнесы могут быстрее адаптироваться к рыночным изменениям и внедрять инновации благодаря своей гибкой структуре и меньшей бюрократии.

Рост и развитие: Многие успешные крупные компании начинали как малые бизнесы.

Они имеют огромный потенциал для роста и расширения своей хозяйственной деятельности по мере накопления опыта, привлечения инвестиций и создания новых продуктов или услуг.

Значение для экономики: Малые бизнесы играют важную роль в экономике, способствуя созданию рабочих мест, стимулируя инновации и способствуя развитию конкуренции.

Общепринятым является тот факт, что малые бизнесы являются важ-

* © Гожева С., Текеева Х.Э., 2023.

ным двигателем экономического роста, поскольку способствуют разнообразию и динамике рынка, а также инновациям в различных отраслях.

Малый бизнес играет ключевую роль в экономике по ряду причин:

Создание рабочих мест: Малые предприятия являются важным источником рабочих мест.

Они способствуют снижению уровня безработицы и увеличению социальной стабильности в обществе.

Стимулирование инноваций: Малые бизнесы часто более гибки и склонны к инновациям.

Благодаря их гибкой структуре и склонности к экспериментам, нововведениям они могут быстрее внедрять новые идеи и технологии, что способствует развитию экономики в целом.

Развитие конкуренции: Участие малых бизнесов на рынке способствует увеличению конкуренции. Это стимулирует другие компании совершенствовать свои продукты и услуги, повышать качество и стимулировать инновации.

Улучшение регионального развития: Многие малые бизнесы начинают свою деятельность в местных сообществах. Они могут быть ключевым источником развития региона, привлекая инвестиции, улучшая инфраструктуру и создавая благоприятные условия для жизни и бизнеса.

Экономическое разнообразие: Малые бизнесы способствуют разнообразию экономической деятельности. Они позволяют увеличить спектр товаров и услуг на рынке, что способствует разнообразию выбора для потребителей.

Рост и устойчивость экономики: Малые бизнесы вносят свой вклад в устойчивость экономики. Они расширяют базу предпринимательства, снижают зависимость от крупных компаний и могут уравновешивать экономические кризисы.

Таким образом, малый бизнес является важным звеном в экономике, способствуя созданию рабочих мест, инновациям, конкуренции, улучшению качества продукции и развитию региональных экономик. В статье можно рассмотреть основные характеристики малого бизнеса, возможности и преимущества, а также вызовы и проблемы, с которыми он сталкивается.

Особенности малого бизнеса включают в себя небольшой масштаб деятельности и обычно невысокий уровень капитализации.

Малые предприятия обычно имеют ограниченное количество сотрудников, оборот и прибыль, и в основном ориентируются на рынок и местное сообщество.

Также часто характеризуются более гибкой структурой управления и возможностью принимать быстрые решения, что позволяет им лучше

адаптироваться к изменениям внешней среды.

Малые предприниматели, недооцененные в нашей стране, являются движущей силой экономики многих стран.

Малый и средний бизнес является независимым экономическим субъектом экономики, который работает для удовлетворения государственных потребностей и получения прибыли, и создает продукты, предоставляющие услуги[10].

Субъекты малого предпринимательства являются организациями и индивидуальными предпринимателями и относятся к соответствующей группе компаний в соответствии с законодательными действиями, принятыми правительством страны.

По мнению зарубежных экономистов, стабильность рыночной системы гарантирована даже тогда, когда 20-30% граждан страны имеют свой бизнес. В развитых странах МСП составляют основу среднего класса, объединяющего 60-80% населения. МСП имеют особенно важное значение для региона.

Работая на местном рынке, они вносят вклад в решение многих социально-экономических проблем, таких как занятость и рост населения.

Важно также создать более благоприятные условия для регулирования местной экономики, поскольку они в большей степени полагаются на местную администрацию, чем крупные и малые предприятия.

Малый бизнес может включать в себя широкий спектр отраслей, от магазинов и ресторанов до производственных предприятий и услуг.

Масштаб деятельности малого бизнеса обычно фокусируется на локальном рынке или нише, и они редко имеют глобальное присутствие.

Однако с развитием технологий и возможностей онлайн-торговли, многие малые предприятия начинают активно использовать интернет для расширения своей клиентской базы и продаж.

Малый бизнес является важным элементом экономики России.

Он создает рабочие места, способствует развитию регионов, повышает конкуренцию на рынке товаров и услуг, стимулирует инновации и экспорт. Малый бизнес в России занимает значительную долю в общем числе предприятий и субъектов хозяйствования.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2021 года доля малых предприятий составляла около 98% от общего числа предприятий. Малый бизнес является основой экономического развития регионов. Он повышает уровень жизни населения.

Кроме того, малые предприятия способствуют развитию инфраструктуры, торговли и услуг.

Малый бизнес также является основой инновационного развития экономики. Малые предприятия часто являются инноваторами, которые разрабатывают новые технологии и продукты.

Они также способствуют развитию экспорта, что является важным фактором для экономического роста страны.

Таким образом, малый бизнес играет важную роль в экономике России.

Он является основой экономического развития регионов, инновационного развития и экспорта.

Одним важным аспектом малого бизнеса является его способность к адаптации к изменяющимся условиям рынка и экономической ситуации.

Малые предприятия могут быстро реагировать на изменения спроса и предложения, находить новые рынки и продукты, что позволяет им выживать в условиях конкуренции и кризиса.

Кроме того, малый бизнес способствует разнообразию экономики. Он создает различные виды товаров и услуг, что повышает качество жизни населения и улучшает социальную сферу.

Наконец, малый бизнес является важным источником налоговых поступлений в бюджет.

Он создает рабочие места и способствует росту экономики, что в свою очередь увеличивает налоговые поступления в государственный бюджет. Таким образом, малый бизнес играет ключевую роль в экономике России, способствуя ее развитию и устойчивости.

Поэтому важно поддерживать и развивать малый бизнес, создавать условия для его роста и развития.

Важным аспектом малого бизнеса является его способность к инновациям и развитию новых технологий.

Малые предприятия часто являются лидерами в разработке новых продуктов и услуг, которые могут изменить рынок и улучшить жизнь людей.

Кроме того, малый бизнес является важным фактором социальной стабильности. Он способствует развитию местных сообществ, что улучшает экономическое и социальное положение региона.

Наконец, малый бизнес может быть важным инструментом борьбы с бедностью.

Он позволяет людям создавать свой бизнес и зарабатывать на жизнь, что может снизить уровень бедности и безработицы.

Действительно, малый бизнес обладает особенной гибкостью и адаптивностью, что позволяет ему успешно справляться с вызовами и изменениями на рынке. Наличие более простой организационной структуры делает процессы принятия решений более быстрыми и эффективными[11].

Малые бизнесы также более гибки в принятии новых технологий и инноваций, так как у них меньше бюрократии и сложности внутренних процессов.

Они часто могут увидеть новые возможности и быстрее адаптировать свои продукты или услуги, чтобы удовлетворить спрос рынка.

Малый бизнес играет значительную роль в развитии инноваций и технологических изменений. Благодаря своей гибкости и способности к принятию рисков, малые компании часто становятся источником новаторских идей.

Многие успешные стартапы и предприимчивые компании, которые впоследствии становятся крупными технологическими лидерами, начинали свой путь как небольшие стартовые предприятия.

Эти компании активно вкладывают средства в исследования и разработки, разрабатывая новые продукты, услуги и бизнес-модели.

Кроме того, малые компании имеют потенциал для быстрого внедрения инноваций на рынок, так как у них меньше бюрократии и сложностей внутренних процессов. Это дает им преимущество в реагировании на быстро меняющиеся потребности и требования клиентов.

В совокупности малый бизнес является важным источником инноваций и технологического развития, способствуя конкурентоспособности рынка и обогащению экономики новыми продуктами, услугами и решениями.

Малый бизнес играет важную роль в создании рабочих мест и влияет на уровень занятости в экономике. Он обеспечивает значительную часть рабочих мест, и в некоторых странах малый бизнес является крупнейшим источником новых рабочих мест.

В силу своей гибкости и быстрой адаптации к изменениям в рыночных условиях, малые предприятия способны быстрее расширяться и создавать дополнительные рабочие места.

Они также часто активно привлекают местное население, включая молодежь, женщин, и другие маргинализованные группы, что влияет на уровень занятости в различных областях.

Специфика трудоустройства в малом бизнесе часто характеризуется большей гибкостью и возможностью индивидуальных договоренностей между работодателем и работником.

Уровень формализации может быть ниже, но это также может отражаться на более гибких рабочих графиках и возможностях для стимулирования персонала, что может быть привлекательным для некоторых категорий работников.

На сегодняшний день малый бизнес стал сталкиваться с рядом проблем и вызовов, которые могут оказать значительное влияние на его деятельность и успешность.

Одной из основных проблем для малых бизнесов является финансовая нестабильность.

Недостаток капитала и финансовых ресурсов организации может затруднить развитие и рост бизнеса, а также привести к дополнительным финансовым обязательствам и долгам.

В то же время, доступ к финансовым ресурсам и возможность получения кредитов и инвестиций не всегда доступны для предпринимателей малого бизнеса

Еще одной проблемой является конкуренция на рынке. Маленьким предприятиям часто тяжело конкурировать с крупными компаниями, которые имеют большие ресурсы и могут предложить более низкие цены и больший ассортимент продукции или услуг. Это может привести к потере клиентов и снижению прибыли для малого бизнеса[10].

Также важной проблемой для малых бизнесов является рыночные изменения и нестабильность.

Мировые экономические кризисы, изменения в законодательстве, изменения в спросе рынка и технологические инновации могут серьезно повлиять на деятельность малых предприятий и требуют постоянного анализа и адаптации.

Другая проблема, с которой сталкиваются предприниматели малого бизнеса, - это отсутствие квалифицированных кадров. Найти и удержать компетентных и мотивированных сотрудников может быть сложной задачей, особенно на начальном этапе развития бизнеса[5].

Кроме того, быстрые темпы технологического развития представляют вызов для малых бизнесов, которые должны постоянно обновлять свои системы и технологии, чтобы быть конкурентоспособными.

Поддержка малого бизнеса имеет важное значение для экономического развития и процветания общества.

Государственная и общественная поддержка играют ключевую роль в создании благоприятной среды для развития малых предприятий и стимулирования их конкурентоспособности. Ниже представлены основные аспекты важности государственной и общественной поддержки для малого бизнеса:

Финансовая поддержка: Малым предприятиям часто требуется финансовая помощь для запуска, развития и роста бизнеса, а также для инвестиций в новые технологии и инновации.

Государственные программы кредитования, грантов, льготных кредитов и стартового капитала могут помочь предпринимателям получить доступ к необходимым финансовым ресурсам.

Образование и консультации: Государственные и общественные программы образования, консалтинга и обучения могут предоставлять предпринимателям навыки и знания, необходимые для успешного управления бизнесом, разработки маркетинговых стратегий и финансового планирования.

Содействие развитию инфраструктуры: Государственные и общественные инвестиции в создание инфраструктуры, такие как дороги, транспорт-

ные сети, технологические парки и центры бизнес-развития, могут способствовать улучшению доступа к рынкам, снижению издержек и повышению производительности малых предприятий.

Стимулирование инноваций: Поддержка для исследований и разработок, а также инновационных проектов может помочь малым предприятиям создавать новые продукты и услуги, что способствует росту конкурентоспособности и развитию экономики в целом.

Содействие доступу к рынкам: Государственные программы поддержки экспорта, международного бизнеса и маркетинговой поддержки могут помочь малым предприятиям расширить свою клиентскую базу и войти на новые рынки.

Существует множество программ и инструментов поддержки малого бизнеса, которые предлагаются как правительственными структурами, так и неправительственными организациями.

Ниже приведены некоторые из них:

Таблица 1. Программы поддержки малого бизнеса.

1. Финансовая поддержка	<ul style="list-style-type: none"> - Государственные программы предоставления грантов или субсидий для стартапов и малых предприятий. - Льготные кредиты и гарантии кредитов от государственных банков или финансовых институтов. - Инвестиционные фонды, созданные для поддержки развития и роста малых предприятий.
2. Бизнес-образование и консультирование	<ul style="list-style-type: none"> - Бизнес-школы и учебные программы, предназначенные для предпринимателей и владельцев малого бизнеса. - Бизнес-инкубаторы и акселераторы, предоставляющие обучение, консультации и доступ к инвесторам для стартапов. - Бизнес-менторинг и консультирование по управлению, маркетингу, финансам и юриспруденции.
3. Инфраструктурная поддержка	<ul style="list-style-type: none"> - Создание и поддержка технологических парков и инновационных центров. - Предоставление доступа к общественным инфраструктурным объектам, таким как лаборатории, технические ресурсы, офисные помещения.
4. Налоговые льготы и стимулы	<ul style="list-style-type: none"> - Освобождение от налогов и сборов на первых этапах развития, программы налоговых кредитов. - Стимулирующие программы для инвестиций в научные исследования, инновации и развитие новых технологий.

5. Поддержка доступа к рынкам	- Организация выставок, ярмарок и бизнес-миссий для предпринимателей. - Поддержка экспорта и расширения бизнеса на международные рынки.
-------------------------------	--

Малый бизнес играет важную роль в экономике и обществе, поскольку способствует созданию рабочих мест, стимулирует инновации, повышает конкурентоспособность рынка и обеспечивает разнообразие предложения для потребителей.

Развитие и рост малого бизнеса имеет большие перспективы, особенно в контексте цифровизации и увеличения доступности финансовых ресурсов.

Поддержка и стимулирование малых предприятий должны оставаться приоритетом для государственных и частных структур, поскольку это способствует устойчивому росту экономики и улучшению качества жизни людей.

В целом, малый бизнес является ключевым элементом экономического развития и социальной стабильности.

Поэтому государство должно создавать условия для его развития, например, путем упрощения процедур регистрации и получения кредитов, снижения налогового бремени и т.д.

Одной проблемой, с которой сталкиваются малые предприятия в России, является низкая конкурентоспособность на мировом рынке.

Кроме того, малые предприятия часто сталкиваются с проблемами в области законодательства и правовой защиты.

Недостаточная защита интеллектуальной собственности и непрозрачность в законодательстве могут привести к нарушению прав предпринимателей и ущербу для их бизнеса.

Также, малый бизнес может страдать от нехватки инфраструктуры и доступности технологий.

Например, отсутствие высокоскоростного интернета или современных технологий может затруднять развитие онлайн-бизнеса.

Несмотря на эти проблемы, малый бизнес остается важным элементом экономики России и имеет большие перспективы в развитии.

Продолжение работы по упрощению процедур, обеспечению доступного кредитования и поддержке экспорта могут помочь малому бизнесу стать более конкурентоспособным и успешным на мировом рынке.

Библиографический список:

[1] Журавлева Т.А. Малое предпринимательство: экономические аспекты функционирования [Текст]:

- учеб.-метод. пособие для студентов экон. и других направлений подгот. / Т.А. Журавлева. – Тольятти: ПВГУС, 2014. 79 с.
- [2] Киперман Г.Я. Меры государственной поддержки малого предпринимательства [Текст] / Г.Я. Киперман, Б.С. Сурганов. – М.: Экономика, 2013. 255 с.
 - [3] Лескина О.Н. Развитие малого предпринимательства в России (национальный и региональный аспекты) / О.Н. Лескина, М.В. Мурысин // Концепт. 2019 №1. 275 с.
 - [4] Перцовский Н.И. Развитие кредитования малого и среднего бизнеса с учетом опыта развитых стран [Текст]: учеб. пособие / Н.И. Перцовский, И.А. Спиридонов, С.В. Барсукова; Под ред. Н.И. Перцовского. – М.: Высшая школа, 2013. 239 с.
 - [5] Платов М.И. Перспективы и проблемы малого и среднего бизнеса в экономике России [Текст] / М.И. Платов. – М.: Альпина Бизнес Букс. – 4-е изд. – 2012. 710 с.
 - [6] Поршнев А.Г. Малое предпринимательство в социальном контексте [Текст]: Учебное пособие / А.Г. Поршнев, Г.Л. Азоев. – М.: Финстатинформ, 2013. 93 с.
 - [7] Развитие экономики и предпринимательства [Текст]: учеб. для вузов / Г.Л. Азоев [и др.] ; под ред. А.Г. Поршнева 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. 735 с.
 - [8] Филатов Е.С. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / Е.С. Филатов, Е.В. Попова // Предпринимательство в России и за рубежом. 2019. № 6. С. 107-122.
 - [9] Хасанов Р.М. Организация и управление малым бизнесом [Текст]: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – Москва, 2012. 165 с.
 - [10] Текеева Х.Э., Биджиев А.М. Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства// Московский экономический журнал 2020. № 12.
 - [11] Текеева Х.Э., Биджиев А.М. Роль малого предпринимательства в экономике // International agricultural journal 2020. № 6.

Reference

- [1] Zhuravleva T.A. Small business: economic aspects of functioning [Text]: educational method. manual for students of economics, and other areas of training. / T.A. Zhuravleva. – Tolyatti: PVGUS, 2014. 79 p.
- [2] Kiperman G.Ya. Measures of state support for small businesses [Text] / G.Ya. Kiperman, B.S. Surganov. – M.: Economics, 2013. 255 p.
- [3] Leskina O.N. Development of small business in Russia (national and regional aspects) / O.N. Leskina, M.V. Murysin // Concept. 2019 № 1. 275 p.
- [4] Pertsovsky N.I. Development of lending to small and medium-sized businesses taking into account the experience of developed countries [Text]: textbook. allowance / N.I. Pertsovsky, I.A. Spiridonov, S.V. Barsukova; Ed. N.I. Pertsovsky. – M.: Higher School, 2013. 239 p.
- [5] Platov M.I. Prospects and problems of small and medium-sized businesses in the Russian economy [Text] / M.I. Platov. – M.: Alpina Business Books. – 4th ed. – 2012. 710 p.
- [6] Porshnev A.G. Small entrepreneurship in a social context [Text]: Textbook / A.G. Porshnev, G.L. Azojev. – M.: Finstatinform, 2013. 93 p.
- [7] Economic development and entrepreneurship [Text]: textbook. for universities / G.L. Azojev [etc.]; edited by A.G. Porshneva 4th ed., revised, and additional – M.: INFRA-M, 2007. 735 p.
- [8] Filatov E.S. State regulation of entrepreneurial activity / E.S. Filatov, E.V. Popova // Entrepreneurship in Russia and abroad. 2019. № 6. P. 107-122.
- [9] Khasanov R.M. Organization and management of small business [Text]: Dis. ...cand. econ. Sciences: 08.00.05. – Moscow, 2012. 165 p.
- [10] Tekeeva Kh.E., Bidzhiev A.M. Development and support of small and medium-sized businesses // Moscow Economic Journal 2020. № 12.
- [11] Tekeeva Kh.E., Bidzhiev A.M. The role of small business in the economy // International agricultural journal 2020. № 6.

Гожева С.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО
Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА),
г. Черкесск.

Значение малого бизнеса в экономике России

Аннотация. В статье рассмотрена стратегия государства в продвижении малого предпринимательства и его значимость в регионах, основные характеристики малого бизнеса, возможности и преимущества, а также вызовы и проблемы, с которыми он сталкивается. Рассматриваются федеральные, региональные программы по развитию малого бизнеса для молодежи и формирование предприятий для стимулирования экономического развития в каждом регионе страны.

Ключевые слова: малый бизнес, государство, стратегия, малое предпринимательство, механизм, конкуренция, перспектива.

Gozheva S.

FSBOU VO "North Caucasus State Academy".

Tekeeva H.E.

PhD, Associate Professor, FSBOU VO North Caucasus State Academy
(FSBOU VO SKGA), Cherkessk.

Knowledge of small businesses in the Russian economy

Abstract. The article considers the state's strategy in promoting small business and its importance in the regions, the main characteristics of small business, opportunities and advantages, as well as the challenges and problems it faces. Federal, regional programs for the development of small businesses for young people and the formation of enterprises to stimulate economic development in each region of the country are being considered.

Key words: small business, state, strategy, small business, mechanism, competition, perspective.

Бузанова Н.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Факультет истории, мировой политики и социологии.

Щербинина Ю.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Факультет истории, мировой политики и социологии.

Ильичева К.А.

Студентка. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Факультет истории, мировой политики и социологии.

Внутренняя торговля и торговые взаимоотношения на Руси в XIV-XVI вв.*

Внутренняя торговля и торговые взаимоотношения оказывает влияние не только на экономическое состояние, но и на все аспекты жизни государства. Период с XIV по XVI века ознаменовался тем, что происходило восстановление торговли на Руси. В 30-40 года XIII века земли русского государства пострадали в результате нашествия татаро-монгол, последствия этого события оставили отпечаток и на торговых отношениях. Они практически прекратили свое существование на землях, которые наиболее подверглись опустошению.

С XIV века начинается сложный период восстановления политических, социальных и экономических сил. В период XIV-XVI вв. происходило восстановление утраченных экономических связей и налаживание новых торговых отношений. Татаро-монгольское нашествие повлекло за собой разруху и опустошение, тысячи людей были угнаны в плен, убиты, уничтожены города и села. Это привело к упадку в экономике, перестали существовать некоторые ремесла. Был нанесен тяжелейший удар по развитию ремесла.

В XIV-XV вв. период возрождения многих старых городов. В XVI вв. произошло присоединения ряда территорий и число городов было равно 140, а к середине XVI века достигло 160 [1].

* © Бузанова Н.А., Щербинина Ю.В., Ильичева К.А., 2023.

XIV-XV вв. были временем развития землевладения и хозяйства. При таких условиях увеличивались обороты торговли. Со второй половины XIV века производственные силы постепенно восстанавливались, а также наступил новый подъем ремесленного дела. Развитие феодальной экономике страны создавало необходимые объективные предпосылки восстановления и развития городов, с другой стороны, оно выдвигало потребность в городах [2]. Подъем земледелия способствовал концентрации населения в городах, именно там проходила реализация продукции.

Развитие торговли приостанавливала разрозненность земель. Территории были практически независимы друг от друга, при таких обстоятельствах торг происходил внутри городов, без контакта с соседними. Однако, в это время начинали выделяться ремесленные и сырьевые центры. Самым крупным центром ремесленного производства была Москва. Были распространены такие ремесла, как: кузнечное, литейное, кожевенное, ювелирное. Тихомиров писал, что «Москва – центр тонких ремесел, связанных с обслуживанием богатых феодалов и церкви. То же самое направление московского ремесленного производства замечается и в другой области – изготовления оружия... Производство предметов роскоши и оружия было наиболее типичным для Москвы» [3]. Тверские ремесленники были мастерами колокольню-литейного дела [4]. Также на этой территории в XIV веке были развиты медно-литейные и ювелирные производства. В Нижнем Новгороде развивалось монетное дело. Были упоминания о книжном производстве [5]. Ремесло не было занятием исключительно городского населения, распространение оно получило и в деревнях.

Благоприятным условием для восстановления торговли послужило объединение разрозненных земель в единое централизованное государство. Крупными центрами торговли являлись Москва, Владимир, Нижний Новгород, Юрьев, Переяславль Залесский, Радонеж, Тверь, Белоозеро, Вологда, Устюг, Великий Новгород.

Рассмотрим основные торговые центры.

С XIV века Москва стала входить в число крупных феодальных городов, а с середины столетия стала центром русских земель. Выгодное географическое положение, способствовало возвышению города и развитию торговых связей. Москва находилась в центре русских земель и имела удобные пути сообщения. В XIV-XV вв. Москва стала центром развития торговли и ремесла. В этом городе были самые передовые технологии [6].

Китай-город, или Большой посад функционировал уже в XII веке, большая его часть находилась на территории современного Кремля. Таким образом торговля в стенах Кремля происходила в XIV веке. С XV века произошли изменения, при Иване III была перестройка зданий и посад был вынесен с территории Кремля [7]. Первоначально Китай-город был

заселен торговцами и ремесленниками, но начиная с конца XV века дворяне и бояре начали ставить свои торговые ряды, вытесняя купцов [8]. Торговля проходила ежедневно, купцы приходили утром и закрывали свои лавки только вечером.

Н.М. Карамзин так описывал торговлю в Москве: «Гостинный двор (там же, где и ныне, на площади, у Кремля), обнесенный каменной стеною, прельщал глаза не красотою лавок, но богатством товаров, азиатских и европейских. Зимую хлеб, мясо, дрова, лес, сено обыкновенно продавались на Москве-реке, в лавках и шалашах» [9]. В это же время Москва налаживает связи не только с ближними районами, но и активно торгует с дальними землями.

В Москве появились первые большие казенные предприятия - Оружейная палата и Пушечный двор. Оружейная палата, или как ее называли изначально «оружейный приказ». Первое упоминание о ней относилось к 1547 году [10]. Говорилось в нем о месте, предназначенном для хранения царского оружия. Помимо основного предназначения, там функционировали мастерские по изготовлению различного оружия. Пушечный двор являлся центром литейного производства. На нем отливались оружия [11]. Ознаменовалась потребность в таком производстве политикой Ивана III. Он стремился совершенствовать вооруженные силы страны.

Яркое описание московского рынка дают побывавшие в рассматриваемое время в Москве иностранцы. По словам венецианца Иосафата Барбаро: «зимою привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук» [12]. «Изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, - описывает торговлю автор, - что говядину продают не на вес, а по глазомеру» [12, С. 229]; также в этом источнике указаны цены, достаточно низкие для того времени, на говядину, кур, гусей. О дешевизне продуктов также свидетельствует венецианец Амвросий Контарини, указывая на то, что Москва «изобилует всякого рода хлебом» и «жизненные припасы в ней... дешевы» [12, С. 225]. В своих записках Контарини описывал пеструю жизнь московского торгового центра.

После татаро-монгольского нашествия Ростов превратился в наиболее заселенный центр Залесской земли. Этому также способствовало наличие важнейших торговых путей. Но подъем Ростова был существенно задержан новой борьбой с татаро-монголами в 1316 году. Это событие отразилось и на экономическом состоянии. К началу XIV века относится неурожай на этой земле, вследствие чего торговля потерпела спад [13]. В XV веке в этом городе активно развивалось земледелие, что способствовало увеличению товарооборота. Рыбные промыслы занимали важную позицию в торговле города, ловля в основном проходила на озере Неро [14].

В XVI веке Ростов был крупным уездным городом, на территории которого происходили торги.

Татаро-монгольские нападения затормозили развитие Владимира. В XIV веке происходило экономическое восстановление территорий. Уже в XV веке в городе функционировало несколько посадов [15]. С конца XV века это большой и богатый город. Развивались ремесла и торговля. Во владимирской писцовой книге находились воспоминания о церковных ремесленниках [16]. На этой территории в XVI веке продолжало стремительно развиваться ремесло, что стимулировало товарно-денежные отношения.

Вологда. В период с XIV по XV вв. о торговле в этом регионе сохранилось много записей, грамот [17]. Транзитная торговля приносила большие доходы. Прямых сведений о развитии ремесла нет. Свой статус “торгового центра” Вологда получила благодаря выгодному географическому положению. В начале XVI века относительно небольшой по величине город играл важную роль в торговле Московского государства. Вологда была богата строевым лесом, льном, салом, хмелем [18]. Торговым временем года для городов была зима, в этот период товары отправляли на Север. В XVI веке город торговал с иностранными купцами [18, С. 121-122.].

Белоозеро. Письменные источники указывают на обширную торговлю в городе, эти данные согласуются и с исследованием Л.А. Голубевой [19]. Монастыри активно участвовали в торговле с Белоозеро. Приходили “лодья” из Троице-Сергиева, Покровского, Борисоглебского и др. монастырей. Предметами вывоза из Белоозера в основном были: пушнина, мед, воск, промысловая рыба [20]. В XVI веке город был весомым игроком во внешней и внутренней торговле. В Белоозеро съезжались торговые люди из новгородских, тверских, московских земель, а также шведы, поляки, немцы.

Наиболее весомые сведения сохранились о торговле с Новгородской землей. Прежде всего этот город позиционировался как центр международной торговли. Новгородские купцы производили разнообразный товар, который пользовался активным спросом как внутри страны, так и за рубежом. На этой территории были сосредоточены разнообразные продукты. Торговля помогала Новгородской земле сохранять благополучную жизнь, даже на самых тяжелых страницах истории. В связи с тем, что города центра Руси подверглись разорению, торговая жизнь переместилась в Великий Новгород. Через этот город Русь торговала с Европейскими странами. Во многом установить экономические отношения помогли купцы. Они сыграли большую роль как во внешней, так и во внутренней политике. Новгородские купцы имели свое самоуправление, общины. Центром торговли в Новгороде была правая сторона реки Волхвы. На торговой стороне

располагался рынок, гостиные дворы, торговые склады. Город поддерживал экономические связи с Ганзейским союзом, Швецией, немецкими городами и др. Вывозили из Новгорода меха, кожи, лен, пеньку, смолу, строевой лес, мед, воск [21].

Этот город был политически независим и имел свое управление, отразилось это и на торговле. Власть в Новгороде принадлежала боярско-купеческой олигархии.

В межрегиональной торговле важную роль играли привилегированные купцы-гости, а также монастырские купчины из Соловецкого, Волоколамского и Троице-Сергиева монастырей, которые вели большую торговлю солью и хлебом.

Развитие торговли и увеличение числа городов привело к росту купечества, они выделились в сословие. В крупных городах (Москва, Тверь, Новгород, Вологда и др.) образовались группы влиятельных купцов. Купечество Пскова и Новгорода отличались дифференциацией в социальном и имущественном отношении [22]. Торговые операции на международной арене в основном проводили богатейшие купцы. Для Московского купечества также была свойственна дифференциация. Отразилась она и в наименовании различных групп населения. В конце XV - начале XVI вв. купцы стали привлекать к организации таможенной службы. В 1497 году в “Белозерской грамоте” был указан факт взятия Белозерской таможни купцами за откуп “сто двадцать рублей в год” [23].

Во внутренней торговле участвовали многие социальные группы это и ремесленники, крестьяне, служилые люди, дворяне, бояре, а также монастыри. Из-за роста монастырей развивалось хозяйство внутри храмовых владений. Их обитатели обладали ремесленными навыками, производимую продукцию реализовывали. Также в стенах монастыря занимались земледелием. Главным предметом торговли был хлеб [24]. Маленькие и бедные монастыри больше всего нуждались в торговле, чтобы поддерживать комфортное экономическое положение. Но некоторые монастыри не могли содержать себя сами из-за сурового климата. Например, Троицкий Печенгский монастырь на крайнем севере [25]. Монастырские купчины из Соловецкого, Волоколамского, Троице-Сергиева монастырей, вели крупную торговлю солью и хлебом, также пользовались популярностью рыба, мед, воск. К покупкам прибегали и храмы из достаточно плодородных районов, если производимая продукция не соответствовала всем потребностям населения [26].

Монастыри также способствовали и были заинтересованы в проведении на своих территориях крупных ярмарок. С правительством они договаривались о сборе выручки в свою пользу, оправдывали такую меру, сборам на церковные строения, ладан и свечи. Государство шло навстречу

и давало им разнообразные торговые льготы. С ростом экономического влияния торгово-посадских кругов торговые привилегии монастырей постепенно начинают сужаться, но пока монастыри были заинтересованы в привлечение большего количества торговцев. Монастыри, большие села и городские посады довольно часто между собой были связаны дорогами и последовательным началом торговли, так торговцы могли посетить больше мест и соответственно реализовать больше товара. Таким образом ярмарки способствовали развитию межрегиональной торговли и разнообразию ассортимента в разных городах. Одна из крупнейших ярмарок, возникших в XVI в. это Макарьевская ярмарка, возникает она у Макарьева монастыря, на Волге, рядом с Нижним Новгородом. Удобное географическое положение привлекало купцов из самых разных стран и со всей России. Популярными товарами на ярмарке были: продукция из кожи, лен, соль, рыба, мясо, дичь, меха, ремесленная продукция из глины, дерева и др. Самым большим спросом пользовались зерновой хлеб, овес, пшеница и рожь [27]. Некоторые регионы не могли сами выращивать достаточного количества зерна, в основном это касалось северных земель. Также спросом пользовался иностранный товар. Осложняло торговлю отсутствие единого мера веса и объема, это проблема частично решилась только к XVII веку. Макарьевская ярмарка способствовала тому, что начал складываться всероссийский рынок.

В дальнейшем ярмарки развивались все активнее, практически в каждом городе устраивали свои масштабные торги. К концу XVI века приобрели известность ярмарки в Казани, Астрахани, Ростове [28]. Торговля стремительно увеличивала свои обороты. Период проведения ярмарок варьировался, частота торговли зависела от многих факторов: времени года, местонахождение и др. Продажа в большинстве случаев носила оптовый и меновой характер. Наиболее масштабный торг проходил в зимний период, это было связано с более комфортным прибытием торговцев. В это время добирались на ярмарки на санях, а они были более проходими на русских дорогах.

В XVI в. происходил рост ремесленного производства и товарно-денежных отношений в русских городах [29]. Специализация производства, тесно связанная с наличием местного сырья, носила тогда еще исключительно природно-географический характер. Тульско-Серпуховский, Новгород-Тихвинский районы специализируются на производстве металла; Новгородско-Псковская земля и Смоленщина были крупнейшими центрами производства полотна и холста; кожевенное производство было развито в Ярославле и Казани; В Вологодской области производилось огромное количество соли и др. А также по всей стране велось масштабное каменное строительство. В XV веке был восстановлен домонгольский

уровень в сельском хозяйстве. Происходил рост товарно-денежных отношений. Постепенно все земли Руси налаживали экономические связи и повышали товарооборот.

С XIV по XVI вв. в русских землях произошли масштабные изменения как в политической, так и в экономической жизни. Торговые отношения от полного уничтожения в некоторых регионах, достигли высоты на внутреннем и внешнем рынке. Русское государство в XVI веке - сильный игрок на торговой международной арене.

Библиографический список:

- [1] Дворниченко А.Ю., Кашченко С.Г., Кривошеев Ю.В., Флоринский Н.Ф. История России от древнейших времен до начала XX века: пособие для абитуриентов. – СПб.: 1998. С. 101.
- [2] Сахаров А.М. Города Северо-восточной Руси XIV-XV веков. – М.: 1959. С. 21.
- [3] Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв. – М.: 1992. С. 101.
- [4] ПСРЛ. Под. ред. Я.И. Бередникова. Т. XV. С. 471.
- [5] Гациский А.С. Нижегородца. Нижний Новгород, 1877. С. 119-129.
- [6] Сахаров А.М. Города Северо-восточной Руси XIV-XV веков. – М.: 1959. С. 131.
- [7] Сыгин П.В. Из истории московских улиц. – М.: 2008. С. 464.
- [8] Сыгин П.В. Из истории московских улиц. – М.: 2008. С. 452.
- [9] Карамзин Н.М. История государства Российского Кн. 1. Т. 7. – М.: 1987. С. 128.
- [10] Дюнова К.В. Оружейная палата. – М.: 1957. С. 114.
- [11] Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея Ч. 1. – СПб.: 1877. С. 45.
- [12] Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей XV в. Л., 1971. С. 229.
- [13] Новгородская первая летопись. М.-Л., 1950. С. 91, 331.
- [14] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей Северо-Восточной Руси XIV -XVI вв. Под ред. С. В. Бахрушина, Л. В. Черепнина. М.- Л., 1950. С. 233.
- [15] ПСРЛ. Под. ред. Я. И. Бередников. – СПб.: 1841-1885. т. IV, С. 359. т. XXV С. 352.
- [16] Черепнин Л.В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV-XVI вв. – М.: 1940. С. 66-67.
- [17] Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т.1. №13, 42.
- [18] Веселовский А. Торговое значение г. Вологды в XVI веке. Историческая заметка. // Кооперация Севера. 1923. № 6/7. С.117.
- [19] Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере X-XIII вв. – М.: 1973. С. 46.
- [20] Норкова Э. Торговля на Белоозере (XI в. – начало XX в.). // Новый путь. – Белозерск, 2000. С. 4-5.
- [21] Попов Д.А. Генезис российской торговли: от «Русской правды» до «Соборного уложения» // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4 (85). С. 3.
- [22] Перхавко В.Б. Купечество и власть в средневековой Руси // Доклады Института российской истории РАН. – М.: 1997. С. 80.
- [23] Перхавко В.Б. Московское купечество и таможенное дело средневековой Руси конца XV — начала XVI в.). – СПб.: 2001. С. 10.
- [24] Сахаров А. М. Города Северо-восточной Руси XIV-XV веков. – М.: 1959. С. 146.
- [25] Савич А.А. Главнейшие моменты монастырской колонизации русского севера XIV-XVII в. Пермь, 1929. С. 55.
- [26] Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. – СПб.: 1923. Т. 37. С. 188, 192, 219, 240.
- [27] Веселовский А. Старинные русские ярмарки (XVI и XVII вв.): к истории русских ярмарок на Севере: краткая историко-экономическая заметка // Кооперация Севера. 1923. № 4. С. 89-93.
- [28] Муравьева Л.А. Торговое предпринимательство в России XVI века // Финансы и кредит. 2005. № 24. С. 2.
- [29] Захаров А.В. Зарождение единой денежной системы русского государства в XV – XVII веках. // Вестник Челябинского государственного университета, 1993. № 5. С. 66-75.

Reference

- [1] Dvornichenko A.Yu., Kashchenko S.G., Krivosheev Yu.V., Florinsky N.F. History of Russia from ancient times

- to the beginning of the 20th century: a manual for applicants. – St. Petersburg: 1998. P. 101.
- [2] Sakharov A.M. Cities of North-Eastern Rus' of the XIV-XV centuries. – M.: 1959. P. 21.
- [3] Tikhomirov M.N. Ancient Moscow. XII-XV centuries – M.: 1992. P. 101.
- [4] PSRL. Under. ed. ME AND. Berednikova. Vol. XV. P. 471.
- [5] Gatsisky A.S. Nizhny Novgorod. Nizhny Novgorod, 1877. P. 119-129.
- [6] Sakharov A.M. Cities of North-Eastern Rus' of the XIV-XV centuries. – M.: 1959. P. 131.
- [7] Sytin P.V. From the history of Moscow streets. – M.: 2008. P. 464.
- [8] Sytin P.V. From the history of Moscow streets. – M.: 2008 P. 452.
- [9] Karamzin N.M. History of the Russian State Prince. 1. Vol. 7. – M.: 1987. P. 128.
- [10] Donova K.V. Armouries. – M.: 1957. P. 114.
- [11] Brandenburg N.E. Historical catalog of the St. Petersburg Artillery Museum Part 1. – St. Petersburg: 1877 P. 45.
- [12] Skrzhinskaya E.Ch. Barbaro and Contarini about Russia. On the history of Italian-Russian relations in the 15th century. L., 1971. P. 229.
- [13] First Novgorod Chronicle. M.-L., 1950. P. 91, 331.
- [14] Spiritual and contractual charters of the great and appanage princes of North-Eastern Rus' of the XIV-XVI centuries. Ed. S. V. Bakhrushina, L. V. Cherepnina. M.-L., 1950. P. 233.
- [15] PSRL. Under. ed. Ya. I. Berednikov. – St. Petersburg: 1841-1885. Vol. IV, P. 359. Vol. XXV, P. 352.
- [16] Cherepnin L.V. From the history of ancient Russian feudal relations of the XIV-XVI centuries. – M.: 1940. P. 66-67.
- [17] Historical acts collected and published by the Archaeographic Commission, vol. 1. № 13, 42.
- [18] Veselovsky A. Trade significance of Vologda in the 16th century. Historical note. // Cooperation of the North. 1923. № 6/7. P.117.
- [19] Golubeva L.A. All and Slavs on White Lake X-XIII centuries. – M.: 1973. P. 46.
- [20] Norkova E. Trade on Beloozero (XI century - beginning of XX century). // New way. – Belozersk, 2000. P. 4-5.
- [21] Popov D.A. The genesis of Russian trade: from "Russian Truth" to the "Cathedral Code" // Power and management in the East of Russia. 2018. № 4 (85). S. 3.
- [22] Perkhavko V.B. Merchants and power in medieval Rus' // Reports of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. – M.: 1997. P. 80.
- [23] Perkhavko V.B. Moscow merchants and customs affairs of medieval Rus' at the end of the 15th - beginning of the 16th centuries). – St. Petersburg: 2001. P. 10.
- [24] Sakharov A. M. Cities of North-Eastern Rus' of the XIV-XV centuries. – M.: 1959. P. 146.
- [25] Savich A.A. The most important moments of the monastic colonization of the Russian north in the 14th-17th centuries. Perm, 1929. P. 55.
- [26] Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission. – St. Petersburg: 1923. Vol. 37. P. 188, 192, 219, 240.
- [27] Veselovsky A. Ancient Russian fairs (XVI and XVII centuries): on the history of Russian fairs in the North: a brief historical and economic note // Cooperation of the North. 1923. № 4. P. 89-93.
- [28] Muravyova L.A. Trade entrepreneurship in Russia of the 16th century // Finance and credit. 2005. № 24. P. 2.
- [29] Zakharov A.V. The emergence of a unified monetary system of the Russian state in the 15th – 17th centuries. // Bulletin of Chelyabinsk State University, 1993. № 5. P. 66-75.

Бузанова Н.А.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина.
Факультет истории, мировой политики и социологии.*

Щербинина Ю.В.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина.
Факультет истории, мировой политики и социологии.*

Ильичева К.А.

*Студентка. Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина.
Факультет истории, мировой политики и социологии.*

**Внутренняя торговля и торговые
взаимоотношения на Руси в XIV-XVI вв.**

Аннотация. Торговые взаимоотношения — это неотъемлемая часть экономики страны, они оказывают огромное влияние на все аспекты жизни государства. В данной статье рассмотрена внутренняя торговля в период, с XIV по XVI вв. Данный период важен для изучения, так как именно в это время происходит восстановление торговли на Руси после татаро-монгольского нашествия. Основная цель работы рассмотреть особенности торговых взаимоотношений в русских землях, исследовать торговые пути, проследить рост ремесленного производства, обратить особое внимание на появление ярмарок. В процессе исследования были использованы законодательный акты, нарративные источники, а также иностранные источники, которые помогли со стороны посмотреть на организацию русской жизнедеятельности.

Ключевые слова: Внутренняя торговля, ремесленники, ярмарка, монастырь, купцы, торгово-денежные отношения.

Buzanova N.A.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Tambov State University G.R. Derzhavin.
Faculty of History, World Politics and Sociology.*

Shcherbinina Yu.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Tambov State University G.R. Derzhavin.
Faculty of History, World Politics and Sociology.*

Ilyicheva K.A.

*Student. Tambov State University G.R. Derzhavin.
Faculty of History, World Politics and Sociology.*

**Internal trade and trade relationships
in Rus' in the XIV-XVI centuries**

Abstract. Trade relations are an integral part of the country's economy, they have a huge impact on all aspects of the life of the state. This article examines domestic trade in the period from the XIV to the XVI centuries. This period is important for studying, since it is at this time that trade is restored in Russia after the Tatar-Mongol invasion. The main purpose of the work is to consider the peculiarities of trade relations in the Russian lands, to explore trade routes, to trace the growth of handicraft production, to pay special attention to the appearance of fairs. In the course of the research, legislative acts, narrative sources, as well as foreign sources were used, which helped to look at the organization of Russian life activity from the outside.

Key words: domestic trade, artisans, fair, monastery, merchants, trade and money relations.

История геополитики, международных отношений и всеобщая история

History of geopolitics, international relations and world history

Внуков А.А.

Ассистент кафедры истории и археологии. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

Шушунова Е.В.

Преподаватель кафедры истории и археологии. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

К вопросу локализации готов-тетракситов в Крыму в середине V в. н.э.*

Исследование выполнено за счет гранта РФФ № 23-28-01665 «Этнокультурное взаимодействие в этноконтактной зоне Восточного Крыма в первой половине I тыс. н. э.» // URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01665>

Прокопий Кесарийский является наиболее крупным византийским историком VI в. Он был современником Юстиниана, видным политическим деятелем, который в качестве советника Велизария участвовал в ряде походов и побывал во многих странах. Его литературное наследие весьма обширное и разнообразное. В его сочинениях нашли свое отражение важнейшие исторические события VI в., а вместе с тем географические и этнографические данные, которые безусловно позволяют считать его тексты важнейшими источниками не только по истории Восточной Римской империи, но и барбарикума [14, с. 3-60]. Однако даже в таком основательном труде как «Война с готами» имеется ряд фрагментов дискуссионного толка. Во многом это связано с не совсем точным описанием географии места и этнонимами, не встречающихся у других позднеантичных историков и

* © Внуков А.А., Шушунова Е.В., 2023.

ранневизантийских авторов.

В отношении этнической истории ранневизантийского Крыма, Прокопий из Кесарии оставил достаточно интересный фрагмент, повествующий о противостоянии готов возвращающимся, после битвы при Недао в 454 году, на прежние кочевья гуннам. Историк пишет: «Недалеко от Меотийского Болота они [утигуры] встретили так называемых готов-тетракситов. И сначала готы, устроив преграду из своих щитов против наступавших на них готов, решились отражать их нападение, полагаясь на свою силу и на крепость своих позиций, они ведь были самыми сильными из всех тамошних варваров <...> Но потом (так как ни гунны не хотели тратить здесь на них время, ни готы никак не могли надеяться с достаточным успехом сопротивляться такой массе врагов) они вступили друг с другом в переговоры, с тем чтобы, соединив свои силы вместе, совершить переход; они решили, что готы поселиться на противоположном материке у самого берега пролива, там, где они живут и теперь, и, став на дальнейшее время друзьями и союзниками утигуров, будут жить там все время, пользуясь с ними равными и одинаковыми правами» (Procop. Bell. Got., VIII. P. 5, 17-21).

Как видно из сочинения средневекового историка не совсем понятно место локализации готов-тетракситов. За более чем двухсотлетие исследования этого вопроса место локализации этих варваров неоднократно меняло свои позиции. В отечественной историографии на данный счет имеется ряд гипотез, который в той или иной степени предполагают их место дислокации в окрестностях горы Чатыр-Даг [8, с. 45-48; 18, p. 57-69] или в Крымском Приазовье [2, с. 77-97; 7, с. 452-458; 11, с. 43; 12, с. 51-56; 15, с. 451-457; 19, p. 374-379].

Отметим, что автором первой гипотезы стал А.А. Васильев, указавший на возможность ошибки, допущенной поздними переписчиками Прокопия в отношении тетракситов. Согласно мнению ученого в изначальном варианте текста готы назывались трапезитами, что в свою очередь отсылало читателей средневекового автора к городу Трапезунт, находившегося на вершине горы Чатыр-Даг [18, p. 57-69].

Тем не менее, археологи склоны полагать, что Северное Приазовье – это одно из предпочтительных мест, где расселялись готы-тетракситы в середине V в., не взирая на давно сложившуюся в исторической науке традицию. К примеру, по мнению, А.А. Масленикова, знаменательная битва готов с гуннами произошла в районе Казантипского залива в районе Узунларской оборонительной линии, который своими географическими особенностями напоминает «залив в виде полумесяца» из источника [11, с. 43]. Отметим также, что искать изначальное место проживания готов-тетракситов в районе Приазовья, предлагал и М.Б. Щукин [15, с. 451-457], который отталки-

вался в своих исследованиях от выводов, сделанных ранее И.С. Пиоро [12, с. 51-56]. В.Ю. Юрочкин предполагает, что военной базой готов-трапезитов была г. Опук, находящиеся вблизи с Узунларским валом. Основой для этого суждения стал анализ рунической надписи ΨCRF с крестом, который был найден на плато горы [16, с. 126-133].

В действительности, надо согласиться с мнениями историков, которые локализируют место битвы готов с гуннами, а также ойкумену готов-тетракситов в степной части полуострова. Во-первых, из-за того, что сам Прокопий отмечает в своем сочинении место столкновения «недалеко от Меотийского Болота», а во-вторых, если учитывать хозяйственную специализацию гуннов, то вряд ли можно предположить, что кочевники в то неблагоприятное для них время решили осмелиться проникнуть так далеко в глубь полуострова. В действительности представляется, что их интересовали степные территории Крыма, для возобновления прежнего поголовья скота. Косвенным подтверждением этому тезису выступают археологические памятники кочевников, введенные в научный оборот, которые в основном сосредоточены в степях Северо-Западного и Восточного Крыма. Возможно, такое положение дел не случайно, если обратить внимание на расположение раннесарматских захоронений на полуострове. Согласно исследованию В.В. Кропотова «все известные на сегодняшний день раннесарматские погребения Степного Крыма расположены цепочкой вдоль северной границы региона по побережью Черного моря и Сиваша – от Перекопского перешейка до мыса Тарханкут на западе и Узунларского вала <...> на востоке» [9, с. 114-125]. По мнению исследователя, подобное размещение памятников маркирует путь кочевников из Поднепровья к городским центрам Северо-Западного Крыма и Керченского полуострова [9, с. 117]. Следовательно, можно предположить, что гунны не были тем уникальным феноменом в истории, которые передвигались по восточноевропейским степям как-то иначе. Таким образом если учитывать обстоятельство, что в конечном итоге, после сложившегося договора между готами-тетракситами и гуннами, варвары откочевали на азиатскую часть Боспора (близ современного Новороссийска) [1, с. 297-344; 3, с. 52-57], то можно проследить траекторию их движения, которая скорее всего проходила через Узунларский вал.

Исходя из данного тезиса следует обозначить как факт, что более точная локализация места боевого столкновения готов с гуннами, позволит выделить границы ойкумены тетракситов. По предположению А.Л. Ермолина оборона готов была организована на валу Елены [4, с. 90-94], который находится в районе села Верхнезаморское в 3-х километрах к западу от Узунларского вала. Однако фортификационные особенности данного вала и отсутствие упоминаний о нем в источниках, заставляет исследователей

сомневаться в его древнем происхождении. Существует вероятность, что данное оборонительное сооружение появилось в более позднее время и не может идентифицироваться с описанными Прокопием событиями [13, с. 360-363]. Тем более оборона ограниченным контингентом варваров подобного вала, не создающего прямой длинной фронтальной линии защиты, заведомо была обречена на быструю гибель тетракситов, вследствие возможного захода им в тыл враждебной конницы и угрозы полного окружения. При наличии за спиной мощного Узунларского объекта такой демонстративный выход навстречу врагу с целью занятия обороны на спешно накиданных валах не логичен и смертельно опасен [17, с. 230-232].

По нашему мнению, указанное выше событие, скорее всего произошло в районе функционирующего в то время прохода в Узунларском валу (напротив городища Белинское). Дело в том, что А.А. Маслениковым здесь были обнаружены фундаменты стен, направленные против угрозы с запада неизвестного происхождения и возведённые на засыпанном участке рва [11, с. 65]. Камни же этой конструкции, перекрывающие слой засыпки рва, скорее всего, были взяты из разрушенной башни, расположенной вблизи вала (11, с. 70-71). При этом укрепление возводилось в большой спешке, неаккуратно, хотя и в античной традиции (11, с. 70-75). К сожалению, датировать точно постройку этого объекта с определённой точностью невозможно. По мнению нашего научного коллектива, она была возведена, если судить по материалам городища Белинское, не ранее первой половины IV и не позднее первой половины V века [17, с. 230-232].

Предлагая свою реконструкцию событий А.Л. Ермолин также опирался на хронологию этапов застройки городища «Белинское», предложенную В.Г. Зубаревым в 2013 году [6, с. 250-274]. Однако в связи с выявленным археологическим материалом за последние годы раскопок, периодизация истории городища «Белинское» была в целом скорректирована. На сегодняшний день В.Г. Зубарев выделяет три основных периода функционирования городища: I период – начало/ первая половина II – середина/ третья четверть III вв. н.э.; II период – последняя четверть III – конец первой четверти IV вв. н.э.; III период – первая половина/середина V – рубеж первой и второй четверти VI в. н.э. [5, с. 178-198]. При чем, одной из версий прихода нового населения на городища в третий период его истории, по мнению исследователя, может быть политика Юстиниана I, направленная на усиление византийского влияния в Крыму, восстановление византийской администрации на Боспоре и размещение там готов-федератов [5, с. 196]. В данной связи стоит добавить, что за последнее время в 2022-2023 гг. во время полевых исследований на городище «Белинское» в ранневизантийских слоях на раскопе «Восточный» были выявлены фундамент стен и мощенная улица, а также кладки стен, датированные первой половиной V – первой четвертью

VI вв., что лишний раз подтверждает существование жизни в этот отрезок времени в рассматриваемой области Крыма.

В целом данная хронология не противоречит нашим выводам и лишь подтверждает обстоятельство проникновения готов в Крым после их сокрушительного разгрома в последней четверти IV века в Северном Причерноморье и заселении их в западной этноконтактной зоне Боспорского царства. К этому времени часть этих варваров уже была носителями христианских вероучений, и возможно именно с ним следует связывать обнаруженные на Белинском артефакты с христианской символикой [5, с. 196].

Мы полагаем, что после столкновения на Азиатский Боспор ушла с гуннами лишь часть населения городища Белинское, а кочевники в свою очередь в результате достигнутых договорённостей была интегрирована в систему боспорских федератов.

Таким образом, на основе анализа письменных и материальных источников можно предположить, что готы тетракситы (трапезиты) Прокопия Кесарийского на момент встречи их с гуннами-утригурами расселились в приазовских степях Керченского полуострова, в районе Казантипского залива. По нашему мнению, предпочтительное место их дислокации было городища «Белинское» и примыкающая к крепости округа. Следовательно, возможно, исследования на указанном памятнике окончательно подтвердят нашу гипотезу в будущем.

Библиографический список:

- [1] Гавритухин И.О., Казанский М.М. Боспор, тетракситы и Северный Кавказ во второй половине V–VI вв. // Археологические вести. 2006. № 13. С. 297-344.
- [2] Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень с г. Огук в Крыму и некоторые проблемы истории северопричерноморских германцев // Древности Боспора. 1999. № 2. С. 77-97.
- [3] Дмитриев А.В. Могильник эпохи переселения народов на реке Дюрсо // КСИА. – М.: 1979. Вып. 158. С. 52-57.
- [4] Ермолин А. Л. Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. 2006. № 9. С. 90-94.
- [5] Зубарев В.Г. О датировке античных и ранневизантийских слоёв на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Древности Боспора. 2021. № 26. С. 178-198.
- [6] Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II – первой половине V вв. н.э. // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XXVIII. С. 250-274.
- [7] Катюшин А.Е. Еще раз об этнониме «трапезиты» // МАИЭТ Симферополь. 2005. С. 452-458.
- [8] Кизилев М.Б. Крымская Готия: История и судьба. Симферополь: БФ «Наследие тысячелетий», 2015. 251 с.
- [9] Кропотов В.В. Раннесарматское захоронение в Восточном Крыму // Ранний Железный век. 2018. № 3. С. 114-125.
- [10] Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М.: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство «Наука», 1997. 108 с.
- [11] Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула: Гриф, 2003. 280 с.
- [12] Пиоро М.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и ранее средневековье). К.: Лыбидь. 1990. 195 с.
- [13] Супренков А. А. Предварительные результаты разведок на валах Восточного Крыма в 2019 г. // ДБ. 2020. № 25. С. 360-375.

- [14] Удальцова З.В. Прокопий Кесарийский и его «История войн с готами» // Прокопий из Кесарии. Война с готами. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 3-60.
- [15] Шукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2005. 575 с.
- [16] Юрочкин В.Ю. Готы-трапезиты на пограничье Боспора // Пантикапей. Боспор. Керчь. Материалы международной конференции. 2000. С. 126-133.
- [17] Ярцев С.В., Шушунова Е.В., Внуков А.А. О локализации встречи гуннов и готов на Керченском полуострове // «Пающие стрелы Маодуня»: хунну от неизвестности до империи. СПб, 2023. С. 230-232.
- [18] Vasiliev A.A. The goths in the Crime. Cambridge: The mediaeval academy of America, 1936. 292 p.
- [19] Yartsev S.V., Zubarev V.G., Smekalov S.L. The Christian Goths at the Bosphorus in the 4th and 5th Centuries AD // The Journal of Social Sciences Research. 2018. № Special Issue 3. P. 374-379.

Reference

- [1] Gavritukhin I.O., Kazansky M.M. Bosphorus, Tetraxites and the North Caucasus in the second half of the 5th–6th centuries. // Archaeological news. 2006. № 13. P. 297-344.
- [2] Golenko V.K., Yurochkin V.Yu., Sinko O.A., Dzhanov A.V. Runic stone from the city of Opuke in Crimea and some problems of the history of the North Black Sea Germans // Antiquities of the Bosphorus. 1999. № 2. P. 77-97.
- [3] Dmitriev A.V. Burial ground of the era of migration of peoples on the Durso River // KSIA. – M.: 1979. Issue. 158. P. 52-57.
- [4] Ermolin A. L. Localization of the place of confrontation between the Huns and Goths on the Kerch Peninsula // Antiquities of the Bosphorus. 2006. № 9. P. 90-94.
- [5] Zubarev V.G. On the dating of ancient and early Byzantine layers at the Belinskoye settlement in Eastern Crimea // Antiquities of the Bosphorus. 2021. № 26. P. 178-198.
- [6] Zubarev V.G., Sedykh E.E. Layout and main stages of development of the Belinskoye settlement in the 2nd – first half of the 5th centuries. AD // Bosphoran studies. Simferopol-Kerch, 2013. Issue. XXVIII. P. 250-274.
- [7] Katyushin A.E. Once again about the ethnonym “trapezites” // MAIET Simferopol. 2005. P. 452-458.
- [8] Kizilov M.B. Crimean Gothia: History and Fate. Simferopol: Charitable Foundation “Heritage of Millennium”, 2015. 251 p.
- [9] Kropotov V.V. Early Sarmatian burial in Eastern Crimea // Early Iron Age. 2018. № 3. P. 114-125.
- [10] Maslennikov A.A. Family crypts of the rural population of the late antique Bosphorus. M.: Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center of the Russian Academy of Sciences “Publishing House “Nauka”, 1997. 108 p.
- [11] Maslennikov A.A. Ancient earthen border defense structures of Eastern Crimea. Tula: Grif, 2003. 280 p.
- [12] Piore M.S. Crimean Gothia (Essays on the ethnic history of the population of Crimea in the late Roman period and earlier Middle Ages). K.: Lybid. 1990. 195 p.
- [13] Suprenkov A. A. Preliminary results of exploration on the ramparts of Eastern Crimea in 2019 // DB. 2020. № 25. P. 360-375.
- [14] Udaltsova Z.V. Procopius of Caesarea and his “History of the Wars with the Goths” // Procopius of Caesarea. War with the Goths. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. P. 3-60.
- [15] Shchukin M.B. Gothic way (Goths, Rome and Chernyakhov culture). СПб.: Philological Faculty of St. Petersburg State University. 2005. 575 p.
- [16] Yurochkin V.Yu. Trapezite Goths on the borderland of the Bosphorus // Panticapaum. Bosphorus. Kerch. Proceedings of the international conference. 2000. P. 126-133.
- [17] Yartsev S.V., Shushunova E.V., Vnuikov A.A. On the localization of the meeting of the Huns and the Goths on the Kerch Peninsula // “The Falling Arrows of Maodun”: the Xiongnu from obscurity to empire. St. Petersburg, 2023. P. 230-232.
- [18] Vasiliev A.A. The goths in the Crime. Cambridge: The mediaeval academy of America, 1936. 292 p.
- [19] Yartsev S.V., Zubarev V.G., Smekalov S.L. The Christian Goths at the Bosphorus in the 4th and 5th Centuries AD // The Journal of Social Sciences Research. 2018. № Special Issue 3. P. 374-379.

Внуков А.А.

*Ассистент кафедры истории и археологии.
Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого.*

Шушунова Е.В.

*Преподаватель кафедры истории и археологии.
Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого.*

**К вопросу локализации готов-тетракситов
в Крыму в середине V в. н.э.**

Аннотация. В статье на основе анализа письменных и материальных источников, авторы локализуют область расселения готов-тетракситов, сведения о которых оставил ранневизантийский историк VI в. Прокопий из Кесарии. По мнению исследователей, предпочтительным местом дислокации готов в середине V – первой четверти VI в. в Крыму являются приазовские степи Керченского полуострова. Именно в это время здесь продолжало существовать городище Белинское, которое в гуннское время стало базой для готов-федератов. За последние несколько лет исследования городища, периоды истории функционирования крепости были существенно скорректированы. Так археологический материал дает право полагать, что на памятнике на протяжении всего V-го столетия продолжалась жизнь. Авторы полагают, что именно население Белинского оказалось теми самыми готами-тетракситами, которые дали отпор вторгнувшимся гуннам. Существует вероятность, что оборона готов была организована в одном из функционирующих в то время проходе через Узунларский вал, вблизи Казантипского залива. Косвенно на данное место столкновения также указывают обстоятельства, связанные с хозяйственной специализацией номадов, а также реконструкции движения более ранних кочевников в степях Восточного Крыма. Авторы полагают, что будущие исследования на городище «Белинское» позволят подтвердить высказанную ими гипотезу.

Ключевые слова: Крым, готы-тетракситы, трапезиты, гунны, городище «Белинское», Узунларский вал.

Vnukov A.A.

*Assistant of the Department of History and Archaeology
of Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University.*

Shushunova E.V.

*Lecturer of the Department of History and Archaeology
of Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University.*

**To the question of localization of the Goths-Tetraxites
in the Crimea in the middle of the 5th century AD**

Abstract. In the article, based on the analysis of written and material sources, the authors localised the area of settlement of the Goths-Tetraxites, information about which was by the early Byzantine historian of the 6th century Procopius of Caesarea. In the opinion of researchers, the preferred place of Gothic dislocation in the middle of the 5th - the first quarter of the 6th century in Crimea is the Azov steppes of the Kerch Peninsula. It was at this time that the settlement of Belinskoye, which became a base for the Goths-Federates in Hunnish times, continued to exist here. During the last few years of research of the settlement, the periods of the history of the functioning of the fortress were substantially corrected. The archaeological material gives the right to believe that life continued at the site throughout the Vth century. The authors believe that it was the population of Belinskoye that turned out to be the very Goths-Tetraxites who fought back the invading Huns. There is a probability that the defence of the Goths was organised in one of the passages functioning at that time through the Uzunlar rampart, in the vicinity of the Kazantip Bay. The circumstances related to the economic specialisation of the nomads, as well as reconstructions of the movement of earlier nomads in the steppes of Eastern Crimea also indirectly point to this place of clash. The authors believe that future research at the Belinskoye settlement will confirm their hypothesis.

Key words: Crimea, Goths-Tetraxites, Trapezites, Huns, Belinskoye settlement, Uzunlar rampart.

Анабуд

Магистрант, Чжуннаньский университет экономики и права.

Публичная дипломатия как тренд в современных политических отношениях: опыт России и Китая*

В мире, который стремительно глобализируется, приоритетом для государств является стратегическая разработка и внедрение международных коммуникаций. Понимание процесса общения правительств с иностранной общественностью стало важным, но непростым вопросом для исследований. Мнения, взгляды и поведение людей за рубежом являются весомыми для стран, потому что они значительно влияют на их экономику, внешнюю политику, а следовательно, и на национальные интересы [1]. Сложившийся образ державы на международной арене сказывается на ее способности привлекать туристов и инвестиции, а то, как видит одну страну общественность другой, может повлиять на динамику международных отношений, дипломатические и военные связи. Вся эта активность сформировалась в направление, которое называется «публичная дипломатия». На практике она используется для определения аспектов международных отношений, которые имеют место помимо взаимодействия между государственными структурами.

Коммуникационная и технологическая революция, формирующая XXI век, дала мощный импульс этому особому способу ведения международных отношений. Современная публичная дипломатия направлена на разработку и продвижение политики выстраивания коммуникаций для негосударственных субъектов, включая субнациональных агентов, наднациональные институты, неправительственные организации, а иногда и частные компании [2].

В данном контексте особого внимания заслуживает опыт России и Китая, которые выделили значительные ресурсы на развитие своего международного вещательного потенциала как инструмента публичной дипломатии. Эксперты и аналитики отмечают, что между двумя странами существует ряд сходств, но есть и существенные различия. Поэтому изучение целей, приемов и практик публичной дипломатии двух стран представ-

* © Анабуд, 2023.

ляет собой актуальную научно-практическую задачу, которая и обуславливает выбор темы данной статьи.

Учитывая важность публичной дипломатии, большое количество ученых уже много лет исследуют этот аспект международной политики, выдвигая свои теории и предлагая стратегии формирования механизмов ее развития. Например, наиболее заметными в этой сфере являются работы Березиной Е.К., Мозговой Л.М., Цыганова В.Е. Kadir Jun Ayhan, Nancy Snow, Loarre Andreu Perez, Myoung-Gi Chon, Kelly Vibber, Jeong-Nam Kim.

Особенности трансформации публичной дипломатии России и Китая в условиях геополитической напряженности и формирования новой модели мирового порядка раскрывают в своих трудах Кутелева А.В., Щербанов Д.А., Брусиловский Д.А., Есипов И.И., Су Ш., Ду Х., Цзинь И., Кэцзинь Чжао, Ифань Ян и др.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и публикации, еще широкий спектр вопросов в области публичной дипломатии России и Китая остается открытым. В частности, отдельного внимания заслуживает более четкая формализация источников вдохновения для продвижения идей публичной дипломатии двух стран. Также в более детальной проработке нуждаются инструменты, которые позволяют России и Китая усилить совместную информационную политику с акцентом на Глобальный Юг.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении особенностей реализации публичной дипломатии на примере России и Китая.

Россия и Китай, безусловно, пытаются продвигать и проецировать себя на более выгодные позиции в мире, действуя совместно по определенным вопросам и проектам, например, в рамках Шанхайской организации сотрудничества и объединения БРИКС. У двух стран действительно много общих стратегических целей, и после введения Западом санкций против Москвы их партнерство все больше углубляется. Помимо этого, лидеры обеих стран осуждают гегемонию США и рассматривают действия Америки как вызов национальной безопасности и национальным интересам. И китайские, и российские политики предпринимают активные попытки использовать существующие трещины в западных обществах, ослабляя связи между США и их союзниками с помощью информационных операций и других средств. Кроме того, и Кремль, и Пекин стремятся свести на нет критику Запада в адрес их политических режимов (и предполагаемые планы по их свержению), продвигая при этом свои собственные, выгодные правительству нарративы.

В тоже время противостояние России и Китая с западным миром негативно сказывается на их способности эффективно и убедительно общаться с помощью традиционных международных СМИ (таких как телевидение и газеты), которые должны преодолевать призму стереотипов, предрас-

судков и интерпретации сообщения редакторами и журналистами [3]. С учетом вышеизложенного, в рамках проводимого исследования особого внимания заслуживают сообщения в социальных сетях от российских и китайских лидеров мнений, дипломатов, правительственных чиновников и связанных с государством СМИ в Twitter, Facebook, YouTube, на спонсируемых государством сайтах, а также в ходе брифингов МИД.

Однако, несмотря на схожесть и общие нарративы в публичной дипломатии двух стран, также существуют векторы, по которым их позиции расходятся, поскольку на первый план выходят национальные интересы. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть примеры публичной дипломатии России и Китая по схожим и антагонистичным позициям.

Итак, общим для публичной дипломатии Китая и России являются позиции относительно военного конфликта в Украине и противостояния с США. Анализ информационных сообщений позволяет утверждать, что в последние годы наблюдается рост совпадения паттернов, продвигаемых российскими и китайскими официальными лицами и структурами. Часто об этом говорят как о том, что Китай перенимает предпочитаемый Россией язык и образы о ситуации в Украине. Но в тоже время можно часто наблюдать, что этот процесс является двусторонним, когда российские официальные лица также увеличивают свое взаимодействие с китайскими коллегами в Интернете, иногда для подтверждения своих тезисов, но также потому, что их мировоззрение по определенным темам тесно совпадает. Одним из показателей, который доказывает это явление является количество ретвитов китайских официальных лиц от российских официальных лиц и наоборот.

Так, за первые четыре месяца 2022 года было зафиксировано почти в три раза больше ретвитов китайских дипломатов из российских источников, чем за тот же период 2021 года. В основном это связано с усилением российских государственных СМИ, но также эта ситуация проявляется и на дипломатическом уровне. В качестве примера можно привести посольство Китая в Париже, которое несколько раз ретвитило сообщения российского посольства в Париже, в том числе по таким чувствительным темам, как военные преступления в Украине.

При более детальном рассмотрении сходства между приемами публичной политики России и Китая в ходе проведения информационных операций можно отметить две схожих черты. Первая — это набор методов, используемых обеими странами для подавления внутреннего инакомыслия в Интернете и усиления проправительственных посланий. В последние годы Москва и Пекин независимо друг от друга разрабатывали и внедряли для этих целей целые армии ботов. В последнее время эти боты с разной степенью успешности адаптируются и перепрофилируются для проведения

операций по оказанию информационного влияния на глобальной арене. Второй схожей чертой является применение стратегии публичной дипломатии, разработанной США в период первого президентского срока Барака Обамы, к собственным реалиям и нуждам. Исследовательские интервью показывают, что и Россия, и Китай внимательно изучали инструментарий американской цифровой дипломатии и адаптировали его одновременно - но независимо друг от друга [4].

Использование «фабрик троллей», давно применяемых для оказания давления на критиков режима президента РФ Владимира Путина в Интернете, сегодня стало обычным и хорошо задокументированным явлением в информационных операциях в отношении уже иностранной аудитории. Эта часть арсенала российского правительства была задействована во многих зарубежных контекстах после президентской кампании 2016 года в США.

У Пекина есть своя армия интернет-троллей, которая была создана независимо от московской и фактически предшествовала российскому аналогу в качестве инструмента для атаки на инакомыслящих в Интернете. Проправительственные интернет-активисты в Китае, продвигающие идеи правящей Коммунистической партии (известные как так называемая «партия 50 Cent»), были постоянной частью китайской интернет-культуры, начиная с 1990-х годов. На фоне ужесточения правил пользования Интернетом и других мер, направленных на ограничение присутствия диссидентов в сети, китайские прорежимные активисты уже давно занимаются продвижением идей, поддерживающих политику правительства на международной арене. Некоторые из них также вступают в конфликт со сторонниками Тайваня и зарубежной китайской диаспоры на интернет-форумах и в социальных сетях по ряду вопросов, включая ситуацию с правами человека в Китае.

Примером, когда публичная дипломатия России и Китая имеет расходящиеся векторы, являются вопросы «картирования Евразии».

Китай, стремясь укрепить свои позиции в Евразии запустил инициативу «Пояс и путь». Для ее продвижения в публичной дипломатии используется лексика, которая позволяет вписать китайскую внешнеэкономическую политику в благожелательный рассказ о возрождении древнего Шелкового пути для воссоединения евразийских торговых потоков. Это также является контрнарративом алармистским заявлениям об опасности «подъема» Китая и его якобы ревизионистской повестке дня на глобальном уровне.

Россия же продвигает в этом регионе политику «Большой Евразии», как отражение постепенного ухудшения российско-западных отношений. Поэтому в публичном пространстве реакция России была направлена на

многостороннее, по возможности, взаимодействие Китая с Центральной Азией, подчеркивая при этом собственный дискурс «Большого евразийского партнерства» [5]. Эти сообщения призваны размыть влияние Китая в более широкое, панконтинентальное видение диалога между многонациональными организациями и платформами и перевесить чашу весов в пользу России в этом региональном соперничестве.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что публичная дипломатия является неотъемлемым элементом политики России и Китая на международной арене. Проведенный анализ позволил установить наличие общих стратегий, приемов и методов, которые используются в публичной дипломатии двух стран. Они, в частности, касаются укрепления политических режимов, противостояния с оппозицией, продвижения антизападных посланий. В тоже время, есть сферы, в которых публичная дипломатия России и Китая имеет противоположное направление, к примеру это вопросы, связанные с доминированием в Евразии.

Библиографический список:

- [1] Су Ш. Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 12 (93). С. 4770-4778.
- [2] Marcel Schliebs, Hannah Bailey, Jonathan Bright, Philip N. Howard China's Public Diplomacy Operations. Understanding Engagement and Inauthentic Amplification of PRC. Diplomats on Facebook and Twitter // Dem.Tech Working Paper. 2021. May 11. 41 p.
- [3] Крылов Н.М. Современное концептуальное построение системы публичной дипломатии России как фактор обеспечения информационной безопасности // Вестник ученых-международников. 2023. № 1. С. 74-83.
- [4] Simeng Y. Russian digital diplomacy towards China in the context of the Russian special military operation in Ukraine: the instance of the official Weibo account of the embassy of the Russian federation in China // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2023. Т. 28. № 3. С. 76-84.
- [5] John Morgan W. Soft power, public diplomacy, and modernity in China and Russia // Eurasian Geography and Economics. 2023. P. 76-83.

Reference

- [1] Su Sh. Public diplomacy as an instrument of political Chinese-Russian interaction // Issues of national and federal relations. 2022. Vol. 12. № 12 (93). P. 4770-4778.
- [2] Marcel Schliebs, Hannah Bailey, Jonathan Bright, Philip N. Howard China's Public Diplomacy Operations. Understanding Engagement and Inauthentic Amplification of PRC. Diplomats on Facebook and Twitter // Dem.Tech Working Paper. 2021. May 11. 41 p.
- [3] Krylov N.M. Modern conceptual construction of the Russian public diplomacy system as a factor in ensuring information security // Bulletin of international scientists. 2023. № 1. P. 74-83.
- [4] Simeng Y. Russian digital diplomacy towards China in the context of the Russian special military operation in Ukraine: the instance of the official Weibo account of the embassy of the Russian federation in China // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2023. Vol. 28. № 3. P. 76-84.
- [5] John Morgan W. Soft power, public diplomacy, and modernity in China and Russia // Eurasian Geography and Economics. 2023. P. 76-83.

Анабуд

Магистрант, Чжуннаньский университет экономики и права.

**Публичная дипломатия как тренд в современных
политических отношениях: опыт России и Китая**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности публичной дипломатии, ее методы и приемы, которые используются Россией и Китаем в современном международном пространстве. В процессе исследования выделены схожие и отличительные черты коммуникативных стратегий двух стран, приведены конкретные примеры и сферы взаимодействия.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Китай, Россия, Интернет.

Anabude

Postgraduate, Zhongnan university of economics and law.

**Public diplomacy as a trend in modern political relations:
the experience of Russia and China**

Abstract. The article considers the features of public diplomacy used by Russia and China in the modern international space. In the process of the research the similar and distinctive features of communicative strategies of the two countries are highlighted, specific examples and spheres of interaction are given.

Key words: public diplomacy, China, Russia, Internet.

Чанвэй Цзи

Доктор философии по истории, преподаватель, Хэйхэский университет, область научных интересов – региональная история Северо-Восточного Китая и история журналистики. Колледж культуры и туризма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, Китай.

Хуэйминь Фань

Представитель этнической группы маньчжуров, доктор философии по педагогике, доцент, область научных интересов – глубокое обучение. Школа педагогики, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, Китай.

Шуянь Чжао

Управление по научно-исследовательской деятельности, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, Китай.

Анализ общих характеристик китайских периодических изданий провинции Хэйлуцзян с 1912 по 1919 гг.*

Changwei Ji

PhD in history, lecturer at Heihe University, mainly engaged in the regional history of Northeast China and the history of journalism. College of Culture and Tourism, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Huimin Fan

Manchu ethnic group, PhD in pedagogy, associate professor, mainly engaged in research fields such as deep learning. School of Educational Science, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Shuyan Zhao

Office of Academic Affairs, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Analysis of the Common Characteristics of Chinese Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region from 1912 to 1919

* © Чанвэй Цзи, Хуэйминь Фань, Шуянь Чжао, 2023.

Исследование выполнено при поддержке проекта «Научно-исследовательские достижения в рамках поддержки фундаментальных исследований в университетах провинции Хэйлуцзян в 2021 году», проект «Исследование Хухайской железной дороги и ранней урбанизации на севере Северо-Восточного Китая» (проект № 2021-KYYWF-0711).

Introduction

After the establishment of the Republic of China, influenced by the nationwide trend of running newspapers and periodicals, and relying on regional social conditions, Chinese newspapers and periodicals¹ (In Chinese, the general term for newspapers and periodicals is “报刊”) in Heilongjiang region gradually emerged. Among them, the number of official newspapers and periodicals was gradually increasing, for instance, not only comprehensive newspapers and periodicals such as *Heilongjiang Times* and *Heilongjiang Gazette* were successively established, but also professional official newspapers were published one after another, such as *Heilongjiang Industrial Daily*, *Popular Education Daily*, *Reclamation Affairs Gazette*, *Heilongjiang Police Magazine*, etc. At the same time, private newspapers and periodicals made significant progress, not only in terms of quantity but also in terms of various types. At that time, there were not only the *Minsheng Daily* and *Qimin Daily* that focused on the suffering of people's livelihoods and inspired the wisdom of the people, but also the *East Frontier Business Daily* and *Hongyun Business Daily* that focused on economic development, as well as the *Yayan Daily* and *Tanfeng News* that catered to citizens' leisure and entertainment. Compared to the drawbacks of outdated and rigid content in the late Qing Dynasty, newspapers and periodicals at that time showed progress from form to content, with flexible and diverse layout, enriched content, as well as good social response. In addition, political party newspapers and periodicals founded by revolutionary party members also emerged during this period. Before the May Fourth Movement in 1919, more than 30 Chinese newspapers and periodicals had been established in the Heilongjiang region. These newspapers and periodicals exhibited the following common characteristics in terms of geographical distribution, content arrangement, and management and distribution.

1 报刊 is a general term for newspapers and periodicals (magazines). The study of newspapers and periodicals as an organic whole in this paper is partly due to the fact that, during the late Qing Dynasty and early Republic of China, the naming of newspapers and periodicals was often indiscriminate, without clear boundaries or strict distinctions. Many periodicals were also named newspapers; on the other hand, it is because that the historical value of the two has many similarities. Referring to Yan Changhong's edited book, "A Study on Modern Chinese Historical Materials" (Revised Edition), Beijing: Peking University Press, 2018. 386 p.

1. The Imbalance in the Distribution and Quantity of Chinese Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region

In the early years of the Republic of China, the imbalance in the distribution of Chinese newspapers and periodicals in the Heilongjiang region was mainly reflected in the concentration in Qiqihar in the early stage, and in Harbin in the later stage, which reflected the trend of shifting the center of Chinese newspapers and periodicals. After the establishment of the Republic of China, influenced by the nationwide trend of running newspapers and periodicals, the enthusiasm of newspapers and periodicals practitioners in the Heilongjiang region was very high. According to incomplete statistics by the authors, from 1912 to May 1919, there were a total of 35 newly established Chinese newspapers and periodicals in the Heilongjiang region, of which 8 were founded in 1912 alone when the Republic of China was established, indicating the new look of vigorous development of the newspaper and periodical industry brought about by social changes [1]. In terms of time, these considerable number of Chinese newspapers and periodicals could be divided into two stages based on the collapse of the Hung Hsien monarchy in 1916. In the early stage, a newspaper and periodical situation centered around Qiqihar was formed, while in the later stage, the center of newspapers and periodicals in the region gradually shifted to Harbin.

From February 1912 to June 1916 as the early stage, a total of 18 Chinese newspapers and periodicals were established in the Heilongjiang region, including 13 in Qiqihar, accounting for 72%, reflecting Qiqihar's position as the center of Chinese newspapers and periodicals in the region. There were two reasons for the emergence of this situation. Firstly, as the provincial capital of Heilongjiang Province at that time, Qiqihar was the traditional political, economic, and cultural center of the region. With the reform and construction by officials such as Cheng Dequan in the late Qing Dynasty, especially the opening of the Qi'ang Railway, Qiqihar was once again revitalized. In 1912, there were 1,084 industrial and commercial enterprises in Qiqihar, including more than 60 well-known ones [1], which provided economic conditions for the establishment of newspapers and periodicals. At the beginning of the Republic, the reconstruction of the new order sparked a strong demand for political and social information among the people. In 1912 alone, Qiqihar founded 6 newspapers and periodicals. At the same time, as the regional political center, Qiqihar had various functional institutions such as the Heilongjiang Provincial Administrative Office, Police Department, and Transportation Department, providing political conditions for the distribution of official newspapers and periodicals here. Secondly, as the new economic center and first city in the Heilongjiang region at that time, Harbin had the fewest number of newly established Chinese newspapers and periodicals compared to other major cities in the Northeast, with only 3. The emergence of this situation was the result of the regional authorities' continuous crackdown

on Harbin progressive newspapers and periodicals. After the establishment of the Republic of China, in order to overthrow the rule of feudal conservative forces over the region, in February 1912, revolutionary party members held an armed uprising in Harbin. After the failure of the uprising, the Harbin authorities not only vigorously arrested revolutionary party members, but also strictly controlled the dissemination of progressive speeches. Both the establishment of regional Chinese newspapers and periodicals and the sales of foreign progressive newspapers and periodicals were brutally suppressed by the police. The East Frontier News Agency was commissioned to sell the *Chinese Times* on behalf of Shanghai, and the person in charge was arrested by the regional police, reflecting the degree of suppression over newspaper and periodical activities by the Harbin authorities. In addition, the control of the Harbin newspaper and periodical industry by the *Far East News* and other foreign newspapers and the continuous suppression over Chinese newspapers and periodicals were also one of the reasons why there were fewer Chinese newspapers and periodicals established during this period.

From June 1916 to May 1919, the later period, there were as many as 17 new Chinese newspapers and periodicals established in the Heilongjiang region, including 10 in Harbin, accounting for nearly 60%. During this period, only 5 new newspapers and periodicals were established in Qiqihar, accounting for less than 30%, and the center of regional Chinese newspapers and periodicals gradually shifted from Qiqihar to Harbin. This was because that after the abolition of the Hung Hsien monarchy, the Manchurian warlords didn't unify Northeast China, their foothold was not stable, and the regional authorities in Harbin relatively relaxed their control over Chinese newspapers and periodicals. Meanwhile, the newspapers and periodicals of Russia and Japan in Harbin suffered hard times of development. From its own perspective, the rapid economic and social development of Harbin created favorable conditions for the establishment of Chinese newspapers and periodicals, and had the strong potential to become the center of Chinese newspapers and periodicals. After rapid development in the early stage, the newspaper and periodical industry in Qiqihar during this period showed a state of weakness in its successors. This was because that the city authorities at that time not only failed to safeguard the legitimate interests of newspaper and periodical operators, but also increased their control over newspapers and periodicals. For example, what happened to *Longjiang Daily* greatly dampened the enthusiasm of newspapers and periodicals practitioners. *Longjiang Daily* was founded on May 12, 1917 in Qiqihar as a private newspaper, with the aim of "creating new politics, assisting the government, inspiring people's wisdom, and promoting people's livelihoods". Due to the article "Revealing the Black Curtain of a Bureau's Falsification of Accounts" published in the "Letter to the Editor" column, the manager of the newspaper, Li Zongqian, and deputy editor, Zhao

Zhi'an, were immediately arrested and interrogated by torture by the county guard, led by the Land Measuring and Reclamation Bureau. Afterwards, the persecuted newspapers and periodicals practitioners filed a lawsuit with the Longjiang Regional Prosecutors Office, but were rebutted by the Longjiang County Government Office, who made no mention of the illegal torture by the Land Measuring and Reclamation Bureau, and only replied, "It has been found that all the allegations made by Li Zongqian and others are not facts" [2]. After this blow, *Longjiang Daily*, which had been published for less than a few months, ceased publication in September of the same year. For another example, due to the publication of the article "No War in Qingdao" in *Longsha New Daily*, the authority not only arrested the person in charge of the newspaper and ordered its publication to be suspended, but also introduced regulations on pre-publication inspection of regional newspapers, marking the beginning of the Heilongjiang government's pre-publication inspection of Chinese newspapers and periodicals. [3] In addition, most of the early newspapers and periodicals founded in Qiqihar had relatively thin capital and outdated distribution methods, and soon after the publication of these newspapers and periodicals, they were forced to cease publication.

The imbalance in the number of newspapers and periodicals was mainly reflected in two aspects: the imbalance in the types of newspapers and periodicals and the imbalance in their actual circulation. One was the imbalance of types, mainly referring to the imbalance between official and private newspapers and periodicals (During this period, political party newspapers and periodicals just emerged and had a relatively small number, which won't be talked about here). During this period, a total of 31 newspapers and periodicals were published, including 10 official ones, accounting for 32%, and 21 private ones, accounting for 68%, indicating the dominant position of private newspapers and periodicals in the regional Chinese newspaper and periodical market. With the development of newspapers and periodicals, the importance of private newspapers and periodicals became increasingly prominent. There were a total of 14 newly established two types of newspapers and periodicals in the early stage, including 6 official ones, accounting for nearly 43%, and 8 private ones, accounting for 57%. After the abolition of the Hung Hsien monarchy, out of the 17 newly established two types of newspapers and periodicals, only 4 were official ones, accounting for less than 24%, while 13 were private ones, accounting for as much as 76%. This not only reflected the decreasing emphasis of regional authorities on newspaper and periodical propaganda, but also showed the greater importance of private newspapers and periodicals in promoting regional news and public opinions, which also provided broader development space for their further development. The other was the imbalance in circulation, which referred to the relatively large number of Chinese newspapers and periodicals established, but the actual circu-

lation was relatively small. On the one hand, from the perspective of distribution time, although the number of newspapers and periodicals established during this period was relatively considerable, only 3 newspapers, *Heilongjiang Popular Education Daily*, *Heilongjiang Daily*, and *East Frontier Business Daily*, had been published for over 10 years. Other newspapers and periodicals had a relatively short continuous distribution time, with as many as 15 newspapers and periodicals having a distribution time of less than 1 year (only counting those with a specific starting and ending time), accounting for 43% of the total. Some even ceased publication after only 2 to 3 months of establishment. On the other hand, in terms of single issue circulation, the official newspapers and periodicals *Heilongjiang Times* and the accompanying *Patriotic Vernacular Newspaper* had the highest number of publications according to their articles of association, with 1,150 copies each issue. However, the actual circulation failed to reach this number. Among private newspapers and periodicals, the *Minsheng Daily* had a circulation of 2,000 copies per issue, which was the largest in this category. Most other newspapers and periodicals had a circulation of around 1,000 copies, with some only having a few hundred copies. It can be seen that the single issue circulation of newspapers and periodicals during this period was relatively small, and there were no newspapers and periodicals with significant market influence yet.

2. The Enlightenment and Innovation of Chinese Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region

During this period, the main purpose of Chinese newspapers and periodicals in the Heilongjiang region was to play the role of newspapers in opening up the minds of the people, in order to achieve the enlightenment in the thinking of the regional people. Due to the long-term closure of the Heilongjiang region and the influence of feudal culture, the thinking of the general public was still in a state of ignorance. In daily life, the feudal small-scale peasant consciousness of the immigrants inside the Shanhaiguan Pass and some lazy and bad habits of the indigenous residents in Northeast China interacted with each other. Gambling and prostitution were prevalent, opium addiction still persisted, and the social atmosphere was very chronic. At this time, establishing newspapers and periodicals to spread new ideas, eliminate old bad habits, and advocate new customs became an important choice for regional people with lofty ideals. From the perspective of the purpose of running newspapers and periodicals, whether it was an official newspaper, such as *Heilongjiang Times*, *Popular Education Daily*, or a private newspaper, such as *Longsha New Daily*, *Qimin Daily*, *Longsha Daily*, *Biansheng Daily*, etc., the basic essence of its purpose was to open up people's intelligence and improve customs. Among them, the *Heilongjiang Times* aimed to "promote the republic and open up the wisdom of the people"; the *Patriotic Vernacular Newspaper* aimed to "introduce political knowledge with nearly classical Chinese and arouse social patriotism"; the purpose of the *Popular Education Daily* was to

“guide the popularization of popular education among the people”; the purpose of the *Heilongjiang Police Magazine* was to “promote the progress of police work throughout the province and instill police knowledge”, all reflecting that official newspapers and periodicals, as propaganda tools for political organs, imparted political, educational, and police related knowledge to the public from top to bottom, in order to guide people’s ideological enlightenment. Private newspapers and periodicals and political party newspapers and periodicals promoted progressive knowledge and concepts in a bottom-up manner, inspiring the public, assisting the government, and developing people’s livelihoods. For example, the *Longsha New Daily* aimed to “assist the government, refresh politics, inspire people’s wisdom, and promote democracy”; the purpose of the *Qimin Daily* was to “enlighten the people, correct the popular will, advocate for their cause, and cultivate their morality”; the purpose of *Longsha Daily* was to “advocate for a new policy, assist the government, enlighten the people, and promote people’s livelihoods”; the purpose of the *Biansheng Daily* was to “supervise the government, represent public opinion, consolidate the republic, defend the border, open up people’s intelligence, and develop people’s livelihoods”, from which it can be seen that these newspapers and periodicals not only inspired people’s wisdom, but also expressed public opinion and attempted to exert the supervisory function of public opinion. In short, in the early years of the Republic of China, Chinese newspapers and periodicals opened up public intelligence through two channels: top-down and bottom-up, playing an enlightening role in the newspaper industry and laying an ideological foundation for the comprehensive development of the newspaper industry in the future.

The innovation of Chinese newspapers and periodicals was mainly reflected in two aspects: the innovation of newspapers and periodicals content and the growth of the newspapers and periodicals practitioners group. The new changes and attempts in the content of newspapers and periodicals were reflected not only in the new changes in official newspapers and periodicals, but also in the new attempts in column setting in private newspapers and periodicals, and also in the continuous increase of vernacular newspapers and periodicals. Firstly, there were new changes in official newspapers and periodicals. In addition to enriching the content of Chinese newspapers and periodicals with professional newspapers and periodicals established one after another, official newspapers and periodicals began to publish advertisements during this period. For example, in the article “Advertisement for the Hulan Sugar Factory in the Three Northeast Provinces” published in the *Heilongjiang Gazette*, it said, “The color and grain of the sugar produced by our factory are extremely great. If you want to buy, please come to discuss personally as soon as possible. If it’s too late, we’re afraid that we won’t be able to inform all of you one by one. This announcement is hereby made”[4], which became a bright color in the programmatic command content.

Secondly, in addition to making significant progress in news timeliness, private newspapers and periodicals made some innovative attempts in newspaper layout and column settings. When Wei Yulan was organizing the *Heilongjiang Daily*, he planned to divide the content of the newspaper into two parts: a main part and a supplement. The main part consisted of a speech section, a chronicle section, and an elective print section. The speech section included columns such as argumentation, current reviews, colonial officials, and investigative special articles. The chronicle section included orders, telegrams, express letters, special chronicles, highlights, news, and trivia. The elective print section included columns such as solicitation, submissions, special events, translations, and selections. A supplement included a miscellaneous work section and an illustration section. The miscellaneous work section included columns such as bemas, garden of anecdotes, fine arts, mystery stories, notes, dramas, miscellaneous classes, chitchat, and introduction. The illustration section was divided into two categories: realistic and freehand, namely various photos and drawings. This newspaper not only had a large number of columns and rich content, but also had a combination of pictures and text, with high requirements for collecting and editing. This innovative setting of newspaper content and columns is relatively rare in modern newspapers and periodicals in Heilongjiang. Although some innovative settings were not implemented in the actual editing of the newspaper due to limited staff and social conditions at that time, such ideas and attempts were relatively beneficial for the development of regional Chinese newspapers and periodicals. For example, in addition to publishing official documents such as special articles, orders, special telegrams, and public telegrams, the journalism of the *Longsha Daily* was greatly enhanced, which had editorials, central news, domestic news, world news, and provincial news, with more diverse cultural and entertainment columns, including not only novels, illustrations, and humors, but also Longsha comments, loose speeches of the operatic circle, real records of Zhangtai, excerpts of literary works, ink and wash, etc., with both pictures and text. Compared to the late Qing Dynasty newspapers and periodicals, there was significant progress in the content setting of newspapers during this period. Finally, in terms of newspaper language, there was an increase in the use of vernacular language in Chinese newspapers and periodicals. In order to meet the reading needs of the public, private newspapers such as the *Vernacular Pictorial*, the *Longjiang People's Daily*, and the *Tanfeng News* in Harbin used plain vernacular language to overcome the dilemma of "articles becoming increasingly profound and obscure, with fewer readers who feel it difficult to read day by day" [5]. At the same time, official newspapers and periodicals such as the *Patriotic Vernacular Newspaper* used vernacular language to promote political knowledge and arouse the patriotic enthusiasm of the grassroots people. The *Popular Education Daily* "completely uses vernacular Chinese. For those ones that have to use classical

Chinese, they must strive to make it simple and easy to understand” [6], to guide the public and popularize popular education. Although vernacular language had not yet become the mainstream of regional newspapers during this period, the use and promotion of vernacular language in these newspapers and periodicals eliminated the reading barriers of regional audiences, cultivated their reading abilities and habits, and thus facilitated the distribution and popularization of newspapers and periodicals, guiding the direction of the development of Chinese newspapers and periodicals.

The growth of the newspapers and periodicals practitioners group in the Heilongjiang region during this period was not only a prerequisite for the innovation of Chinese newspapers and periodicals, but also an important manifestation of them. Specifically, firstly, the team of newspapers and periodicals practitioners was constantly growing. With the increase in the number of regional Chinese newspapers and periodicals, the scale of newspapers and periodicals practitioners continued to expand. Taking the *East Frontier Business Daily* founded in 1917 as an example only, it even had a total of over 30 people at one time. More importantly, there were significant changes in the knowledge composition of newspapers and periodicals practitioners. Compared to the situation in which traditional imperial examination education had a greater impact on newspapers and periodicals practitioners during the late Qing Dynasty, most of the newspapers and periodicals practitioners during this period received new education with a relatively high level. Some newspapers and periodicals practitioners, such as Wei Yulan, Zhou Tianlin, Han Xinlou, Li Qindian, Tao Jingming, Guo Yuqi, etc., had already had experience in running newspapers and periodicals or had relatively rich social experience before running newspapers and periodicals in the Heilongjiang region, providing conditions for the rise of regional Chinese newspapers and periodicals and the improvement of their quality. Secondly, the awareness of professional identity among newspapers and periodicals practitioners was enhanced, leading to the emergence of professional newspapers and periodicals practitioners who kept being engaged in newspapers and periodicals publishing for a long time. As a representative of the regional newspapers and periodicals practitioners, Wei Yulan demonstrated a high level of professional identity with the newspaper industry in terms of professional cognition, professional emotions, and professional engagement. The *Heilongjiang Daily* he founded was the most influential newspaper in Qiqihar during this period. The emergence of professional newspapers and periodicals practitioners and their successful establishment of well-known regional newspapers and periodicals undoubtedly reflect the progress of Chinese newspapers and periodicals in the Heilongjiang region. Thirdly, the newspapers and periodicals practitioners at that time inherited the tradition of late Qing Dynasty newspapers and periodicals practitioners, actively participated in national newspaper organizations, and strengthened communi-

cation with the newspaper industry. In January 1913, newspapers and periodicals practitioners from the *New East Frontier Daily*, *Gongyan Daily* (Hailun Prefecture), and *Heilongjiang Industrial Daily* participated in the first Sino-Japanese Journalist Conference in the three Northeast provinces of China [7]. This not only promoted the development of the regional newspaper industry, but also had a certain positive significance for Sino-Japanese diplomatic relations.

3. The Fragility of Chinese Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region

The fragility of newspapers and periodicals management was mainly reflected in two aspects: weak newspaper capital and difficulties in newspapers and periodicals distribution. On the one hand, the overall capital situation of newspapers during this period was relatively weak. The funding for official newspapers and periodicals mainly came from government funding, purchasing all facilities and paper, and applying for reimbursement the amount used. Their annual expenditure, in addition to monthly sales revenue, was subsidized by the public office for the insufficient portion. Their funding situation was relatively secure, but was also susceptible to political changes. Except for the *Popular Education Daily* in Heilongjiang Province, most official newspapers and periodicals suffered from severe losses and survived for a short time. The funds for private newspapers and periodicals came from joint ventures and individual investments, and when there were operating losses or insufficient funds, they also requested government support and subsidies. Most of the private newspapers and periodicals that had a significant impact during this period needed funding or subsidies from regional government offices in order to maintain their circulation for a longer period of time. Taking the *Heilongjiang Daily* as an example, although founded by Wei Yulan through a personal fundraising of 1,100 yuan, he actively traveled to various bureaus in Heilongjiang Province to ensure the normal operation of the newspaper, making it an official newspaper of the Provincial Governor's Office for a time. The main sources of funding for his newspaper management were the Provincial Office, Military Office, Police Department, Finance Department, and Guangxin Company, all of which together provided a monthly subsidy of 242.46 silver dollars. In addition, the monthly newspaper fee received was about 53.6 silver dollars, and the advertising fee received was 30 silver dollars. However, after deducting the monthly salary of newspaper staff, as well as printing fees, postal and telecommunications, stationery, oil candles, charcoal, rent, miscellaneous expenses, etc., the newspaper still lost 136.37 silver dollars per month [8]. After the establishment of the new Heilongjiang Provincial Governor's Office newspaper in January 1929, the *Heilongjiang Daily* lost government subsidies and ceased publication on April 3 of the same year. As the longest running private newspaper during this period, the capital situation of the *Heilongjiang Daily* was undoubtedly a microcosm of the weak capital of

private newspapers and periodicals. From another perspective, the initial capital of the newspaper, the *Heilongjiang Daily*, was extremely short. With the support of multiple funds sought by the founder, it operated and issued for 13 years, with a significant social impact. The management strategy of the *Heilongjiang Daily* and the forced suspension of its publication provided reference and inspiration for later regional major newspapers such as the *International Joint Newspaper* and the *Binjiang Times*. On the basis of learning from the experience and lessons learned from the *Heilongjiang Daily*, they focused on the operation of the newspaper office to solve the financial difficulties, and at the same time, they actively sought assistance from regional authorities, forming a benign operating model with newspaper revenue as the main source and foreign aid as the auxiliary, thus achieving greater social impact.

On the other hand, in the early years of the Republic of China, the distribution of newspapers and periodicals was difficult. Not only were official newspapers and periodicals severely unsalable, but also private newspapers and periodicals were less distributed, often seeking sales from the authorities. The main reasons for the difficulties in distribution at that time included: Firstly, it was the distribution difficulties caused by the imbalance of newspapers and periodicals. In the early stage, in Harbin, the economic center of the region, the local authorities adopted high-pressure policies on the establishment and distribution of newspapers and periodicals, which greatly dealt a blow to the distribution of regional newspapers and periodicals. The establishment and distribution of newspapers and periodicals were mostly concentrated in Qiqihar, with 14 newspapers and periodicals published in the 3 years from 1912 to 1914. At that time, although there was significant economic and social progress in Qiqihar, the population of Qiqihar was only 28,661 people in 1912, while the population of Harbin during the same period reached 68,549 [9]. The population size of Qiqihar was relatively small, which limited the market capacity of newspapers and periodicals. The number of newspapers and periodicals was concentrated for distribution, and industry competition was prone to causing the unsalable situation and exacerbating distribution difficulties. Secondly, the distribution method mainly based on official assigned sales was gradually lagging behind. In the early stage, due to the relatively small audience in the region, newspapers used self-operated distribution, street retail, and other methods of distribution, which had poor results. In order to expand the circulation of newspapers and periodicals, they often sought political asylum and relied on official delivery to increase sales. Official assigned sales were the distribution method of official newspapers and periodicals in the late Qing Dynasty. The government office issued a document, made a list, and requested the purchase of several newspapers. Newspapers were delivered to subscribers by the official telecommunications office or post office as if they were official documents. After the establishment of the Republic of China, official

newspapers and periodicals in Heilongjiang Province still implemented assigned sales. In order to ensure sales volume, some private newspapers and periodicals were also actively seeking official assigned sales. However, with the development of the newspaper industry, the distribution method of official assigned sales was gradually phased out by society because it failed to comply with market rules. For example, the *Heilongjiang Times* and the accompanying *Patriotic Vernacular Newspaper* suffered heavy losses due to lack of response from merchants and civilians, and were forced to suspend publication due to distribution difficulties. Thirdly, it was the impact of foreign newspapers and periodicals. During this period, foreign newspapers and periodicals vigorously improved their business, expanded their distribution, and seized the market. In 1916, in order to improve its business, the *Far East News* openly recruited a large number of interviewers and adjusted the newspaper layout. Each column was redesigned with new headlines, making the newspaper more visually appealing and eye-catching. At the same time, it strengthened the timeliness of newspaper news reporting, such as publishing daily telegrams and European war telegrams indicating the receiving time, and displaying a large number of news photos. Such revisions and changes made the *Far East News* have a significant advantage over Chinese newspapers and periodicals in terms of newspaper quality. In addition, the *Far East News* also hired the renowned newspapers and periodicals practitioner Fan Jieqing, who later founded the *Binjiang Times*, as the director of the distribution department, vigorously expanding the newspaper's distribution business. He was the first to propose setting up dedicated individuals to retail his newspapers at stations and train carriages along the Chinese Eastern Railway. This approach leveraged the advantages of fast railway transportation speed and wide coverage, improving newspaper delivery efficiency, expanding newspaper distribution coverage, and also making trains an important place for newspaper retail [10], ultimately promoting the growth of newspaper sales. Foreign newspapers and periodicals formed an overwhelming advantage in the regional newspaper market through their quality and distribution channels, which dealt a heavy blow to the distribution of Chinese newspapers and periodicals. At the same time, it also inspired Chinese newspapers and periodicals to attach importance to improving their own quality and continuously expanding their distribution channels.

Conclusion

In the early years of the Republic of China, Chinese newspapers and periodicals in the Heilongjiang region rapidly emerged, briefly forming a development pattern of newspapers and periodicals centered around Qiqihar in the early stage and gradually shifting to Harbin in the later stage. The number of newspapers and periodicals established was relatively considerable, but the actual circulation was relatively small, and there had no regional major newspaper with significant

market influence. There was still significant room for growth. On the other hand, during this period, Chinese newspapers and periodicals opened up public intelligence through two channels: top-down and bottom-up, playing an enlightening role in the newspaper industry and laying an ideological foundation for the comprehensive development of the newspaper industry in the future. New changes and innovative attempts emerged in the content of newspapers and periodicals, indicating the direction for their development. Meanwhile, the newspapers and periodicals practitioners group also gained growth. Furthermore, the strategies and lessons learned in the management of Chinese newspapers and periodicals during this period provided useful reference and inspiration for later founders. In short, in the early years of the Republic of China, the Chinese newspapers and periodicals in the Heilongjiang region emerged on the basis of inheriting the newspapers and periodicals of the late Qing Dynasty. The progress and experience gained accumulated strength for the Chinese newspapers and periodicals to enter a period of comprehensive development, pointed out the direction, and had a historical position of connecting the past and the future.

Библиографический список / Reference

- [1] Compiled by the Heilongjiang Provincial Regional Chronicles Compilation Committee. Heilongjiang Provincial Chronicle Business Chronicle [M]. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House, 1994. № 4.
- [2] Edited by the Chief Editor's Office of Qiqihar City Annals. Qiqihar City Chronicles Press and Publication Chronicles [M]. Qiqihar: Qiqihar Regional Chronicle Office, 1995:53-54.
- [3] Compiled by the news chronicles editorial room of *Heilongjiang Daily News*. Northeast News History: 1899-1949 [M]. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House, 2001:92.
- [4] Advertisement for the Hulan Sugar Factory in the Three Northeast Provinces [N], *Heilongjiang Gazette*, 1917-5-19.
- [5] Selected works of Wang Yanhua. Newspaper Offices, and Newspapers and Periodicals in Qiqihar during the Republic of China (Continued 1) [J], *Qiqihar Archives and Historical Materials (Quarterly)*, 1988. № 1.
- [6] Compiled by Heilongjiang Provincial Archives. Selected Archives and Historical Materials: Heilongjiang Newspapers and Periodicals [M]. Internal Distribution, 1985:79.
- [7] Sino-Japanese Journalist Conference [N]. *Shengjing Times*, 1913-1-17(6);
- [8] Edited by the Chief Editor's Office of Qiqihar City Annals. Qiqihar City Chronicles · Press and Publication Chronicles [M]. Qiqihar: Qiqihar Regional Chronicle Office, 1995:47.
- [9] Lin Jun. Harbin: The stronghold of imperial Russia's economic expansion towards China [A]. Edited by the Chinese Economic History Society of the Three Eastern Provinces. Collected Essays on Northeast Economic History (Part 2) [C]. 1984:249.
- [10] Chen Lilong. The Development of the Railway Transportation and the Newspaper in the Period of the Republic of China [J]. *Editorial Friend*, 2019. № 1.
- [11] The representatives of the journalist conference arrived in Jilin [N]. *Shengjing Times*, 1913-1-19(7).

Чанвэй Цзи

Доктор философии по истории, преподаватель, Хэйхэский университет, область научных интересов – региональная история Северо-Восточного Китая и история журналистики. Колледж культуры и туризма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуунцзян, Китай.

Хуэйминь Фань

Представитель этнической группы маньчжуров, доктор философии по педагогике, доцент, область научных интересов – глубокое обучение. Школа педагогики, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуунцзян, Китай.

Шуянь Чжао

Управление по научно-исследовательской деятельности, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуунцзян, Китай.

Анализ общих характеристик китайских периодических изданий провинции Хэйлуунцзян с 1912 по 1919 гг.

Аннотация. Период после создания Китайской Республики отмечен формированием общенациональной тенденции выпуска газет и других периодических изданий. Процветающее расхищение провинции Хэйлуунцзян внешними силами пробудило энтузиазм в отношении выпуска периодических изданий ради спасения страны. С развитием образования в регионе расширилась потенциальная аудитория читателей периодических изданий, а растущая урбанизация привела к увеличению спроса на культурную информацию в периодических изданиях среди городских жителей. Количество официальных периодических изданий увеличилось, появились как официальные правительственные, так и профессиональные газеты. Между тем, росло количество частных периодических изданий, развивались и становились более гибкими их формы, усиливалось содержательное и информационное наполнение, что вызывало хороший отклик аудитории. В рассматриваемый авторами статьи период были созданы периодические издания политических партий, такие как Aihei Gazette и Biansheng Daily. Из-за частых геополитических конфликтов и роста социального и экономического многообразия в этот период китайские периодические издания обладали такими общими характеристиками, как несбалансированность, просветительский характер, новаторство и уязвимость, и исполняли важную роль связующего звена в истории региональных периодических изданий.

Ключевые слова: провинция Хэйлуунцзян, китайские периодические издания, частные периодические издания, Heilongjiang Times, Heilongjiang Gazette, Aihei Gazette, Biansheng Daily.

Changwei Ji

PhD in history, lecturer at Heihe University, mainly engaged in the regional history of Northeast China and the history of journalism. College of Culture and Tourism, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Huimin Fan

Manchu ethnic group, PhD in pedagogy, associate professor, mainly engaged in research fields such as deep learning. School of Educational Science, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Shuyan Zhao

Office of Academic Affairs, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Analysis of the Common Characteristics of Chinese Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region from 1912 to 1919

Abstract. After the establishment of the Republic of China, there was a nationwide trend of running newspapers and periodicals, and due to the rampant plundering by foreign powers in the Heilongjiang region, it sparked people's enthusiasm for running newspapers and periodicals to save the country. The development of new education expanded the potential audience for newspaper reading, and with the improvement of urbanization, the demand for cultural information in newspapers and periodicals among urban residents also increased. Therefore, during this period, the number of official newspapers and periodicals increased, resulting in both traditional comprehensive government official newspapers as well as the establishment of various professional official newspapers. Meanwhile, private newspapers and periodicals not only had an increasing number and different types, but also presented rich content and flexible forms, with good social response. In addition, political party newspapers and periodicals such as the Aihei Gazette and the Biansheng Daily were established during this period. Due to the frequent occurrence of geopolitical conflicts and the diversification of social and economic development, during this period, Chinese newspapers and periodicals exhibited common characteristics such as imbalance, enlightenment, innovation, and fragility, and held a historical position as a connecting link in the history of regional newspapers and periodicals.

Key words: Heilongjiang region, Chinese newspapers and periodicals, private newspapers and periodicals, Heilongjiang Times, Heilongjiang Gazette, Aihei Gazette, Biansheng Daily.

Аннотации

Якупова Г.Х.

Отражение национальной культуры в произведениях Г. Исхаки

В статье описаны некоторые аспекты, касающиеся становлению и развитию татарской национальной культуры, богатого и разнообразного по тематике, проблематике и художественному воплощению творчества Гаяза Исхаки. У каждой нации живущей в такой многонациональной стране как Россия, есть свои литераторы и писатели, творчество которых включало их национальные литературы в мировую литературную сокровищницу.

Гаяз Исхаки — деятель татарского национального движения, писатель, публицист, издатель и политик. Многие проблемы, которые он поднял в своих произведениях и сегодня актуальны не только для татарского народа, но и для других народов. Великий Исхаки заботился о национальном возрождении вообще, он перешагнул национальные рамки, стал выразителем интересов не только своей нации, смог подняться до уровня требований европейской культуры и мировой цивилизации.

В статье показаны особенности проявления в произведениях Исхаки национальных проблем в контексте политической истории России; культурно-цивилизационных, религиозных, семейно-брачных отношений; ценностей мусульманской культуры: семья, любовь к детям, уважение к женщине-матери, преданность нации; его отношение к татарской музыке.

Ключевые слова: произведения Г.Исхаки, национальная культура, татарская литература, татарская семья, музыка, татарская женщина.

Ван Сяоцзюнь

Юй Цзыбо

Перевод «Дао Дэ Цзин» с точки зрения теории межъязыкового перевода и его влияние на культуру

При изучении перевода «Дао Дэ Цзин» и его культурного влияния, теория межъязыкового перевода предоставляет значимую перспективу и базу. В качестве китайской классики, которая имеет наибольшее количество переводов в западном мире, «Дао Дэ Цзин» оказывает глубокое и далеко идущее влияние на китайскую культуру, а также на мировую культуру в целом. Ученые различных эпох и культур интерпретировали его и создали множество переводных текстов с различными точками зрения. Несомненно, перевод и внедрение «Дао Дэ Цзин» на Западе способствовали широкому распространению китайской даосской культуры по всему миру. Таким образом, исследование истории перевода «Дао Дэ Цзин» и изучение культурного влияния его перевода и распространения может стать отправной точкой для исследований по переводу и внедрению других китайских классических произведений, а также способствовать всестороннему продвижению китайской культуры во всем мире. Перспектива теории межъязыкового перевода помогает понять влияние переведенных текстов, принадлежащих к различным культурам, на культурное общество, а также позволяет учитывать характеристики исходной языковой культуры в процессе перевода, одновременно адаптируясь к целевой языковой культуре для

достижения цели точной передачи содержания оригинального текста.

Ключевые слова: «Дао Дэ Цзин», перевод, культурное влияние.

Исянгулова Г.А.

Акилова М.Ф.

Модальные слова как средства выражения действительной модальности в башкирском языке

Постоянный интерес языковедов к изучению модальности обусловлен тем, что модальность является одной из центральных категорий языкознания, категорией, выражающей отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности. Способы и средства выражения категории модальности в различных языках весьма многочисленны и разнообразны.

В современном башкирском языке модальные значения выражаются формами наклонения глагола, но могут реализоваться и при помощи других средств. В башкирском языке одним из средств выражения действительной модальности являются модальные слова. Модальные слова, как лексико-грамматические средства выражения модальности, усиливают или ослабляют модальное содержание предложения, иногда видоизменяют модальность высказывания.

Ключевые слова: башкирский язык, модальность, действительная модальность, модальные слова.

Чжан Тэнфэй

Типовые значения несогласованных определений и средства их выражения в современном русском языке

Вопросы изучения русского языка становятся все более актуальными для иностранных слушателей и студентов, так как значимость русского языка как иностранного возрастает с развитием и укреплением российской экономики и изменением статуса Российской Федерации на международном уровне. Влияние России на международное сообщество усиливается, связи с государствами налаживаются и превращаются в качественное долгосрочное сотрудничество. В связи с этим особенности русского языка требуют освещения, изучения, пояснения и фокуса, так как он значительно отличается, например, от китайского языка и других, имеет простую структуру, разветвленную систему падежей, склонений и спряжений, а также специфичность определенных членов предложения, в том числе, определений, которые могут быть согласованными и несогласованными.

Актуальность данной работы состоит в настоятельной необходимости более тщательного рассмотрения русских несогласованных определений, способов их реализации в современном русском языке в силу значительного отличия от определений такого плана в других языках и определенными сложностями с их восприятием и пониманием.

Предметом исследования является русский язык как иностранный.

Объектом работы выступают несогласованные определения и способы их выражения в русском языке.

Новизна работы заключается в ряде рекомендаций, разработанных для изучения указанного члена предложения именно в контексте иностранных обучающихся.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования указанных рекомендаций в академическом процессе при изучении русского языка как иностранного.

Ключевые слова: определения, согласованность, несогласованность, особенности, способ выражения, лингвистический контент, развитие, восприятие, значимость.

Айнур Сэйдү

Сравнение семантики фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках

Современные сопоставительные филологические исследования являются все более популярными и востребованными в научном сообществе, что поясняется их высокой эффективностью и значимостью для научной мысли. Они позволяют выявить общие и частные характеристики изучаемых языков, способствуют более качественному процессу обучения и разработке определенных теоретических постулатов современной филологической науки.

Одной из интереснейших и малоизученных сфер языка является фразеология. Она всегда вызывала повышенный интерес ученых – филологов в силу своего многообразия и определенной интриги. Устойчивые сочетания могут представлять некоторые сложности и для носителей языка, возможно неверное или не совсем правильное толкование подобных единиц. Именно сопоставительные исследования помогают прояснить тонкости подобных единиц, их функционирование в различных языках, раскрывают интересные факты о близости и разности смыслов устойчивых сочетаний, об их историческом формировании, о сходстве культурной составляющей, что в итоге отражается на языке, формируя фразеологические слова и выражения. Особенно интересна цветовая гамма в устойчивых сочетаниях.

В данной работе рассматриваются фразеологические единицы с использованием цветовой семы в русском и китайском языках, определяются их особенности и функционирование в указанных лингвистических системах.

Актуальность работы заключается в востребованности русского и китайского языков в современных реалиях и как следствие, повышенный интерес к их изучению.

Предметом исследования являются фразеологические единицы в русском и китайском языках.

Объект исследования заключается в рассмотрении устойчивых сочетаний с использованием цветового компонента в указанных языках.

Новизна исследования состоит в рекомендациях для лиц, заинтересованных в изучении тонкостей русской и китайской фразеологии.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материал может быть рекомендован преподавателям, студентам, аспирантам, изучающим русский и китайский языки, а также методистам для разработки специализированных заданий для упрощения восприятия иноязычного материала.

Ключевые слова: сопоставительные исследования, цветовая гамма, фразеологические единицы, эффективность, разносистемные языки, классификации.

Ахметзадина З.Р.Исхакова Г.С.**Языковые средства актуализации категории отрицания в английском языке**

Настоящая статья посвящена анализу категории отрицания как одной из универсальных категорий, характерных для всех языков мира. Являясь сложным явлением, связанным с глубокими смыслами, модальностью и прагматикой, отрицание находится в центре внимания таких научных дисциплин, как философия, логика, психология, лингвистика и т.д. Несмотря на то, что, с точки зрения некоторых ученых, отрицание приравнивается к категории «небытия», следует уделить ему особое внимание, поскольку познание мира происходит через акты принятия и отвержения, т.е. утверждения и отрицания. В лингвистической науке представляется актуальным изучение способов актуализации категории отрицания, как эксплицитных (маркированных), так и имплицитных (немаркированных).

Ключевые слова: категория отрицания, английский язык, эксплицитный и имплицитный методы, модальность, негативная оценка.

Байрамова Ульвия Юсиф кызы**Безличные глаголы в английском языке**

Предмет исследования является категория безличности и способы ее реализации в современном английском языке. Безличные формы глагола в английском языке выражают действие не указывая лица и числа и не могут выполнять в предложении функцию сказуемого. В отличие от личных форм безличные глаголы не изменяются по лицу, числу и обладают схожими грамматическими признаками. Анализируются новые способы использования безличных глаголов в интернет-диалогах, социальных сетях и электронной почте. Также, исследователи изучают, как социокультурные изменения и технологический прогресс влияют на эволюцию безличных глаголов, и какие новые значения они могут приобретать в современном общении. Это исследование может расширить наше понимание динамики языка в эпоху цифровой коммуникации и его роль в формировании культурных и социальных норм. Грамматическое значение выступает как добавочное к лексическому значению слова и выражает различные отношения (отношение к другим словам в предложении, отношении к лицу, совершающему действие, отношению сообщаемого факта к действительности и времени, отношению говорящего к сообщению и т.д.). К безличным глаголам относятся инфинитив, герундий и причастие.

Ключевые слова: инфинитив, герундий, причастие, глагол, отличие.

Сон Ён Иль**Морфолого-синтаксические свойства союза что...что**

В современных реалиях возрастает интерес к русскому языку как иностранному в силу укрепления России на международной арене, возвышения ее статуса в сфере политики, экономики, науки и технологий. Иностранцы слушатели желают учиться в России, мировой бизнес имеет тенденцию к сближению с российскими предприятиями, соответственно, русский язык постепенно приобретает международный статус.

Стоит отметить, что русский язык является многогранным, интересным, красивым, но одним из самых сложных языков в мире. Его флективный характер, а

также разветвленная система падежей, синонимо-антонимических парадигм и тропов делает его максимально сложным для восприятия иностранным слушателем. Кроме того, многообразие союзов также является непростым материалом для иностранцев, желающих освоить русский язык на высоком профессиональном уровне.

Актуальность данной статьи заключается в настоятельной необходимости изучения морфолого-синтаксических характеристик союзов для более качественного восприятия русскоязычного материала иностранными обучаемыми.

Предметом исследования является союз что...что в русском языке.

Объектом работы являются морфологические и синтаксические характеристики союза что...что.

Научная новизна исследования заключается в качественном описании вышеуказанных характеристик союза что...что для более качественного восприятия материала иностранными слушателями.

Практическая значимость работы представлена возможностью использования материалов работы в академическом процессе обучения иностранцев русскому языку.

Ключевые слова: союзы, морфолого-синтаксические характеристики, речь, иностранные слушатели, восприятие, усвоение, парадигма, развитие.

Ал Тавил Солаф

Названия некоторых минералов в библейском иврите

Статья посвящена рассмотрению встречающихся в различных версиях текста Ветхого Завета древнееврейских названий некоторых минералов, которые были идентифицированы в переводах как драгоценные камни. Эти слова не имели точного значения в библейском иврите в контексте минералогии, а в тезаурусе современного иврита многие из минералов, воспринимавшихся в Библии как драгоценные камни, таковыми не считаются. Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать названия встречающихся в тексте Библии минералов в разные периоды исторической эволюции иврита – от древнееврейского языка до его современного состояния. Эмпирической базой исследования выступил материал текстовых корпусов иврита разных исторических периодов в контекстном, семантическом, филологическом (происхождение слова и этимологические данные) и сравнительном (сравнение между переводами разных эпох) аспектах. При проведении исследования использовались описательный и сравнительно-исторический методы.

Ключевые слова: минералы, драгоценные камни, Ветхий Завет, комментарии к Библии, постбиблейский, средневековый и современный иврит.

Македонский А.В.

Повышение общеобразовательного уровня начальствующего состава РККА в 20-30-е годы XX века

Статья посвящена проблеме повышения общеобразовательного уровня начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 20-30-е годы XX века. На основе неопубликованных архивных материалов показаны размах и многосторонность данной работы. Рассмотрены её средства, формы и методы, выявлены успехи и недостатки, сказавшиеся на качестве общеобразовательной подготовки начсостава РККА и конечных результатах. В выводе отмечено, что до 1932 года про-

блема повышения у начальствующего состава уровня общеобразовательной подготовки решалась неэффективно. С 1932 года общеобразовательная подготовка начсостава была включена в твердые организационные рамки, стала обязательной. Ключевая проблема начальствующего состава - получение им знаний в объеме неполной средней и средней школы - решалась с переменным успехом. С 1935 по 1939 год итоги работы в этом направлении были в основном положительными, но в период с 1939 по 1941 год последовал спад, и результаты работы были невысокими.

Ключевые слова: Рабоче-Крестьянская Красная Армия, общеобразовательный уровень, общеобразовательная подготовка, начальствующий состав, учёба.

Никольская А.В.

Факторы влияния на массовое сознание россиян в послепетровскую эпоху (1725-1741 гг.)

В статье показано, какие действия властей (Верховного тайного совета) при Екатерине I, Петре II и Анне Иоановне влияли на содержание массового сознания, а также на поведенческие проявления этого сознания. Проводится связь с реформами Петра и их влиянием на сознание подданных. Описываются основные проблемы, с которыми сталкивались народ и государство. Показано, что в стране впервые происходит дифференциация общества с выделением социальной группы, отстаивающей свои сословные интересы и способной самоорганизовываться. При помощи исторической реконструкции выдвигаются гипотезы относительно содержания сознания простонародья и преобладающего эмоционального фона. Показана незрелость общества и его неготовность к отстаиванию своих прав в связи с исторически сложившейся самодержавной системой, не рассматривающей население как партнера. Показано, что реформы Петра начали менять систему ценностей и норм поведения, но новые ценности у масс выработаны не были, что затрудняло регуляцию социальных отношений, и не могло сформировать у простого народа запроса к власти в соответствии с массовыми представлениями.

Ключевые слова: массовое сознание, сословное сознание, ценности, самоорганизация, массовые настроения.

Текеева Х.Э.

Чотчаева Д.Р.

Понятие, причины возникновения и последствия банкротства

Банкротство несет проблемы не только для организации, но и для ее кредиторов, которые могут остаться без возможности получить свои средства. В соответствии с законодательством, кредиторы могут инициировать процесс банкротства, если компания не в состоянии погасить свои долги в установленные сроки.

Правильный подход и контроль финансовых ресурсов могут помочь избежать банкротства и сохранить бизнес в процветающем состоянии. Процедура банкротства является завершающим этапом неэффективной работы. Но процесс банкротства может быть предсказан заранее, что позволяет предпринимать меры по его предотвращению.

Ключевые слова: Банкротство, финансовое состояние, прогнозирование, несостоятельность, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, конкурсный управляющий.

Кенжева С.О.

Текеева Х.Э.

Учет уставного капитала

В настоящее время в научной литературе, как среди юристов, так и экономистов нет единого понимания и толкования термина «уставный капитал». По мнению одних специалистов, уставный капитал - это абстрактная, условная величина, зафиксированная в уставе и используемая для установления некоторых контрольных соотношений (чистых активов). Уставный капитал с известной долей условности можно трактовать как обязательство перед собственником по выделенным предприятию основным и оборотным средствам». «Уставный капитал традиционно воспринимается как чисто номинальная (счетная), выраженная в деньгах величина, определяемая для целей периодического соотношения с нею величины чистых активов хозяйственного общества».

Ключевые слова: бухгалтерский учет, резерв, собственный капитал предприятия.

Текеева Л.А.

Урусов Г.С.

Исторические аспекты развития и становления кассационного судопроизводства в России

В статье рассмотрены исторические аспекты развития и становления кассационного судопроизводства в России как одного из важнейших институтов пересмотра судебных решений; его эволюция в российском процессуальном праве; рассмотрены изменения, внесенные Федеральным законом от 29 ноября 2018 г. N 451-ФЗ.

Ключевые слова: кассационные суды общей юрисдикции, исторический аспект, правосудие, организация судебного процесса, пересмотр судебных решений.

Водяников К.А.

Пузанов В.Д.

Первый сибирский губернатор князь М.П. Гагарин в российской историографии

В статье рассматриваются проблемы изучения и оценки личности первого губернатора Сибири в отечественной историографии. Затрагивается вопрос изменения представлений о деятельности и роли личности М.П. Гагарина с течением времени. В отечественной исторической науке за долгие годы не сформировалось более или менее полной и всесторонней оценки деятельности этого более чем незаурядного, для своего времени, государственного деятеля. Однако, несмотря на общую известность свершений князя Гагарина, личность его во многом по-прежнему остается одной из самых загадочных в российской истории. В трудах отечественных историков можно выделить две точки зрения на деятельность первого сибирского губернатора. Первая придерживалась официальной трактовки и поддерживала обвинение князя в расточительстве, казнокрадстве и сепаратизме. Такой оценки придерживались как первые исследователи деятельности М.П. Гагарина на посту губернатора Сибирской губернии (Ф.И. Страленберг, В.Н. Татищев, П.А. Словцов), так и последующие поколения историков (С.М. Соловьев, П.Н. Милюков, Н.Г. Пу-

тинцев). Вторая точка зрения появилась в конце XIX – начале XX века и пыталась переосмыслить итоги деятельности М.П. Гагарина, вынося на первый план его заслуги в управлении и развитии Сибирской губернии (Г.Е. Катанаев, А.Н. Копылов, М.О. Акишин, Г.В. Шебалдина). Обвинения князя при этом или решительно критикуются или частично ставятся под сомнения. После изучения оценки деятельности и роли личности М.П. Гагарина по управлению Сибирью на посту первого губернатора этого огромного региона, необходимо отметить важность дальнейших исследований этой темы. Для того чтобы вытеснить историографические ярлыки и заблуждения должны проводиться документальные исследования, основанные на публикации архивных источников.

Ключевые слова: М.П. Гагарин, губернатор, Сибирь, Сибирская губерния, Петр I, следствие, губернская реформа, история Сибири, XVIII век, историография.

Егоров В.В.

Антирелигиозная политика советской власти в северо-восточном Присурье

Статья посвящена изучению взаимоотношений советской власти, Русской Православной Церкви и православных общин в Ядринском уезде Казанской губернии – Вурнарском районе Чувашской автономной советской социалистической республики (далее – ЧА ССР) в 1917–1932 годах. Эти территории расположены в северо-восточном Присурье. Настоящая тема малоизучена. Привлечение автором широкого круга не введённых ранее в научный оборот источников, обеспечили новизну исследования. Особое внимание в статье уделяется существованию и ликвидации в первые годы советской власти Кошлаушского женского монастыря в Ядринском уезде – Вурнарском районе. Отмечается, что этот монастырь был ликвидирован по решению местных органов советской власти по согласованию с центральными органами власти. Судьба Кошлаушского женского монастыря сопоставляется с судьбой Покровского женского монастыря, находящегося в Курмышском уезде Симбирской губернии – Пильнинском районе Нижегородского края, т.к. оба эти монастыря располагались на присурских территориях, недалеко друг от друга. Отдельное внимание в статье уделяется взаимоотношениям православных общин Ядринского уезда Казанской губернии – Вурнарского района ЧА ССР и советской власти. Положение этих православных общин сопоставляется с положением православных общин Пильнинского района Нижегородского края. Советская власть использовала совокупность методов, чтобы нейтрализовать влияние РПЦ на общество и исключить Православную Церковь из сферы государственно-властных отношений. Советы не утраивало то влияние, которое Церковь оказывала на общество, и большое значение РПЦ для населения. Советская власть опасалась, что Православная Церковь связана с бывшим царским режимом и может действовать против советов. Советская власть стремилась разорвать связь между РПЦ и обществом. Отношения, складывающиеся между советской властью и Православной Церковью в Ядринском уезде Казанской губернии – ЧА СССР, являются микромоделлю отношений между властью и РПЦ в стране.

Ключевые слова: РПЦ, советская власть, атеизм, Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК СССР, антирелигиозная политика, Вурнарский рик, Кошлаушский Александровский женский монастырь, Троицкая церковь с. Кошлауш.

Жидченко А.В.**Женская повседневность нового советского города в 1950-60-е гг. (по материалам г. Октябрьский Башкирской АССР)**

Статья посвящена анализу женской повседневности нового советского города в 1950-60-е гг. (по материалам г. Октябрьский Башкирской АССР). Основными источниками стали материалы периодической печати и собранные автором воспоминания старожилок данного города. Условной рабочей гипотезой исследования стало доказательство или опровержения факта непреодолимой дистанции между реальной и идеальной моделями повседневной жизни женщин в новых советских городах. Ключевой вывод касается определения ряда факторов, которые повлияли на разницу в моделях идеальной и реальной повседневной жизни, среди которых формирование городской среды и характерные для плановой советской экономики условия дефицита многих товаров и услуг при «декларируемом изобилии».

Ключевые слова: город, женская повседневность, быт, городская антропология, история СССР.

Заббарова Л.М.Мерхайдарова Н.Н.Тухватулин А.Х.**К истории формирования ичкинских татар**

В данной статье рассматривается формирование ичкинских татар в конце XVI - начале XVII веков. Ичкинские татары говорят на самостоятельном промежуточном диалекте - ичкинском наречии. По этнокультурным особенностям ичкинские татары входят в Зауралье (вместе с несколькими другими группами, образующими Северный подрайон). Ичкинские татары являются носителями самостоятельного среднего диалекта ичкинского наречия. Однако этот диалект испытывает влияние западных и восточных диалектов татарского и башкирского языков. Основной этнический компонент ичкинских татар - потомки различных групп казанских татар.

Ключевые слова: ичкинские татары, Зауралье, башкиры, крещение, этнокультурные особенности.

Игнатенко С.В.**Создание первых кораблей береговой обороны России (броненосных батарей) в 60-х годах XIX века**

В статье отражены основные исторические этапы создания первых броненосных батарей оборонительного флота во второй половине XIX века. Значимость результатов исследовательской деятельности заключается в поиске, изучении, анализе и систематизации информационного материала, представленного в литературе и исторических источниках, что позволило сделать обоснованный вывод о важности этапа создания кораблей данного класса с точки зрения зарождения новой отечественной кораблестроительной школы, а также получения бесценного опыта российскими кораблями в железном судостроении.

Ключевые слова: корабли береговой обороны, Россия, береговая оборона, военное кораблестроение, Российский императорский флот.

Гожева С.

Текеева Х.Э.

Значение малого бизнеса в экономике России

В статье рассмотрена стратегия государства в продвижении малого предпринимательства и его значимость в регионах, основные характеристики малого бизнеса, возможности и преимущества, а также вызовы и проблемы, с которыми он сталкивается. Рассматриваются федеральные, региональные программы по развитию малого бизнеса для молодежи и формирование предприятий для стимулирования экономического развития в каждом регионе страны.

Ключевые слова: малый бизнес, государство, стратегия, малое предпринимательство, механизм, конкуренция, перспектива.

Бузанова Н.А.

Щербинина Ю.В.

Ильичева К.А.

Внутренняя торговля и торговые взаимоотношения на Руси в XIV-XVI вв.

Торговые взаимоотношения — это неотъемлемая часть экономики страны, они оказывают огромное влияние на все аспекты жизни государства. В данной статье рассмотрена внутренняя торговля в период, с XIV по XVI вв. Данный период важен для изучения, так как именно в это время происходит восстановление торговли на Руси после татаро-монгольского нашествия. Основная цель работы рассмотреть особенности торговых взаимоотношений в русских землях, исследовать торговые пути, проследить рост ремесленного производства, обратить особое внимание на появление ярмарок. В процессе исследования были использованы законодательные акты, нарративные источники, а также иностранные источники, которые помогли со стороны посмотреть на организацию русской жизнедеятельности.

Ключевые слова: Внутренняя торговля, ремесленники, ярмарка, монастырь, купцы, торгово-денежные отношения.

Внуков А.А.

Шушунова Е.В.

К вопросу локализации готов-тетракситов в Крыму в середине V в. н.э.

В статье на основе анализа письменных и материальных источников, авторы локализируют область расселения готов-тетракситов, сведения о которых оставил ранневизантийский историк VI в. Прокопий из Кесарии. По мнению исследователей, предпочтительным местом дислокации готов в середине V – первой четверти VI в. в Крыму являются приазовские степи Керченского полуострова. Именно в это время здесь продолжало существовать городище Белинское, которое в гуннское время стало базой для готов-федератов. За последние несколько лет исследования городища, периоды истории функционирования крепости были существенно скорректированы. Так археологический материал дает право полагать, что на памятнике на протяжении всего V-го столетия продолжалась жизнь. Авторы полагают, что именно население Белинского оказалось теми самыми готами-тетракситами, которые дали отпор вторгнувшимся гуннам. Существует вероятность, что оборона готов была организована в одном из функционирующих в то время проходе через

Узунларский вал, в близи Казантипского залива. Косвенно на данное место столкновения также указывают обстоятельства, связанные с хозяйственной специализацией номадов, а также реконструкции движения более ранних кочевников в степях Восточного Крыма. Авторы полагают, что будущие исследования на городище «Белинское» позволят подтвердить высказанную ими гипотезу.

Ключевые слова: Крым, готы, тетрациты, трапезиты, гунны, городище «Белинское», Узунларский вал.

Анабуд

Публичная дипломатия как тренд в современных политических отношениях: опыт России и Китая

В статье рассмотрены особенности публичной дипломатии, ее методы и приемы, которые используются Россией и Китаем в современном международном пространстве. В процессе исследования выделены схожие и отличительные черты коммуникативных стратегий двух стран, приведены конкретные примеры и сферы взаимодействия.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Китай, Россия, Интернет.

Чанвэй Цзи

Хуэйминь Фань

Шуянь Чжао

Анализ общих характеристик китайских периодических изданий провинции Хэйлуцзян с 1912 по 1919 гг.

Период после создания Китайской Республики отмечен формированием общенациональной тенденции выпуска газет и других периодических изданий. Процветающее расхищение провинции Хэйлуцзян внешними силами пробудило энтузиазм в отношении выпуска периодических изданий ради спасения страны. С развитием образования в регионе расширилась потенциальная аудитория читателей периодических изданий, а растущая урбанизация привела к увеличению спроса на культурную информацию в периодических изданиях среди городских жителей. Количество официальных периодических изданий увеличилось, появились как официальные правительственные, так и профессиональные газеты. Между тем, росло количество частных периодических изданий, развивались и становились более гибкими их формы, усиливалось содержательное и информационное наполнение, что вызывало хороший отклик аудитории. В рассматриваемый авторами статьи период были созданы периодические издания политических партий, такие как *Aihei Gazette* и *Biansheng Daily*. Из-за частых геополитических конфликтов и роста социального и экономического многообразия в этот период китайские периодические издания обладали такими общими характеристиками, как несбалансированность, просветительский характер, новаторство и уязвимость, и исполняли важную роль связующего звена в истории региональных периодических изданий.

Ключевые слова: провинция Хэйлуцзян, китайские периодические издания, частные периодические издания, *Heilongjiang Times*, *Heilongjiang Gazette*, *Aihei Gazette*, *Biansheng Daily*.

Abstracts

Yakupova G.C.

Reflection of national culture in the works of G. Ishaki

The article some aspects relating to the formation and development of the Tatar national culture, rich and diverse in themes, issues and artistic embodiment of the creativity of Gayaz Iskhaki described. Each nation living in such a multinational country as Russia has its own writers and writers, whose work included their national literature in the world literary treasury. Gayaz Iskhaki is a leader of the Tatar national movement, writer, publicist, publisher and politician. Many of the problems that he raised in his works are still relevant today not only for the Tatar people, but also for other peoples. The Great Iskhaki cared about national revival in general, he stepped over national boundaries, became a spokesman for the interests of not only his nation, and was able to rise to the level of the requirements of European culture and world civilization.

The article shows the features of the manifestation of national problems in Ishaki's works in the context of the political history of Russia; cultural-civilizational, religious, family and marriage relations; values of Muslim culture: family, love for children, respect for women and mothers, devotion to the nation; his attitude to Tatar music. Key words: works of G. Ishaki, national culture, Tatar literature.

Key words: works of G. Ishaki, national culture, Tatar literature, Tatar family, music, Tatar woman.

Wang Xiaojun

Yu Zibo

Translation of “Tao Te Ching” from the point of view of the theory of interlingual translation and its influence on culture

When studying the translation of the Tao Te Ching and its cultural influence, the theory of interlingual translation provides a significant perspective and framework. As the Chinese classic with the most translations in the Western world, the Tao Te Ching has had a profound and far-reaching influence on Chinese culture as well as world culture at large. Scholars from different eras and cultures have interpreted it and created many translated texts with different points of view. Undoubtedly, the translation and implementation of the Tao Te Ching in the West contributed to the widespread dissemination of Chinese Taoist culture throughout the world. Therefore, researching the translation history of the Tao Te Ching and exploring the cultural impact of its translation and dissemination can become a starting point for research on the translation and introduction of other Chinese classics, and also contribute to the comprehensive promotion of Chinese culture throughout the world. The perspective of interlingual translation theory helps to understand the impact of translated texts belonging to different cultures on cultural communication, and also allows the characteristics of the source language culture to be taken into account in the translation process while adapting to the target language culture to achieve the goal of accurately conveying the content of the original text.

Key words: “Tao Te Ching”, translation, cultural influence.

Isyangulova G.A.

Akilova M.F.

Modal words as means of expression the actual modality in the bashkir language

The constant interest of linguists in the study of modality is due to the fact that modality is one of the central categories of linguistics, a category expressing the speaker's attitude to the content of the utterance and the relation of the content of the utterance to reality. The ways and means of expressing the category of modality in various languages are very numerous and diverse.

In the modern Bashkir language, modal meanings are expressed by the forms of the verb mood, but they can also be realized by other means. In the Bashkir language, modal words are one of the means of expressing real modality. Modal words, as lexical and grammatical means of expressing modality, strengthen or weaken the modal content of a sentence, sometimes modify the modality of an utterance.

Key words: Bashkir language, modality, real modality, modal words.

Zhang Tengfei

Typical meanings of inconsistent definitions and means of their expression in modern Russian language

Issues of studying the Russian language are becoming increasingly relevant for foreign listeners and students, as the importance of the Russian language as a foreign language increases with the development and strengthening of the Russian economy and the change in the status of the Russian Federation at the international level. Russia's influence on the international community is increasing, relations with states are being established and are turning into high-quality long-term cooperation. In this regard, the features of the Russian language require coverage, study, explanation and focus, since it differs significantly, for example, from the Chinese language and others, has a complex structure, an extensive system of cases, declensions and conjugations, as well as the specificity of certain members of the sentence, including definitions that may be consistent or inconsistent.

The relevance of this work lies in the urgent need for a more thorough consideration of Russian inconsistent definitions, ways of their implementation in the modern Russian language due to significant differences from definitions of this kind in other languages and certain difficulties with their perception and understanding.

The subject of the study is Russian as a foreign language.

The object of the work is inconsistent definitions and ways of expressing them in Russian.

The novelty of the work lies in a number of recommendations developed to study the specified member of the proposal specifically in the context of foreign students.

The practical significance of the study lies in the possibility of using these recommendations in the academic process when studying Russian as a foreign language.

Key words: definitions, consistency, inconsistency, features, method of expression, linguistic content, development, perception, significance.

Aynur Saydu

Comparison of the semantics of phraseological units with color designation in Russian and Chinese languages

Modern comparative philological studies are increasingly popular and in demand in the scientific community, which is explained by their high efficiency and significance for scientific thought. They make it possible to identify general and specific characteristics of the languages being studied, contribute to a better learning process and the development

of certain theoretical postulates of modern philological science.

One of the most interesting and little-studied areas of language is phraseology. It has always aroused increased interest among scientists and philologists due to its diversity and a certain intrigue. Stable combinations can present some difficulties for native speakers, and there may be an incorrect or not entirely correct interpretation of such units. It is comparative studies that help clarify the subtleties of such units, their functioning in different languages, reveal interesting facts about the similarities and differences in the meanings of stable combinations, their historical formation, the similarity of the cultural component, which are ultimately reflected in the language, forming phraseological words and expressions. The color scheme in stable combinations is especially interesting.

This paper examines phraseological units using color semes in the Russian and Chinese languages, determines their features and functioning in these linguistic systems.

The relevance of the work lies in the demand for Russian and Chinese languages in modern realities and, as a result, increased interest in their study.

The subject of the study is phraseological units in the Russian and Chinese languages.

The object of the study is to consider stable combinations using the color component in these languages.

The novelty of the study lies in recommendations for persons interested in studying the intricacies of Russian and Chinese phraseology.

The practical significance of the work is due to the fact that the material can be recommended to teachers, students, graduate students studying the Russian and Chinese languages, as well as methodologists for developing specialized tasks to simplify the perception of foreign language material.

Key words: comparative studies, color scheme, phraseological units, efficiency, multi-system languages, classifications.

Akhmetzadina Z.R.

Iskhakova G.S.

Language means of the category of negation actualization in the English language

The present article is devoted to the analysis of the category of negation as one of the universal categories characteristic of all languages in the world. Being a complex phenomenon associated with deep meanings, modality and pragmatics, negation is the focus of attention of such scientific disciplines as philosophy, logic, psychology, linguistics, etc. Despite the fact that, from the point of view of some scientists, negation is equated to the category of "non-existence," it should be paid a special attention since knowledge of the world occurs through acts of acceptance and rejection, i.e. affirmation and negation. In linguistic science it seems relevant to study the means of the category of negation actualization, both explicit (marked) and implicit (unmarked).

Key words: the category of negation, the English language, explicit and implicit methods, modality, negative assessment.

Bayramova U.Y.

Impersonal verbs in English

The object of the study is the category of impersonality and ways of its implementation in modern English. Impersonal forms of the verb in English express action without indicating

persons and numbers and cannot perform the function of a predicate in a sentence. Unlike personal forms, impersonal verbs do not change in person or number and have similar grammatical features. The novelty of the study lies in the study of their use in the modern context, taking into account the influence of digital communication. New ways of using impersonal verbs in Internet dialogues, social networks and email are analyzed. Also, researchers are studying how sociocultural changes and technological progress affect the evolution of impersonal verbs, and what new meanings they can acquire in modern communication. This research can expand our understanding of the dynamics of language in the age of digital communication and its role in shaping cultural and social norms. The grammatical meaning acts as an addition to the lexical meaning of the word and expresses various relationships (attitude to other words in a sentence, attitude to the person performing the action, attitude of the reported fact to reality and time, attitude of the speaker to the message, etc.).

Key words: infinitive, gerund, participle, verb, distinction.

Song Yong II

Morphological and syntactic properties of the conjunction that...that

In modern realities, interest in Russian as a foreign language is growing due to the strengthening of Russia in the international arena, the elevation of its status in the sphere of politics, economics, science and technology. Foreign students want to study in Russia, global business tends to move closer to Russian enterprises, and accordingly, the Russian language is gradually acquiring international status.

It is worth noting that the Russian language is multifaceted, interesting, beautiful, but one of the most difficult languages in the world. Its inflectional nature, as well as an extensive system of cases, synonymous-antonymic paradigms and tropes makes it extremely difficult for a foreign listener to understand. In addition, the variety of unions is also difficult material for foreigners who want to master the Russian language at a high professional level.

The relevance of this article lies in the urgent need to study the morphological and syntactic characteristics of conjunctions for a better perception of Russian-language material by foreign students.

The subject of the study is the conjunction that...that in the Russian language.

The object of the work is the morphological and syntactic characteristics of the conjunction that...that.

The scientific novelty of the study lies in the qualitative description of the above characteristics of the union that...that for a better perception of the material by foreign listeners.

The practical significance of the work is represented by the possibility of using the work materials in the academic process of teaching foreigners the Russian language.

Key words: conjunctions, morphological-syntactic characteristics, speech, foreign listeners, perception, assimilation, paradigm, development.

Al Taweel Solaf

Few minerals in Biblical Hebrew

This article examines about few Hebrew minerals' names that have been identified in translations as precious stones. These names did not have an exact mineralogical meaning in biblical Hebrew, and in modern language many of them are not considered as precious stones. The purpose of this article is to investigate these mineral names in different epochs

of the development from classic Hebrew to modern language. This research carried out on the material for the purpose of text corpora of different historical periods of Hebrew in contextual, semantic, philological (the origin of the word, and etymological data) and comparative (comparisons between translations of different epochs) aspects. Only descriptive and comparative-historical methods were used in the study.

Key words: minerals; precious stones, Old Testament, Bible commentaries, post-biblical, medieval and modern Hebrew.

Makedonsky A.V.

Increasing the general educational level of the commanding staff of the Red Army in the 20-30s of the 20th century

The article is devoted to the problem of increasing the general educational level of the commanding staff of the Workers' and Peasants' Red Army in the 20-30s of the 20th century. Based on unpublished archival materials, the scope and versatility of this work is shown. Its means, forms and methods are examined, successes and shortcomings are identified that affected the quality of general educational training of the command staff of the Red Army and the final results. The conclusion noted that until 1932, the problem of increasing the level of general education training among commanding officers was solved ineffectively. Since 1932, general educational training of command personnel was included in a solid organizational framework and became mandatory. The key problem of the commanding staff - their acquisition of knowledge at the level of junior high and secondary school - was solved with varying degrees of success. From 1935 to 1939, the results of work in this direction were mainly positive, but in the period from 1939 to 1941 a decline followed, and the results of the work were low.

Key words: Workers' and Peasants' Red Army, general educational level, general educational training, commanding staff, studies.

Nikolskaya A.V.

Factors influencing the mass consciousness of Russians in the post-Petrine era (1725-1741)

The article shows what actions of the authorities (the Supreme Privy Council) under Catherine I, Peter II and Anna Ioanovna influenced the content of mass consciousness, as well as the behavioral manifestations of this consciousness. A connection with the reforms of Peter and their influence on the consciousness of his subjects made. The main problems faced by the people and the state are described. It is shown that for the first time in the country there is a differentiation of society with the identification of a social group that defends its class interests and is capable of self-organization. With the help of historical reconstruction, hypotheses are put forward regarding the content of the consciousness of the common people and the prevailing emotional background. The immaturity of society and its unwillingness to defend its rights in connection with the historically established autocratic system, which does not consider the population as a partner, are shown. It is shown that Peter's reforms began to change the system of values and norms of behavior, but new values were not developed among the masses, which made it difficult to regulate social relations, and could not create a demand among the common people for power in accordance with mass ideas.

Key words: mass consciousness, class consciousness, values, self-organization, mass sentiments.

Tekeeva H.E.

Chotchaeva D.R.

Concept, causes and consequences of bankruptcy

Bankruptcy carries problems not only for the organization, but also for its creditors, who may be left without the opportunity to receive their funds. In accordance with the law, creditors can initiate a bankruptcy process if the company is not able to pay off its debts on time. Taking the right approach and controlling financial resources can help avoid bankruptcy and keep businesses in a thriving state. Bankruptcy proceedings are the final stage of inefficient work. But the bankruptcy process can be predicted in advance, which allows measures to prevent it.

Key words: Bankruptcy, financial condition, forecasting, insolvency, fictitious bankruptcy, intentional bankruptcy, bankruptcy trustee.

Kenzheva S.O.

Tekeeva H.E.

Accounting of the authorized capital

Currently, there is no common understanding and interpretation of the term «authorized capital» in the scientific literature, both among lawyers and economists. According to some experts, the authorized capital is an abstract, conditional value fixed in the charter and used to establish certain control ratios (net assets). «The authorized capital with a certain degree of conditionality can be interpreted as an obligation to the owner for the fixed and working capital allocated to the enterprise». «The authorized capital is traditionally perceived as a purely nominal (countable) amount expressed in money, determined for the purposes of periodic correlation with it the value of the net assets of a business company».

Key words: accounting, reserve, equity capital of the enterprise.

Tekeeva L.A.

Urusov G.S.

Historical aspects of the development and establishment of cassation proceedings in Russia

The article examines the historical aspects of the development and establishment of cassation proceedings in Russia as one of the most important institutions for reviewing court decisions; its evolution in Russian procedural law; the changes introduced by the Federal Law of November 29, 2018 N 451-FZ were considered.

Key words: cassation courts of general jurisdiction, historical aspect, justice, organization of the trial, review of court decisions.

Vodyannikov K.A.

Puzanov V.D.

The first Siberian governor prince M.P. Gagarin in Russian historiography

The article deals with the problem of studying and evaluating the personality of the first governor of Siberia in Russian historiography. The issue of changing ideas about the activities and role of the personality of M.P. Gagarin over time. For many years, domestic historical science has not formed a more or less complete and comprehensive assessment of the activities of this more than outstanding, for his time, statesman. However, despite

the general fame of the accomplishments of Prince Gagarin, his personality in many ways still remains one of the most mysterious in Russian history. In the works of Russian historians, two points of view can be distinguished on the activities of the first Siberian governor. The first adhered to the official interpretation and supported the prince's accusations of squandering, embezzlement and separatism. This assessment was adhered to by both the first researchers of M.P. Gagarin as governor of the Siberian province (F.I. Stralenberg, V.N. Tatishchev, P.A. Slovtsov), and subsequent generations of historians (S.M. Solovyov, P.N. Milyukov, N.G. Putintsev). The second point of view appeared at the end of the 19th - beginning of the 20th century and tried to rethink the results of M.P. Gagarin, bringing to the fore his merits in the management and development of the Siberian province (G.E. Katanaev, A.N. Kopylov, M.O. Akishin, G.V. Shebaldina). At the same time, the prince's accusations are either strongly criticized or partially questioned. After studying the assessment of the activity and the role of the personality of M.P. Gagarin on the management of Siberia as the first governor of this vast region, it should be noted the importance of further research on this topic. In order to displace historiographic labels and misconceptions, documentary research based on the publication of archival sources should be carried out.

Key words: M.P. Gagarin, governor, Siberia, Siberian province, Peter I, inquiry, provincial reform, history of Siberia, 18th century, historiography.

Egorov V.V.

Anti-religious policy of the Soviet government in the north-eastern Prisurye

The article is devoted to the study of the relationship between the Soviet government, the Russian Orthodox Church and Orthodox communities in the Yadrinsky district of the Kazan province - the Vurnarsky district of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter - the Cha SSR) in 1917-1932. These territories are located in the north-eastern Prisurye. This topic has been little studied. The author's involvement of a wide range of sources not previously introduced into scientific circulation ensured the novelty of the research. Particular attention is paid to the existence and liquidation of the Koshlaush convent in the Yadrinsky district - Vurnarsky district in the first years of Soviet power. It is noted that this monastery was liquidated by decision of local Soviet authorities in agreement with the central authorities. The fate of the Koshlaushsky convent is compared with the fate of the Pokrovsky convent, located in the Kurmysh district of the Simbirsk province - Pilninsky district of the Nizhny Novgorod region, because both of these monasteries were located in the Sursky territories, not far from each other. Special attention in the article is paid to the relationship between the Orthodox communities of the Yadrinsky district of the Kazan province - the Vurnarsky district of the Chaos SSR and the Soviet government. The situation of these Orthodox communities is compared with the situation of the Orthodox communities of the Pilninsky district of the Nizhny Novgorod region. The Soviet government used a set of methods to neutralize the influence of the Russian Orthodox Church on society and exclude the Orthodox Church from the sphere of state-power relations. The Soviets did not lose sight of the influence that the Church had on society and the great importance of the Russian Orthodox Church for the population. The Soviet authorities feared that the Orthodox Church was connected with the former tsarist regime and could act against the Soviets. The Soviet government sought to break the connection between the Russian Orthodox Church and society. The relations developing

between the Soviet government and the Orthodox Church in the Yadrinsky district of the Kazan province - ChA USSR, are a micromodel of the relationship between the government and the Russian Orthodox Church in the country.

Key words: Russian Orthodox Church, Soviet power, atheism, Standing Commission on Cults under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the USSR, anti-religious policy, Vurnarsky rik, Koshlausky Alexander Convent, Trinity Church p. Koslaus.

Zhidchenko A.V.

Women's everyday life of the new Soviet city in the 1950s-60s. (based on materials from the city of Oktyabrsky, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic)

The article is devoted to the analysis of women's everyday life in the new Soviet city in the 1950-60s. (based on materials from the city of Oktyabrsky, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic). The main sources were materials from periodicals and the memoirs of old residents of the city collected by the author. The conditional working hypothesis of the study was to prove or disprove the fact of an insurmountable distance between the real and ideal models of women's everyday life in new Soviet cities. The key conclusion concerns the identification of a number of factors that influenced the difference in the models of ideal and real everyday life, including the formation of the urban environment and the conditions of shortage of many goods and services, characteristic of the planned Soviet economy, with "declared abundance".

Key words: city, women's everyday life, everyday life, urban anthropology, history of the USSR.

Zabbarova L.M.

Merkhaidarova N.N.

Tuhvatullin A.H.

On the history of the formation of the Ichka Tatars

The issues of the formation of the Ichka Tatars at the end of the 16th - beginning of the 17th centuries, belonging to the type of territorial ethnographic groups, are considered. The Ichkinsky Tatars are carriers of an independent Ichkinsky dialect of the middle dialect. Due to their ethnocultural characteristics, the Ichkinsky Tatars are included in the Trans-Ural region (forming, along with some other groups, the northern subdistrict). The Ichkinsky Tatars are carriers of an independent Ichkinsky dialect of the middle dialect. But this dialect experienced a certain influence from both the Western and Eastern dialects of the Tatar language, and the Bashkir language.

The main ethnic components of the Ichkin Tatars, who come from various groups of Kazan Tatars, are revealed.

Key words: Ichka Tatars, Trans-Urals, Bashkirs, baptism, ethno-cultural features.

Ignatenko S.V.

Creation of the first Russian coastal defense ships (broadside ironclads) in the 60s of the XIX century

The article reflects the main historical stages of the creation of the first broadside ironclads of the defensive fleet in the second half of the XIX century. The significance of the research results lies in the search, study, analysis and systematization of information ma-

terial presented in literature and historical sources, which allowed us to draw a reasonable conclusion about the importance of the stage of creating ships of this class from the point of view of the emergence of a new domestic shipbuilding school, as well as obtaining invaluable experience by Russian shipbuilders in iron shipbuilding.

Key words: defensive fleet, Russia, coastal defense, military shipbuilding, Russian Imperial Fleet, historical path.

Gozheva S.

Tekeeva H.E.

Knowledge of small businesses in the Russian economy

The article considers the state's strategy in promoting small business and its importance in the regions, the main characteristics of small business, opportunities and advantages, as well as the challenges and problems it faces. Federal, regional programs for the development of small businesses for young people and the formation of enterprises to stimulate economic development in each region of the country are being considered.

Key words: small business, state, strategy, small business, mechanism, competition, perspective.

Buzanova N.A.

Shcherbinina Yu. V.

Ilyicheva K.A.

Internal trade and trade relationships in Rus' in the XIV-XVI centuries

Trade relations are an integral part of the country's economy, they have a huge impact on all aspects of the life of the state. This article examines domestic trade in the period from the XIV to the XVI centuries. This period is important for studying, since it is at this time that trade is restored in Russia after the Tatar-Mongol invasion. The main purpose of the work is to consider the peculiarities of trade relations in the Russian lands, to explore trade routes, to trace the growth of handicraft production, to pay special attention to the appearance of fairs. In the course of the research, legislative acts, narrative sources, as well as foreign sources were used, which helped to look at the organization of Russian life activity from the outside.

Key words: domestic trade, artisans, fair, monastery, merchants, trade and money relations.

Vnukov A.A.

Shushunova E. V.

To the question of localization of the Goths-Tetraxites in the Crimea in the middle of the 5th century AD

In the article, based on the analysis of written and material sources, the authors localised the area of settlement of the Goths-Tetraxites, information about which was by the early Byzantine historian of the 6th century Procopius of Caesarea. In the opinion of researchers, the preferred place of Gothic dislocation in the middle of the 5th - the first quarter of the 6th century in Crimea is the Azov steppes of the Kerch Peninsula. It was at this time that the settlement of Belinskoye, which became a base for the Goths-Federates in Hunnish times, continued to exist here. During the last few years of research of the settlement, the periods of the history of the functioning of the fortress were substantially corrected. The archaeo-

logical material gives the right to believe that life continued at the site throughout the Vth century. The authors believe that it was the population of Belinskoye that turned out to be the very Goths-Tetraxites who fought back the invading Huns. There is a probability that the defence of the Goths was organised in one of the passages functioning at that time through the Uzunlar rampart, in the vicinity of the Kazantip Bay. The circumstances related to the economic specialisation of the nomads, as well as reconstructions of the movement of earlier nomads in the steppes of Eastern Crimea also indirectly point to this place of clash. The authors believe that future research at the Belinskoye settlement will confirm their hypothesis.

Key words: Crimea, Goths-Tetraxites, Trapezites, Huns, Belinskoye settlement, Uzunlar rampart.

Anabude

Public diplomacy as a trend in modern political relations: the experience of Russia and China

The article considers the features of public diplomacy used by Russia and China in the modern international space. In the process of the research the similar and distinctive features of communicative strategies of the two countries are highlighted, specific examples and spheres of interaction are given.

Key words: public diplomacy, China, Russia, Internet.

Changwei Ji

Huimin Fan

Shuyan Zhao

Analysis of the Common Characteristics of Chinese Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region from 1912 to 1919

After the establishment of the Republic of China, there was a nationwide trend of running newspapers and periodicals, and due to the rampant plundering by foreign powers in the Heilongjiang region, it sparked people's enthusiasm for running newspapers and periodicals to save the country. The development of new education expanded the potential audience for newspaper reading, and with the improvement of urbanization, the demand for cultural information in newspapers and periodicals among urban residents also increased. Therefore, during this period, the number of official newspapers and periodicals increased, resulting in both traditional comprehensive government official newspapers as well as the establishment of various professional official newspapers. Meanwhile, private newspapers and periodicals not only had an increasing number and different types, but also presented rich content and flexible forms, with good social response. In addition, political party newspapers and periodicals such as the Aihei Gazette and the Biansheng Daily were established during this period. Due to the frequent occurrence of geopolitical conflicts and the diversification of social and economic development, during this period, Chinese newspapers and periodicals exhibited common characteristics such as imbalance, enlightenment, innovation, and fragility, and held a historical position as a connecting link in the history of regional newspapers and periodicals.

Key words: Heilongjiang region, Chinese newspapers and periodicals, private newspapers and periodicals, Heilongjiang Times, Heilongjiang Gazette, Aihei Gazette, Biansheng Daily.

Авторы

Айнур Сәйду - магистр. Илийский педагогический университет.

Акилова М.Ф. - кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и башкирского языкознания, ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий».

Ал Тавил Солаф - соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет.

Анабуд - магистрант, Чжуннаньский университет экономики и права.

Ахметзадина З.Р. - кандидат филологических наук. Доцент педагогического факультета Сибайский институт (филиала) Уфимского университета науки и технологий.

Байрамова Ульвия Юсиф кызы - доктор философских наук по филологии, кафедра лексикологии и страноведения, Гянджинский Государственный Университет.

Бузанова Н.А. - кандидат исторических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Факультет истории, мировой политики и социологии.

Ван Сяоцзюнь - доктор философских наук, доцент, Яньчэнский педагогический университет, Яньчэн, КНР.

Внуков А.А. - ассистент кафедры истории и археологии. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

Водяников К.А. - аспирант, кафедра истории и права. Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск.

Гожева С. - ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Егоров В.В. - учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Школа № 79 имени Николая Алексеевича Зайцева».

Жидченко А.В. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Заббарова Л.М. - кандидат исторических наук, доцент. Российский государственный университет правосудия.

Игнатенко С.В. - преподаватель кафедры Международного морского права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург.

Ильичева К.А. - студентка. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Факультет истории, мировой политики и социологии.

Исхакова Г.С. - студентка 4 курса педагогического факультета, Сибайский институт (филиала) Уфимского университета науки и технологий.

Исянгулова Г.А. - доктор филологических наук, профессор кафедры востоковедения и башкирского языкознания, ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий».

Кенжева С.О. - ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Македонский А.В. - кандидат исторических наук, доцент. Государственного университета по землеустройству.

Мерхайдарова Н.Н. - кандидат педагогических наук, старший преподаватель. Российский государственный университет правосудия.

Никольская А.В. - доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Пузанов В.Д. - доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и права, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск.

Сон Ён Иль - соискатель, Тихоокеанский государственный университет, Инчхон, Республика Корея.

Текеева Л.А. - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Текеева Х.Э. - кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск.

Тухватулин А.Х. - кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

Урусов Г.С. - студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Хуэйминь Фань - представитель этнической группы маньчжуров, доктор философии по педагогике, доцент, область научных интересов – глубокое обучение. Школа педагогики, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Чанвэй Цзи - доктор философии по истории, преподаватель, Хэйхэский университет, область научных интересов – региональная история Северо-Восточного Китая и история журналистики. Колледж культуры и туризма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Чжан Тэнфэй - бакалавр. Тяньцзиньский педагогический университет.

Чотчаева Д.Р. - ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Шушунова Е.В. - преподаватель кафедры истории и археологии. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

Шуань Чжао - Управление по научно-исследовательской деятельности, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Щербинина Ю.В. - кандидат исторических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Факультет истории, мировой политики и социологии.

Юй Цзыбо - Институт иностранных языков Южного университета Гуанчжоу, Гуанчжоу, КНР.

Якупова Г.Х. - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана», Казань.

Authors

Akhmetzadina Z.R., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Faculty of Pedagogy, Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology.

Akilova M.F., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Oriental Studies and Bashkir Linguistics, Ufa University of Science and Technology.

Al Taweel Solaf, Applicant, Saint Petersburg State University.

Anabude, Postgraduate, Zhongnan university of economics and law.

Aynur Saydu, Master. Yili Normal University.

Bayramova U.Y., Doctor of Philosophy in Philology, Department of Lexis and Regional Studies, Ganja State University.

Buzanova N.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Tambov State University G.R. Derzhavin. Faculty of History, World Politics and Sociology.

Changwei Ji, PhD in history, lecturer at Heihe University, mainly engaged in the regional history of Northeast China and the history of journalism. College of Culture and Tourism, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Chotchaeva D.R., FSBEI HE “North Caucasus State Academy”.

Egorov V.V., Teacher of history and social studies of the highest qualification category of the Municipal Autonomous Educational Institution “School № 79 named after. Nikolai Alekseevich Zaitsev”.

Gozheva S., FGBOU VO “North Caucasus State Academy”.

Huimin Fan, Manchu ethnic group, PhD in pedagogy, associate professor, mainly engaged in research fields such as deep learning. School of Educational Science, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Ignatenko S.V., lecturer of the Department of International Maritime Law, Saint-Petersburg State Marine Technical University.

Ilyicheva K.A., Student. Tambov State University G.R. Derzhavin. Faculty of History, World Politics and Sociology.

Iskhakova G.S., 4th year student of the Faculty of Pedagogy, Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology.

Isyngulova G.A., Doctor of Philology, Professor of the Department of Oriental Studies and Bashkir Linguistics, Ufa University of Science and Technology.

Kenzheva S.O., FGBOU VO “North Caucasus State Academy”.

Makedonsky A.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, State University of Land Use Planning.

Merkhaidarova N.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer. Russian State University of Justice.

Nikolskaya A.V., Assistant Professor of Psychology department, Candidate of Science, Kosygin Russian State University.

Puzanov V.D., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University.

Shcherbinina Yu.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Tambov State University G.R. Derzhavin. Faculty of History, World Politics and Sociology.

Shushunova E.V., Lecturer of the Department of History and Archaeology of Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Shuyan Zhao, Office of Academic Affairs, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Song Yong II, Pacific national university, Incheon, Republic of Korea.

Tekeeva H.E., PhD, Associate Professor, FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk.

Tekeeva L.A., PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Tuhvatullin A.H., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University.

Urusov G.S., Student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Vnukov A.A., Assistant of the Department of History and Archaeology of Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Vodyannikov K.A., Postgraduate, Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University.

Wang Xiaojun, PhD. Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Russian Language Dep. Yancheng Pedagogical University, Yancheng, China.

Yakupova G.C., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Academy of Veterinary Medicine.

Yu Zibo, Guangzhou Southern University Institute of Foreign Languages, Guangzhou, China.

Zabbarova L.M., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Social and Humanitarian Disciplines of the Russian State University of Justice.

Zhang Tengfei, Bachelor. Tianjin Normal University.

Zhidchenko A.V., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay RAS.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru